A-78

БИБЛІОТЕКА
ОБЩЕСТВА ДЛЯ ДОСТАВЛЕНІЯ СРЕДСТВЪ
ВЫСШИМЪ
ЖЕНСКИМЪ КУРСАМЪ.

Шкафъ XXXVIII XXIV 7г I
Полка 6 7 1
№ 6 33 7г. 40.1

Л-78

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ,

СОЧИНЕНІЕ

ОРД. ПРОФЕССОРА, Dr. Ф. ЛОРЕНЦА.

4294

ЧАСТЬ IV.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Б. ИБЛИО...
О-ва для ...
В. Ж. КУ...

Пен. Гос. Ун-т
Научная ...
им. Г...

САНКТПЕТЕРБУРГ
У ИЗДАТЕЛЯ, КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. Ю... ...ТЕРА.
На Невскомъ проспектѣ, у Полицейскаго моста, въ домѣ Котомина.
1860.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

ЧАСТЬ IV, ОТДѢЛЕНІЕ 1.

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРІЯ.

СОЧИНЕНІЕ

Dr. *Фридриха Лоренца*,

БЫВШАГО ОРД. ПРОФЕССОРА ГЛАВНАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА И ДИРЕКТОРА ГЛАВНАГО НѢМЕЦКАГО УЧИЛИЩА ПРИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. ПЕТРА.

ЧАСТЬ IV, ОТДѢЛЕНІЕ 1.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

У ИЗДАТЕЛЯ, КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА.

1860.

XXIV. 7. 33.

НОВѢЙШАЯ ИСТОРІЯ,

ОТЪ ВѢНСКАГО КОНГРЕССА

ДО ПАРИЖСКАГО МИРА, 1856.

СОЧИНЕНІЕ

Dr. *Фридриха Лоренца*,

БЫВШАГО ОРД. ПРОФЕССОРА ГЛАВНАГО ПЕДАГОГИЧЕСКАГО ИНСТИТУТА И ДИРЕКТОРА ГЛАВНАГО НѢМЕЦКАГО УЧИЛИЩА ПРИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. ПЕТРА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

У ИЗДАТЕЛЯ КНИГОПРОДАВЦА Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА.

1860.

БИБЛІОТЕКА Егора Егоровича ЗАМЫСЛОВСКАГО

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ.

Санктпетербургъ, 10 декабря 1859 года.

Цензоръ *П. Новосильскій.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VIII.

Время Реставраціи до Іюльской революціи, 1815—1830.

Возстановленіе Вѣнскимъ конгрессомъ системы европейскихъ государствъ, основанной на политическомъ равновѣсіи, казалось, обѣщало міру продолжительное спокойствіе, потому-что управленіе общественными дѣлами Европы осталось въ рукахъ тѣхъ самыхъ державъ, которыя имѣли на устройство ихъ почти исключительное вліяніе. Въ Европѣ совершенно сама собою образовалась такъ-называемая *пентархія*, состоящая изъ пяти главныхъ державъ: Россіи, Австріи, Пруссіи, Англіи и Франціи, и другія государства могли тѣмъ охотнѣе подчиниться ихъ вліянію, что пентархія признала непремѣнною своею обязанностію слѣдовать неуклонно какъ въ своихъ взаимныхъ дѣйствіяхъ, такъ и въ политическихъ отношеніяхъ къ другимъ державамъ, указаніямъ народ-

наго права *). Изъ числа этихъ пяти державъ двѣ первыя управлялись неограниченно, двѣ послѣднія— по конституціоннымъ правиламъ; Пруссія, связанная, съ одной стороны, обѣщаніемъ короля дать своему народу представительное правленіе, съ другой, удерживаемая отъ исполненія этого обѣщанія разнородностію соединенныхъ въ Прусской монархіи земель и племенъ, колебалась между этими обѣими системами правленія. Ожиданіе, что Пруссія, которая во время всеобщаго возстанія и борьбы съ Наполеономъ служила примѣромъ для другихъ германскихъ государствъ, и въ развитіи политической жизни останется во главѣ Германіи и дастъ ей направленіе къ единству, не исполнилось, потому-что Австрія и другія германскія государства, опасавшіяся за свою самостоятельность, противопоставили стремленію Пруссіи неодолимыя препятствія. Такимъ-образомъ Пруссія утратила свое политическое значеніе, которое она пріобрѣла во время войны, увлеклась поневолѣ политикою Австріи и Россіи и тѣмъ доставила перевѣсъ реакціи на континентѣ вообще и въ Германіи въ особенности **).

---

*) Это собственныя слова декларацiи отъ 15 ноября 1818 г., которою собравшіяся въ Ахенѣ державы пентархіи возвѣстили прочимъ правительствамъ и вообще всему свѣту цѣль своего союза. См. *Heeren's* Handb. der Geschichte des Europ. Staatensystems, ч. 2, стр. 457—460.

**) Между сочиненіями о Новой Исторіи первое мѣсто принадлежитъ: *Gervinus* Geschichte des 19. Jahrhunderts; потомъ слѣдуютъ: *K. Hagen's* Geschichte der neusten Zeit (Braunschweig,

Ожиданіямъ германцевъ не удовлетворилъ и Германскій союзъ, устройство котораго, наскоро составленное, не отличалось ни полнотою ни ясностію. Объявленіе сейма, послѣ открытія его 5 ноября 1816 г., что Германія есть не *союзное государство*, а *союзъ государствъ*, не могли успокоить взволнованные умы германцевъ, тѣмъ болѣе что они желали совершенно противнаго. Но такъ-какъ по ходу событій надобно было отказаться отъ надежды на политическое единство Германіи, то народы германскіе требовали, чтобы введено было конституціонное правленіе въ отдѣльныхъ государствахъ союза, и тринадцатая статья союзнаго акта, въ которой обѣщано было учрежденіе народнаго представительства, сдѣлалась средоточіемъ, около котораго съ-тѣхъ-поръ вращалась политическая дѣятельность общественной жизни въ Германіи.

Правительства, какъ Ганноверъ, Саксонское Королевство, Австрія и Мекленбургъ, которыя возстановили древніе земскіе чины, удовлетворили правда буквѣ 13-й статьи германскаго союзнаго акта, но не въ томъ смыслѣ, въ какомъ принимало ее общественное мнѣніе: оно требовало не собранія привиллегированныхъ сословій, неимѣвшихъ непосредственнаго участія въ законодательствѣ, а свободно-избираемаго представительства цѣлаго народа. Хотя король прусскій и обѣ-

---

1850. 2 Bde) и Dr. *Hermes* Geschichte der letzten 25 Jahre. *Archib. Alison*, котораго сочиненіемъ о Французской революціи я часто пользовался, также началъ продолжать исторію отъ паденія Наполеона I до возстановленія Французской Имперіи.

щалъ эдиктомъ отъ 22 мая 1815 г. такое представительство, дѣйствія котораго должны были обнимать всѣ предметы законодательства, касающіеся до личныхъ правъ и правъ имущества гражданъ со включеніемъ опредѣленія податей и налоговъ; однако самый составъ Прусской монархіи представлялъ столько затрудненій къ исполненію этого обѣщанія, что правительство принуждено было отложить его до болѣе-благопріятнаго времени. Но за то прусская армія получила въ 1816 г. устройство, основанное на правилѣ общаго народнаго вооруженія, и усвоила себѣ навсегда тотъ духъ и порядокъ, которые въ ней господствовали во время возстанія въ 1813 г. Такимъ же образомъ правительство прусское, не стѣсняясь никакими опасеніями, поддерживало всякое умственное движеніе народа; нигдѣ развитіе тѣлесное посредствомъ гимнастики, и духовное посредствомъ превосходныхъ учебныхъ заведеній не поощрялось столько, какъ въ Пруссіи. Существовавшій до-сихъ-поръ университетъ въ Виттенбергѣ былъ, 21-го іюня 1817 года, соединенъ съ Гальскимъ, а упраздненный университетъ въ Эрфуртѣ замѣненъ, 18-го октября 1818 года, новымъ въ Боннѣ. Какъ трудно вообще было согласить требованія подданныхъ съ притязаніями и правами государей показали событія въ *Кургессенѣ*, гдѣ. послѣ долгаго спора, совѣщанія кончились тѣмъ, что, въ маѣ 1816 года, курфирстъ распустилъ собраніе государственныхъ чиновъ, чтобы никогда болѣе не созывать ихъ, и Курфирство Гессенское осталось безъ конституціи.

Великое герцогство *Саксенъ-Веймарское* было первымъ государствомъ, которое привело 13 статью союзнаго акта въ исполненіе, согласно съ господствавшими понятіями. Мая 5 дня 1816 г. великій герцогъ принялъ начертанный государственными чинами статутъ нова-

го государственнаго устройства и обнародовалъ его какъ коренной законъ государства. Въ силу этого статута было учреждено народное представительство, состоявшее изъ владѣтелей рыцарскихъ помѣстій, изъ гражданъ и крестьянъ, безъ согласія которыхъ не слѣдовало ни взимать податей и налоговъ, ни издавать новыхъ законовъ. Согласно съ либеральными правилами, положенными въ основаніе этой конституціи, въ Веймарѣ была уничтожена и цензура и введено свободное книгопечатаніе. Но между-тѣмъ, какъ въ такомъ маленькомъ государствѣ, какъ Веймаръ, народное представительство соединилось въ *одной* камерѣ, большія государства, въ которыхъ преобладало богатое и сильное дворянство, нашлись вынужденными предоставить дворянству въ народномъ представительствѣ особую камеру. Такимъ-образомъ произошли конституціи, которыя, будучи составлены по французской хартіи, снова утвердили вліяніе Франціи на Германію. *Баварское Королевство*, которое прежде другихъ послѣдовало примѣру Веймара, приняло въ образецъ своей конституціи, оконченной 26 мая 1818 г., французскую хартію; ибо положено было раздѣлить законодательную власть между королемъ и двумя камерами, *камерою государственныхъ совѣтниковъ* и *камерою депутатовъ*; потому, какъ въ этомъ главномъ пунктѣ, такъ и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, баварская конституція была болѣе или менѣе вѣрною копіею французской конституціи. Неудивительно послѣ этого, что политическая жизнь въ Германіи развилась по образцу французской и что бо́льшая часть германскаго народа сочувствовала болѣе Парижу, чѣмъ Вѣнѣ и Берлину. Въ одинъ годъ съ Баваріею и великій герцогъ баденскій, *Карлъ*, даровалъ своему государству устройство, основанное на двухъ камерахъ, заключавшее въ себѣ

всѣ условія, которыя со времени французской хартіи казались неразлучными съ либеральною конституціею. Баденская конституція имѣла въ то же время въ виду опредѣлить право престолонаслѣдія и оградить его отъ притязаній Баваріи. Дѣло въ томъ, что по причинѣ бездѣтства великаго герцога Карла и наслѣдника, дяди его *Лудовика*, ближайшее право на престолъ имѣли братья послѣдняго отъ другой матери, *графы Гохбергскіе*, рожденные отъ неравнаго, хотя и законнаго брака. Но Бавaрія, имѣвшая, въ случаѣ пресѣченія царствовавшаго въ Баденѣ Церингенскаго дома, притязанія на нѣкоторыя части Великаго Герцогства, не признавала правъ графовъ Гохбергскихъ и, когда, въ октябрѣ 1817 г., великій герцогъ манифестомъ объявилъ нераздѣльность Бадена и призналъ графовъ Гохбергскихъ, возведенныхъ въ достоинство *маркграфовъ*, своими наслѣдниками, она подала формальный протестъ противъ этого манифеста. Чтобы придать болѣе силы своему постановленію о престолонаслѣдіи, великій герцогъ рѣшился принять его непремѣннымъ условіемъ конституціи. Но это рѣшеніе еще болѣе разстроило бы отношенія къ Баваріи, если бы великія державы не предложили своего посредничества. Особливо Императоръ Александръ принялъ участіе въ Баденскомъ домѣ, потому-что находился съ нимъ въ тѣсномъ родствѣ, и убѣдилъ Баварію довольствоваться двумя мильонами гульденовъ и уступкою Герольдлака и Штейнфельда.

Между-тѣмъ, какъ Веймаръ, Бавaрія и Баденъ получили конституцію въ видѣ произвольнаго дара государей, въ Виртембергѣ и Великомъ Герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ она состоялась въ силу договора между государемъ и народомъ. Въ *Виртемберіи* уже 1815 года чины разсорились съ королемъ *Фридрихомъ I*; они отвергли предложенный имъ проэктъ конституціи, но

не успѣли еще разсмотрѣть новаго проэкта, какъ король умеръ 30 октября 1816 г. Сынъ и наслѣдникъ его *Вильгельмъ I* не имѣлъ такихъ односторонних понятій о своей верховной власти, какъ отецъ его, и по своей кротости и великодушію, былъ способнѣе преодолѣть сопротивленіе чиновъ; не смотря на то, только въ сентябрѣ 1819 г. была принята виртембергская конституція, основанная также на двухъ камерахъ и на такихъ же либеральныхъ правилахъ, какъ баденская. Въ Великомъ Герцогствѣ Гессенскомъ народъ нетерпѣливо желалъ конституціи особливо потому, что терпѣлъ страшную нужду и съ увѣренностію ожидалъ отъ чиновъ облегченія своей участи. Но правительство медлило предложеніемъ проэкта конституціи какъ можно долѣе и созвало государственный сеймъ только тогда, когда дальнѣйшее сопротивленіе оказалось опаснымъ, 1820 г. Сеймъ вступилъ съ правительствомъ въ переговоры и не успокоился до-тѣхъ-поръ, пока не выговорилъ себѣ всѣхъ правъ, составляющихъ принадлежность свободной конституціи; эта конституція, основанная на двухъ камерахъ и либеральныхъ идеяхъ, была принята великимъ герцогомъ и чинами 21 декабря.

Но стремленіе къ конституціонному преобразованію государствъ въ Германіи не всегда оставалось въ предѣлахъ благоразумной умѣренности. Чѣмъ менѣе новый порядокъ, введенный въ Германіи по низверженіи Наполеона, соотвѣтствовалъ идеѣ свободы и счастія, которая одушевляла германскій народъ въ борьбѣ противъ чужеземнаго владычества, тѣмъ сильнѣе было неудовольствіе на неосуществившіяся ожиданія; отсюда и развилось, особливо въ новомъ

поколѣніи, революціонное направленіе умовъ, поставлявшее свой идеалъ въ возстановленіи Германской Имперіи съ народнымъ представительствомъ, соотвѣтствующимъ современнымъ понятіямъ. Такимъ-образомъ въ умахъ юношества политическія идеи Среднихъ вѣковъ смѣшались съ революціонными идеями новѣйшаго времени и въ соединеніи съ религіозною мечтательностію произвели то смутное состояніе общества, отъ котораго, кромѣ зла и несчастія, ничего нельзя было ожидать. *Вартбургское празднество*, въ окт. 1817 г., и *умерщвленіе Коцебу*, въ мартѣ 1819 г., подали хитрому австрійскому министру, князю Меттерниху, поводъ сперва такъ-называемыми *Карлсбадскими постановленіями* подавить національныя стремленія юношества, а потомъ *Вѣнскимъ дополнительнымъ актомъ* остановить развитіе конституціонной жизни въ Германіи.

Ненависть къ чужеземному владычеству одушевляла германскій народъ, особливо юношество, по-прежнему. Мѣста гимнастическихъ упражненій и университеты сдѣлались разсадниками убѣжденія, что юношество по своему тѣлесному и умственному развитію призвано улучшить состояніе общества, падшее виною предшествовавшаго поколѣнія. И въ самомъ дѣлѣ жизнь студенческая явилась въ болѣе облагороженномъ видѣ и на болѣе нравственныхъ началахъ, когда между студентами образовалось общество подъ именемъ *бурсачества* (Burschenschaft), основанное на идеѣ единства Германіи, а не на землячествѣ (Landsmannschaft) отдѣльныхъ ея земель. Но эта идея діаметрально противорѣ-

чила существующему порядку общества, и какими она угрожала опасностями, обнаружилось при празднованіи 300-лѣтняго юбилея Реформаціи въ 1817 г. Празднество это подъ вліяніемъ только-что оконченной борьбы за свободу, совершилось какъ національное торжество Германіи. *Соединеніе лютеранъ и реформатовъ въ одну Евангелическую церковь* было его прекраснымъ и благодѣтельнымъ слѣдствіемъ. Разность догматовъ обѣихъ религіозныхъ партій давно потеряла свое значеніе; такъ-какъ на различіе ученія, послужившее поводомъ къ разъединенію, обращали менѣе вниманія, нежели на общія основанія и общее направленіе вѣры, то соединеніе не встрѣтило важнаго противорѣчія, и въ теченіе слѣдующихъ годовъ къ нему приступили германскія государства одни за другими. Не такъ счастливо кончилось другое событіе, бывшее также слѣдствіемъ торжества Реформаціи. По приглашенію іенскаго бурсачества собрались въ Вартбургѣ при Эйзенахѣ, 18-го октября 1817 года, юноши изъ всѣхъ странъ Германіи, чтобы здѣсь, на мѣстѣ лютерова перевода библіи и въ день лейпцигской битвы, въ одно время отпраздновать побѣду просвѣщенія и свободы Германіи. Рѣчи, произнесенныя здѣсь, обнаружили направленіе, которымъ одушевлено было юношество, и хотя на сожженіе антилиберальныхъ сочиненій и символовъ прошедшаго времени, совершенное подъ конецъ празднества, можно смотрѣть, какъ на безвредную дѣтскую шалость, однако оно раздражило авторовъ сожженныхъ сочиненій, въ числѣ ихъ сильныхъ и вліятельныхъ государственныхъ мужей, которые постарались изобразить весь вартбургскій праздникъ, какъ результатъ революціоннаго духа германскаго юношества. Конгрессъ монарховъ, собравшійся 1818 г. въ Ахенѣ, обратилъ вниманіе на это опасное направленіе умовъ въ Германіи; между-тѣмъ,

какъ Франція казалась до-того успокоенною, что конгрессъ рѣшилъ вывести изъ предѣловъ ея союзныя войска, внутреннее состояніе Германіи возбуждало сильныя опасенія. Дѣйствительно нѣкоторыя событія, повидимому, оправдывали эти опасенія. 23-го марта 1819 года іенскій студентъ *Карлъ Зандъ* умертвилъ русскаго статскаго совѣтника *Коцебу*, единственно только потому, что въ своемъ разстроенномъ воображеніи принялъ его за шпіона русскаго правительства и врага германской свободы; онъ совершилъ преступленіе въ убѣжденіи, что дѣйствуетъ по правиламъ долга и благородства, и потому процессъ его открылъ страшную бездну политической безнравственности, въ которую германское юношество готово было погрузиться. Покушеніе аптекаря *Лёнинга* въ томъ же году на жизнь нассаускаго министра *Ибелля* увеличило замѣшательство правительствъ и вѣроятную справедливость обвиненія Германіи и ея возрастающаго поколѣнія въ революціонныхъ начинаніяхъ. Нападенія на евреевъ съ крикомъ «гепъ, гепъ», начавшіяся въ Вюрцбургѣ и подобно бѣглому огню распространившіяся по всей Германіи, должны были естественно также усилить подозрѣніе о существованіи революціонной партіи, дѣйствующей во мракѣ *).

Никто съ такимъ усердіемъ не воспользовался этимъ случаемъ къ подавленію либеральнаго духа, какъ австрійскій министръ князь Меттернихъ. Австрійская монархія, составленная изъ разнородныхъ частей, могла избѣгнуть распаденія только идеею единства, представляемаго лицомъ монарха, потому политика австрійскаго

---

*) Въ это время появилось краснорѣчивое сочиненіе *Гёрреса*, Deutschland und die Revolution, изъ котораго лучше всего можно познакомиться съ тогдашнимъ состояніемъ умовъ въ Германіи.

правительства основывалась на сохраненіи существующаго порядка. Ей необходимо было не только не допускать развитія либеральныхъ идей въ Австріи, но по возможности ограничивать его и въ союзной Германіи. Меттернихъ понялъ, что если ему удастся лишить Пруссію первенствующей роли въ прогрессивномъ развитіи Германіи и увлечь ее на путь реакціи, то настанетъ возможность упрочить внутреннія отношенія и увеличить внѣшнее значеніе Австріи. Король прусскій Фридрихъ-Вильгельмъ III, уже по природѣ склонный къ тишинѣ и порядку, еще болѣе жаждалъ спокойствія послѣ бурной жизни и потому охотнѣе слѣдовалъ представленіямъ Меттерниха, который предостерегалъ его отъ опасностей духа времени, нежели убѣжденіямъ прогрессистовъ, которыя могли повести только къ новымъ волненіямъ, а можетъ быть и къ тяжелой борьбѣ. Онъ склонился къ реакціи и подчинилъ политику Пруссіи политикѣ Австріи. Послѣ соглашенія обѣихъ первенствующихъ державъ Германіи уже не трудно было убѣдить и другія правительства дѣйствовать съ ними за-одно. Въ августѣ 1819 г. министры бо̀льшей части германскихъ государствъ собрались подъ предсѣдательствомъ Меттерниха на конференцію въ Карлсбадѣ. Рѣшенія ихъ, извѣстныя подъ названіемъ *Карлсбадскихъ постановленій*, были, 20-го сентября 1819 г., обнародованы Сеймомъ, какъ постановленія Германскаго Союза *). Чтобы предупредить заблужденія юношества, они предписывали строгій надзоръ за учащими и учащимися и опредѣлили при каждомъ университетѣ *чрезвычайнаго уполномоченнаго со стороны правительства*,

*) Протоколы карлсбадскихъ конференцій обнародованы въ первый разъ въ *K. Welcker's* Wichtige Urkunden für Rechtszustand der deutschen Nation. Mannh. 1844 г.

который долженъ былъ слѣдить за преподаваніемъ и держать учащихся въ предѣлахъ порядка и повиновенія. Вслѣдъ за-тѣмъ во всѣхъ германскихъ государствахъ была уничтожена свобода тисненія и узаконено, чтобы ни одно сочиненіе не выходило безъ цензуры. Наконецъ для наблюденія за демагогическими происками была снаряжена *Центральная Слѣдственная Комиссія* въ Майнцѣ.

Еще прежде этихъ опредѣленій въ Пруссіи были запрещены гимнастическія упражненія, и основатель ихъ, *Янъ* (Jahn), равно какъ участники вартбургскаго празднества арестованы и преданы строгому судебному слѣдствію. Послѣ учрежденія Майнцской Коммиссіи, арестованія умножились, не смотря на то, что она не открыла и слѣда возмущенія и могла развѣ указать только на изъявленіе недовольства существующимъ порядкомъ вещей. Самые благомыслящіе патріоты, какъ Арндтъ, были преданы суду и на-время удалены отъ исполненія своихъ обязанностей; другіе совершенно отставлены отъ должностей, какъ *Фрисъ* (Fries) въ Іенѣ, или изгнаны, какъ *Окенъ* и *Гёрресъ* (Goerres). Патріотическая партія въ прусскомъ министерствѣ, *Вильгельмъ ф. Гумбольдтъ*, *Боэнъ* и великій канцлеръ *Бейме*, уступила мѣсто партіи реакціонной, и прусское правительство стало повсюду подавлять духъ германскаго патріотизма, какъ явленіе опасное, и вмѣсто патріотизма поощрять занятіе науками и искусствами. Берлинъ получилъ назначеніе сдѣлаться хотя не политическою столицею Германіи, но главнымъ мѣстомъ германской образованности. И дѣйствительно Берлинъ достигнулъ этой цѣли, благодаря генію *Гегеля* и *Ал. ф. Гумбольдта*, изъ которыхъ первый былъ законодателемъ въ области отвлеченныхъ, второй въ области точныхъ наукъ.

Чтобы еще болѣе упрочить внутреннія и внѣшнія отношенія Германіи, созванъ былъ въ ноябрѣ 1819 г. министерскій конгрессъ въ Вѣнѣ. Опредѣленія этого конгресса, включенныя 15-го мая 1820 г., въ *Дополнительный Актъ Вѣнскихъ Министерскихъ Конференцій*, были, 8-го іюня того же года, обнародованы Сеймомъ, какъ основные законы Германскаго Союза. Они ограничили кругъ дѣйствія государственныхъ чиновъ, присвоили всю верховную власть нераздѣльно одному главѣ государства и предоставили всѣмъ союзнымъ государямъ право не стѣсняться никакими конституціями въ исполненіи ихъ союзныхъ обязанностей *). Въ политическомъ отношеніи, организаціею своихъ внутреннихъ силъ Союзъ пріобрѣлъ болѣе значенія. Союзное войско опредѣлено въ 300,000 ч. и раздѣлено на 10-ть армій. Первыя 6 армій поставляютъ Австрія и Пруссія, 7-ю одна Баварія, а остальныя 3 всѣ другія государства вмѣстѣ. Такая организація могла устранить недостатки, которые прежде дѣлали союзную армію посмѣшищемъ свѣта.

Какъ въ Германіи, такъ и во Франціи, которой конституція служила образцомъ для германскихъ государствъ, реакція пріобрѣла перевѣсъ. Политика Лудовика XVIII при помощи хартіи слить старую Францію съ новою и взять опорою своего престола не дворянство, возвратившееся изъ изгнанія, а образованный классъ третьяго сословія, не посчастливилась, потому-что этому воспротивился собственный братъ его, графъ Артуа: она послужила только по-

---

*) Дополнительный актъ 57 — 58.

водомъ къ образованію партій *либераловъ* и *ультрароялистовъ*, которыя оспаривали власть другъ у друга. И во Франціи политическое смертоубійство доставило преобладаніе партіи ультрароялистовъ, слѣдовательно и реакціи. Умерщвленіе *герцога Беррійскаго*, 13 февраля 1820 г., положило предѣлъ либеральному направленію, поддерживавшему во французскомъ народѣ духъ революціи, и доставило, по удаленіи либеральныхъ министровъ, господство ультрароялистскому министерству *Виллеля* (Villéle) *).

Послѣ Второй реставраціи Лудовикъ XVIII занялъ престолъ съ твердымъ намѣреніемъ простить своимъ врагамъ и не мстить никому; потому изъ объявленной имъ амнестіи онъ исключилъ лишь тѣхъ, которые своимъ примѣромъ наиболѣе содѣйствовали къ отпаденію. Составъ его перваго министерства, въ которомъ главныя роли играли Таллейранъ и Фуше, доказывалъ, что онъ не намѣренъ былъ раздѣлять реакціонныя мысли эмигрантовъ. Совсѣмъ иначе мыслилъ братъ его *графъ Артуа*, который опорою престола принималъ только духовенство и дворянство и который въ такихъ правилахъ воспиталъ и сыновей своихъ, *Людовика герцога Ангулемскаго* и *Карла герцога Беррійскаго*. Потому *Павильонъ-Марсанъ*, въ которомъ жилъ графъ Артуа, сдѣлался сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ недовольныхъ системою короля и его кроткою умѣренностію. При выборахъ въ парламентъ,

*) Въ числѣ многочисленныхъ сочиненій объ исторіи Реставраціи во Франціи заслуживаетъ вниманія: Histoire de deux Restaurations jusqu'à la chute de Charles X en 1830 par *M. A. de Vaulabelle* и histoire du gouvernement parlamentaire en France par *M. Duvergier de Hauranne*. Въ числѣ мемуаровъ этого времени самыя поучительные суть мемуары маршала *Мармона*.

созванный къ октябрю 1815 г., эта партія пріобрѣла большинство, и палата депутатовъ составилась изъ самыхъ ревностныхъ роялистовъ. Таллейранъ и товарищи его должны были, при такомъ рѣшительномъ выраженіи общественнаго мнѣнія, удалиться и уступить свое мѣсто *ультрароялистамъ*, какъ Фуше назвалъ своихъ противниковъ. Главою новаго министерства сдѣлался *герцогъ Ришелье*; онъ принялъ въ товарищи къ себѣ людей, которые были извѣстны своими роялистскими стремленіями и изъ которыхъ только графъ *Деказъ* не чуждался либеральной партіи. Палата депутатовъ, названная въ насмѣшку *introuvable*, съ восторгомъ утвердила всѣ законы, которые были предложены ей съ цѣлію подавить духъ революціи. Къ такимъ законамъ принадлежитъ и учрежденіе особыхъ судейскихъ палатъ, которыя, вмѣсто присяжныхъ, судили политическія преступленія. Въ числѣ лицъ, которыя жизнію заплатили за свое отпаденіе, первою жертвою былъ *маршалъ Ней*. Какъ перъ Франціи, онъ былъ преданъ суду палаты перовъ и, 6-го декабря 1815 года, приговоренъ къ смерти. Ожесточеніе короля противъ осужденнаго было такъ велико, что нельзя было и думать о помилованіи, и потому Ней былъ разстрѣлянъ въ саду Люксенбургскаго дворца, въ которомъ палата перовъ имѣла свои засѣданія. Еще нѣкоторые военные, игравшіе болѣе видную роль при отпаденіи, были наказаны смертію; но вообще великодушіе короля восторжествовало надъ страстями его приближенныхъ: исключенныхъ изъ амнестіи, равно какъ всѣхъ членовъ фамиліи Бонапарте, онъ только осудилъ къ изгнанію изъ Франціи, а всѣмъ остальнымъ, способствовавшимъ къ вторичному занятію престола Наполеономъ, даровалъ прощеніе. Это великодушіе короля разсорило его съ большинствомъ ультрароялистской партіи въ палатѣ де-

путатовъ, почему онъ принужденъ былъ распустить ее, въ сентябрѣ 1816 г., въ надеждѣ, что новые выборы доставятъ въ палатѣ мѣсто болѣе-умѣреннымъ людямъ. Въ самомъ дѣлѣ, усиліямъ министровъ Деказа и Лене (Lainé) при выборахъ удалось составить большинство въ пользу умѣренной партіи и потомъ съ помощію ея расширить право избранія, такъ-что съ этого времени третье сословіе могло посылать въ палату бо́льшее число представителей: такимъ-образомъ интересы и идеи третьяго сословія сдѣлались мало-по-малу преобладающими въ палатѣ. Слѣдовательно, цѣль короля связать свой тронъ съ третьимъ сословіемъ, казалось, была достигнута, и онъ тѣмъ вѣрнѣе могъ надѣяться на будущее, что бракосочетаніе герцога Беррійскаго съ неаполитанскою принцессою ручалось за продолженіе династіи.

При такихъ обстоятельствахъ герцогъ Ришельё могъ, казалось, поручиться за спокойствіе Франціи и прибѣгнуть къ союзнымъ монархамъ съ просьбою вывести изъ предѣловъ ея чужеземныя войска, занимавшія все еще часть французскихъ владѣній. Конгрессъ монарховъ, собравшійся осенью 1818 г. въ Ахенѣ, окончивъ долговые расчеты союзниковъ съ французскимъ правительствомъ, согласился на очищеніе Франціи отъ чужеземныхъ войскъ и, принявъ ее въ число пяти великихъ державъ, обезопасилъ Европу противъ революціонныхъ переворотовъ. Не смотря на то, герцогъ Ришельё скоро убѣдился въ трудности остановить конституціонное движеніе. Еще въ томъ же году не только выборы оказались неблагопріятными для ультрароялистовъ, но и въ лицѣ *Лафаэтта*, избраннаго въ члены палаты депутатовъ, появилось снова на сцену старое пугало революціи. Напрасно герцогъ Ришельё старался теперь сблизиться съ конституціон-

ною партіей: онъ долженъ былъ въ 1818 г. взять отставку и уступить мѣсто графу Деказу, который, предоставивъ въ составленномъ имъ министерствѣ предсѣдательство генералу *Дессоль* (Dessolle), самъ однако былъ его главою. Деказъ не только не остановилъ развитія конституціонныхъ идей, но, допустивъ, 1-го мая 1819 г., свободу тисненія, далъ ему еще новый, сильнѣйшій толчокъ впередъ; и когда роялистское большинство палаты перовъ воспротивилось мѣрамъ министерства, онъ не усомнился наименовать 60 новыхъ перовъ, чтобы подорвать это сопротивленіе палаты. Естественно, что конституціонная партія, пользуясь покровительствомъ министерства, усилилась и пріобрѣла болѣе самостоятельности, и что подъ знаменемъ ея выступили на сцену блистательные ораторы и государственные мужи. Къ нимъ принадлежали *Бенжаменъ Констанъ, Жакъ Лафиттъ, Казиміръ Перье*, генералъ *Фуа, Дюпонъ де л'Эръ* и другіе. Эта партія, называвшаяся сначала *индепендентами*, стала мало-по-малу именоваться *либеральною*; однако въ ней нельзя было не замѣтить, направленія *доктринернаго*, даннаго ей *Ройе-Колларомъ*, направленія, которое старалось подчинить прогрессъ извѣстной системѣ. Между-тѣмъ при посредствѣ свободной цензуры обнаружилось отвращеніе французовъ къ династіи Бурбоновъ, признанной ими по принужденію. Пѣсни поэта *Беранже* довели это отвращеніе до ненависти, и потому роялисты не безъ основанія жаловались, что Деказъ своими мѣрами погубитъ монархію. При выборахъ, посредствомъ которыхъ ежегодно пятая часть палаты возобновлялась, общее нерасположеніе къ Бурбонамъ выразилось избраніемъ въ депутаты такихъ людей, которые были непріятны Двору. Такъ въ 1819 г. между другими ненавистными Двору людьми, членомъ палаты депутатовъ былъ избранъ ста-

Ден. Гос. Ун-т
Научная библиотека
им. Горького

рыій революціонеръ, *Грегуаръ*, извѣстный еще во времена революціи своею ненавистію къ монархическому образу правленія и своимъ участіемъ въ осужденіи Людовика XVI. Хотя палата, чувствуя всю непристойность такого выбора, удалила изъ среды своей Грегуара; однако правительство, чтобы предупредить подобныя явленія, увидѣло необходимость измѣнить законъ о выборахъ. Когда Дессоль отказался содѣйствовать этому, Деказъ самъ сдѣлался предсѣдателемъ министерства въ намѣреніи ограничить перевѣсъ либеральной партіи. Но прежде чѣмъ онъ могъ исполнить свое намѣреніе, ужасное событіе дало ходу исторіи другой неожиданный оборотъ. Февраля 13 дня 1820 г. герцогъ Беррійскій при выходѣ своемъ изъ оперной залы былъ умерщвленъ фанатикомъ *Лувелемъ*. Убійца совершилъ свое страшное преступленіе изъ ненависти къ Бурбонамъ, надѣясь уничтожить всю династію, продолженіе которой единственно завпсѣло отъ герцога Беррійскаго. Хотя изъ произведеннаго слѣдствія оказалось, что убійца не имѣлъ соумышленниковъ, однако преступленіе его было выраженіемъ общей ненависти къ Бурбонамъ, и потому рѣшились воспользоваться имъ, чтобы вмѣстѣ съ министерствомъ Деказа низвергнуть и всю его систему правленія. Герцогъ Ришельё снова сталъ во главѣ министерства, которое и побудило палаты измѣнить законъ о выборахъ, ввести снова цензуру и принять еще и другіе законы, имѣвшіе цѣлію ограниченіе личной свободы. Либеральная партія громко жаловалась на то, что вся нація наказывается за преступленіе одного безумнаго фанатика; но монархія, казалось, находилась въ такой опасности, что спасеніе ея можно было найти только въ самомъ тѣсномъ союзѣ съ роялистами. Въ силу измѣненнаго закона о выборахъ партія ультароялистовъ пріобрѣла большинство въ палатѣ и, какъ

естественно, прибрала къ рукамъ своимъ все правленіе. Герцогъ Ришельё, казавшійся въ глазахъ этой партіи слишкомъ умѣреннымъ, сложилъ съ себя, 13-го декабря 1822 г., званіе перваго министра, и тогда глава ультрароялистовъ *Виллель* съ составленнымъ имъ министерствомъ взялъ въ свои руки бразды правленія. Такимъ образомъ и во Франціи реакція восторжествовала и, пользуясь формами конституціоннаго правленія, мало-по-малу утвердила свое могущество. Оппозиція, безсильная бороться съ нею явно, укрылась до поры до времени въ тайныхъ обществахъ и заговорахъ. Между тѣмъ вдова герцога Беррійскаго, которая при смерти своего супруга была на второмъ мѣсяцѣ беременности, даровала французскому престолу наслѣдника (29-го сентября 1820 г.). Новорожденный принцъ получилъ имя самаго популярнаго короля изъ Дома Бурбоновъ, *Генриха*. Рожденіе наслѣдника престола причинило Двору тѣмъ болѣе радости, что вскорѣ, 5-го мая 1821 г., воспослѣдовала смерть императора Наполеона въ его изгнаніи на островѣ Св. Елены. Предполагая, что вмѣстѣ съ великимъ усопшимъ утратилось и политическое значеніе его фамиліи, Дворъ французскій былъ покоенъ на счетъ будущаго и мало обращалъ вниманія на появившуюся въ французской литературѣ моду посредствомъ поэзіи и исторіи прославлять память Наполеона и придавать имени его такой блескъ, который даже въ самыхъ низшихъ слояхъ общества распространялъ сознаніе безславія въ настоящемъ времени сравнительно со славою въ прошедшемъ.

Но въ то время, какъ въ Германіи и во Франціи реакція остановила движеніе революціоннаго духа, онъ появился въ *Испаніи* и въ самомъ страшномъ и отвратительномъ видѣ, въ формѣ *солдатской револю-*

ціи. Испанія, доказавшая свою вѣрность природному государю героическимъ сопротивленіемъ чужеземному властителю, не могла выйдти изъ борьбы съ Французской революціею, не заразившись ея правилами. Конституція, данная собравшимся кортесами, во время войны и заключенія короля, 18 мая 1812 года, была основана на правилахъ, принимающихъ верховною властію волю народа: король былъ только исполнителемъ предписаній кортесовъ. Потому нѣтъ ничего удивительнаго, что король Фердинандъ VII, по возвращеніи своемъ, отказался признать эту конституцію; но вмѣсто того, чтобы дать Испаніи другое, лучшее устройство, какъ она того заслуживала, онъ возстановилъ въ полной силѣ прежнюю неограниченную королевскую власть, основанную на инквизиціи и цензурѣ, и употребилъ ее на преслѣдованіе тѣхъ, которые хотѣли ее ограничить. Наконецъ неудовольствіе разразилось явнымъ возстаніемъ войска, собраннаго въ Кадиксѣ для отправленія въ Америку, 1 января 1820 г.; полковникъ *Piego* провозгласилъ конституцію 1812 г. и нашелъ повсюду такое одобреніе, что король рѣшился, 8 марта, принять конституцію кортесовъ *).

Заключеніе Фердинанда VII, въ которомъ онъ съ 1808 г. содержался, не послужило ему въ пользу. Спасенный вѣрностью своего народа онъ возвратился на

*) Для исторіи испанской реставраціи и теперь еще главное сочиненіе составляетъ приведенная нами уже въ предъидущей части: Histoire du soulèvement, de la guerre et de la révolution d'Espagne par M. le Comte *de Toreno*, Paris, 1835—38. 5 vol.

престолъ такимъ же, какимъ былъ и прежде, но съ преувеличенными понятіями о безграничности королевской власти и съ намѣреніемъ уничтожить всѣ учрежденія, состоявшіяся въ его отсутствіе. Это намѣреніе укрѣпилось въ умѣ его еще сильнѣе, когда при первомъ вступленіи своемъ въ Испанію онъ увидѣлъ себя окруженнымъ людьми, ненавидѣвшими конституцію кортесовъ. Радостные клики народа, сопровождавшіе его на пути, показались ему выраженіемъ всеобщаго одобренія за возстановленіе прежняго устройства. И вмѣсто того, чтобы до принятія правленія утвердить, по предложенію кортесовъ, конституцію 1812 года, онъ обнародовалъ изъ Валенціи, 4-го мая 1814 г., манифестъ, которымъ распустилъ кортесы, уничтожилъ конституцію и объявилъ каждаго, кто бы вздумалъ словомъ или дѣломъ противиться исполненію этого распоряженія, государственнымъ преступникомъ. Правда, въ этомъ же манифестѣ онъ обѣщалъ при помощи древнихъ законныхъ кортесовъ искоренить злоупотребленія и дѣйствовать путемъ закона ко благу государства; но въ Мадридѣ, среди восторженныхъ криковъ радости, съ которыми встрѣтили его, какъ неограниченнаго монарха, онъ скоро позабылъ свое обѣщаніе. Напротивъ того, теперь началось гоненіе не только такъ-называемыхъ *афрансесадосовъ*, отъявленныхъ сторонниковъ французскаго правленія, но и всѣхъ приверженныхъ къ кортесамъ и чиновниковъ, опредѣленныхъ ими. Упраздненные кортесами монастыри были возстановлены съ возвращеніемъ имъ имуществъ, которыя были уже проданы, какъ народное достояніе: покупщики должны были не только отказаться отъ нихъ безъ вознагражденія, но еще заплатить денежную пеню за преступную куплю. И инквизиція, это старое орудіе испанскаго абсолютизма, ожила снова, и начальникъ ея,

новый великій инквизиторъ, епископъ альмерійскій *Миръ-Кампилло*, воспользовался ею съ такимъ фанатизмомъ, что наполнилъ темницы инквизиціи осужденными (болѣе 50,000 человѣкъ), и подвергнулъ ихъ единственно за политическія мнѣнія жестокимъ истязаніямъ. Армія была преобразована, причемъ офицерскія мѣста поручены были только дворянамъ; мужественные же предводители герильи, которые болѣе регулярнаго войска способствовали освобожденію Испаніи, были отставлены безъ жалованья. Эта неблагодарность заставила ихъ сблизиться съ врагами абсолютизма. Такимъ образомъ число недовольныхъ увеличивалось ежедневно, тѣмъ болѣе, что правительство нисколько не заботилось о благѣ государства. Министры, безпрестанно смѣнявшіеся и зависѣвшіе отъ такъ-называемой *камарильи*, или любимцевъ короля, къ которымъ принадлежали отчастп самые недостойные люди, видѣли необходимость болѣе угождать ея интересамъ и страстямъ, нежели думать о благѣ народномъ. Повсюду господствовала бѣдственная нужда, какъ слѣдствія разстройства финансовъ; особливо страдали отъ нея чиновники, неполучавшіе жалованья, офицеры и солдаты, которые принуждены были ходить босикомъ и въ лохмотьяхъ. Не смотря на это печальное положеніе финансовъ, Испанія во внѣшнихъ отношеніяхъ не отказывалась отъ своихъ гордыхъ притязаній; и вмѣсто того, чтобы признать независимость своихъ отпавшихъ южноамериканскихъ колоній и вступить съ ними въ выгодныя торговыя связи, она предприняла огромныя, но безполезныя приготовленія, чтобы силою оружія снова подчинить ихъ своей власти. Негодованіе на такое состояніе дѣлъ и направленіе правительства распространилось особливо между офицерами арміи и наконецъ обнаружилось въ *возстаніи солдатъ*. Уже осенью 1814 г. про-

изошло возмущеніе между войсками, которыя подъ начальствомъ генерала *Морильо* готовились изъ Кадикса отправиться въ Южную-Америку, и могло быть укрощено только кровопролитными мѣрами. Въ слѣдующемъ году знаменитый предводитель герильясовъ *Мина* овладѣлъ-было крѣпостью Памплоною и также провозгласилъ конституцію; но оставленный солдатами, которые сначала за нимъ слѣдовали, онъ долженъ былъ для спасенія своей жизни бѣжать во Францію. Счастливѣе въ началѣ, но тѣмъ несчастнѣе въ своихъ послѣдствіяхъ было подобное же покушеніе генерала *Порліера* въ Галиціи. Ему удалось, въ сентябрѣ 1815 г., въ силу ложнаго министерскаго приказа овладѣть крѣпостью Коруньею; однако онъ удержался въ ней только до-тѣхъ-поръ, пока обманъ не былъ открытъ. Какъ скоро прельщенные имъ солдаты узнали, что ихъ хотятъ употребить орудіемъ противъ королевской власти, то онъ не только былъ оставленъ ими, подобно Минѣ, но и преданъ въ руки правосудія. Порліеръ за свое покушеніе заплатилъ жизнію на висѣлицѣ, 3-го октября. Два другія солдатскія возстанія, одно въ 1817 г. подъ начальствомъ *Ласси* въ Барцелонѣ, другое въ 1819 г. подъ начальствомъ *Видаля* въ Валенціи, также не имѣли успѣха и кончились погибелью мятежниковъ и ихъ предводителей; но они ясно обнаруживали духъ, господствовавшій въ войскѣ и между офицерами и проявлявшійся повсюду, гдѣ только были собраны значительныя силы. Такъ, когда въ 1819 году собралось въ Андалузіи большое войско, назначенное подъ начальствомъ *О'Доннеля*, графа Абисбальскаго; въ Америку, и когда перемѣщеніе его на корабли замедлилось, составился и здѣсь заговоръ къ низверженію существующаго правленія и возстановленію конституціи. Этотъ заговоръ нашелъ много участниковъ между

офицерами и солдатами, особенно потому, что казался единственнымъ средствомъ отдѣлаться отъ ненавистной экспедиціи въ Америку. Даже самъ главнокомандующій О'Доннель и подчиненный ему генералъ *Сарсфіельдъ* одобряли сначала планъ заговорщиковъ; но потомъ, устрашась печальной судьбы Впдаля и сомнѣваясь въ успѣхѣ, приказали схватить заговорщиковъ, чтобы оправдать себя въ глазахъ правительства. Однако легкость наказанія виновниковъ и медленность въ производствѣ слѣдствія возбудили противъ нихъ подозрѣніе камарильи: они оба были отставлены, и на мѣсто ихъ главное начальство надъ отправляемою въ Америку арміею получилъ старый *Коллеха*, графъ Кальдеронъ. Эта смѣна ускорила возмущеніе. Перваго января 1820 года полковникъ *Рафаэль Ріего* прочиталъ солдатамъ въ церкви Ласъ-Кабезасъ де Санъ-Хуанъ конституцію 1812 г. и предложилъ имъ присягнуть ей, какъ основному закону Испаніи. Когда солдаты съ радостію исполнили его предложеніе, онъ вторгнулся съ ними въ главную квартиру и взялъ стараго Кальдерона со всѣмъ генеральнымъ штабомъ въ плѣнъ, между-тѣмъ какъ арестованные заговорщики были освобождены, и одинъ изъ нихъ, *Антоніо Квирога*, принявъ начальство надъ тою частію арміи, которая пристала къ заговорщикамъ, укрѣпился съ нею на островѣ Леонѣ. Однако только одна половина арміи послѣдовала революціонному движенію; другая, подъ начальствомъ генерала *Фрейре*, осталась вѣрною абсолютизму и заняла Кадиксъ. Потому, безъ всякаго сомнѣнія, возстаніе Ріего, подобно многимъ другимъ, кончилось бы погибелью самихъ виновниковъ, если бы примѣръ его не нашелъ послѣдователей и въ другихъ мѣстахъ. Но быстро одни за другими возстали въ пользу конституціи жители и войска въ Корунѣ, Наваррѣ, Барцелонѣ, Валенціи, Сарагоссѣ, Мурціи и Грана-

дѣ; повсюду королевскіе чиновники были смѣнены гонимыми или томившимися въ темницахъ патріотами. Однако рѣшительнымъ сдѣлалось это движеніе только тогда, когда къ нему присоединилась и столица. Видя волненіе и въ Мадридѣ, король обратился къ генералу *Баллестеросу*, вызванному изъ изгнанія, за совѣтомъ и помощью, и Баллестеросъ посовѣтовалъ ему или уступить общему желанію или отказаться отъ престола. Фердинандъ VII присягнулъ 8-го мая конституціи 1812 г. съ такою готовностію, что никто не сомнѣвался въ его искренности. Естественно, что теперь прежняя система правленія исчезла и замѣнилась правилами конституціонными; инквизиція и цензура были уничтожены, и мученики первой стали во главѣ правленія. Должно отдать имъ справедливость въ томъ, что они не употребили власти на мщеніе своимъ врагамъ; напротивъ, радуясь неожиданному перевороту въ своей судьбѣ, они великодушно простили своихъ мучителей *). Вообще этотъ переворотъ обошелся бы безъ кровопролитія, еслибы въ Кадиксѣ, гдѣ онъ начался, изъ недоразумѣнія не произошло кровопролитнаго столкновенія между гражданами и солдатами. Но только собраніе кортесовъ, 9-го іюля въ Мадридѣ, довершило политическій переворотъ въ Испаніи и опредѣлило его характеръ. При открытіи его король объявилъ въ своей рѣчи, что онъ добровольно и безъ принужденія возстановилъ конституцію, потому-что она столько же выгодна для королевской власти, сколько и для испанскаго народа,

*) Замѣчательный примѣръ подалъ новый министръ юстиціи *Гарсія де-ла-Торре*, который только съ трудомъ могъ подписывать подносимые ему декреты, потому-что суставы руки его были переломаны пыткою инквизиціи. Онъ однако сказалъ смѣясь: это дѣло прошедшее; радуясь возстановленію свободы, мы должны все забыть. Hermes T. I, ст. 140.

благо котораго всегда было первымъ предметомъ его желаній. Собраніе изъявило королю благодарность за столь великодушныя мысли. Но немного прошло времени, какъ во всемъ этомъ обнаружилась перемѣна со всѣми вредными слѣдствіями. Хотя уничтоженіе инквизиціи и возобновленіе свободы мысли были приняты съ восторгомъ, но новый порядокъ вещей встрѣтилъ многочисленныхъ тайныхъ враговъ въ отставленныхъ отъ должности чиновникахъ, и кортесы навлекли на себя своими рѣшеніями касательно церковнаго имущества ненависть всего духовенства. Ибо, чтобы помочь общей нуждѣ и разстройству финансовъ, кортесы не только уничтожили монастыри и взяли въ казну ихъ имущества, но отняли и у свѣтскаго духовенства десятину. Это оттолкнуло отъ новаго порядка вещей такое могущественное сословіе, какъ духовенство въ Испаніи. Въ тоже время и въ средѣ приверженцевъ конституціи образовалась неумѣренная партія, которая противодѣйствовала соединенію новаго со старымъ еще болѣе, чѣмъ само духовенство. Наконецъ всѣ съ боязнію ожидали, что́ скажутъ другія европейскія державы на счетъ испанскихъ событій. Потому, когда кортесы, по окончаніи необходимѣйшихъ занятій, заключили, 9-го ноября, свои засѣданія, можно было предвидѣть не побѣду революціи, а начало новыхъ треволненій внутри и запутанныхъ отношеній извнѣ.

Революціонное движеніе, произведшее такіе перевороты въ Испаніи, сообщилось прежде всего сосѣдственной *Португаліи*. Хотя здѣшнія обстоятельства отличались отъ испанскихъ, однако народъ португальскій также былъ недоволенъ своимъ положеніемъ, особливо отсутствіемъ королевской фамиліи,

которая, оставаясь въ Бразиліи, казалось, предпочитала колонію метрополіи, и преобладаніемъ англичанъ подъ управленіемъ лорда *Бересфорда*, которое какъ чужеземное иго, обременяло португальцевъ. На этотъ-то горючій матеріалъ неудовольствія ударила молнія испанской революціи: 24 августа 1820 г. возгорѣлся бунтъ между солдатами въ Опорто. Полковникъ *Сепульведа* учредилъ временное правленіе и потребвалъ созванія кортесовъ. Этому примѣру послѣдовалъ Лиссабонъ, и дѣйствительно созванные кортесы начертали устройство, которое въ сущности было не что иное, какъ сколокъ испанской конституціи. Бразилія также заразилась революціоннымъ духомъ: въ то время, какъ король Іоаннъ VI возвратился въ Португалію, чтобы не упустить изъ рукъ и остальной власти, предоставленной ему кортесами, старшій сынъ его *Домъ-Педро*, который остался намѣстникомъ его въ Бразиліи, былъ принужденъ дать свое согласіе на *отдѣленіе Бразиліи отъ Португаліи* и 25 сентября 1822 г. стать во главѣ независимаго конституціоннаго государства съ титуломъ *императора* *).

По освобожденіи Португаліи отъ французовъ, король Іоаннъ VI не оставлялъ Бразиліи, куда онъ убѣжалъ со всѣмъ королевскимъ семействомъ, и въ то

*) *Шефера* Исторія Португаліи въ 5 или послѣднемъ томѣ доходитъ только до 1820 г. Потому изображенныя въ этомъ отдѣленіи событія почерпнуты изъ очень мутнаго источника, каковымъ всегда бываютъ свидѣтельства партій. Ср. Hermes т. I стр. 148—158 и 377—381.

время, какъ онъ пребывалъ въ Ріо-Жанейро, Португалія была управляема регентствомъ, главою котораго считался патріархъ лиссабонскій, но которое совершенно зависѣло отъ англійскаго генерала лорда *Бересфорда*, какъ главнокомандующаго португальскою арміею. Неудовольствіе на отсутствіе Двора увеличивалось отъ негодованія возбужденнаго преимуществами, предоставленными лордомъ Бересфордомъ англичанамъ. Національная гордость португальцевъ не могла не возмущаться при видѣ чужеземнаго ига, и потому всякой, кто бы вздумалъ сбросить его, могъ расчитывать на содѣйствіе всего португальскаго народа. Въ 1817 г. генералъ-лейтенантъ *Гомесъ Фрейре д' Андрада* составилъ со многими соумышленниками въ арміи и внѣ оной заговоръ, чтобы умертвить лорда Бересфорда и главнѣйшихъ англійскихъ офицеровъ. Но заговоръ былъ открытъ и заговорщики всѣ были схвачены, 25 мая. Снаряженный по этому случаю судъ приговорилъ генерала Фрейре съ 11 другими заговорщиками къ смерти посредствомъ висѣлицы, и приговоръ этотъ былъ исполненъ 19 октября съ тѣмъ еще различіемъ, что 8-ымъ изъ нихъ, по снятіи съ висѣлицы, были отрублены головы и прахъ сожженнымъ ихъ труповъ брошенъ въ море. Такая строгость конечно устрашила патріотовъ но не могла изгладить въ сердцахъ ихъ ненависти и жажды мщенія. Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ примѣръ Испаніи былъ заразителенъ для Португаліи; потому лордъ Бересфордъ, устрашенный общимъ волненіемъ умовъ, поспѣшилъ ко Двору въ Ріо-Жанейро, чтобы получить отъ короля необходимое полномочіе къ сохраненію спокойствія. Но еще прежде, чѣмъ онъ возвратился, произошло, 24 августа 1820 года, возмущеніе въ Опорто, которое распространилось такъ быстро, что до 15 сентября вся Португалія признала

новое, именемъ короля поставленное, временное правительство и положила созвать кортесы для начертанія конституціи, подобной испанской. Бресфордъ возвратился изъ Бразиліи въ началѣ октября съ самыми обширными королевскими уполномочіями, но его не допустили пристать къ берегамъ Португаліи, и онъ долженъ былъ удалиться въ Англію. Угрозы его возвратиться съ англійскимъ флотомъ остались безъ послѣдствій, потому-что англійское правительство остерегалось присвоить себѣ право рѣшать внутреннія дѣла другой, независимой державы, право, исключительно принадлежавшее ея законному государю. Между-тѣмъ нельзя было ожидать, чтобы добродушный Іоаннъ VI не одобрилъ случившагося въ Португаліи, тѣмъ болѣе, что и въ Бразиліи произошло возстаніе, усмиренное только обѣщаніемъ короля и въ Бразиліи ввести конституцію португальскихъ кортесовъ. Устрашенный этимъ волненіемъ Іоаннъ VI, оставивъ своего старшаго сына въ Бразиліи, отправился съ остальнымъ своимъ семействомъ въ Лиссабонъ, куда онъ прибылъ 3 іюля 1821 года и гдѣ былъ принятъ съ торжествомъ и великими почестями. За эту встрѣчу, происходившую отъ чистаго сердца, онъ заплатилъ искреннею готовностію исполнить желанія своего народа и заранѣе присягнулъ новой конституціи, составленіемъ которой кортесы еще занимались. Но въ то время, какъ кортесы въ Лиссабонѣ трудились надъ конституціею для Португаліи и Бразиліи, въ послѣдней взяла перевѣсъ партія, которая единственнымъ средствомъ спасенія Бразиліи считала совершенное отдѣленіе ея отъ Португаліи. Потому, чтобы удержать Бразилію за своимъ домомъ, Домъ-Педро ничего не оставалось болѣе, какъ уступить бурнымъ требованіямъ бразильцевъ и разорвать послѣднія узы, связывавшія Бразилію съ метрополіею:

онъ согласился на отдѣленіе Бразиліи отъ Португаліи и 25 сентября 1822 года принялъ титулъ *конституціоннаго императора Бразиліи*. Португалія же не могла и думать, чтобы посредствомъ силы вновь подчинить себѣ отпавшую колонію: вскорѣ послѣ того она сама сдѣлалась позорищемъ междуусобныхъ войнъ. Ибо, хотя Іоаннъ VI откровенно принялъ, 1 окт. 1822 г., изготовленную конституцію, однако ни супруга его *Шарлотта*, сестра Фердинанда VII, ни младшій сынъ его *Домъ-Мигуель*, не раздѣляли его образа мыслей; оба выжидали только случая, чтобы низпровергнуть конституціонное устройство. Такимъ образомъ и Португалія, подобно Испаніи, признавъ новый порядокъ вещей, готовилась въ жертву внутреннихъ потрясеній.

Нѣтъ сомнѣнія, что, по причинѣ отдѣльности и замкнутости Пиренейскаго полуострова, европейскія державы могли бы тамошнюю революцію, какъ огнедышащій кратеръ, предоставить самой себѣ выгремѣть и погаснуть, если бы и Италія не была охвачена общимъ пожаромъ. Въ Италіи, по низверженіи Наполеона, вмѣстѣ съ прежними правительствами была возстановлена и прежняя система правленія. Оттого итальянскія правительства пришли въ сильное столкновеніе съ духомъ нововведеній, который заразилъ и итальянцевъ и, поддерживаемый тайнымъ обществомъ карбонаріевъ, развился до идеи конституціонной свободы и политическаго единства Италіи. Тайное общество карбонаріевъ сдѣлалось опаснымъ особенно съ того времени, какъ оно нашло доступъ въ армію. Потому солдатская революція въ Испаніи подѣйствовала на итальянское войско, какъ электриче-

скій ударъ; уже въ іюлѣ 1820 г. войско возмутилось въ *Неаполитанскомъ королевствѣ* и заставило короля принять испанскую конституцію. Этому примѣру послѣдовали войска въ *Піемонтѣ*, въ мартѣ 1821 г., и съ согласія наслѣдника престола, *принца Кариньянскаго*, провозгласили также испанскую конституцію, что̀ заставило короля Виктора-Эммануила отказаться отъ престола въ пользу брата своего, *Карла Феликса* *).

Всѣ государи, между которыми реставрація раздѣлила Италію, не смотря на различіе своего образа мыслей и характера, согласовались въ необходимости уничтожить всѣ, даже благодѣтельныя учрежденія временъ чужаго владычества и возстановить прежній порядокъ вещей. Впереди другихъ въ этомъ направленіи шелъ ко́роль сардинскій *Викторъ Эммануилъ*, который, чтобы не осталось и малѣйшаго слѣда французскаго владычества, привелъ въ своемъ государствѣ, кромѣ вновь-пріобрѣтенной Генуп, все въ прежнее положеніе. Точно такимъ же образомъ въ Римѣ съ возстановленіемъ папы *Пія* VII возобновились всѣ злоупотребленія, которыя всегда отличали его іерархическое правленіе. Въ дѣлахъ церкви папскій престолъ, какъ естественно, возвратилъ себѣ всѣ свои права, которыми онъ пользовался до революціи, и они были уступлены ему, по заключеннымъ конкордатамъ, даже безъспору протестантскими правительствами, которыя также видѣли въ религіи надежнѣйшій оплотъ про-

*) *Coletta* storia del reame di Napoli. Parigi 1835. Эта исторія, написанная въ 8 частяхъ, обнимаетъ время отъ 1734—1825. Срав. Mémoires historiques, politiques et militaires sur la révolution du royaume de Naples en 1820 et 21, par M. le général *Carascosa*. Londres. 1823.

тивъ духа революціи и почитали церковь опорою престоловъ. До какой силы достигла реакція противъ свободы мышленія XVIII столѣтія, показываютъ *возстановленіе ордена іезуитовъ и папская булла противъ библейскихъ обществъ* *).

Въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій, по паденіи Мюрата, Сицилія и Неаполь были соединены подъ однимъ управленіемъ, и король Фердинандъ IV, принявшій теперь, какъ король соединеннаго государства, имя *Фердинанда I*, возвратился въ 1815 году въ Неаполь. Но на островѣ Сициліи обнаружилось общее неудовольствіе по случаю уничтоженія управленія, введеннаго тамъ англичанами, и сицилійцы приняли соединеніе подъ однимъ управленіемъ, какъ знакъ деспотизма. И въ Неаполѣ было много недовольныхъ. Тайное общество карбонаріевъ, существовавшее уже съ давнихъ поръ, дало имъ возможность образовать формальную оппозицію противъ правительства **). Хотя участіе въ тайныхъ обществахъ было настрожайше запрещено и правительство употребляло всевозможныя усилія, чтобы открыть ихъ прописки, однако карбонаризмъ распространялся все болѣе и болѣе и наконецъ, заразивъ и армію, которая была недовольна особливо тѣмъ, что главное началь-

---

*) Булла Sollicitudo omnium подписана 7 августа 1814 года. Она возстановила орденъ іезуитовъ. Справедливо замѣчаетъ *Менцель* (Geschichte der letzten vierzig Jahre, 1. 58), что новый орденъ съ незапятнаннымъ именемъ былъ бы болѣе сообразенъ съ апостольскою цѣлію. Потому и буллу, въ которой папа библейскія общества налываетъ vaferrimum inventum, pestem, quoud fieri potest, delendam, приписывали вліянію іезуитовъ.

**) О происхожденіи *карбонаріевъ* или *угольщиковъ* разсказываетъ *Botta* въ своей исторіи Италіи, кн. XXIII. p. 24. Они собирались, по примѣру масоновъ, въ такъ-называемыхъ *ложахъ* или *venditi*, и, подобно масонамъ, употребляли извѣстные знаки, посредствомъ которыхъ узнавали другъ друга.

ство надъ нею было ввѣрено иностранцу, австрійскому генералу *Нугенту*. Испанская революція окончательно взволновала неаполитанцевъ, уже подготовленныхъ къ переворотамъ. Знакъ къ возстанію подалъ, ночью съ 1 на 2 іюля 1820 года, драгунскій поручикъ Михаилъ *Морелли*, который въ Нолѣ провозгласилъ конституцію и съ своимъ эскадрономъ занялъ Авеллино, гдѣ къ нему пристали всѣ гражданскія и военныя власти. Здѣсь во главѣ возстанія сталъ генералъ Вильгельмъ *Пепе* и, посланный противъ него генералъ *Караскоза* не отважился его атаковать, потому-что не могъ положиться на вѣрность своего войска. Такимъ образомъ король Фердинандъ увидѣлъ необходимость покориться обстоятельствамъ безъ боя: онъ перемѣнилъ министерство и обѣщалъ въ теченіе одной недѣли обнародовать основныя положенія конституціи. Между-тѣмъ и столица взволновалась и потребовала немедленнаго принятія испанской конституціи. Чтобы отклониться отъ исполненія этого требованія, король сказался больнымъ и предоставилъ своему сыну *Франциску*, *герцогу Калабрійскому*, наименованному регентомъ государства, справляться съ мятежниками. Чтобы успокоить народъ, герцогъ Калабрійскій поручился въ томъ, что конституція Королевства Обѣихъ Сицилій будетъ во всемъ сходствовать съ тою, которую испанскіе кортесы начертали 1812 г.; однако волненіе прекратилось только тогда, когда и король подтвердилъ обѣщанія своего сына Весь переворотъ кончился бы мирнымъ образомъ, если бы между войсками Пепе, провозглашеннаго главнокомандующимъ, и войсками генерала Караскозы не произошло несогласія, которое повело къ кровопролитному столкновенію двухъ полковъ и, не смотря на внѣшніе знаки примиренія, оставило глубокую взаимную ненависть въ сердцахъ солдатъ. Вообще вся неаполитан-

ская революція, какъ по своему началу, такъ и по дальнѣйшему ходу, является предпріятіемъ легкомысленнымъ и безумнымъ: это скорѣе что̀-то въ родѣ святочной шутки, чѣмъ серьезный политическій актъ *).

Но въ *Сициліи* дѣло приняло другой оборотъ. Когда извѣстіе о событіяхъ въ Неаполѣ пришло въ Палермо, гдѣ тогда, по случаю праздника св. Розаліи, собралось множество народа, въ немъ немедленно воспламенилось чувство независимости. Сициліанцы потребовали отдѣленія своего острова отъ Неаполя, и когда тамошнія власти отказались исполнить это требованіе, то 17 и 18 іюля между народомъ и войскомъ произошла борьба, въ которой первый, послѣ мужественнаго сопротивленія войска, взялъ верхъ. Такъ-какъ намѣстникъ съ главными правительственными лицами убѣжалъ во время битвы, то несчастный городъ подвергся всѣмъ ужасамъ безначалія до тѣхъ-поръ, пока не удалось учредить правительственную юнту, главою которой сдѣлался любимецъ народа — князь *Виллафранка*. Однако представленія юнты не были приняты въ Неаполѣ. Здѣсь смотрѣли на сицилiанскую революцію, какъ на преступное отпаденіе, и генералъ *Флорестанъ Пепе* былъ посланъ съ 5,000 чел. въ Мессину, чтобы силою привести островъ въ повиновеніе. Неаполитанское войско, не находя нигдѣ значительнаго сопротивленія, проникло до окрестностей Палермо; но здѣсь, въ самомъ гнѣздилищѣ возстанія, жители приготовились къ рѣшительному бою. Князь Виллафранка, вступившій въ переговоры

*) Чтобы убѣдиться въ справедливости этого приговора, стоитъ только вспомнить тогдашнія продѣлки въ Неаполѣ. Когда читаешь описаніе праздничныхъ процессій, которыми потѣшается народъ въ Неаполѣ, то поневолѣ воскликнешь вмѣстѣ съ Менцелемъ (ук. м. стр. 60): «святочная толпа, а не конституціонный народъ!»

съ Пепе, былъ отставленъ и съ трудомъ спасся отъ ярости народа; мѣсто его занялъ *князь Паторно*, который и защищалъ 25 сент. городъ противъ нападенія войска съ сухаго пути и противъ сильнаго бомбардированія съ моря. Желая пощадить городъ, Пепе рѣшился принудить его къ сдачѣ голодомъ, что̀ ему дѣйствительно и удалось, и 5 октября заключена была капитуляція, по которой не только палермитянамъ даровано прощеніе, но и предоставлено самимъ сицилiанцамъ право рѣшить, должна-ли Сицилія имѣть свой отдѣльный парламентъ или соединенное съ Неаполемъ народное представительство. Однако собравшійся между-тѣмъ, 1 октября, въ Неаполѣ парламентъ не утвердилъ этой капитуляціи, и на мѣсто Флорестана Пепе послалъ въ Сицилію, для водворенія тамъ спокойствія, генерала *Коллетту* съ 3000 войска. Спокойствіе въ Сициліи возстановилось; но революціонное правительство въ Неаполѣ ослабило само себя именно тѣмъ, что съ одной стороны лишило себя содѣйствія Сициліи, а съ другой должно было употребить лучшую часть войска, чтобы держать этотъ непокорный островъ въ повиновеніи.

Ожиданіе, что вся остальная Италія будетъ увлечена движеніемъ Неаполя, также не исполнилось. Хотя карбонаріи, тайное общество которыхъ распространялось по всему Апеннинскому полуострову, волновались повсюду, однако спокойствіе нигдѣ не было нарушено, кромѣ Піемонта; да и здѣсь возстаніе произошло случайно и слишкомъ поздно для пользы неаполитанскихъ революціонеровъ. Арестованіе нѣкоторыхъ предводителей побудило остальныхъ карбонаріевъ, подозрѣвавшихъ измѣну, поднять знамя возмущенія. Успѣвъ склонить вѣроятнаго наслѣдника сардинскаго престола *Карла-Альберта*, принца Кариньяно, на сторону заговор-

щиковъ, войска провозгласили сперва, 9 марта 1821 г., въ Алессандріи, а потомъ и въ Туринѣ, испанскую конституцію. Послѣ этого старый король Викторъ-Эммануилъ сложилъ съ себя корону въ пользу своего брата *Карла Феликса* и до прибытія его поручилъ регентство принцу Кариньяно.

Безпокойства въ Италіи встревожили прежде всего Австрію, и австрійское правительство не замедлило взять самыя дѣятельныя мѣры къ сохраненію спокойствія въ своихъ итальянскихъ владѣніяхъ и приведенію своей арміи на военную ногу, чтобы силою оружія подавить революцію въ Неаполѣ. Но такъ-какъ на это посредничество необходимо было согласіе другихъ державъ, то князь Меттернихъ пригласилъ союзныхъ монарховъ составить конгрессъ въ *Троппау*. Здѣсь Австрія, Россія и Пруссія условились на счетъ *мѣръ посредничества* и, не смотря на прекословіе Англіи, положили на *конгрессѣ въ Лайбахѣ*, въ началѣ 1821 г., привести ихъ въ отношеніи Неаполя и Піемонта въ исполненіе помощію австрійскаго войска. Волненія въ Италіи дѣйствительно были скоро подавлены, и еще прежде чѣмъ лайбахскій конгрессъ разошелся, австрійскія войска, занявъ Неаполь и Туринъ, возстановили въ нихъ прежній порядокъ.

Австрія, опасаясь вліянія неаполитанской революціи на свои итальянскія владѣнія, должна была взять мѣры, чтобы не допустить укорениться въ Неаполѣ правленію конституціонному. Потому князь Меттернихъ не только не скрывалъ своихъ намѣреній, но, напротивъ

того, далъ знать какъ прочимъ державамъ, такъ и посланнику неаполитанскому въ Вѣнѣ, что Австрія никогда не признаетъ въ Неаполѣ революціоннаго правительства, поставленнаго партіею, враждебною общественному порядку. Но на непосредственное вмѣшательство князь Меттернихъ не отважился безъ предварительнаго согласія союзныхъ державъ; потому онъ предложилъ конгрессъ въ Троппау, городѣ австрійской Силезіи, куда дѣйствительно, въ октябрѣ 1820 г., явились лично императоры русскій и австрійскій и король прусскій; Англія и Франція прислали только уполномоченныхъ дипломатовъ. Послѣдніе имѣли порученіе противиться всякому вмѣшательству во внутреннія дѣла независимыхъ государствъ и не соглашаться ни на какія наспльственныя мѣры противъ Неаполя; потому они предложили, вмѣсто понудительныхъ средствъ, требуемыхъ Австріею, мирное посредничество. Меттернихъ, изобразивъ самыми черными красками всѣ гибельныя слѣдствія солдатскихъ революцій, успѣлъ согласить съ своими намѣреніями два военныя государства, каковы Россія и Пруссія; и три державы, Австрія, Россія и Пруссія, подписали протоколъ, постановившій правила вооруженнаго вмѣшательства для поддержанія состоянія европейскихъ державъ, основаннаго на договорахъ 1815 года. Подписавъ сперва протоколъ, онѣ сообщили содержаніе его уполномоченнымъ Франціи и Англіи съ приглашеніемъ приступить къ общему дѣлу, на что̀ они, разумѣется, не согласились; Англія сверхъ-того обнародовала формальный протестъ противъ вооруженнаго вмѣшательства *). Не за-

*) Три державы, признавшія правила вмѣшательства, получили съ этого времени названіе *сѣверныхъ державъ* (Puissances du Nord), а союзъ ихъ именовался по преимуществу *Священнымъ союзомъ*.

ботясь объ этомъ протестѣ, три *сѣверныя державы* рѣшили открыть въ январѣ слѣдующаго года продолженіе конгресса въ крайнскомъ городѣ *Лайбахъ* и пригласить туда и короля неаполитанскаго, какъ посредника между его заблуждающимся народомъ и державами, спокойствіе которыхъ нарушено неаполитанскою революціею. Неаполитанскій парламентъ изъявилъ свое согласіе на отъѣздъ короля въ Лайбахъ, когда онъ обѣщалъ защищать на конгрессѣ новое устройство; но Фердинандъ IV, радуясь освобожденію своему изъ рукъ карбонаріевъ, немедленно по прибытіи своемъ въ Лайбахъ согласился съ мнѣніемъ Меттерниха, который почиталъ необходимымъ употребить силу, если неаполитанцы добровольно не захотятъ возвратиться къ прежнему порядку. Дѣйствительно, когда неаполитанцы съ большимъ самохвальствомъ, но безъ достаточныхъ средствъ, рѣшились противиться угрожавшему вмѣшательству, 60,000 корпусъ австрійскаго войска подъ начальствомъ генерала *Фримонта* двинулся, въ началѣ февраля 1821 года, къ предѣламъ Неаполя. Неаполитанскіе милиціонеры, подъ предводительствомъ Вильгельма Пепе, заняли абруцскіе горные проходы, между-тѣмъ какъ генералъ Караскоза съ регулярнымъ войскомъ укрѣпился лагеремъ при с. Жермано, чтобы заслонить равнину. И хотя по хвастливымъ возгласамъ *храбрыхъ самнитянъ*, какъ себя называли милиціонеры,— можно было ожидать упорнаго сопротивленія; но тѣмъ смѣшнѣе и постыднѣе было малодушіе, съ какимъ они, при появленіи австрійцевъ, разсѣялись. Послѣ непродолжительной битвы при Ріети, 7 марта, войска Пепе разбѣжались; генералъ Караскоза не могъ и своихъ взбунтовавшихся солдатъ удержать отъ бѣгства; потому австріійцы, не встрѣчая дальнѣйшаго сопротивленія, пошли впередъ и уже 24 марта вступили въ Неаполь при радостныхъ вос-

клицаніяхъ народа. Въ Сицилію также былъ посланъ отрядъ австріійскаго войска подъ начальствомъ генерала *Вальмодена*, который и тамъ возстановилъ власть Фердинанда IV. Зачинщики бунта спаслись бѣгствомъ отъ мести возвратившагося короля; оставшіеся же подверглись такимъ жестокимъ наказаніямъ, какихъ даже австріійскіе генералы часто не одобряли Подъ защитою австрійскихъ штыковъ, нѣсколько лѣтъ сряду занимавшихъ Неаполь и Сицилію, обѣ земли получили, вмѣсто уничтоженной конституціи, новое устройство, по которому управленіе островомъ было отдѣлено отъ управленія Неаполемъ и которое въ главныхъ чертахъ сходствовало съ устройствомъ австріійской Италіи.

Революція въ Піемонтѣ, которая началась только тогда, когда австрійцы уже были на походѣ въ Неаполь, пришла, послѣ быстраго паденія конституціонной партіи въ послѣдней землѣ, въ безвыходное состояніе. Положеніе карбонаріевъ въ Туринѣ сдѣлалось еще опаснѣе, когда и принцъ Кариньяно, чтобы отдѣлаться отъ нихъ, удалился въ Ниццу и оттуда возвѣстилъ туринской юнтѣ, что онъ отказывается отъ регентства и впредь будетъ служить примѣромъ повиновенія волѣ законнаго государя. Въ такихъ обстоятельствахъ, только такой фанатикъ, какъ военный министръ *Санта-Роза*, могъ надѣяться на успѣхъ революціи; но собранное имъ войско подъ предводительствомъ полковника *Регса* было, 8 апрѣля 1821 г., разбито и совершенно разсѣяно при Новарѣ піемонтскимъ генераломъ *де-ла-Торре*, оставшимся вѣрнымъ абсолютизму, и австрійскимъ генераломъ *Бубною*. Апрѣля 10 де-ла-Торре вступилъ въ Туринъ и положилъ конецъ революціонному правленію. Но такъ-какъ Викторъ-Эммануилъ настаивалъ на своемъ отреченіи, то на престолъ вступилъ братъ его *Карлъ-Феликсъ*. Изъ уваженія къ принцу Кариньяно реакція

въ Піемонтѣ была не столь жестока и насильственна, какъ въ Неаполѣ; однако и здѣсь народное образованіе было подчинено іезуитамъ, отъ воспитательнаго вліянія которыхъ ожидали и лучшаго поколѣнія и лучшей будущности. Въ Піемонтѣ также оставался отрядъ австрійскаго войска до 1823 г. Вообще съ этого времени Австрія, заботясь о спокойствіи Италіи, всѣми полицейскими мѣрами слѣдила за тайными обществами и старалась подавлять ихъ прежде, чѣмъ они успѣвали что́-либо предпринять; потому темницы наполнились арестованными карбонаріями, въ числѣ которыхъ, правду сказать, было много и такихъ, вина которыхъ состояла только въ томъ, что они смѣли мечтать о политическомъ возрожденіи Италіи *).

Легкость побѣды надъ итальянскою революціею была для державъ, признававшихъ посредничество, въ видахъ поддержанія порядка, за правило своей политики, вызовомъ къ потушенію огня революціи и въ Испаніи, гдѣ онъ собственно прежде всего опять вспыхнулъ. Посредничество въ Испаніи, казалось, оправдывалось и тѣмъ, что въ ней самой образовалась такъ-называемая партія *апостольская*, которая подъ предлогомъ, что король содержится въ плѣну

---

*) Между несчастными арестантами 1821 г. особенно извѣстенъ *Сильвіо Пеллико*, который, по освобожденіи своемъ, въ трогательномъ сочиненіи (Li miè prigioni) разсказалъ исторію своихъ страданій. Несчастный поэтъ долженъ былъ искупать свои мечты сперва заключеніемъ подъ свинцовыми сводами Венеціи, потомъ въ крѣпости Шпильбергѣ въ Моравіи. Жестокая участь его и кроткая преданность, съ которою онъ сносилъ ее, возбудили къ нему, по напечатаніи книги его, состраданіе всей Европы.

и что церковь находится въ опасности, вооружилась противъ партіи конституціонной, составила регентство въ Сео-д'Ургелѣ и обратилась къ европейскимъ державамъ съ просьбою спасти престолъ и церковь. Однако, взявъ во вниманіе протестацію Англіи, *Веронскій конгрессъ*, въ октябрѣ 1822 г., положилъ только сдѣлать конституціонному правительству Испаніи представленія на счетъ его опасныхъ стремленій; и Франція приняла на себя посредничество только тогда, когда ни угрозы сѣверныхъ державъ, ни совѣты французскаго правительства, высказанные въ самомъ умѣренномъ тонѣ, не подѣйствовали на испанскихъ революціонеровъ. Стотысячное французское войско подъ предводительствомъ герцога Ангулемскаго вторгнулось, въ 1823 г., въ Испанію. И здѣсь сила сопротивленія обманула какъ ожиданія Европы, такъ и высокомѣрные возгласы и геронзмъ самихъ испанцевъ. Достаточно было одного похода, чтобы уничтожить конституцію и возстановить неограниченную власть Фердинанда VII, который немедленно воспользовался ею и жестоко отмстилъ революціонерамъ за свое долговременное униженіе.

Испанія пришла, послѣ побѣды революціи, въ то состояніе, въ которомъ обыкновенно образуются партіи, стремящіяся вырвать власть другъ у друга. Преобладающіе либералы раздѣлялись вообще на двѣ большія массы, изъ которыхъ *модерадосы*, т. е. умѣренные, желали прекратить безпокойства революціоннаго движенія и утвердить законный порядокъ, а *экзальтадосы*

(изступленные) или радикалы считали всякую остановку въ движеніи шагомъ назадъ *). Экзальтадосы съ недовѣрчивостью слѣдили за каждымъ шагомъ короля и для устрашенія враговъ конституціи требовали введенія терроризма, подобнаго тому, который ввели якобинцы во время французской революціи. Въ маѣ 1821 г. они дѣйствительно доказали, что не намѣрены отставать отъ якобинцевъ, которые служили имъ образцомъ. Недовольствуясь осужденіемъ каноника *Виґуэзы*, обвиненнаго въ заговорѣ противъ революціи, на десятилѣтнюю галерную работу, они вломились въ темницу осужденнаго и избили его до смерти тѣми же орудіями, которыми разломали двери темницы. Это преступленіе тѣмъ омерзительнѣе, что изступленные праздновали его, какъ побѣду надъ законною властію, и въ память его основали орденъ, знакомъ котораго было орудіе убійства, *молотъ*. Общее негодованіе на это убійство и особливо на тѣ начала, изъ которыхъ оно пропстекло, подало королю смѣлую мысль свергнуть иго, наложенное на него солдатской революціею, посредствомъ другой солдатской революціи, т. е. при помощи своей гвардіи. Сверхъ-того и въ провинціяхъ возстали на спасеніе престола и церкви гверильясы подъ начальствомъ вождей, прославившихся еще въ войнѣ за независимость. Подъ защитою арміи гверильясовъ, называемой *воинствомъ вѣры*, составилось регентство, которое, подъ предлогомъ, что Фердинандъ VII содержится въ плѣну сво-

*) Дальнѣйшіе оттѣнки партій обозначались тремя названіями: *коммунеросы* (въ воспоминаніе возстанія коммунъ или городскихъ общинъ въ XVI вѣкѣ), *аниллеросы* (отъ перстня, служившаго знакомъ ихъ партіи) и *декамизадосы*. Первыя двѣ партіи были представительницами умѣренныхъ желаній; послѣдняя уже самымъ именемъ своимъ, означающимъ *безсорочныхъ* т. е. то же, что санкюлоттовъ, выражала стремленія самыя безумныя.

ими врагами, прозгласило себя законнымъ правительствомъ. Это регентство, состоявшее изъ маркиза *Матафлориды*, *архіепископа таррагонскаго* и генерала барона *д'Еролесъ*, избрало Сео-д'Ургель своимъ мѣстопребываніемъ и вступило въ сношеніе съ иностранными державами. Король, съ своей стороны, подготовилъ исполненіе своего плана, давъ высшія мѣста людямъ, на преданность которыхъ могъ полагаться; такъ генералъ *Морильо*, возвратившійся изъ Америки, былъ сдѣланъ губернаторомъ столицы, и хотя министерство, составленное самимъ королемъ, рушилось, однако и новое министерство изъ модерадосовъ, во главѣ котораго былъ *Мартинецъ-де-ла-Роза*, не противилось его намѣреніямъ. При всемъ томъ этотъ приготовленный государственный переворотъ не удался. Гвардія, поднявшая 7 іюля 1822 г. знамя возстанія, не нашла сочувствія въ другихъ войскахъ; она потерпѣла пораженіе въ кровопролитной сѣчѣ на улицахъ столицы, и передъ воротами дворца, въ глазахъ самого короля, была истреблена совершенно. Король Фердинандъ со свойственнымъ ему притворствомъ подчинился обстоятельствамъ: встрѣтилъ войска, которыя только-что разрушили всѣ его планы и истребили его приверженцевъ, какъ своихъ избавителей съ благодарностію за ихъ вѣрность и мужество, отставилъ генерала Морильо и министровъ и составилъ другое министерство изъ партіи изступленныхъ. *Санъ-Мигуэль*, другъ Ріего, получилъ портфейль министра иностранныхъ дѣлъ, а *Лопецъ-Балліосъ*—портфейль военнаго министра. Побѣда экзальтадосовъ въ Мадридѣ развязала узы революціонныхъ страстей въ провинціяхъ. Такъ въ Валенціи генералъ *Эліо*, уже два года томившійся въ тамошней темницѣ, сдѣлался жертвою ненависти либераловъ, которые не успокоились дотѣхъ-поръ, пока онъ не былъ осужденъ на смерть и

дѣйствительно удавленъ 4-го сентября. Такимъ же образомъ и роялисты почувствовали перемѣну обстоятельствъ: посланный противъ нихъ генералъ *Мина* дѣйствовалъ такъ удачно, что воинство вѣры повсюду потерпѣло пораженіе и или разсѣялось или бѣжало за границу; само регентство въ Сео д'Ургелѣ должно было оставить Испанію и искать убѣжища во Франціи. Эти успѣхи революціи встревожили всю Европу, тѣмъ болѣе, что съ 7-го іюля король Фердинандъ дѣйствительно сдѣлался плѣнникомъ революціонеровъ. Потому можно было ожидать, что конгрессъ, собравшійся въ окт. въ Веронѣ, займется дѣлами Испаніи и предоставитъ французскому правительству дѣло успокоенія этой несчастной земли.

Франція конечно не могла равнодушно смотрѣть на дѣла испанскія не столько по причинѣ родства французской королевской фамиліи съ испанскою, какъ изъ опасенія заразиться примѣромъ Испаніи. Хотя французское правительство, подъ предлогомъ появившейся въ Барцелонѣ желтой лихорадки, протянуло военный кордонъ по пиренейской границѣ, однако оно не могло пресѣчь вліянія испанской революціи на умы во Франціи. Это вліяніе вскорѣ обнаружилось во французскомъ войскѣ различными мятежными явленіями, имѣвшими цѣлію ниспроверженіе династіи Бурбоновъ и казавшимися тѣмъ опаснѣе, что, въ случаѣ успѣха, Лафайэттъ готовъ былъ стать во главѣ временнаго правительства. Дѣйствительно, въ январѣ 1822 г. вспыхнули почти въ одно время мятежи войска въ Бефорѣ, Сомюрѣ подъ начальствомъ генерала *Бертона*, въ Эльзасѣ подъ начальствомъ полковника *Карона* и въ другихъ мѣстахъ подъ начальствомъ другихъ вождей; однако они были безъ большаго труда подавлены, и виновные получили достойную казнь. Не смотря на то, Виллель не же-

лалъ войны съ Испаніею частію по причинѣ издержекъ, частію изъ опасенія затрудненій, и потому виконту *Монморанси*, представителю Франціи на Веронскомъ конгрессѣ, поручено было отклонить отъ Франціи какія-бы то ни были обязательства въ-отношеніи испанскихъ дѣлъ. Но такъ-какъ Монморанси считалъ войну неизбѣжною и выгодною для Франціи и такъ-какъ въ этомъ мнѣніи съ нимъ согласовался и товарищъ его *Шатобріанъ*, то онъ преступилъ данныя ему инструкціи *). По его предложенію рѣшено было, 17-го ноября, вопреки представленіямъ Англіи, послать ноты въ Испанію съ требованіемъ измѣненія политической системы и въ случаѣ отказа отрядить туда французское войско, чтобы силою подавить революцію. Хотя Монморанси былъ отставленъ за нарушеніе своей инструкціи и вмѣсто него министерство иностранныхъ дѣлъ получилъ Шатобріанъ, но рѣшеніе Веронскаго конгресса не могло быть отмѣнено. Король Лудовикъ XVIII и Виллель надѣялись еще отклонить войну побужденіемъ испанскаго правительства къ уступкамъ; но умѣренность и благоразуміе не въ характерѣ гордаго испанскаго народа, потому дружескій совѣтъ французскаго правительства былъ отвергнутъ такъ же дерзко, какъ и грозныя ноты сѣверныхъ державъ. Слѣдовательно, по отъѣздѣ изъ Мадрида посланниковъ Россіи, Австріи и Пруссіи, французскому правительству ничего не оставалось болѣе, какъ также отозвать своего посланника и потребовать у собравшихся въ январѣ 1819 г. палатъ денежныхъ средствъ для войны съ Испаніею. Оппозиція въ французскихъ палатахъ, почитавшая по-

---

*) *Шатобріанъ* въ своемъ Congrès de Verone и въ своей *Histoire de la restauration* есть надежнѣйшій источникъ свѣдѣній о вмѣшательствѣ Франціи въ дѣла испанскія.

давленіе испанской революціи побѣдою надъ своими собственными убѣжденіями, употребила всю силу своего краснорѣчія, чтобы отклонить войну съ Испаніею; но сама повредила своему дѣлу излишнею запальчивостію въ преніяхъ. Одинъ изъ ея ораторовъ, *Манюель*, напомнивъ какія пагубныя слѣдствія имѣло на судьбу Людовика XVI вторженіе пруссаковъ во Францію, и сказавъ, что того же должно опасаться для Фердинанда VII отъ вторженія французовъ въ Испанію, оскорбилъ роялистскія чувства большинства до такой степени, что былъ исключенъ изъ числа членовъ палаты, и когда онъ воспротивился этому рѣшенію, то его вывели изъ нея жандармами. Ультрароялисткое большинство согласилось отпустить требуемую для войны сумму, и собранная на пиренейской границѣ стотысячная армія получила повелѣніе вступить въ Испанію. Этою арміею командовалъ герцогъ Ангулемскій, какъ генералиссимусъ; помощникомъ его былъ генералъ *Гильемино*, начальникъ главнаго штаба; пятью корпусами, изъ которыхъ состояла армія, начальствовали: маршалъ *Удино*, генералъ *Молиторъ*, принцъ *Гогенлоэ*, маршалъ *Монсей* и генералъ *Бурдесу*. Испанцы не имѣли достаточно силъ, чтобы противиться такому войску, потому-что войска, которыми *Мина* защищалъ Каталонію и *Балластеросъ* Наварру, были и худо дисциплинированы и худо вооружены и мало преданы дѣлу, за которое имъ приходилось сражаться. На сочувствіе народа, какъ въ борьбѣ съ Наполеономъ, конституціонные не могли разсчитывать, потому-что они имѣли противъ себя духовенство; напротивъ того народъ, настроенный духовенствомъ, готовъ былъ встрѣтить французовъ, какъ своихъ избавителей отъ ига конституціонныхъ еретиковъ. Дѣйствительно, по открытіи военныхъ дѣйствій, опять ожило воинство вѣры, а въ тылу испанской арміи под-

нялись гверильясы,— въ Старой Кастиліи подъ предводительствомъ священника *Мерино*, въ Нижней Арагоніи подъ начальствомъ *Бесьера* и другихъ. Недовѣрчивость къ королю также отнимала руки у защитниковъ отечества. Уже до начатія войны Фердинандъ покусился перемѣною министерства возвратить свою самостоятельность. Но это покушеніе, бывшее слѣдствіемъ совѣтовъ англійскаго посланника, который думалъ тѣмъ предупредить посредничество Франціи, произвело такое волненіе, что король долженъ былъ возстановить прежнее министерство и перевести мѣстопребываніе двора въ Севилью, куда онъ и самъ неохотно отправился, 20 марта, и куда вскорѣ за нимъ послѣдовали и кортесы.

При такихъ обстоятельствахъ французы, переїдя 7-го апрѣля 1823 г. Бидассао, встрѣтили серьезное сопротивленіе только въ Каталоніи; и на большой дорогѣ въ Мадридъ шествіе ихъ походило болѣе на тріумфъ, нежели на походъ въ непріятельской землѣ. По отступленіи Баллестероса въ Валенцію и по отпаденіи О'Доннеля отъ конституціи, дорога въ столицу была открыта французамъ. Мая 24-го герцогъ Ангулемскій вступилъ въ Мадридъ и учредилъ регентство подъ предсѣдательствомъ герцога *Инфантадо*, которое немедленно открыло свои дѣйствія реакціею противъ конституціонной системы. Кортесы, не находя болѣе безопасности въ Севильѣ, рѣшились переселиться въ Кадиксъ. Король, не хотѣвшій за ними слѣдовать, былъ объявленъ душевно больнымъ и замѣненъ временнымъ регентствомъ, которое въ іюнѣ силою отвело его въ Кадиксъ. Равнодушіе народа и предводителей, которые вмѣстѣ съ мадридскимъ регентствомъ сдались на капитуляцію, разрушили надежду кортесовъ продлить войну. Покушеніе Ріего въ Малагѣ возжечь своимъ примѣромъ и

славою своего имени опять пламя войны кончилось его собственною погибелью: онъ былъ взятъ въ плѣнъ и выданъ своимъ непримиримымъ врагамъ въ Мадридѣ. Такимъ-образомъ французамъ оставалось только взять и послѣднее убѣжище революціи, Кадиксъ. Августа 16 герцогъ Ангулемскій прибылъ къ войску при Кадиксѣ и повелъ осаду этого города. Взятіе укрѣпленія Троскадера, защищавшаго входъ въ городъ, уже 31 августа рѣшило паденіе Кадикса; но французы щадили городъ изъ опасенія, чтобы находившійся въ немъ король не сдѣлался жертвою необузданности партій. Потому осада продлилась до конца сентября, когда кортесы наконецъ разошлись и позволили королю, принудивъ его напередъ къ дарованію всеобщей амнестіи, удалиться во французскій лагерь. Однако, зная хорошо характеръ Фердинанда, зная, что амнестія не свяжетъ его, всѣ замѣшанные въ революцію старались спастись бѣгствомъ въ Гибралтаръ. И дѣйствительно, Фердинандъ по освобожденіи своемъ немедленно издалъ, 1-го октября 1823 года, декретъ, которымъ объявилъ недѣйствительнымъ все, что̀ съ 1820 г. произошло, и воспользовался возвращенною ему властью, чтобы жестоко отомстить своимъ врагамъ. Казнь Ріего, который 7-го ноября былъ повѣшенъ на высокой, нарочно для него воздвигнутой висилицѣ, открыла собою рядъ безконечныхъ преслѣдованій. Съ возвращеніемъ Фердинанда, который 13-го ноября вступилъ въ Мадридъ въ тріумфальной колесницѣ, возвратилась и старая система правленія, за исключеніемъ инквизиціи, которая уже не была возстановлена. Эта система, соединенная со всѣми пагубными слѣдствіями революціи, ввергла Испанію въ самое плачевное состояніе.

Какъ прежде въ революціи, такъ теперь въ реакціи, Португалія слѣдовала примѣру Испаніи.

Однако она не нуждалась въ чужомъ посредничествѣ, потому-что тѣ же войска, которыя въ 1820 г. провозгласили конституцію, и уничтожили ее въ 1823 г. Но спокойствіе водворилось въ Португаліи только тогда, когда Домъ-Мигуэль, который хотѣлъ свергнуть своего отца съ престола, былъ удаленъ изъ государства. Послѣ этого Іоаннъ VI царствовалъ подъ защитою Англіи спокойно до своей смерти въ 1826 году.

Португальская конституція встрѣтила въ королевѣ Шарлоттѣ и ея сынѣ Домъ-Мигуэлѣ противниковъ, которые ждали только благопріятной минуты, чтобы низпровергнуть ее. Едва Веронскій конгрессъ рѣшилъ посредничество въ дѣламъ испанскихъ, какъ въ Португаліи одинъ изъ знатнѣйшихъ приверженцевъ королевы, графъ *Амаранте*, поднялъ знамя возстанія въ пользу абсолютизма, 26-го февраля 1823 г. Хотя нѣкоторые полки и приняли его сторону, однако предпріятіе его было слишкомъ поспѣшно и слишкомъ мало приготовлено для того, чтобы имѣть успѣхъ; потому уже въ мартѣ мѣсяцѣ онъ былъ вытѣсненъ за испанскую границу. Но послѣ вступленія французовъ въ Испанію, и въ Португаліи положеніе дѣлъ измѣнилось; абсолютистическая партія поднялась теперь тѣмъ смѣлѣе, что открытымъ предводителемъ ея сдѣлался принцъ королевскаго дома, Домъ-Мигуэль. Едва Домъ-Мигуэль въ маѣ 1823 г. объявилъ себя въ Виллафранкѣ противъ конституціи, какъ всѣ войска пристали къ нему, и тотъ же Сепульведа, который за три года передъ тѣмъ въ Опорто подалъ первый сигналъ къ революціи, перешелъ къ партіи абсолютистовъ и доставилъ торжество контрареволюціи. Добродушный король Іоаннъ VI былъ

отведенъ обманомъ въ лагерь мятежниковъ и легко согласился разыгрывать роль неограниченнаго государя. Однако, къ чести Португаліи, эта перемѣна въ правленіи не сопровождалась жестокостями; кортесы разошлись спокойно, когда предводители ихъ спаслись бѣгствомъ въ Англію, и новое министерство, главою котораго былъ графъ *Пальмела*, совершилъ переходъ къ абсолютизму съ благоразумною умѣренностію. Хотя виновники контрареволюціи были щедро награждены: такъ Домъ-Мигуэль получилъ главное начальство надъ португальскою арміею, а графъ Амаранте, одаренный богатыми владѣніями, былъ возведенъ въ достоинство маркиза *Авесъ*; однако умѣренность правительства была имъ не по-сердцу и казалась имъ только измѣненною формою либерализма. Королева вознамѣрилась даже низложить съ престола своего супруга и возвести на оный своего сына Домъ-Мигуэля. Нетрудно было склонить на то гвардію и другія войска подъ предлогомъ, что король содержится въ плѣну либералами; 30 апрѣля 1824 г. Домъ-Мигуэль взялъ подъ арестъ начальниковъ умѣренной партіи, кромѣ министровъ, которые убѣжали на англійскій военный корабль, и съумѣлъ увѣрить самого короля, что будто онъ открылъ и разрушилъ заговоръ либераловъ. Однако король скоро замѣтилъ, что съ нимъ обходятся какъ съ плѣнникомъ, и что предпріятіе его сына имѣетъ цѣлію не защиту, а похищеніе его престола. Онъ избавился отъ этого плѣна бѣгствомъ на тотъ же англійскій корабль, на которомъ нашли убѣжище его министры, и оттуда прокламаціею извѣстилъ народъ о преступныхъ замыслахъ своего сына. Послѣдній, всѣми оставленный, долженъ былъ въ ногахъ отца умолять о прощеніи. Іоаннъ простилъ сына, но выслалъ его за границу, 13 мая. Домъ-Мигуэль отправился чрезъ Англію въ Вѣну, гдѣ и ос-

тался на долго. И мать его, которая подъ предлогомъ болѣзни спаслась отъ изгнанія, содержалась съ этого времени подъ строгимъ присмотромъ. Англичане, принявъ участіе въ освобожденіи короля, пріобрѣли на него еще больше вліянія и убѣдили его возстановить древніе кортесы ламегскіе и признать договоромъ 1825 года независимость Бразиліи. Послѣ этого Португалія наслаждалась внутреннимъ спокойствіемъ до самой смерти короля, воспослѣдовавшей 10-го марта 1826 года.

Постановивъ на конгрессахъ въ Лайбахѣ и Веронѣ за правило подавлять революцію повсюду и во всѣхъ ея видахъ, европейскія державы объявили и начавшееся въ 1821 г. *возстаніе грековъ* противъ турецкаго владычества преступнымъ мятежемъ противъ законной власти. Съ тѣхъ-поръ, какъ Порта перестала быть опасною для сосѣднихъ христіанскихъ государствъ, существованіе ея владычества считали главнымъ условіемъ европейскаго равновѣсія. Съ этой точки зрѣнія смотрѣли на нее и въ настоящемъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что опасность, угрожавшая ей, проистекала, казалось, изъ того же революціоннаго направленія, которое только-что было подавлено силою оружія въ Италіи и Испаніи. Въ особенности Австрія боялась паденія Турціи и потому убѣдила и императора русскаго остаться вѣрнымъ принятой политикѣ, отказаться отъ всякаго участія въ пользу грековъ и предоставить своихъ единовѣрцевъ собственной судьбѣ ихъ, хотя это сильно сокрушало сердце его. Но чѣмъ кровопролитнѣе была борьба, которую греки вели противъ превосходныхъ силъ

Турціи, тѣмъ болѣе возбуждали они къ себѣ участія христіанской Европы: въ ней составились многочисленныя *общества филеллиновъ*, чтобы частными средствами подать грекамъ помощь, въ которой имъ отказала холодная политика. Это дѣйствительно дало грекамъ возможность продолжать борьбу свою до тѣхъ-поръ, пока преобладающее вліяніе *Каннинга* въ англійскомъ министерствѣ и, по смерти Александра I, вступленіе на всероссійскій престолъ императора *Николая I*, не измѣнили европейской политики въ ихъ пользу *).

Греки и подъ игомъ турокъ, тяготѣвшимъ надъ ними болѣе 350 лѣтъ, были тѣсно связаны между собою узами своей вѣры и церковной организаціи; эта тѣсная связь спасла ихъ національность и предохранила ихъ отъ смѣшенія съ своими побѣдителями **). Патріархъ константинопольскій былъ и свѣтскимъ главою ихъ, и духовные, или приматы, служили имъ заступниками передъ турецкими властями. Въ предъидущемъ томѣ этого Руководства было разсказано, какъ въ первой турецкой войнѣ императрицы Екатерины II греки въ Мореѣ и на островахъ приняли сторону русскихъ и возстали противъ турокъ. Хотя тогдашнее возстаніе не имѣло успѣха и только раздражило турокъ, которые по уходѣ русскихъ жестоко отомстили возставшимъ; однако съ этого времени мысль о свободѣ не

*) Gr. Pragmatische Geschichte der nationalen und politischen Wiedergeburt Griechenlands bis zum Regierungsantritt des Königs Otto, von *J. L. Klüber*. F-furt a. M. 1835. *J. W. Zinkeisen's* Geschichte der griechischen Revolution nach dem Englischen des *Th. Gordon*. Leipz. 1840.

**) На счетъ привиллегій грековъ ср. нашего Руководства ч. II, отд. 2, стр. 419, первое изданіе, или стр. 434, втор. изданія.

покидала грековъ и тлѣла подобно искрѣ, которая при первомъ удобномъ случаѣ разгорается въ яркое пламя. Къ тому же, Турецкая Имперія видимо приходила въ упадокъ, тогда какъ благосостояніе и образованіе грековъ возрастали. Въ войнахъ въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX в. торговля грековъ сильно возвысилась, и чтобы защищать ее противъ морскихъ разбойниковъ, жители острововъ *Гидры, Спеціи* и *Ипсары* содержали вооруженныя суда, которыя, не обративъ на себя вниманія турокъ, а можетъ быть и не бывъ замѣчены ими, мало-по-малу составили значительный флотъ. Съ возрастаніемъ благосостоянія пробудилась въ грекахъ и потребность высшаго образованія; и къ чести ихъ должно сказать, они не щадили никакихъ издержекъ, чтобы удовлетворить ей частію въ чужихъ земляхъ, частію учрежденіемъ собственныхъ училищъ на родинѣ. И возможно ли было, чтобы они, познакомившись съ древнегреческою литературою, одушевленные прежнею славою греческаго народа, не почувствовали своего настоящаго униженія и не пожелали возстановленія своей прежней свободы, своего прежняго величія? Правда, новые греки были большею частію славянскаго происхожденія; однако и естественно, и простительно было имъ обманываться, если они почитали себя потомками древнихъ эллиновъ и если въ твореніяхъ ихъ ума и въ ихъ славныхъ подвигахъ почерпали себѣ мужество и самосознаніе. Уже въ началѣ XIX в. между греческими учениками, обучавшимися въ Парижѣ, образовалось общество, которое подъ видомъ литературныхъ занятій имѣло сокрытою цѣлію освобожденіе отечества. Выраженіемъ стремленія этого общества служатъ военныя пѣсни *Ригаса*, одушевлявшія грековъ къ борьбѣ за свободу. Парижское общество возросло во время Вѣнскаго конгресса подъ именемъ *дру-*

зей музъ *) до настоящаго политическаго общества, къ которому принадлежали многіе греки, занимавшіе въ русской службѣ высокія должности, какъ напр., министръ *Каподистрія* и генералъ *Ипсиланти*.

Надежды грековъ казались тѣмъ основательнѣе, что Турецкая Имперія очевидно распадалась. Сколько султанъ Махмудъ II, государь энергическій и дальновидный, ни напрягалъ усилій,чтобы возстановить могущество своего государства, всюду мѣшали ему препятствія и предразсудки; и слабость центральной власти обнаруживалась тѣмъ, что во многихъ провинціяхъ намѣстники сдѣлались почти независимыми. Молдавія и Валлахія уже состояли подъ покровительствомъ Россіи, и Сербія управлялась своимъ собственнымъ княземъ *Милошемъ*. Въ Египтѣ господствовалъ *Мехмедъ-Али* съ такою властію, что могъ считаться совершенно-самостоятельнымъ государемъ; то-же можно сказать объ *Али пашѣ* въ Эпирѣ и Македоніи: онъ былъ для Порты тѣмъ опаснѣе, что эти земли славились храбростію своихъ жителей. Дѣйствительно Али-паша, имѣя отличное войско и богатую казну, усилился до того, что султанъ долго не отваживался на борьбу съ этимъ могущественнымъ вассаломъ. Наконецъ Али-паша раздражилъ султана до такой степени, что со стороны послѣдняго было бы непростительною слабостью отсрочить борьбу, сдѣлавшуюся неизбѣжною. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1820 г. султанъ объявилъ его государственнымъ преступникомъ и двинулъ со всѣхъ сторонъ войска, чтобы наказать его. Али заключился въ своей неприступной крѣпости *Янинѣ*, и въ то время, какъ турки

---

*) Общество называло себя ἑταιρεία φιλομούσων. Ср. о гетеріяхъ упомянутое сочиненіе *Цинкейзена*. Ч. I, стр. 43 ff.

осаждали его здѣсь, вступилъ въ сношеніе съ греками. Онъ склонилъ на свою сторону, въ декабрѣ 1820 г., храбрый горный народъ *суліотовъ* и, вѣроятно, гетеры также подали уже весною слѣдующаго года знакъ къ народному возстанію только потому, что надѣялись на содѣйствіе янинскаго паши. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1821 года князь *Александръ Ипсиланти*, генералъ русской службы и адъютантъ императора Александра, перешелъ изъ Бессарабіи съ толпою вооруженныхъ черезъ Прутъ и безъ сопротивленія вступилъ въ Яссы, главный городъ Молдавіи; соумышленникъ же его, валлахскій бояринъ *Ѳедоръ Владимиреско*, въ то же время овладѣлъ Бухарестомъ, столицею Валлахіи. Истребляя повсюду турокъ, попавшихся въ руки ихъ, возставшіе сдѣлали воззваніе къ христіанамъ поднять знамя креста противъ турецкаго полумѣсяца. Ипсиланти избралъ для своихъ дѣйствій Дунайскія Княжества, потому-что надѣялся побудить къ возстанію сосѣдственныя земли и получить открыто или тайно помощь отъ русскаго правительства; но такъ-какъ не случилось ни того, ни другаго, то предпріятіе его не могло имѣть успѣха. Въ дружинѣ его обнаружились несогласія, измѣна и малодушное отчаяніе; и послѣ пораженія, которое онъ потерпѣлъ 19-го іюня 1821 года при Драгельшанѣ, онъ самъ долженъ былъ искать спасенія въ австрійскихъ владѣніяхъ. Здѣсь онъ былъ арестованъ, отведенъ въ венгерскую крѣпость Мункачъ, въ которой и провелъ остальныя печальныя шесть лѣтъ своей жизни. Послѣ бѣгства Ипсиланти, толпы бунтовщиковъ въ Молдавіи и Валлахіи были скоро истреблены турками. И Али-паша, осажденный въ своемъ главномъ городѣ Янинѣ, теперь не могъ уже надѣяться на помощь извнѣ: онъ оборонялся еще до начала 1822, а тогда рѣшился взорвать себя съ сокровищами своими на воз-

духъ. Но турки нашли средство отклонить его отъ исполненія этого намѣренія: они выманили его изъ крѣпкой башни, въ которой онъ засѣлъ съ своими сокровищами, ложнымъ обѣщаніемъ пощады и потомъ, 5-го февраля 1822 г., когда онъ безоружный отдался въ руки своихъ непріятелей, убили его измѣнническ. Голова его, отдѣленная отъ туловища, была послана съ сокровищами его въ Константинополь.

Однако знакъ къ возстанію, поданный на Дунаѣ, сильно подѣйствовалъ на настоящую Грецію. Какъ скоро воззваніе Ипсиланти достигло Греціи, немедленно возстали воинственные обитатели Майны подъ начальствомъ своего вождя *Петра Мавромихали;* они спустились съ горъ Лаконики въ долины Мессеніи и расположились лагеремъ при Каламатѣ. Въ то же время, въ апрѣлѣ 1821 года, архіепископъ патрасскій *Германосъ* поднялъ знамя креста въ Ахаіѣ, а *Колокотронисъ* собралъ толпу храбрыхъ въ Аркадіи и кинулся съ нею на турокъ. Турки, пойманные въ-расплохъ, скрылись въ крѣпостяхъ во внутренности и по берегамъ, и вся открытая земля полуострова Мореи была освобождена *однимъ* ударомъ. Возстаніе быстро распространилось и на твердой землѣ Ливадіи, гдѣ турки также были принуждены спасаться въ укрѣпленныхъ мѣстахъ. Но возстаніе пріобрѣло рѣшительный успѣхъ только тогда, когда въ немъ приняли участіе и острова Архипелага. Острова, особливо Гидра, Спеція и Ипсара, выставили флотъ, который, господствуя на всѣхъ водахъ Архипелага и захватывая турецкіе купеческіе корабли, наносилъ сильный вредъ непріятелю.

Если уже вторженіе Ипсиланти въ Дунайскія Княжества привело турокъ въ Константинополѣ въ бѣшенство, выразившееся безпощаднымъ умерщвленіемъ грековъ, то всеобщее возстаніе самой Греціи должно было

довести ихъ до страшной рѣшимости истребить всѣхъ христіанъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Глава греческой церкви, патріархъ *Григорій*, былъ схваченъ при алтарѣ, въ день Воскресенія Христова, 22-го апрѣля, и во всемъ своемъ облаченіи распятъ передъ воротами своего дворца. Три архіепископа и восемь другихъ высшихъ духовныхъ сановниковъ потерпѣли ту же печальную участь. Это послужило кровожадной черни въ Константинополѣ и въ провинціяхъ вызовомъ къ умерщвленію всякаго христіанина, попавшаго въ руки ея, и разграбленію и разоренію христіанскихъ храмовъ. Хотя русское правительство не одобряло возстанія грековъ и несомнѣнными доказательствами отрекалось отъ всякаго въ немъ участія, однако оно не могло при безчеловѣчномъ истребленіи своихъ единовѣрцевъ оставаться равнодушнымъ, тѣмъ болѣе, что даже посланникъ русскій, баронъ *Строгановъ*, во время этихъ ужасовъ въ Константинополѣ, подвергался опасности и оскорбленіямъ. Когда Порта высокомѣрно отвергла всѣ его представленія, то Строгановъ прервалъ съ нею всѣ дипломатическія сношенія, и въ Россіи начались вооруженія, которыя предвѣщали войну съ Турціею. Но это событіе, которое при тогдашнихъ обстоятельствахъ было равносильно паденію Турецкой Имперіи, не согласовалось съ видами Австріи и Англіи, и онѣ употребили все свое вліяніе при Портѣ, чтобы побудить ее къ исполненію требованій Россіи. Это отклонило опасность войны, и императоръ Александръ изъ уваженія общепринятой политики, но съ сокрушеннымъ сердцемъ, предоставилъ грековъ ихъ собственной участи *).

---

*) На конгрессѣ въ Лайбахѣ императоръ Александръ сдѣлалъ графу Каподистрія строгій выговоръ за возстаніе грековъ, но когда послѣдній замѣтилъ: греки христіане и гибнутъ какъ му-

Итакъ греки должны были своими усиліями и пожертвованіями доказать, что они достойны независимости, къ которой стремились. На морѣ они не уступали въ силѣ туркамъ; и, что̀ важно, дѣйствія ихъ флота были правильно руководимы совѣтомъ, имѣвшимъ пребываніе на островѣ Гидрѣ. Хотя этотъ флотъ, состоявшій изъ небольшихъ судовъ, не могъ вступать въ открытый бой съ большими турецкими военными кораблями, однако онъ былъ опасенъ для послѣднихъ своими брандерами, посредствомъ которыхъ отважные и искусные греческіе моряки взрывали ихъ на воздухъ. Но на твердой землѣ труднѣе было подчинить всѣхъ отдѣльныхъ вождей одному общему плану и одному начальству. Только тогда, когда *Димитрій Ипсиланти*, братъ Александра, прибылъ въ іюнѣ 1821 г. съ значительными денежными пособіями въ Морею, онъ принялъ главное начальство (ἀρχιστρατηγός) надъ греками: онъ по-крайней-мѣрѣ тѣснѣе обложилъ крѣпости, занятыя турками, и наконецъ принудилъ ихъ сдаться. Такимъ-образомъ въ августѣ были взяты греками *Моленбазія* и *Наваринъ*, а въ октябрѣ пала и *Триполица*, главный городъ Мореи, по страшномъ истребленіи заключившихся въ ней турокъ. Теперь же положено было начало правильному устройству внутреннихъ или гражданскихъ дѣлъ, хотя и тутъ не обошлось безъ борьбы партій, ибо Д. Ипсиланти встрѣтилъ себѣ соперника въ князѣ *Александрѣ Маврокордато*. Въ Аргосѣ былъ созванъ національный конгрессъ, который однако вскорѣ перевелъ свое мѣстопребываніе въ *Піаду* недалеко отъ Эпидавра и потому

ченики — сказалъ, говорятъ, съ глубокимъ волненіемъ: «Да они христіане; *злополучныя обстоятельства! вы не допускаете меня слѣдовать моему сердцу и моей вѣрѣ*».

извѣстенъ подъ именемъ *эпидаврскаго національнаго собранія.* Это собраніе провозгласило 1-го января 1822 г. независимость Греціи и ввело въ ней до окончанія борьбы республиканскую форму правленія. Исполнительная власть была ввѣрена директоріи изъ пяти, а законодательная — собранію изъ 70 человѣкъ; президентомъ правленія сдѣлался Маврокордато, президентомъ законодательнаго собранія — Ипсиланти. Хотя эти правительственныя власти не всегда пользовались должнымъ уваженіемъ и не имѣли и силы вынуждать его; однако уже одно существованіе ихъ придавало больше твердости дѣлу возстанія; новое правительство устроило полкъ регулярнаго войска (τακτικοὶ), а пришедшіе изъ Европы волонтеры составили подъ начальствомъ генерала *Нормана* корпусъ филеллиновъ. Такимъ-образомъ съ надеждою и упованіемъ на Бога встрѣтили греки 1822 г., хотя начало его, по случаю разсказаннаго паденія Али-паши предвѣщало имъ большія опасности, потому-что турецкія войска, занятыя до-сихъ-поръ осадою Янины, могли теперь обратиться на Грецію. Къ счастію ихъ, храбрые суліоты, предводимые *Марком*ъ *Ботцарисом*ъ, засѣвъ въ своихъ горныхъ укрѣпленіяхъ, почти полгода задерживали Куршида-пашу, завоевателя Янины, и этимъ временемъ греки хорошо воспользовались, овладѣвъ крѣпостями Коринѳомъ, Навпліею и Аѳинами. Эти выгоды конечно были куплены страшнымъ бѣдствіемъ, постигшимъ цвѣтущій островъ Хіосъ, который за свое отпаденіе былъ наказанъ турецкимъ флотомъ, истребившимъ на немъ всѣхъ жителей; но греки отмстили за безчеловѣчный поступокъ съ хіотянами отважнымъ подвигомъ. Два брандера, подъ начальствомъ *Фанариса* и *Пепинеса*, ночью съ 18 на 19 іюня, проникли въ середину турецкаго флота, стоявшаго еще при Хіосѣ, и взорвали на воздухъ ту-

рецкій адмиральскій корабль: болѣе 2000 турокъ, въ томъ числѣ самъ капуданъ-паша, погибли при этомъ случаѣ *). Новый жестокій ударъ постигъ грековъ, когда лучшія войска ихъ подъ начальствомъ Маврокордато, проникнувъ въ Эпиръ на помощь суліотамъ, были разбиты *Омеръ-Вріономъ* при Поттѣ, недалеко отъ Арты, 16-го іюля. Въ этомъ сраженіи тактики и филеллины были почти истреблены; предводитель первыхъ *Тсавалласъ* палъ въ битвѣ, а предводитель послѣднихъ генералъ Норманъ, вскорѣ умеръ отъ ранъ, полученныхъ въ томъ же сраженіи. Однако и пагубныя слѣдствія этого пораженія вознаграждены были храброю защитою Миссолунги, куда Маврокордато бросился съ остатками своего войска. Омеръ-Вріонъ осаждалъ безъ успѣха эту крѣпость до января 1823 г., когда онъ, потерявъ свою артиллерію и бо̀льшую часть своего войска, нашелся принужденнымъ снять осаду. Величайшею же опасностію въ 1822 г. угрожало грекамъ вторженіе турецкихъ силъ подъ начальствомъ *Драмали-паши* чрезъ Θермопилы и Истмъ въ Морею, гдѣ они дошли до Аргоса. Но недостатокъ съѣстныхъ припасовъ и вслѣдствіе того повальныя болѣзни не только остановили дальнѣйшій походъ турокъ, но и заставили ихъ отступить, причемъ они, стѣсненные со всѣхъ сторонъ греками, потеряли весь свой обозъ и только въ небольшомъ числѣ нашли спасеніе внѣ греческихъ владѣній. Неудачный исходъ этой турецкой

---

*) Опустошеніе Хіоса, величайшее злодѣяніе турокъ въ греческую революцію, возбудило состраданіе въ христіанской Европѣ къ грекамъ и отвращеніе къ туркамъ. Число убитыхъ и въ рабство проданныхъ хіотянъ показывается различно и часто преувеличенно, но то извѣстно, что послѣ опустошенія на Хіосѣ, имѣвшемъ до 100,000 жителей, осталось неболѣе 900 человѣкъ!

экспедиціи приписываютъ преимущественно турецкому флоту, который, боясь греческихъ брандеровъ, не смѣлъ появиться тамъ, гдѣ онъ былъ нуженъ. Такимъ-образомъ къ концу 1822 г. греки остались непобѣжденными, и турки имѣли въ своихъ рукахъ въ цѣлой Морећ только три крѣпости: Патрасъ на сѣверѣ и Коронъ и Модонъ на югѣ.

И 1823 годъ прошелъ благополучно для грековъ; ибо, хотя турки напрягали всѣ усилія, чтобы со всѣхъ сторонъ подавить ихъ, однако всѣ нападенія ихъ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ сокрушились о мужество грековъ. Конечно послѣдніе заплатили за свои успѣхи потерею многихъ храбрыхъ мужей, въ числѣ которыхъ особливо была оплакана геройская смерть суліота *Марка Ботцариса*, но подобные примѣры самоотверженія за отечество удвоивали ихъ мужество. Даже само безначаліе между греками, бывшее слѣдствіемъ недостатка твердаго центральнаго правленія, и несогласія, господствовавшія между ихъ вождями, не ослабляли ихъ силы сопротивленія туркамъ. Конечно и сочувствіе Европы укрѣпляло ихъ мужество и надежду на счастливый исходъ борьбы. Ибо, хотя правительства продолжали смотрѣть на борьбу грековъ за свободу, какъ на преступный мятежъ, однако они не могли возбранить своимъ подданнымъ принимать сторону грековъ и помогать имъ сколько было то по силамъ частныхъ лицъ. Въ Германіи, Швейцаріи, Италіи, Франціи, Англіи, Нидерландахъ и Россіи составились общества для вспоможенія грекамъ и деньгами и военными снарядами. Богатѣйшая страна Европы, Англія, подала и богатѣйшія пособія грекамъ и даже позволила имъ сдѣлать заемъ въ 800,000 ф. ст. Знаменитый англійскій поэтъ *лордъ Байронъ*, посвятилъ дѣлу грековъ не только свои пѣсни, но и самого себя и свое имущество.

Изгнанный изъ своего отечества потому, что не могъ ужиться съ его нравами и политикою, онъ провелъ нѣсколько лѣтъ бездѣятельной и скучной жизни въ Италіи. Эта бездѣятельность, снѣдавшая его жизненныя силы, придала стихотвореніямъ его ту горечь и то отчаяніе, которыя подъ названіемъ *міроваго страданія* были нѣкоторое время модою въ европейской литературѣ. Въ 1823 г. онъ вырвался изъ бездѣйствія, чтобы помогать грекамъ; онъ присталъ въ Миссолунги; но прежде, чѣмъ сколько нибудь могъ оправдать ожиданія, возбужденныя его появленіемъ въ Греціи, преждевременная смерть сразила его 19-го апрѣля 1824 года. Одушевленіе и самопожертвованіе перваго англійскаго поэта въ пользу грековъ не мало способствовало популярности дѣла ихъ въ Англіи, такъ-что само правительство наконецъ приняло въ немъ участіе.

При такихъ обстоятельствахъ султанъ, не надѣясь собственными силами укротить возстаніе грековъ, рѣшился прибѣгнуть къ помощи египетскаго паши *Мехмеда-Али*, не смотря на свое убѣжденіе, что это еще болѣе усилитъ и безъ того сильнаго вассала. Мехмедъ-Али, управлявшій уже 15 лѣтъ Египтомъ съ большою энергіею, владѣя собственнымъ войскомъ и флотомъ, такъ утвердился въ этой землѣ, что былъ совершенно независимъ отъ Порты. Если онъ теперь, по просьбѣ султана, рѣшился помочь ей въ бѣдѣ, то единственно потому, что она предложила ему приманчивую награду— присоединеніе острововъ Кипра и Крита къ Египту и намѣстничество въ Морећ для сына его, *Ибрагима*. Потому Ибрагимъ, ознаменовавшій уже себя, какъ искусный полководецъ, получилъ, лѣтомъ въ 1824 г., повелѣніе вести флотъ и сухопутное войско противъ грековъ. Но 1824 годъ кончился довольно счастливо для послѣднихъ; хотя они не могли воспрепятствовать ту-

рецкому адмиралу, *Хозреву-пашѣ*, взять и опустошить островъ Ипсару, однако отмстили за себя многими побѣдами, которыя они одержали, подъ предводительствомъ гидріота *Міаулиса*, надъ турецкимъ и египетскимъ флотомъ. И на твердой землѣ покушенія турокъ ворваться во внутренность Греціи были отбиты. Но положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось, когда въ февраля 1825 г. Ибрагимъ прибылъ съ своимъ войскомъ въ Морею и, освободивъ отъ осады Коронъ и Модонъ, овладѣлъ крѣпостію Наварином*). Греки оставили открытыя мѣста на произволъ египтянъ, съ которыми они не отваживались вступать въ бой, и защищали только съ неодолимымъ мужествомъ горы и укрѣпленія. Въ то время, какъ Ибрагимъ безчеловѣчно опустошалъ Морею, турецкое войско, предводимое *Решидомъ-пашею*, проникло до Миссолунги и начало въ третій разъ осаду крѣпости, которая уже два раза отбила осаду турокъ. Какъ храбро ни оборонялись защитники Миссолунги, но туркамъ повелѣно было, во-что бы то ни стало, взять его. Сверхъ-того и Ибрагимъ пришелъ въ началѣ 1826 года съ частію своего войска на помощь осаждавшимъ. Онъ обложилъ теперь крѣпость и со стороны моря и пресѣкъ ей подвозъ съѣстныхъ припасовъ и аммуниціи. Происшедшій вслѣдствіе того голодъ оставилъ гарнизону на выборъ или сдаться или пробиться силою сквозь турецкую армію. Осажденные рѣшились на послѣднее и 22 апр. 1826 г. вышли изъ крѣпости; однако едва 2000 ч. открыли себѣ дорогу чрезъ трупы непріятелей; остальные или были избиты турками или взорвали себя на

*) Наваринъ палъ только тогда, когда островъ *Сфактерія* былъ занятъ египтянами. Замѣчательно, что при оборонѣ этого острова былъ убитъ упомянутый графъ *Санта Роза*, бывшій сардинскій военный министръ, который пришелъ въ Грецію въ качествѣ филеллина.

воздухъ въ пороховой башнѣ, ими же самими зажженной. Послѣ печальнаго паденія Миссолунги положеніе Греціи казалось безнадежнымъ; но и тутъ оправдалась поговорка: велика бѣда, да Богъ милостивъ. Народъ греческій доказалъ долговременною славною борьбою, что онъ достоинъ независимости, за которую поднялъ оружіе. Теперь Англія и Россія вступились за него, и съ этого времени греческій вопросъ рѣшался не только оружіемъ, но и путемъ дипломатики.

Что̀, во-первыхъ, касается Англіи, то въ ней и по заключеніи мира сохранилась та система правленія, которой слѣдовали во время исполинской борьбы съ Наполеономъ. Партія торіевъ, руководимая лордомъ *Кастлере* и *Веллингтономъ*, имѣла въ парламентѣ такое рѣшительное большинство, что она съ успѣхомъ противилась всѣмъ покушеніямъ виговъ измѣнить внутреннюю и внѣшнюю политику, и вооруженною силою подавляла всякое народное волненіе. Смерть стараго короля *Георга III*, 1820 г., не имѣла никакого другаго слѣдствія, кромѣ того, что старшій сынъ его продолжалъ теперь, какъ король *Георгъ IV*, пользоваться властію, которую онъ прежде имѣлъ, какъ принцъ-регентъ. Ненависть къ правительству обнаружилась особливо по случаю процесса королевы, сторону которой народъ принялъ съ такимъ энтузіазмомъ, что правительство нашлось принужденнымъ прекратить процессъ. Однако о перемѣнѣ системы правленія нельзя было думать до-тѣхъ-поръ, пока не умеръ лордъ Кастлере, который въ припадкѣ сумасшествія самъ себя лишилъ жизни, 1822 г.

Преемникъ его *Георгъ Каннингъ* ввелъ въ правленіе систему прогресса какъ въ дѣлахъ внутреннихъ, въ которыхъ она выразилась различными реформами, такъ и въ дѣлахъ внѣшнихъ. Слѣдствіемъ того были два важныя событія: *признаніе независимости южно-американскихъ колоній* и *вмѣшательство въ дѣло грековъ*, чтобы заставить Порту даровать независимость греческому народу.

Въ Англіи все еще во время умственной болѣзни стараго короля Георга III во главѣ правленія стоялъ старшій сынъ его съ титуломъ принца-регента. Министерство торіевъ, которое съ непоколебимою твердостію вело войну съ Наполеономъ, по заключеніи мира еще увеличило бремя, тяготѣвшее надъ народомъ въ теченіе войны, *хлѣбнымъ закономъ*, по которому, чтобы отвратить упадокъ цѣнности поземельной собственности въ Англіи, позволялось привозить иностранный хлѣбъ только въ такомъ случаѣ, когда цѣна собственнаго хлѣба поднималась до высшей степени. Но во время мира народъ не хотѣлъ терпѣть того, что́ онъ по необходимости переносилъ во время войны. Потому противъ хлѣбнаго закона началось, подъ предводительствомъ демагога *Гунта*, фабриканта сапожной ваксы, движеніе, которое въ фабричныхъ округахъ выразилось въ народныхъ возмущеніяхъ и въ самомъ Лондонѣ причинило опасные безпорядки. Однако правительство имѣло еще въ своемъ распоряженіи столько военной силы, что въ 1816 г. могло безъ труда разсѣять возмутительныя сборища. Въ томъ же 1816 г. Англія была занята и внѣшнимъ предпріятіемъ — наказаніемъ сѣверо-африканскихъ разбойничьихъ государствъ. Послѣ *бомбардированія Алжира* англійскій

флотъ подъ начальствомъ лорда *Экмута* заставилъ разбойничьи государства освободить христіанскихъ плѣнниковъ и уничтожить у себя рабство христіанъ. Содержаніе бо̀льшаго, нежели обыкновено, числа постояннаго войска было необходимо не только по причинѣ внутреннихъ безпорядковъ, но и въ-особенности для усмиренія *Ирландіи*, гдѣ власть англичанъ поддерживалась только военною силою. Время не только не искоренило, но еще увеличило бѣдствія, которыя со временъ завоеванія и особливо съ Реформаціи постигли этотъ прекрасный, но несчастный островъ. Туземцы-католики, лишенные имущества и политическихъ правъ и погруженные въ нищету, боялись и въ то же время ненавидѣли англичанъ-протестантовъ, которые одни владѣли всею поземельною собственностію въ Ирландіи: гдѣ только можно было, они истребляли своихъ притѣснителей огнемъ и желѣзомъ. Какъ печально было положеніе Ирландіи, видно особенно изъ того, что съ одной стороны угнетенные, соединившись между собою въ тайное общество *Бѣлыхъ парней* или *Мужей повязки* (риббонистовъ), а съ другой притѣснители, составлявшіе общество *оранжистовъ*, стояли какъ два непріятельскіе лагеря, другъ-противъ-друга съ оружіемъ въ рукахъ *). При такихъ обстоятельствахъ только значительныя военныя силы могли удерживать Ирландію въ спокойствіи, пока ирландскій законовѣдъ *Даніилъ О'Коннель* не указалъ своимъ соотечественникамъ другаго

---

*) Общество ирландцевъ было-извѣстно подъ именемъ *капитана Рокка* (captain Rock), который считался его неизвѣстнымъ и невидимымъ главою, и такъ-какъ члены общества узнавали другъ-друга по бѣлымъ повязкамъ, то они назывались и *Бѣлыми парнями* или *Мужами повязки* (White boys, Ribbon-men). Названіе же *оранжистовъ* (Orange-men) напоминаетъ времена Вильгельма III Оранскаго.

средства избавиться отъ угнетенія. Вмѣсто тайныхъ обществъ, которыя, какъ незаконныя, прибѣгали и къ средствамъ незаконнымъ, онъ составилъ явное *католическое общество* съ открытою цѣлью законными средствами достигнуть равенства ирландскихъ католиковъ съ протестантскими англичанами. Такъ началась долговременная борьба, которой названіе и цѣль выражались словомъ: *эманципація католиковъ*. Съ усиліями улучшить состояніе Ирландіи вскорѣ въ самой Англіи соединилось движеніе, имѣвшее цѣлію *реформу парламента. Серъ Френсисъ Бурдетъ* былъ первый, который 1819 г. потребовалъ въ нижней палатѣ реформы парламента, т. е. отнять у такъ-называемыхъ rotten boroughs (гнилыхъ мѣстечекъ), зависящихъ отъ сильныхъ собственниковъ, право выбора и передать его большимъ и богатымъ городамъ, которые до-сихъ-поръ не имѣли своихъ представителей въ парламентѣ. Но доколѣ тори имѣли власть въ рукахъ, нельзя было надѣяться, чтобы покушенія подрыть преобладаніе аристократіи увѣнчались успѣхомъ. Впрочемъ борьба съ революціоннымъ направленіемъ народнаго духа, которую англійскіе министры должны были выдерживать въ собственной землѣ, объясняетъ, почему они сочувствовали стремленію континентальныхъ державъ — повсюду подавлять демократическія движенія. Ненависть къ министрамъ достигла до того, что нѣкто *Тистлевудъ* составилъ въ 1820 г. съ нѣкоторыми злоумышленниками заговоръ противъ ихъ жизни; но этотъ заговоръ, открытый во-время, послужилъ только къ погибели самихъ заговорщиковъ и еще къ бо́льшему усиленію министерства.

Смертію стараго короля, Георга III, воспослѣдовавшею 29 января 1820 г., политическія отношенія нисколько не измѣнились; но новый король, *Георгъ IV*, началъ

свое царствованiе такимъ дѣйствiемъ, которое уронило въ глазахъ свѣта достоинство короны и монархiи. Георгъ IV былъ женатъ на брауншвейгской принцессѣ *Каролинѣ;* но этотъ бракъ, плодомъ котораго была только одна дочь, наслѣдная принцесса *Шарлотта*, былъ по взаимному отвращенiю супруговъ такъ несчастливъ, что они не могли жить вмѣстѣ: какъ скоро континентъ успокоился, Каролина, въ 1814 г., оставила Англiю и съ-тѣхъ-поръ странствовала по Европѣ. Смерть принцессы Шарлотты, бывшей замужемъ за кобургскимъ принцемъ Леопольдомъ и скончавшейся, къ сожалѣнiю всей Англiи, 5-го ноября 1817 г., послѣ разрѣшенiя отъ бремени мертвымъ ребенкомъ, прервала и послѣднюю связь между супругами *). Съ этого времени принцъ-регентъ еще болѣе возненавидѣлъ свою супругу, почему, вступивъ на престолъ, и не призналъ ее въ достоинствѣ королевы. Оскорбленная недостоiйнымъ поступкомъ супруга, Каролина возвратилась 4-го iюня 1820 года въ Англiю, гдѣ была принята народомъ съ такимъ восторгомъ, что ея путешествiе изъ Дувра, гдѣ она вышла на берегъ, до Лондона, походило на тріумфальное шествiе. Не смотря на всю привязанность народа къ королевѣ, король, ослѣпленный ненавистью, до того пренебрегъ всѣми приличiями, что обвинилъ ее въ нарушенiи супружескоiй вѣрности и предложилъ парламенту

---

*) Вслѣдствiе смерти наслѣдницы престола, Шарлотты, братья короля, герцоги Кларенскiй, Кентскiй и Кембриджскiй, бывшiе до-сихъ-поръ холостыми, женились. Бракъ перваго остался бездѣтнымъ, но у втораго, герцога Эдуарда Кентскаго, родилась 24-го мая 1819 г. дочь *Викторiя*, которой, въ случаѣ смерти короля и герцога Кларенскаго, принадлежало право престолонаслѣдiя.

повести противъ нея формальный процессъ, который привелъ въ негодованіе всю Англію и во всякомъ случаѣ опозорилъ королевскій домъ. Защитники королевы, особливо искусный авдокатъ *Бругемъ*, такъ ясно доказали подкупъ свидѣтелей со стороны истца, да и волненіе въ народѣ приняло столь опасный оборотъ, что правительство нашлось принужденнымъ прекратить процессъ. Однако соблазнъ и волненіе тѣмъ не кончились. Во время коронаціи Георга IV, 19 іюля 1821 г., королева, явившись въ Вестминстерское Аббатство, потребовала быть допущенною на церемонію; но король велѣлъ удалить ее насильно, и когда она, подавленная такими огорченіями, нѣсколько недѣль спустя, 7-го августа, скончалась, народъ устроилъ ей, наперекоръ правительству, торжественное погребеніе, которое не обошлось безъ кровопролитія.

Обнаружившаяся при этомъ случаѣ ненависть къ правительству, обрушилась преимущественно на лорда Кастлерэ, который считался душою правленія, и сильно подѣйствовала на умъ его. Мучимый подозрѣніемъ, что онъ повсюду окруженъ врагами, посягающими на жизнь его, онъ впалъ въ сумашествіе, въ которомъ 12-го августа 1822 г. перерѣзалъ себѣ перочиннымъ ножомъ главную артерію горла и такимъ-образомъ самъ себя лишилъ жизни. Смерть его была принята партіею, враждебною правительству, за предзнаменованіе лучшихъ временъ, и въ-самомъ-дѣлѣ, преемникъ его, *Георгъ Каннингъ*, доставилъ мало-по-малу господство либеральнымъ идеямъ, которыми онъ самъ былъ одушевленъ. Сначала, какъ министръ иностранныхъ дѣлъ, а потомъ, съ февраля 1827 г., какъ глава самимъ имъ составленнаго министерства, онъ способствовалъ къ успокоенію Ирландіи стараніемъ уничтожить ограниченія, отъ ко-

торыхъ страдали католики *), и рѣшилъ вопросъ объ отпавшихъ отъ Испаніи южно-американскихъ колоніяхъ, признавъ ихъ независимость. И Грецію почувствовала на себѣ благодѣтельное вліяніе произведенной Каннингомъ перемѣны въ политикѣ Англіи, и отдалась совершенно подъ покровительство этой державы. Однако въ-отношеніи грековъ англійское правительство ничего не предпринимало до-тѣхъ-поръ, пока не условилось съ *Россіею*, гдѣ съ новымъ царствованіемъ воцарились и о восточномъ вопросѣ новыя понятія.

Россія вышла изъ борьбы съ Наполеономъ со славою и значительнымъ расширеніемъ своихъ предѣловъ. Великодушіе и благородный образъ мыслей, которыми императоръ Александръ ознаменовалъ себя во время войны, проявились и въ дѣлахъ Его мирнаго правленія, особенно двумя важными событіями: *дарованіемъ конституціи Царству Польскому* и *уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія въ Остзейскихъ губерніяхъ.* Впослѣдствіи, однако, революціонныя потрясенія въ Западной Европѣ, измѣнили намѣренія императора Александра и огорчили его тѣмъ болѣе, что и въ русской арміи было открыто существованіе тайныхъ обществъ, подобныхъ тѣмъ, которыя по-

---

*) Начало къ успокоенію Ирландіи было положено уничтоженіемъ тестакта (Test-act), объ установленіи и цѣли котораго говорится въ этомъ Руководствѣ ч. III, отд. 2, стр. 53 перваго изд., или стр. 52 втораго изданія. Каннингъ предложилъ въ 1823 году уничтоженіе тестакта и предложеніе его было принято нижнимъ парламентомъ, но отвержено верхнимъ. Съ тѣхъ поръ оно было повторяемо ежегодно, пока не было принято и верхнимъ парламентомъ.

родили революціи въ Испаніи и Неаполѣ. Сверхъ-того въ послѣдніе годы своего царствованія императоръ Александръ былъ озабоченъ неопредѣленностію престолонаслѣдія, ибо ни у него самого, ни у старшаго изъ братьевъ его, *Константина Павловича*, не было наслѣдниковъ. По секретному фамильному договору Константинъ Павловичъ отказался отъ права престолонаслѣдія и уступилъ его ближайшему по себѣ брату, *Николаю Павловичу*, который, будучи женатъ на старшей дочери короля прусскаго, *Александрѣ Ѳеодоровнѣ*, имѣлъ уже сына. Но Александръ скончался въ Таганрогѣ, $\frac{19\text{ нояб.}}{1\text{ дек.}}$ 1825 года, прежде чѣмъ успѣлъ подавить открывшійся заговоръ и обнародовать фамильный договоръ или даже посвятить опредѣленнаго наслѣдника престола въ семейную тайну. Такъ-какъ Константинъ Павловичъ не принялъ принесенной ему, какъ императору, присяги, то произошло трехнедѣльное междуцарствіе, которымъ заговорщики и воспользовались: подъ предлогомъ вѣрности Константину, они увлекли часть гвардіи къ вооруженному возстанію противъ Николая Павловича при его восшествіи на престолъ. Четырнадцатое (по нов. ст. 26) декабря дало новому императору, при укрощеніи мятежа, случай доказать неустрашимость и мужество великаго государя, и *однимъ* ударомъ искоренить ядовитое сѣмя мятежа (*).

*) Почти всѣ описанія послѣднихъ годовъ царствованія Александра и восшествія на престолъ императора Николая заимствованы изъ *Шницлера* Histoire intime de la Russie sous les empereurs Alexandre et Nicolas (Paris 1847), не смотря на то, что

По окончаніи великихъ войнъ, въ которыхъ Россія играла такую важную роль, императоръ Александръ стоялъ на вершинѣ человѣческаго счастія и могущества. Но усилія, подъятыя имъ въ столь бурное время, истощили его силы, и потому желаніе покоя воскресило въ душѣ его прежнюю любимую мечту—отказаться отъ престола и скрыться въ тишинѣ частной жизни *). Болѣе всего огорчало его то, что лучшія его намѣренія были приниимаемы съ неблагодарностію. Онъ далъ возстановленному имъ *Царству Польскому*, которое было соединено съ Имперіею Россійскою подъ однимъ скипетромъ, но удержало свое отдѣльное правленіе, конституцію въ томъ предположеніи, что свободныя государственныя учрежденія не будутъ противорѣчить общественному порядку; но явное сопротивленіе волѣ его со стороны безпокойныхъ поляковъ заставило его раскаяться въ своемъ опытѣ и усилило въ немъ отвращеніе, которое онъ съ-тѣхъ-поръ обнаруживалъ къ конституціоннымъ формамъ правленія. Еще чувстви-

---

это сочиненіе переполнено ошибками и ложными сужденіями. Вѣрное, но краткое изображеніе фактовъ, относящихся къ перемѣнѣ престолонаслѣдія, находится въ Устряловомъ «Обозрѣніи царствованія Государя Императора Николая Павловича» (Спб. 1847). Самымъ же подробнымъ и изъ вѣрныхъ источниковъ почерпнутымъ изображеніемъ этого достопамятнаго событія мы обязаны великодушію Государя Императора Александра II, который повелѣлъ довести до свѣдѣнія публики составленное статсъ-секретаремъ *барономъ Корфомъ* сочиненіе: *Восшествіе на престолъ Императора Николая I* (Спб. 1857).

*) Уже въ 1796 г. писалъ Александръ одному изъ друзей своихъ, что онъ поклялся отказаться отъ престола: «Mon plan est, qu'ayant une fois renoncé à cette place si scabreuse (je ne peux pas fixer l'epoque d'une telle renonciation) j'irai m'établir avec ma femme aux bords du Rhin, où je vivrai tranquille en simple particulier, faisant consister mon bonheur dans la societé de mes amis et dans l'étude de la nature».

тельнѣе неблагодарности поляковъ должно было поразить сердце Александра открытіе, что и въ Россіи образовались, подобно карбонаріямъ, таинныя общества, которыя не только питали цѣли революціонныя, но даже дерзали помышлять о цареубійствѣ. Эти общества распространились подъ различными названіями и съ различными цѣлями между молодыми военными и гражданскими чиновниками. Одни изъ нихъ мечтали о республиканскомъ, другіе о конституціонномъ образѣ правленія; но ни тѣ, ни другіе не могли разсчитывать ни на малѣйшее сочувствіе народа, котораго духъ и дѣйствительныя потребности не согласовались съ ихъ стремленіями *). Безъ сомнѣнія, убѣжденіе въ этой истинѣ и свойственное императору Александру великодушіе удержали его отъ строгаго изслѣдованія и искорененія дошедшаго до его свѣдѣнія заговора; но пока онъ надѣялся, что время образумитъ неопытныхъ и наведетъ заговорщиковъ на путь истинный, тайный союзъ какъ сѣтью охватилъ все государство. Сверхъ этихъ заботъ Государя занимало установленіе престолонаслѣдія въ случаѣ его смерти или отреченія. Такъ-какъ онъ самъ дѣтей не имѣлъ, то естественнымъ наслѣдникомъ престола былъ старшій изъ братьевъ его, Цесаревичъ Константинъ Павловичъ. Но послѣдній развелся 20-го марта 1820 г. со своею супругою, Анною Ѳеодоровною,

*) Объемъ и цѣль этихъ тайныхъ обществъ лучше всего усматривается изъ обнародованныхъ въ 1826 г. *Изысканій Слѣдственной Коммиссіи.* Прежде всего составилось въ 1816 г. общество подъ названіемъ *Союза Спасенія*, которое скрывало свои тайныя цѣли подъ видомъ благотворительности. Въ 1818 г. оно приняло названіе *Союза Благоденствія* и раздѣлилось *на Сѣверное Общество*, средоточіемъ котораго былъ Петербургъ, и на *Южное Общество*, сосредоточившееся въ Тульчинѣ. Впослѣдствіи съ этими обществами соединилось еще третье: *Общество Соединенныхъ Славянъ.*

принцессою кобургскою, и вступилъ въ супружество съ польскою графинею Іоанною Грудзинскою, возведенною въ достоинство княгини Ловичъ. Такъ-какъ по коренным законамъ государства дѣти, происшедшія изъ такого неровнаго брака, не имѣютъ права престолонаслѣдія, то императорское достоинство потеряло всю цѣну въ глазахъ Великаго Князя Константина, тѣмъ болѣе, что онъ чувствовалъ себя неспособнымъ къ этому высокому званію. Онъ сообщилъ въ 1822 г. своей Матери и Императору твердое намѣреніе отказаться отъ своего права на престолъ и уступить его ближайшему по себѣ брату, Великому Князю Николаю Павловичу. Императоръ изъявилъ рескриптомъ отъ 2-го февраля свое согласіе на письменное отреченіе Цесаревича, но только въ слѣдующемъ (1823) году далъ этому секретному семейному распоряженію видъ официальный, подписавъ манифестъ, которымъ призналъ наслѣдникомъ Великаго Князя Николая Павловича. Однако и этотъ манифестъ не былъ обнародованъ, а положенъ въ четырехъ запечатанныхъ экземплярахъ на сохраненіе въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, въ архивахъ Государственнаго Совѣта, Правительствующаго Сената и Святѣйшаго Сунода, съ приказаніемъ распечатать его только по смерти Государя. Непонятно, что и самъ назначенный наслѣдникъ, Великій Князь Николай Павловичъ, не былъ посвященъ въ эту семейную тайну! *) Такимъ-образомъ Константинъ Павловичъ оставался въ предположеніяхъ свѣта вѣроятнымъ

*) Такую таинственность можно объяснитьтолько напряженнымъ настроеніемъ духа императора Александра: по-крайней-мѣрѣ на то намекаютъ слова его, произнесенныя имъ касательно этого предмета незадолго до отъѣзда своего въ Таганрогъ: «Remettons nous en à Dieu; il saura mieux ordonner les choses que nous autres faibles mortels!»

никомъ престола и въ то время, когда императоръ Александръ отправился въ Таганрогъ, куда онъ сопровождалъ свою заболѣвшую супругу Елисавету Алексѣевну, и гдѣ неожиданно скончался отъ желтой лихорадки, 19-го ноября (1 декаб.). По полученіи въ Петербургѣ извѣстія о смерти его, Великій Князь Николай Павловичъ немедленно съ гвардіею далъ присягу въ вѣрности брату своему Константину Павловичу, какъ своему законному государю; вся имперія и всѣ другія войска послѣдовали его примѣру. Послѣ этого раскрытіе и прочтеніе оставленнаго покойнымъ государемъ манифеста послужило только къ увеличенію смятенія: въ то время, какъ Великій Князь Николай Павловичъ въ Петербургѣ отказывался вступить на уступленный ему престолъ, Цесаревичъ Константинъ отвергнулъ принесенную ему въ Варшавѣ присягу, и какъ офиціальными документами, такъ и частными письмами объявилъ свое отреченіе неизмѣннымъ. Это рѣшеніе онъ подтвердилъ и тѣмъ, что самъ присягнулъ младшему брату, какъ своему государю. Такимъ-образомъ Николай Павловичъ принужденъ былъ наконецъ уступить обстоятельствамъ и принять на себя бремя императорскаго сана *). Но между-тѣмъ протекли недѣли, и хотя во время междуцарствія наружное спокойствіе не было нарушено, однако заговорщики втайнѣ воспользовались обстоятельствами, чтобы привести свои преступныя намѣренія въ исполненіе. Потому, когда $^{14}/_{26}$ декабря гвардіи назначено было присягать новому императору, Николаю I,

*) Онъ рѣшился на это въ увѣренности, что приноситъ жертву отечеству и эту увѣренность выразилъ словами (у Корфа стр. 75): «J'ignore lequel des deux sacrifices, dans une pareille circonstance, est le plus grand: de la part de celui qui refuse, ou bien de celui qui accepte».

часть гвардейскаго Московскаго Полка, убѣжденная заговорщиками въ томъ, что будто Николай самовольно овладѣлъ престоломъ, а Константинъ содержится въ плѣну, отказалась присягать. Съ развѣвающимися знаменами мятежники бросились на Сенатскую Площадь, гдѣ къ нимъ пристали часть Лейбъ-Гвардіи Гренадерскаго Полка и Экипажъ Гвардіи. Они провозгласили Константина и вмѣшали въ свой крикъ слово *Конституція*, но въ томъ убѣжденіи, что такъ называется супруга Константина Павловича, въ чемъ ихъ увѣряли заговорщики. Въ эти грозныя минуты императоръ Николай показалъ удивительное присутствіе духа и оправдалъ произнесенныя имъ въ этотъ день слова, сказавъ что если ему суждено быть хоть на *одинъ* часъ императоромъ, то онъ докажетъ, что былъ того достоинъ. Въ надеждѣ устрашить мятежниковъ, онъ окружилъ ихъ вѣрными войсками, и, чтобы образумить ихъ, употребилъ сначала мѣры убѣжденія. Но когда мятежники остались непреклонными; когда одинъ изъ заговорщиковъ, *Каховскій*, выстрѣломъ изъ пистолета убилъ знаменитаго героя наполеоновскихъ воинъ, графа *Милорадовича*, который увѣщевалъ ихъ, и когда сами митрополиты, с.-петербургскій и кіевскій, явившіеся передъ ними въ полномъ облаченіи и съ крестомъ въ рукахъ, не могли убѣдить ихъ: тогда императоръ Николай прибѣгнулъ къ силѣ, не смотря на то, что тяжело ему было омрачить первый день своего царствованія пролитіемъ крови своихъ заблуждающихся подданныхъ. *) Трехъ картечныхъ выстрѣловъ изъ полевыхъ

---

*) Корфъ, стр. 181: Государь сказалъ графу Толю: «Voyez ce qui se passe ici; voilà un joli commencement de règne: un trône se teint de sang!»—«Sire», отвѣчалъ Толь,—«le seul moyen d'y mettre fin, c'est de faire mitrailler cette canaille.

орудій было достаточно, чтобы разорвать карре мятежниковъ: они обратились въ бѣгство и бросились искать спасенія въ откровенномъ сознаніи своихъ заблужденій, въ которыя были увлечены обманомъ. Въ-самомъ-дѣлѣ изъ произведеннаго слѣдствія оказалось, что все возмущеніе было дѣломъ вышеупомянутыхъ тайныхъ обществъ. Такимъ-образомъ это печальное событіе принесло и пользу: оно раскрыло замыслы заговорщиковъ и дало правительству возможность наказать главныхъ виновниковъ. Члены Сѣвернаго Союза были арестованы въ самомъ Петербургѣ; члены Южнаго Союза, имѣвшаго средоточіемъ Тульчинъ, также безъ сопротивленія были захвачены правительствомъ; только одинъ изъ заговорщиковъ, полковникъ *Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ*, хотѣлъ съ горстію солдатъ защищаться, но былъ скоро обезоруженъ и плѣненъ генераломъ Гейсмаромъ. Чрезвычайный Судъ, учрежденный для слѣдствія, по прошествіи полугода произнесъ надъ заговорщиками приговоръ, который былъ смягченъ государемъ императоромъ. Только пятеро главныхъ бунтовщиковъ: *Пестель*, *Сергѣй Муравьевъ-Апостолъ*, *Рылѣевъ*, *Бестужевъ-Рюминъ* и *Каховскій*, были наказаны смертію на висѣлицѣ; другіе же сосланы въ Сибирь *). Познавъ изъ такого печальнаго опыта, къ какимъ заблужденіямъ ведутъ ложное образованіе и ложное честолюбіе, новый государь счелъ своею главною обязанностію дать вос-

---

*) Уже самъ императоръ Николай въ разныя времена облегчилъ судьбу сосланныхъ; остававшіеся же еще въ ссылкѣ получили полное прощеніе нынѣ царствующаго императора Александра II при коронаціи его 26-го августа 1856 г. «Дай Богъ», сказалъ добрый государь: «чтобы впредь никогда не приходилось русскому государю ни наказывать, ни даже и прощать за подобныя преступленія!»

питанію и образованію юношества направленіе національное и согласить то и другое съ положеніемъ и потребностями государства. Императоръ Николай короновался въ Москвѣ 22-го августа 1826 г. Цесаревичъ Константинъ присутствовалъ при этомъ торжествѣ и еще разъ запечатлѣлъ свое добровольное отреченіе отъ престола присягою, данною своему вѣнчанному брату; оно запечатлѣлось и сердечнымъ объятіемъ обоихъ братьевъ въ глазахъ народа.

Въ то время, какъ въ Англіи Каннингъ началъ принимать участіе въ судьбѣ грековъ, никто въ Европѣ не сомнѣвался, что и новый императоръ россійскій подниметъ оружіе на защиту своихъ угнетенныхъ единовѣрцевъ. Дѣйствительно, 4-го апрѣля 1826 года между Россіею и Англіею былъ заключенъ въ С.-Петербургѣ тайный договоръ, въ силу котораго Греція была признана самостоятельнымъ государствомъ, платящимъ однако Портѣ ежегодный трибутъ. Но прежде чѣмъ условія этого договора были приведены въ исполненіе, Россія должна была обнажить мечъ противъ *Персіи*. Персы, начавшіе эту войну неожиданнымъ нападеніемъ на русскія владѣнія, принуждены были, послѣ многихъ рѣшительныхъ пораженій, нанесенныхъ имъ русскими, заключить миръ въ *Туркменчаѣ*, по которому, сверхъ уплаты военныхъ издержекъ, они уступили Россіи провинціи Эривань и Нахичевань *).

*) Насчетъ персидской войны сравни, кромѣ «Обозрѣнія» Устрялова, еще: «Достопамятныя черты изъ жизни Князя Варшавскаго, Графа Паскевича Эриванскаго».

Въ Англіи ничего такъ не боялись, какъ исключительнаго вмѣшательства Россіи въ дѣла восточныя. Такъ-какъ англійское министерство и безъ-того принимало сторону грековъ, то оно рѣшилось войдти, касательно этого вопроса, въ соглашеніе съ Россіею. Потому герцогъ Веллингтонъ, посланный въ С.-Петербургъ для поздравленія государя императора съ восшествіемъ на престолъ, получилъ также порученіе открыть съ нимъ переговоры объ учрежденіи независимаго греческаго государства. Хотя Россія всегда держалась правила не допускать чужаго вмѣшательства въ свои отношенія къ Турціи, однако, такъ-какъ здѣсь рѣчь шла о вопросѣ, возбуждавшемъ интересъ всей Европы, то императоръ Николай I подписалъ, 4-го апрѣля 1826г., въ С.-Петербургѣ протоколъ, въ силу котораго признано существованіе новаго греческаго государства и постановлено побудить Порту къ признанію его, въ случаѣ нужды, даже силою оружія. Прочія три великія державы были извѣщены о содержаніи и цѣли протокола и приглашены принять въ немъ участіе.

Между-тѣмъ персы, сдѣлавъ безъ повода неожиданное нападеніе на русскія владѣнія, дали русскимъ случай доказать самымъ блестящимъ образомъ превосходство ихъ оружія надъ восточными войсками. Персія, вышедъ изъ анархіи, въ которую она, по убіеніи Надиръ-Шаха, впала, соединилась опять въ правленіе каджарца *Фетъ-Алія* въ одно государство. Воинственный сынъ шаха, Аббазъ-Мирза, имѣвшій свое мѣстопребываніе въ Тебрисѣ, рѣшился воспользоваться дошедшими до него слухами о внутреннихъ неустройствахъ въ Россіи, чтобы возвратить утраченныя Персіею провинціи, и вторгнулся 1826 г. съ многочисленною конницею въ закавказскія русскія владѣнія. Въ то же время произошли смятенія въ Грузіи, которую быв-

шій грузинскій царь Александръ хотѣлъ освободить изъ-подъ власти Россіи. Но генералъ-губернаторъ *Ермоловъ* въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ не потерялъ присутствія духа: онъ приказалъ генералу Мадатову подавить сперва возстаніе Грузіи, а потомъ выступить противъ персовъ, которые устремились на Тифлисъ. Мадатовъ удерживалъ персовъ при рѣкѣ Шамфорѣ, до-тѣхъ-поръ, пока не подоспѣлъ къ нему съ подкрѣпленіями генералъ *Паскевичъ*, который и принялъ главное начальство надъ русскими войсками. Тогда произошла, $^{13}/_{25}$ сентября, упорная битва при Елисаветполѣ; русская пѣхота, поставленная въ карре, отбила всѣ бурные натиски персидской конницы, и Аббасъ-Мирза потерпѣлъ совершенное пораженіе. Онъ отступилъ за Араксъ въ намѣреніи привести въ порядокъ свое разбитое войско; но между-тѣмъ и генералъ Паскевичъ, назначенный вмѣсто Ермолова кавказскимъ генералъ-губернаторомъ, приготовился къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ на слѣдующій годъ. Весною 1827 г. русскіе перешли границу и осадили крѣпости Эривань и Аббасъ-Абадъ. Аббасъ-Мирза поспѣшилъ на выручку послѣдней, но $^{5}/_{17}$-го іюля, былъ снова разбитъ на-голову, и крѣпость Аббасъ-Абадъ сдалась. Послѣ этого персы собрались при монастырѣ Эчміадзинѣ и сдѣлали въ превосходныхъ силахъ нападеніе на русскаго генерала *Красовскаго*, однако и здѣсь бой кончился, $^{17}/_{29}$ августа, совершеннымъ пораженіемъ персовъ. Слѣдствіемъ этой побѣды русскихъ было взятіе ими крѣпости Сардаръ-Абада 19 сентября (1 окт.) и крѣпости Эривани. Послѣ паденія Эривани, считавшейся въ глазахъ азіатцевъ неприступною, персидское войско разсѣялось, и русскіе безъ сопротивленія дошли до главнаго города Азербейджана, Тебриса, въ который Паскевичъ и вступилъ торжественно

при громѣ орудій, $^{19}/_{31}$ окт. — Теперь персидскій шахъ Фетъ-Али поспѣшилъ положить конецъ войнѣ на условіяхъ, которыя предписали ему побѣдители; но Паскевичъ, замѣтивъ, что онъ медлитъ исполнить ихъ, возобновилъ, въ январѣ 1828 г., непріятельскія дѣйствія съ такимъ успѣхомъ, что шахъ, преодолѣвая всѣ сомнѣнія, подчинился необходимости. Февраля $^{10}/_{22}$ 1828 г. заключенъ былъ миръ въ *Туркменчаѣ*: Персія уступила Россіи провинціи Эриванскую и Нахичеванскую и заплатила за военныя издержки 20 милліоновъ р. сер. Этимъ пріобрѣтеніемъ Россія утвердила свое владычество надъ Армянскою плоскою возвышенностію и чрезъ патріарха армянскаго въ Эчміадзинѣ, вступившаго теперь въ русское подданство, пріобрѣла моральное вліяніе на всѣхъ армянскихъ христіанъ, разсѣянныхъ по Персіи и Турціи. Императоръ Николай I наградилъ своего полководца, сдѣлавшаго столь блестящее и выгодное завоеваніе, возведеніемъ его въ графское достоинство съ титуломъ *Эриванскаго*.

Во время войны съ Персіею Россія установила свои отношенія къ Турціи *договоромъ аккерманскимъ*, но при переговорахъ насчетъ окончанія борьбы грековъ за независимость встрѣтила со стороны Порты упорное сопротивленіе. Хотя *договоромъ въ Лондонѣ*, 6 іюля 1827 г., Англія, Франція и Россія согласились признать независимость грековъ и принудить къ тому и Турцію, однако гордая Порта осталась непреклонною. Потому соединенные флоты трехъ союзныхъ государствъ приступили къ насильственнымъ мѣрамъ, и въ сраженіи при *Наваринѣ*, 20 октября 1827 года, уничтожили турецко-египетскій флотъ, въ то са-

мое время, когда султанъ ослабилъ и сухопутныя свои силы *истребленіемъ янычаръ*, и когда регулярнаго войска не успѣлъ еще устроить. Несмотря на свое беззащитное положеніе, султанъ, разгнѣванный на Россію, смѣло объявилъ ей войну, которая ни въ какомъ случаѣ не могла имѣть для него счастливаго исхода. Въ эту турецкую войну 1828 — 1829 года русскіе проникли чрезъ Балканы до Адріанополя и принудили здѣсь Турцію къ миру, который утвердилъ преобладаніе русскаго вліянія въ Константинополѣ и доставилъ прочное существованіе новому государству греческому.*).

Подписавъ с.-петербургскій протоколъ отъ 4-го апрѣля 1826 г., русское правительство открыло съ Турціею переговоры въ Аккерманѣ въ Бессарабіи, кончившіеся 25-го сентября трактатомъ, по которому, для избѣжанія войны, султанъ согласился на всѣ требованія Россіи. Въ силу этого замѣчательнаго трактата Молдавія и Валахія получили независимое отъ Порты правленіе въ особѣ господаря, избираемаго для каждаго княжества на семь лѣтъ, съ диваномъ изъ бояръ. Такое же привиллегированное положеніе доставлено Сербскому Княжеству. Сверхъ-того Россія пріобрѣла восточный берегъ Чернаго Моря и особенныя торговыя преимущества какъ на этомъ морѣ, такъ и во внутрен-

---

*) Описаніе Турецкой войны 1828—1829 годовъ, соч. *Лукьяновича.* — Der Turkisch-Russische Feldzug in der Europäischen Türkei 1828 und 1829, dargestellt durch Freiherrn *von Moltke*, Maior im Preussischen Generalstabe. Berlin 1845. Сверхъ-того, важны еще: Denkwürdigkeiten des Generals *von Müffling*, особливо за 1829 годъ.

нихъ турецкихъ владѣніяхъ. Но какъ уступчива была Порта въ-отношеніи къ Россіи, такъ упорно противилась она всякому вмѣшательству европейкихъ державъ въ дѣла греческія. Послѣ паденія Миссолунги положеніе Греціи было самое печальное. Въ то время, какъ Ибрагимъ опустошалъ Морею, Решидъ-паша приступилъ къ Аѳинамъ и осадилъ Акрополисъ, бывшій въ-теченіе 1826 и въ началѣ слѣдующаго года театромъ самой кровопролитной борьбы. Къ этимъ внѣшнимъ опасностямъ присоединились еще внутреннія несогласія, довершившія несчастія Греціи. Правительству и національному собранію, которыя имѣли свое пребываніе на Эгинѣ, Колокотрони противопоставилъ другое правительство и національное собраніе въ Герміонѣ. Къ-счастію адмиралъ *лордъ Кокренъ* и генералъ *Чорчъ* еще вò-время успѣли отвратить бѣдствія междоусобной войны, которыя были бы необходимымъ слѣдствіемъ этого разъединенія. Оба они явились въ Грецію въ началѣ 1827 г., для того, чтобы принять главное начальство надъ греческимъ флотомъ и греческимъ сухопутнымъ войскомъ. Ихъ усиліямъ удалось наконецъ соединить оба національныя собранія во-едино въ *Трезенѣ* и избраніемъ регента проложить путь къ устроенному правленію. Этотъ выборъ палъ 11-го апрѣля 1827 г. на графа *Іоанна Каподистрія*, который, принявъ выборъ, обѣщалъ прибыть въ Грецію изъ Женевы, гдѣ онъ тогда пребывалъ *). Отъ Кокрена и Чорча ожидали чудесъ; но первое предпріятіе ихъ, освобожденіе Акрополиса отъ осады, кончилось пораженіемъ, которое Решидъ-паша нанесъ грекамъ. Послѣ того Акрополисъ долженъ былъ, 2-го іюня, сдаться туркамъ. Съ этого времени между

*) Титулъ регента по-гречески былъ: Κυβερνήτης ἐπὶ κεφαλῆς τῆς Ἑλληνικῆς πολιτείας, а на языкѣ западной Европы онъ назывался *президентомъ*.

греками не было согласія и положеніе ихъ сдѣлалось безнадежнымъ. Но въ это-то именно время въ Лондонѣ былъ подписанъ, 6 іюля 1827 г., уполномоченными Россіи, Англіи и Франціи трактатъ, по которому эти три державы обязались положить предѣлъ истребительной борьбѣ между турками и греками, почему и послали сообразныя тому инструкціи адмираламъ своихъ флотовъ въ греческихъ водахъ. Лондонскій трактатъ, обезпечившій независимость Греціи, былъ послѣднимъ дѣяніемъ Каннинга: этотъ великій государственный человѣкъ, утомленный безпрерывными трудами и борьбою съ торіями, ненависть которыхъ къ нему все болѣе и болѣе возрастала, скончался 8 августа 1827 г.

Между-тѣмъ, какъ лондонскій трактатъ готовилъ грозу Портѣ, она сама нанесла себѣ смертельный ударъ истребленіемъ янычаръ, что̀ окончательно разстроило ея военныя силы. Старое знаменитое войско янычаръ уже съ давняго времени совершенно измѣнилось: бывъ нѣкогда страшилищемъ христіанъ, теперь своимъ мятежнымъ духомъ, чуждавшимся всѣхъ реформъ, оно стало страшнымъ только для султановъ. Въ предъидущей части было уже разсказано, какъ султанъ Селимъ III поплатился жизнію за свое покушеніе ввески въ турецкую армію европейскую дисциплину *). Несмотря на то султанъ Махмудъ, убѣдившись, что только преобразованіе военнаго устройства можетъ возвратить Турціи ея прежнія силы, и склонивъ на свою сторону улемовъ, морскихъ солдатъ и артиллерію, отважился во второй разъ на это опасное дѣло. Когда янычары на повелѣніе султана преобразовать ихъ отвѣчали, 14 іюня 1826 г., страшнымъ возмущеніемъ, онъ формально объявилъ весь корпусъ янычаръ уничтожен-

*) См. ч. III, отд. 2, стр. 497 перв. изд., или 380 втор. изд.

нымъ, 17 іюня 1826 г., и при помощи вѣрныхъ войскъ силою привелъ свою волю въ исполненіе. Гуссейнъ-паша искуснымъ маневромъ столпилъ мятежниковъ въ въ одно мѣсто и истребилъ ихъ картечью. Султанъ приказалъ казнить безъ пощады и тѣхъ, которые сдались добровольно, и уничтожилъ все, что́ напоминало янычаръ. Но такая насильственная реформа, естественно, должна была на-время ослабить силы государства; и не мало требовалось времени, чтобы образовать новое дисциплинированное войско. Къ этому ослабленію сухопутныхъ силъ присоединилось теперь еще истребленіе турецкаго флота, такъ-что Порта казалась совершенно обезоруженною. Европейскія же державы, у которыхъ султанъ упорно оспаривалъ право вмѣшательства въ дѣла греческія, прибѣгнули къ силѣ: соединенные флоты ихъ подъ начальствомъ адмираловъ *Кондрингтона*, *Риньи* и *Гейдена* напали въ Наваринскомъ Заливѣ на турецко-египетскій флотъ и преимуществомъ своей артиллеріи истребили его совершенно, 20 октября 1827 года. Теперь Ибрагимъ заключилъ съ адмиралами перемиріе и обѣщался удалиться со своими войсками изъ Мореи, какъ-скоро онъ найдетъ транспортныя средства. Напротивъ-того султанъ въ дикой ярости отвергнулъ всѣ мирныя предложенія. Объявивъ всѣ существующіе договоры съ тремя соединенными державами нарушенными, и заставивъ посланниковъ ихъ удалиться изъ Константинополя, онъ обратилъ весь свой гнѣвъ особенно на Россію, съ которою почиталъ воіну неизбѣжною и 8 (20) декабря издалъ столь оскорбительный для Россіи хати-шерифъ, что отвѣтомъ на него могло быть только объявленіе войны. Оно дѣйствительно воспослѣдовало со стороны Россіи 14 (26) апрѣля 1828 г., и русское войско подъ начальствомъ фельдмаршала *Витгенштейна* заняло Придунайскія Княжества.

Русская армія, перейдя въ началѣ мая Прутъ, встрѣтила сопротивленіе только на дунайской линіи, обставленной большими и малыми крѣпостями, за твердынями которыхъ турки защищались съ привычнымъ упорствомъ. Турецкія армія состояла только изъ 50,000 человѣкъ, которые частію подъ начальствомъ Гусейна-паши сосредоточились въ Шумлѣ, а частію подъ начальствомъ Капудана-паши въ Варнѣ, чтобы защитить эти ключи балканской линіи. Турки остерегались съ своими еще несовершенно дисциплинированными войсками вступить въ открытый бой съ русскими; потому первый походъ этой войны состоялъ только въ осадѣ крѣпостей. Послѣ взятія крѣпости Браилова, при упорномъ сопротивленіи со стороны турокъ, 7 (19) іюня, и послѣ паденія мелкихъ крѣпостей, главныя силы русскихъ перешли, въ присутствіи самого Государя, чрезъ Дунай, и между-тѣмъ, какъ осада непокоренныхъ еще дунайскихъ крѣпостей Видина и Силистріи продолжалась, направились къ Шумлѣ и Варнѣ. Ограничиваясь наблюденіемъ за первою, русскіе осадили Варну съ суши и съ моря. Русскій черноморскій флотъ подъ начальствомъ адмирала князя *Меньшикова*, взявъ 12 (24) іюня Анапу, получилъ повелѣніе явиться передъ Варною, покореніе которой и поручено было Меньшикову. Какъ храбро ни оборонялась Варна, но 30-го сентября (12-го октября) она должна была сдаться. При вшествіи въ этотъ завоеванный городъ Государь Императоръ вспомнилъ, что въ XV столѣтіи здѣсь палъ въ борьбѣ съ турками одинъ изъ его предшественниковъ на польскомъ престолѣ, и сказалъ: «Смерть Владислава отомщена» *).

---

*) Замѣчательно, что 30-го сентября, при осадѣ Варны, на кораблѣ «Парижъ» Государь Императоръ подписалъ указъ объ

Завоеваніемъ Варны кампанія въ Европейской Турціи на 1828 г. была окончена. Въ Азіятской Турціи война была ведена столь же дѣятельно и еще съ бо̀льшею славою для русскаго оружія. Хотя здѣсь, какъ на менѣе важномъ театрѣ войны, русскіе дѣйствовали малыми силами, однако геній ихъ полководца, Паскевича, преодолѣлъ всѣ затрудненія и ознаменовалъ себя блестящими подвигами. Паскевичъ открылъ военныя дѣйствія въ іюнѣ переходомъ чрезъ непріятельскія границы и осадою крѣпости Карса. Прежде-чѣмъ Галиль-паша успѣлъ съ собранными имъ войсками явиться на выручку Карса, эта крѣпость, считавшаяся неприступною, была взята штурмомъ, 25 іюня ст. ст., въ день рожденія императора Николля. Не смотря на то, что чума перешла отъ турецкаго войска къ русскому, Паскевичъ приступилъ къ крѣпости Ахалкалаки и взялъ ее 23 іюня. Отсюда онъ устремился къ Ахалцыку и, разбивъ 9 августа турецкое войско, принудилъ и эту крѣпость сдаться, 16 августа. Послѣ такихъ рѣшительныхъ ударовъ, въ-теченіе сентября покорился весь пашалыкъ Баязетъ; но когда въ октябрѣ на Армянской Возвышенности наступила суровая зима, военныя дѣйствія прекратились, и обѣ непріятельскія арміи заняли зимнія квартиры.

Въ-теченіе зимы князь Меттернихъ привелъ всѣ хитрости дипломаціи въ движеніе, чтобы для выгодъ Австріи спасти Турцію; но какъ Франція, склонявшаяся на сторону Россіи, такъ и Англія, гдѣ внутренніе вопросы занимали все вниманіе правительства, отвергли предложенное имъ посредничество между воюющими державами. Такимъ-образомъ Порта была предоставлена собственнымъ своимъ силамъ. Она вооружила все

учрежденіи *Главнаго Педагогическаго Института*; великодушныя слова этого указа вполнѣ характезируютъ заботливость Монарха о просвѣщеніи своихъ подданныхъ.

что́ могла и сначала назначила великимъ визиремъ и главнокомандующимъ храбраго защитника Варны, *Ищедъ-Мехмеда-пашу*, а потомъ, когда и онъ не удовлетворилъ ожиданіямъ султана, завоевателя Миссолунги и Аѳинъ, *Решида-пашу*. У русскихъ также произошла перемѣна въ главномъ начальствѣ, ибо на мѣсто Витгенштейна поступилъ графъ *Дибичъ*. Послѣдній рѣшился, взявъ Силистрію, перейти Балканы и такимъ-образомъ положить конецъ войнѣ. Въ то время, какъ продолжалась осада Силистріи, великій визирь пріобрѣлъ нѣкоторыя преимущества надъ русскимъ корпусомъ, отряженнымъ подъ начальствомъ генерала Рота противъ Шумлы, почему онъ и отважился впередъ на столько, что Дибичъ могъ отрѣзать его отъ Шумлы и принудить, 30 мая (11 іюня), къ сраженію въ открытомъ полѣ, при *Кулевчи*. Турки потерпѣли здѣсь такое страшное пораженіе, что вся ихъ армія была разсѣяна и самъ великій визирь только съ трудомъ могъ спастись съ отрядомъ всадниковъ по окольнымъ дорогамъ въ Шумлу. Силистрія, лишенная теперь всякой надежды на помощь, сдалась 19 (30) іюня. Послѣ этого, кромѣ суровости горъ, дурнаго состоянія дорогъ и трудности транспорта, ничто не мѣшало русскимъ перейдти Балканы. Дибичъ счастливо преодолѣлъ всѣ эти трудности и былъ почтенъ отъ своего благодарнаго монарха именемъ *Забалканскаго*. Когда онъ спустился въ равнины Румеліи и явился передъ вратами Адріанополя, второй столицы Турецкой Имперіи, турки, желая избѣжать ужасовъ насильственнаго завоеванія, оставили этотъ многолюдный городъ, почему русскіе и заняли его безпрепятственно, 8 (20) августа. Вслѣдъ за тѣмъ Дибичъ привелъ свою армію въ связь съ русскими флотами, изъ которыхъ черноморскій поддерживалъ его лѣвое, а архипелагскій— правое крыло.

Въ то время, какъ Константинополь былъ приведенъ въ ужасъ появленіемъ русской арміи, съ азіатскаго театра войны пришли тоже неблагопріятныя извѣстія. Весною 1829 года все, казалось, предвѣщало, что и персы начнутъ непріятельскія дѣйствія противъ Россіи, ибо чернь тегеранская, раздраженная высокомѣріемъ армянскихъ агентовъ русскаго посольства, умертвила русскаго посланника *Грибоѣдова*, сочинителя знаменитой комедіи «Горе отъ ума», со всѣми лицами посольства; но шахъ опасался возобновить войну съ Россіею и былъ очень радъ, когда императоръ Николай удовольствовался извиненіемъ, которое внукъ шаха *Хозревъ-Мирза* лично принесъ ему въ С.-Петербургѣ. Такимъ-образомъ Паскевичъ, обезпеченный съ тылу, могъ снова начать военныя дѣйствія противъ турокъ. Онъ перешелъ Саганлугскій Хребетъ и, разбивъ по частямъ турецкія войска, явился передъ Эрзерумомъ, который и сдался ему 27 іюня (9 іюля). Теперь Портѣ, въ безнадежномъ ея положеніи, въ которое ее привели успѣхи русскихъ въ Европѣ и Азіи, ничего болѣе не оставалось, какъ принять посредничество, которое Пруссія предложила ей чрезъ генерала *Мюфлинга*. При содѣйствіи его было заключено перемиріе, за которымъ воспослѣдовалъ миръ тѣмъ скорѣе, что требованія Россіи были чрезвычайно умѣренны. Переговоры въ Адріанополѣ были ведены со стороны Россіи графомъ Орловымъ и графомъ Паленомъ, а со стороны Турціи Садикомъ-эффенди, которые, условившись сперва насчетъ труднѣйшаго пункта, вознагражденія военныхъ издержекъ, подписали, 2 (14) сентября, трактатъ, положившій конецъ войнѣ. Россія удержала за собою отъ своихъ завоеваніи въ Европейской Турціи только острова при устьяхъ Дуная съ обязательствомъ, кромѣ карантиннаго учрежденія, не строить на нихъ ни крѣпостей, ни

другихъ зданій; въ Азіи же она возвратила все, исключая крѣпостей по восточному берегу Чернаго Моря и части Ахалцыхскаго Пашалыка съ крѣпостями Ахалцыхомъ и Ахалкалаки. Въ-отношеніи Молдавіи и Валлахіи не только были подтверждены условія аккерманскаго договора, но еще постановлено, чтобы господари избирались на всю жизнь и только платили Турціи ежегодный трибутъ, чтобы ни одинъ мугаммеданинъ не имѣлъ въ Княжествахъ права жительства, и чтобы всѣ крѣпости на лѣвомъ берегу Дуная были уничтожены. Наконецъ въ число условій адріанопольскаго мирнаго трактата принята и одна статья, въ силу которой Турція признала независимость Греціи.

Англія и Франція также способствовали своими рѣшительными дѣйствіями къ освобожденію этой земли. Англійскій адмиралъ Кодрингтонъ явился со своимъ флотомъ передъ Александріею и принудилъ, 8 августа 1828 г. Мехмеда-Али отозвать изъ Мореи своего сына Ибрагима; въ то же время французское войско изъ 14,000 ч. подъ начальствомъ генерала *Мезона* высадилось въ Морећ, чтобы въ случаѣ нужды изгнать оттуда египтянъ. Потому Ибрагимъ долженъ былъ очистить Грецію, и президентъ Каподистрія, прибывшій туда въ январѣ 1828 г., могъ приступить къ устройству прочнаго порядка въ освобожденной землѣ. Но это было дѣломъ труднымъ какъ по причинѣ необузданности грековъ, такъ и по соперничеству покровительствующихъ державъ. Россія и Франція помогли Греціи деньгами, въ которыхъ она нуждалась, и Каподистрія придалъ своему авторитету видъ народности тѣмъ, что созвалъ, въ іюлѣ 1829 г., національное собраніе въ Аргосѣ, которое утвердило всѣ принятыя имъ мѣры и расширило предѣлы его власти. Но правленіе его могло быть только временное, ибо покровительствующія дер-

жавы рѣшили дать новому государству монархическія формы и возвести на престолъ его, съ титуломъ короля, принца изъ какого-нибудь царствующаго дома. Въ протоколѣ отъ 3 февр. 1830 г. Греческое Королевство признано государствомъ независимымъ и свободнымъ отъ трибута, но, по желанію Порты, уменьшеннымъ въ предѣлахъ: вмѣсто того, чтобы расширить его сѣверныя границы до Артскаго Залива, какъ первоначально предполагалось, границею опредѣлили рѣку Аспропотамосъ. Корону Греціи предложили принцу саксенъ-кобургскому *Леопольду;* но, когда не хотѣли расширить предѣловъ новаго государства, онъ отказался отъ нея. Такимъ-образомъ Каподистрія удержалъ еще на время въ рукахъ своихъ кормило правленія, и часть французской арміи была оставлена въ его распоряженіи въ то время, какъ генералъ Мезонъ, получившій за эту экспедицію маршальскій жезлъ, возвратился съ остальными войсками во Францію.

Хотя благотворная дѣятельность Каннинга прекратилась съ его преждевременною смертію, какъ выше было сказано, однако возбужденныя имъ идеи не остались безъ послѣдствій. Даже торпское министерство герцога *Веллингтона*, принявшее послѣ Каннинга въ Англіи бразды правленія, не могло отрѣшиться отъ нихъ и должно было согласиться на *эманципацію католиковъ*. Только во внѣшнихъ своихъ дѣйствіяхъ это министерство сблизилось съ видами Священнаго союза и осталось равнодушнымъ, когда въ Португаліи Домъ-Мигуэль овладѣлъ престоломъ и, пользуясь враждою партій, ввелъ въ ней страшное правленіе терроризма.

Хотя по смерти Каннинга министерство имъ составленное не вдругъ рушилось, однако новый представитель его лордъ *Годериҳъ*, извѣстный прежде подъ именемъ Робинзона, не имѣлъ столько энергіи, чтобы удержаться на своемъ мѣстѣ. Уже въ началѣ 1827 г. взялъ онъ отставку, и предсѣдателемъ министерства сдѣлался *герцогъ Веллингтонъ*. Сначала въ министерствѣ друзья Каннинга остались; но вскорѣ Веллингтонъ избралъ себѣ товарищей изъ единомышленныхъ съ нимъ тори, въ числѣ которыхъ особенно должно отличить министра иностранд-ѣлъ, *лорда Абердина*, и министра внутреннихъ дѣлъ, *сера Роберта Пиля*. Не смотря на свой торійскій образъ мыслей, новое министерство однако должно было подчиниться необходимости и важнѣйшій вопросъ внутренней политики, объ эманципаціи католиковъ, рѣшить въ смыслѣ Каннинга. Уже въ мартѣ 1828 г. былъ принятъ въ обѣихъ палатахъ парламента биль объ уничтоженіи тестъ-акта. Естественнымъ и необходимымъ слѣдствіемъ такой уступки было уничтоженіе всѣхъ ограниченій, которыми въ теченіе времени протестанты связали католиковъ. Въ-самомъ-дѣлѣ, волненіе Ирландіи приняло такой угрожающій характеръ, что отверженіе эманципаціи причинило бы междоусобную войну. Избраніе О'Коннеля въ члены парламента рѣшило весь вопросъ: правительство должно было или допустить ирландскаго ажитатора въ парламентъ, или усмирить Ирландію силою оружія. Оно избрало первое средство и предложило въ 1829 г. въ парламентѣ биль объ эманципаціи католиковъ, который послѣ жестокихъ преній въ обѣихъ палатахъ былъ однако ими принятъ. О'Коннель, подчинившись новому выбору, могъ теперь занять мѣсто въ парламентѣ, доступъ къ которому онъ завоевалъ для своихъ единовѣрцевъ. Утвержденіе эманципаціи было послѣднимъ важнымъ дѣломъ Георга IV: онъ умеръ 26 іюня

1830 г., и такъ-какъ онъ дѣтей не имѣлъ, то ему наслѣдовалъ братъ его, герцогъ Кларенскій, подъ именемъ *Вильгельма IV.*

Между-тѣмъ, по смерти короля Іоанна VI, въ Португаліи, находившейся подъ англійскимъ вліяніемъ, произошли важныя событія. Король своимъ духовнымъ завѣщаніемъ поставилъ регентшею дочь свою *Марію-Изабеллу*, не опредѣливъ въ точности правъ престолонаслѣдія. Потому оно сдѣлалось теперь яблокомъ раздора между партіями, раздиравшими Португалію: абсолютистическая желала возвести на престолъ Домъ-Мигуэля, конституціонная же — императора бразильскаго Домъ-Педро. Послѣдній, не могшій, по законамъ Бразиліи, принять самъ корону португальскую, уступилъ ее, 2 мая 1826 г., своей семилѣтней дочери *Доннѣ Маріи-да-Глоріа,* съ условіемъ, чтобы она вступила въ супружество съ братомъ его, Домъ-Мигуэлемъ, и чтобы Португалія управлялась по данной имъ конституціи. Противъ этого возстали абсолютисты подъ предводительствомъ маркиза Хавеса, который, поддерживаемый тайно Испаніею и явно всѣмъ сельскимъ населеніемъ Португаліи, ненавидѣвшимъ конституцію, сдѣлался столь опаснымъ для регентши, что она должна была просить помощи у Англіи. Англійское правительство послало въ Португалію, въ 1826 г., отрядъ войска подъ начальствомъ генерала *Клинтона*, съ появленіемъ котораго конституціонисты пріобрѣли перевѣсъ надъ абсолютистами. Разбитые конституціоннымъ генераломъ *Виллафлоромъ*, 9 янв. при Пенавердѣ и 2 февр. при Пенафіэлѣ, абсолютисты убѣжали въ испанскія владѣнія и были обезоружены тамъ испанскимъ правительствомъ, которое, боясь Англіи, не осмѣлилось имъ болѣе покровительствовать. Но теперь для Домъ-Мигуэля открылись новые виды. Такъ-какъ регентша очевидно не могла при такихъ обстоятельствахъ управлять Порту-

галіею, то императоръ Домъ-Педро, убѣжденный княземъ Меттернихомъ, котораго Домъ-Мигуэль успѣлъ обмануть насчетъ своего истиннаго характера, сдѣлалъ своего брата регентомъ Португаліи, заставивъ его сперва подтвердить клятвою конституцію и обручиться съ Маріею-да-Глоріа. Но едва Домъ-Мигуэль прибылъ въ Португалію и едва вышли оттуда англійскія вспомогательныя войска, какъ онъ обнаружилъ свои настоящія намѣренія. Онъ отрекся отъ всѣхъ обязательствъ въ-отношеніи къ Домъ-Педро и его дочери и созвалъ древніе ламегскіе кортесы, съ согласія которыхъ объявилъ себя, 7 іюля 1828 г., королемъ португальскимъ. Хотя конституціонисты, собравшіеся въ Опорто, гдѣ ихъ сторону принялъ и гарнизонъ города, воспротивились ему; но они были разбиты при Коимбрѣ и принуждены бѣжать или въ Англію или чрезъ границу въ Испанію. Домъ-Мигуэль утвердился на похищенномъ престолѣ самыми жестокими мѣрами противъ своихъ враговъ: незаконность его положенія принудила его прибѣгнуть къ незаконнымъ средствамъ, и такимъ-образомъ девятнадцатое столѣтіе съ ужасомъ и отвращеніемъ увидѣло на португальскомъ престолѣ изверга, какихъ исторія не представляетъ со временъ древнихъ тирановъ сиракузскихъ. Только на маленькомъ островѣ *Терсейрѣ*, одномъ изъ Азорскихъ Острововъ, похититель престола не былъ признанъ. Тамъ собрались бѣжавшіе изъ Португаліи конституціонисты и, послѣ двукратнаго тщетнаго покушенія Домъ-Мигуэля покорить островъ силою, учредили именемъ королевы Маріи регентство подъ предсѣдательствомъ Пальмеллы и Виллафлора, которое мало-по-малу заставило и прочіе Азорскіе Острова признать законность своей власти. Споръ двухъ враждебныхъ братьевъ составляетъ важный эпизодъ въ исторіи Европы, которой воспослѣдовавшая вскорѣ *Іюль-*

ская революція во Франціи дала совершенно другое направленіе.

До сихъ-поръ политическій порядокъ въ Европѣ основывался на трактатахъ 1815 года, и великія державы, составлявшія пентархію, дѣйствуя единодушно, повсюду доставляли торжество своимъ политическимъ правиламъ. Даже исключительное положеніе Австріи въ греческомъ вопросѣ и ея пристрастіе къ Портѣ во время русско-турецкой войны только на короткое время разстроили доброе согласіе между великими державами. Но со времени новой революціи во Франціи, ниспровергшей престолъ Бурбоновъ, какъ политическія отношенія государствъ, такъ и положеніе всей Европы измѣнились совершенно.

Лудовикъ XVIII, лавируя между партіями, съ искусствомъ разыгрывалъ роль конституціоннаго государя. Но братъ его, графъ Артуа, наслѣдовавшій ему, 16 сент. 1824 г., подъ именемъ *Карла X*, былъ совсѣмъ другаго характера. Хотя онъ началъ свое царствованіе обѣщаніемъ и безъ сомнѣнія твердымъ намѣреніемъ ничего не измѣнять ни въ устройствѣ, ни въ управленіи; однако онъ вынесъ изъ своей молодости и превратностей жизни убѣжденія, которыя не согласовались съ понятіями настоящаго времени. Откровененный и прямодушный онъ и не скрывалъ своего намѣренія утвердить престолъ на церкви и аристократіи, а не на третьемъ сословіи. Слѣдствіемъ этого намѣренія былъ рядъ постановленій, имѣвшихъ цѣлію вознагражденіе эми-

грантовъ за имущества, потерянныя ими во время революціи, основаніе сильнаго дворянства, а также огражденіе правъ церкви и поддержаніе религіозности во французскомъ народѣ. Но непреодолимое отвращеніе французовъ къ неравенству гражданскихъ правъ и владычеству духовенства разстроили всѣ его планы. Ненавидя іезуитовъ, народъ возненавидѣлъ и короля, какъ ихъ покровителя; и министерство Виллеля, которое такъ долго располагало большинствомъ въ парламентѣ, пало въ 1828 году, когда часть роялистовъ перешла на сторону либераловъ. Теперь Карлъ X, при помощи министерства *Мартиньяка*, сдѣлалъ попытку сблизиться съ конституціонною партіею; но вскорѣ отказался отъ этого намѣренія, противнаго его образу мыслей, когда замѣтилъ, что уступками своими онъ только потерялъ уваженіе, не снискавъ любви подданныхъ. Учредивъ новое министерство подъ предсѣдательствомъ *князя Полиньяка* въ 1829 г., король возвратился къ своимъ прежнимъ убѣжденіямъ и вступилъ въ открытую борьбу съ общественнымъ мнѣніемъ и усилившимся между тѣмъ либеральнымъ большинствомъ.

Побѣдоносный походъ французовъ въ Испанію поднялъ во Франціи роялистскую партію и обезсилилъ либераловъ. При выборахъ въ палату депутатовъ только три либеральныя знаменитости, генералъ *Фуа*, банкиръ *Казимиръ-Перье* и *Бенжаменъ-Констанъ*, имѣвшіе на своей сторонѣ еще около 15 голосовъ, могли удержаться на своихъ мѣстахъ, въ то время, какъ

роялистское большинство оказалось столь сильнымъ, что могло разсчитывать на исполненіе самыхъ преувеличенныхъ надеждъ. Однако Виллель, опытный въ дѣлахъ государственныхъ, остановилъ ультрароялистовъ въ ихъ стремленіи къ контрареволюціи и только воспользовался благопріятными обстоятельствами, чтобы вознаградить эмигрантовъ и упрочить свое министерство. Вознагражденіе казалось священнымъ долгомъ, который возстановленная династія обязана была заплатить изгнанному дворянству за его преданность къ престолу. Чтобы найти къ тому средства, Виллель внесъ, въ 1824 г., въ парламентъ законъ, который понизилъ проценты государственнаго долга съ пяти на три; въ то же время онъ предложилъ ввести, вмѣсто пятилѣтняго, семилѣтній періодъ выборовъ, а вмѣсто ежегоднаго возобновленія одной пятой части палаты депутатовъ, общіе выборы въ каждыя семь лѣтъ. Послѣднее предложеніе было принято, и хотя палата перовъ воспротивилась пониженію процентовъ, однако Виллель не отказался отъ своихъ плановъ вознагражденія, тѣмъ болѣе, что ежеминутно ожидали смерти стараго короля, тогда какъ преемникъ его этимъ планамъ благопріятствовалъ. Дѣйствительно Лудовикъ XVIII впалъ въ такое ослабленіе силъ, что утратилъ почти все сознаніе; однако въ послѣднія минуты жизни возвратились всѣ его умственныя силы, и снабдивъ своего брата и наслѣдника самыми благими наставленіями, онъ благословилъ герцога Бордоскаго съ многозначительными словами: «о если бы Карлъ X сохранилъ корону для этого дитяти». Шестнадцатаго сентября 1824 г. скончался царственный старецъ, и на престолъ вступилъ Карлъ X. Въ надеждѣ, при помощи преданной ему камеры, управлять по своей волѣ, онъ далъ клятву сохранить конституцію неизмѣнною. Сверхъ-того онъ началъ свое царствованіе

нѣкоторыми мѣрами, снискавшими ему расположеніе народа: уничтожилъ цензуру и возвратилъ дому Орлеанскому его имущества и права, принадлежавшія до революціи этой младшей линіи королевскаго дома. *Герцогъ Лудовикъ-Филиппъ Орлеанскій*, женатый на неаполитанской принцессѣ *Амаліи* и окруженный цвѣтущимъ потомствомъ, сдѣлался, по причинѣ роли, которую отецъ его и онъ самъ играли въ революціи, чуждымъ царствующей династіи. Лудовикъ XVIII не довѣрялъ ему и держалъ его въ почтительномъ отдаленіи; напротивъ того, Карлъ X старался расположить его къ себѣ великодушіемъ, чтобы примиреніемъ младшей линіи со старшею упрочить положеніе дома Бурбоновъ. Потому даровалъ ему титулъ «Королевское высочество», въ которомъ ему до-сихъ-поръ отказывали, и, возвративъ ему орлеанскій апанажъ, сдѣлалъ его богатѣйшимъ помѣщикомъ во Франціи. Но умный Лудовикъ-Филиппъ остерегался связать свою судьбу неразрывно съ судьбою государя, задушевныя убѣжденія котораго необходимо должны были поставить его въ противорѣчіе съ господствующими понятіями. Уже возстановленіе устарѣвшихъ формъ доказывало, что Карлъ X по мыслямъ своимъ принадлежитъ къ до-революціонному времени. Онъ не почиталъ своей короны священною до-тѣхъ-поръ, пока не принялъ ее въ Реймсѣ, 29 мая 1825 г., по старому обычаю, изъ рукъ тамошняго архіепископа, и пока не былъ мvропомазанъ святымъ елеемъ, нѣсколько капель котораго сохранилось въ кусочкѣ разбитаго во время революціи священнаго сосуда *). Исполненный такихъ

*) La sainte ampoule или сосудъ съ елеемъ, которымъ со временъ Хлодвига мvропомазывались франпузскіе короли, былъ разбитъ во время революціи, но одинъ монахъ и нѣкоторые набожные реймскіе граждане спасли кусокъ разбитаго сосуда и нѣсколько капель сохранившагося въ немъ елея. Чтобы не оста-

убѣжденій, Карлъ X естественно считалъ своею первою обязанностію заплатить эмигрантамъ старый долгъ реставраціи. Виллель съумѣлъ посредствомъ хитрой финансовой мѣры устроить дѣло такъ, что вознаградилъ эмигрантовъ, не возвышая податей и не вредя государственному кредиту, а именно, онъ создалъ 30 милліоновъ рентъ по 3%, которыя представляли собою капиталъ въ 1,000 милліоновъ франковъ, опредѣленный въ вознагражденіе эмигрантамъ. Хотя это вознагражденіе и не удовлетворило тѣхъ, которымъ оно назначалось, и встрѣтило сопротивленіе со стороны тѣхъ, на которыхъ оно падало; однако оно было принято палатами и принесло по-крайней-мѣрѣ ту выгоду, что наконецъ рѣшило трудный вопросъ, такъ долго безпокоившій общество. Несравненно болѣе этого денежнаго вопроса тревожило умы то направленіе новаго правительства, которое въ высшей степени противорѣчило укоренившимся во Франціи идеямъ о гражданскомъ равенствѣ и отвращенію французскаго народа къ владычеству монаховъ. Для французовъ, воспитанныхъ въ правилахъ революціи, не было ничего несноснѣе мысли подчиниться снова вліянію духовенства, отъ котораго они, казалось, навсегда освободились. Потому журналы, пользуясь свободою тисненія, ополчились противъ этого владычества; даже сами роялисты, какъ графъ *Монлозье*, находили такъ-называемую *конгрегацію*, общество, руководимое іезуитами, опасною для блага государства, общества и самой религіи. Журналы, преданные суду за нападки на религію, были оправдываемы, потому-что они высказывали мнѣнія противъ религіозной конгрегаціи, недопускаемой закономъ, и противъ теоріи, посягающихъ на права

вить королю никакого сомнѣнія насчетъ святости елея, которымъ онъ былъ муропомазанъ, свидѣтели спасенія елея составили и подписали протоколъ въ подтвержденіе этого факта.

народа, какъ судебныя мѣста объявляли. Хотя уже подобнаго сужденія было достаточно, чтобы вразумить правительство насчетъ его опаснаго направленія, однако общественное мнѣніе еще сильнѣе выразилось противъ него по-поводу погребенія генерала Фуа. Этотъ колонновожатый либеральной партіи въ палатѣ депутатовъ, скоропостижно скончался въ цвѣтѣ лѣтъ, 28-го ноября 1825 г. За гробомъ его, на пути къ вѣчному жилищу, слѣдовало болѣе 100,000 человѣкъ, а на пользу его семейства, оставшагося въ бѣдности, было собрано добровольными приношеніями, въ чемъ участвовалъ и герцогъ Орлеанскій, до милліона франковъ. Либеральная партія, удостовѣрившись этимъ случаемъ въ своихъ силахъ, потому-что весь образованный классъ народа принималъ ея сторону, отважилась на самое рѣшительное противодѣйствіе мѣрамъ правительства. Такъ, когда въ 1826 г. внесенъ былъ въ парламентъ законъ о преимуществѣ *первородства* и законъ о строгомъ наказаніи *святотатства*, первый, какъ противный равенству, былъ отвергнутъ даже въ палатѣ перовъ, а что̀ касается до втораго, то хотя онъ и былъ принятъ, но произнесенныя при этомъ случаѣ рѣчи и особенно статьи журнальныя еще болѣе воспламенили ненависть къ духовенству и еще болѣе расширили пропасть между королемъ и его народомъ. Несчастный Карлъ X, утративший, самъ не зная ка́къ, любовь подданныхъ, которые съ такою радостію привѣтствовали его вступленіе на престолъ, не имѣлъ конечно намѣренія отнять у народа свободу книгопечатанія, которую онъ даровалъ ему въ началѣ своего правленія; однако, желая обуздать оппозицію газетъ и журналовъ, онъ велѣлъ составить и внести въ парламентъ законъ, по которому всякое нарушеніе правилъ тисненія подвергалось строжайшему наказанію, и по которому въ особенности клевета при-

нималась за преступленіе въ такомъ обширномъ смыслѣ, что каждое свободное слово могло быть наказано. Этотъ законъ возбудилъ негодованіе всѣхъ классовъ народа, и потому, боясь отверженія его въ палатѣ перовъ, правительство нашлось принужденнымъ взять его обратно. Но эта принужденная отмѣна закона не стяжала королю народной благодарности, на которую онъ разсчитывалъ. На смотру національной гвардіи, 29 апр. 1827 г., онъ не только не слышалъ въ рядахъ ея восклицанія: «да здравствуетъ король!» но напротивъ-того во многихъ мѣстахъ раздавался крикъ: «долой министровъ, долой іезуитовъ!» Ничто не оскорбляло Карла X столько, какъ неуваженіе къ его достоинству. Онъ съ гордостію возразилъ на этотъ крикъ, что пришелъ сюда принимать изъявленія покорности, а не наставленія, и въ гнѣвѣ еще въ тотъ же день подписалъ декретъ о *распущеніи національной гвардіи*. Многіе старались его убѣдить, что виною нерасположенія къ нему народа есть министерство Виллеля; но благородная гордость не позволяла ему жертвовать своими министрами ненависти народной и зависти ихъ противниковъ въ парламентѣ. Напротивъ-того, чтобы согласить парламентъ съ видами правительства, онъ, по совѣту Виллеля, увеличилъ число перовъ 76-ю новыми перами и велѣлъ для палаты депутатовъ произвесть новые выборы. Все напрасно: новые выборы еще яснѣе доказали всеобщее недовѣріе къ правительству *). Вмѣсто послушной палаты, какой министры

*) Многіе роялисты, напр. Шатобріанъ и герцогъ Брольо заключили союзъ съ либеральною партіею, чтобы воспрепятствовать намѣреніямъ ненавистнаго Виллеля. Составились даже общества, какъ Amis de la liberté de la presse и Aide-toi, Dieu t'aidera, которыя не щадили ни денегъ, ни трудовъ, чтобы дѣйствовать на выборы во враждебномъ для министровъ смыслѣ. Это соединеніе роялистовъ съ либеральною партіею къ общей оппо-

ожидали, результатомъ выборовъ 1827 года было либеральное большинство. Парижъ, подавая собою примѣръ, избралъ отъ себя въ депутаты самыхъ рѣшительныхъ либераловъ, въ томъ числѣ *Дюпона де л'Эръ*, *Жака Лафитта*, *Казимира Перье*, *Бенжамена Констана* и *Роje Коллара*. Провинціи послѣдовали этому примѣру, и потому по окончаніи выборовъ оказалось такое большинство голосовъ противъ министровъ, что 3 янв. 1828 г., они должны были выйдти въ отставку.

На мѣсто Виллеля предсѣдателемъ новаго министерства сдѣлался виконтъ *Мартиньякъ*, который вслѣдствіе измѣнившагося положенія партіи долженъ былъ отступить отъ такъ-называемый плачевной (déplorable) *системы* своего предшественника и склониться къ уступкамъ. Къ нимъ относится въ-особенности законъ, лишившій іезуитовъ всякаго вліянія на воспитаніе юношества и заставившій ихъ удалиться въ Швейцарію и Италію. И въ отношеніи свободы выборовъ и свободы тисненія министерство дѣйствовало въ такомъ духѣ, что либеральная партія могла, кажется, быть довольною. Но и въ этомъ случаѣ оправдалась старая истина, что побѣдоносная партія не умѣетъ оставаться въ предѣлахъ умѣренности: вмѣсто-того, чтобы довольствоваться пріобрѣтенными выгодами, она стала осаждать министерство такими требованіями, которыхъ послѣднее не могло исполнить, если не желало утратить довѣренность короля. Карлъ X и безъ-того не благоволилъ къ своимъ министрамъ, онъ называлъ уступчивость ихъ слабостью и думалъ, что успѣхи либерализма поведутъ къ революціи. Путешествіе, предпринятое имъ

зиціи противъ Виллеля измѣнило всѣ основанія политики, которой французское правительство слѣдовало въ-теченіе послѣднихъ семи лѣтъ.

осенью 1828 г. въ восточныя провинціи, привело его въ заблужденіе на счетъ расположенія къ нему народа, ибо изъ торжественнаго пріема, съ какимъ его повсюду встрѣчали, онъ вывелъ заключеніе, что въ провинціяхъ господствуетъ совершенно другой духъ, нежели въ столицѣ. Успѣхи, пріобрѣтенные тогда Франціею во внѣшней политикѣ, еще болѣе увеличили его самонадѣянность. Участіе французскаго флота въ побѣдѣ наваринской и высадки французскаго войска подъ начальствомъ генерала Мезона въ Морею доказывали, что флагъ и знамя Франціи пользуются въ Европѣ прежнею славою. Такимъ-образомъ въ умѣ короля созрѣла мысль о необходимости положить конецъ уступкамъ общественному мнѣнію и въ случаѣ нужды силою подавить сопротивленіе ненасытной революціонной партіи. Потому, когда 1829 года палата депутатовъ отвергла предложенные Мартиньякомъ законы объ устройствѣ общинъ (loi municipale) и департаментовъ (loi departementale), король рѣшился привести свое намѣреніе въ исполненіе. Онъ распустилъ министерство подъ тѣмъ предлогомъ, что оно не въ состояніи было совершить ничего хорошаго и что надѣлало только безмѣрныя уступки, не удовлетворивъ при-всемъ-томъ требованіямъ партій. Восьмаго августа 1829 г. онъ напменовалъ князя *Юлія Полиньяка* министромъ иностранныхъ дѣлъ, и съ его помощію составилъ министерство, которое уже по имени своего предсѣдателя могло назваться олицетвореніемъ контрареволюціи. Послѣ Полиньяка главную роль въ этомъ министерствѣ играли *Лабурдонне*, предводитель ультрароялистовъ, и генералъ *Бурмонъ*. Первый изъ нихъ былъ страшенъ непоколюбимою силою своей воли, второй ненавидимъ и призираемъ за свой переходъ на сторону союзниковъ передъ ватерлооскимъ сраженіемъ. Прочіе министры, *Монбель*, *Курвуазье*,

Шаброль, д'Оссо (d'Haussoz) славились своею преданностію королю и опытностію въ дѣлахъ государственныхъ.

Учрежденіе министерства Полиньяка, принятое какъ объявленіе войны противъ хартіи, взволновало во Франціи всѣ страсти партій. Такъ-какъ палаты въ своемъ адресѣ выразили намѣреніе противодѣйствовать министерству, то король рѣшился обращеніемъ къ народу пріобрѣсти его довѣренность и блестящимъ военнымъ подвигомъ, *завоеваніемъ Алжира*, заслужить удивленіе подданныхъ. Ни то, ни другое не помогло: результатомъ новыхъ выборовъ было то же самое большинство, которое объявило себя противъ министерства, и потому королю ничего не оставалось, какъ или перемѣнить министерство, или силою освободить себя отъ оковъ, налагаемыхъ на королевскую власть хартіею. По излишней гордости и излишней увѣренности въ правотѣ своей Карлъ X не могъ уступить своимъ противникамъ и 25 іюля 1830 г. издалъ рядъ *ордоннансовъ*, которыми самовластно измѣнилъ нѣкоторыя существенныя постановленія хартіи. Но, отважившись на борьбу съ народомъ, онъ не позаботился о средствахъ къ побѣдѣ, и потому во время іюльскаго возстанія въ Парижѣ (27 — 29 іюля) остался почти безъ защиты и помощи, и *Іюльская революція* послѣ кратковременной, но кровопролитной борьбы, кончилась *изгнаніемъ Карла X и его семейства изъ Франціи и возведеніемъ герцога Орлеанскаго Лудовика-Филиппа на престолъ.*

Новый король успокоилъ внутреннее волненіе обѣщаніемъ, что съ этого времени хартія будетъ *истиною*, и былъ признанъ королемъ всею Европою, когда увѣрилъ ее, что намѣренъ обуздывать революціонныя страсти во Франціи и содѣйствовать сохраненію общаго мира *).

Вступленіе князя Полиньяка въ министерство возбудило такую недовѣрчивость въ народѣ, что одолѣть ее нельзя было ничѣмъ. Въ особѣ его, повидимому, олицетворялось старое правленіе (ancien régime), и народъ французскій, предполагая, что онъ призванъ къ возстановленію стараго порядка, заранѣе окрестилъ его министерство названіемъ *невозможнаго* (le ministère impossible). Парижскія газеты тотчасъ подняли крикъ отчаянія; и даже такой умѣренный листокъ, какъ Journal des Débats, не отсталъ отъ другихъ, ибо въ одной замѣчательной статьѣ онъ изобразилъ состояніе государства столь безвыходнымъ, что оно неминуемо должно повлечь за собою междоусобную войну. «Люди, которые теперь управляютъ государствомъ,» сказалъ Journal des Débats, «хотя бы и желали, не могутъ быть умѣренными. Ненависть, которую имена ихъ возбуждаютъ во всѣхъ сердцахъ, столь сильна, что она не-

*) Histoire de France pendant la dernière année de la restauration par un ancien magistrat. Paris 1839. Histoire de dix ans, par *Louis Blanc*, написана съ республиканской точки зрѣнія, а *Capefigue* составилъ: L' Europe depuis l'avénement du roi Louis Philippe (Paris 1845), въ интересѣ Орлеанской династіи. Что Полиньякъ не былъ столь ничтожнымъ человѣкомъ, какимъ его изображаютъ только потому, что онъ былъ не въ состояніи бороться съ партіями, видно изъ его Études historiques, politiques et morales, написанныхъ имъ во время его заключенія и изгнанія.

премѣнно должна выйдти наружу. Франція боится ихъ, и они сдѣлаются для нея гибельными.» И онъ заключилъ свою статью восклицаніемъ: «Злополучная Франція! Злополучный король!» Провинціи, привыкшія слѣдовать примѣру Парижа, составляли общества, чтобы противиться взиманію противозаконныхъ налоговъ. Замѣчательно, что въ это безпокойное время старый Лафаіэттъ снова вышелъ изъ своего уединенія и предсталъ какъ олицетвореніе революціи противъ Полиньяка, представителя стараго правленія. Его поѣздка въ Ліонъ была настоящимъ тріумфальнымъ шествіемъ, и ему были оказаны почести, приличныя только самому государю. Нельзя было не видѣть, что всѣ дѣйствія оппозиціи совершались по одному заранѣе разсчитанному плану, составленному, безъ сомнѣнія, комитетомъ тайныхъ обществъ, такъ-называемымъ comité directeur.

Этимъ движеніямъ министерство противоставляло такое равнодушіе и спокойствіе, которыя были бы совершенно неизъяснимы, если бы мы не знали, что въ немъ самомъ не было согласія. Непреклонный Лабурдонне, совѣтовавшій предупредить оппозицію и обезоружить ее рѣшительными мѣрами, встрѣтилъ сопротивленіе въ Полиньякѣ, который считалъ благоразумнѣе испытать сперва мѣры кротости и умѣренности. Такъ-какъ система Полиньяка одобрялась и королемъ, то Лабурдонне взялъ отставку и со свойственною характеру его энергіею вступилъ со всѣми своими приверженцами въ ряды противниковъ министерства, въ которомъ его замѣнилъ *Гернонъ де-Ранвиль*. При открытіи засѣданій палатъ 2-го марта 1830 г., министерству представился первый случай испытать свои силы. Король въ своей тронной рѣчи выразилъ надежду, что Франція довѣряетъ его добрымъ намѣреніямъ и не послушается злоумышленниковъ, которые дѣлаютъ ихъ подозритель-

ными. Однако онъ не пропустилъ случая намекнуть, что у него достанетъ силъ преодолѣть всѣ препятствія, противопоставляемыя его правленію преступными замыслами. Въ сильномъ волненіи, съ какимъ король выговорилъ эти слова, онъ уронилъ свою шляпу, которую герцогъ Орлеанскій поспѣшилъ поднять: это было принято за роковое предзнаменованіе. Отвѣтъ парламента на эту тронную рѣчь долженствовалъ рѣшить вопросъ: пользуются ли король и министерство довѣренностію націи или нѣтъ? Потому при совѣщаніяхъ объ адресѣ въ палатѣ завязалась сильная борьба между партіями: въ рядахъ либераловъ, наравнѣ со старыми корифеями, выступилъ на сцену вновь-избранный членъ, *Гизо*, который, по своему философскому образованію и историческимъ познаніямъ, вскорѣ сдѣлался главою доктринернаго направленія; между роялистами отличались особенно *Беррье*, новый же членъ, и *Шантелозъ*. Между-тѣмъ насчетъ результата адреса не могло быть ни малѣйшаго сомнѣнія, потому-что изъ ненависти къ Полиньяку большая часть бывшей роялистской партіи соединилась съ либералами. Потому въ адресъ было включено выраженіе, которымъ палата депутатовъ отказывалась отъ содѣйствія министерству. И въ палатѣ перовъ многіе отъявленные роялисты, какъ напр., Шатобріанъ, оказались столь малодушными, что пожертвовали интересомъ королевскаго дома ради своей ненависти къ Полиньяку. Король выслушалъ адресъ спокойно и отвѣтилъ на него съ достоинствомъ: «Я имѣлъ,» сказалъ онъ, «право надѣяться на содѣйствіе палатъ къ выполненію всѣхъ моихъ благихъ намѣреній. Сокрушаюсь всѣмъ сердцемъ, слыша отъ васъ, что вы отказываетесь отъ этого содѣйствія. Но мои намѣренія непреклонны: благо народа требуетъ, чтобы я не уклонялся отъ нихъ». На слѣдующій день засѣ-

данія палатъ были отсрочены. При этомъ случаѣ яснѣе всего выразились противоположныя стремленія партій въ томъ короткомъ восклицаніи, которымъ онѣ приняли распоряженіе правительства: между-тѣмъ, какъ роялисты кричали: «да здравствуетъ король!», либеральное большинство громогласно провозглашало «долголѣтіе хартіи!»

За отстрочкою засѣданій вскорѣ послѣдовало распущеніе палаты. Два министра, Курвуазье и Шаброль, предвидя оттого самыя пагубныя слѣдствія, и до послѣдней минуты тому противоборствуя, вышли на конецъ въ отставку; на мѣсто ихъ въ министерство вступили *Пейронне* и *Шантелозъ*, и сверхъ-того было учреждено для барона *Капелля*, который славился искусствомъ въ веденіи выборовъ, особое министерство публичныхъ работъ. Правительство употребило теперь всѣ средства, чтобы получить вліяніе на выборы, отъ которыхъ зависѣло его существованіе. Прежде-всего король самъ обратился къ французскому народу съ трогательнымъ и убѣдительнымъ воззваніемъ, въ которомъ еще разъ торжественно обѣщалъ сохранять конституцію. — «Сохранить конституціонную хартію,» сказалъ онъ «и сопряженныя съ нею публичныя учрежденія было и всегда будетъ цѣлію моихъ стараній. Чтобы достигнуть этой цѣли, я долженъ свободно располагать тѣми священными правами, которыя составляютъ наслѣдственное достояніе моей короны, и заставить всѣхъ уважать ихъ. Въ нихъ заключается ручательство общественнаго спокойствія, и вашихъ льготъ. Все существо правленія извратилось бы, если бы я это допустилъ». Потомъ всѣмъ властямъ дано было приказаніе употребить при выборахъ все свое вліяніе, чтобы достигнуть благопріятнаго для правительства результата. Наконецъ правительство на-

дѣялось польстить самолюбію воинственныхъ французовъ экспедиціею противъ алжирскаго дея. Въ тотъ самый день, когда былъ распущенъ парламентъ, 37,000 человѣкъ арміи отплыли изъ Тулона для завоеванія Алжира, предводительствуемые военнымъ министромъ генераломъ *Бурмономъ*.

Франція уже давно имѣла причины негодовать на владѣтеля этого разбойничьяго государства, *Гуссейнъ-бея*; наконецъ дѣло дошло до явнаго разрыва, когда въ публичной аудіенціи дей ударилъ своимъ опахаломъ въ лицо французскому консулу Дювалю и когда не только отказался отъ требуемаго удовлетворенія, но еще самъ началъ непріязненныя дѣйствія. Французское правительство съ радостію воспользовалось этимъ случаемъ, чтобы начать войну, которая, казалось, обѣщала ему величайшія выгоды, въ отношеніи какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ дѣлъ. Покушеніе завистливой Англіи отклонить войну было отринуто съ твердостію, и въ концѣ мая французскій флотъ отплылъ изъ Тулона. Но застигнутый противными вѣтрами въ Палермскомъ Заливѣ, онъ достигъ береговъ Алжира не ранѣе 13-го іюня. При извѣстномъ превосходствѣ французскаго войска надъ дикими толпами непріятеля нельзя было сомнѣваться насчетъ побѣды. Дѣйствительно, уже 4-го іюля французы взяли штурмомъ цитадель Алжира, Императорскій Замокъ, и навели такой страхъ на дея, что онъ въ слѣдующій день сдался на капитуляцію. Городъ со всѣми сокровищами и военными запасами впалъ въ руки французовъ, а дей получилъ позволеніе только со своимъ частнымъ имуществомъ удалиться въ Неаполь, гдѣ онъ и поселился, какъ частный человѣкъ.

Но извѣстіе объ этомъ блестящемъ и выгодномъ завоеваніи пришло поздно и потому не оказало ожидае-

маго вліянія на выборы. Выборы между-тѣмъ кончились, и такъ неудачно для министерства Полиньяка, что большинство въ новой палатѣ было противъ него еще сильнѣе, нежели въ прежней. Въ тревожномъ ожиданіи, чѣмъ разрѣшится борьба внутренняя, народъ французскій оставался равнодушнымъ къ побѣднымъ кликамъ возвратившагося войска, и тѣмъ болѣе, что награжденіе ненавистнаго Бурмона маршальскимъ жезломъ возмущало каждаго. Напротивъ, ненависть къ министрамъ подавляла всю радость объ успѣхахъ оружія, а частые пожары, во многихъ мѣстахъ, не допускавшіе сомнѣній въ злонамѣренномъ поджигательствѣ, наводили на всѣхъ ужасъ и безпокойство. При такихъ обстоятельствахъ правительство должно было на что́-нибудь рѣшиться. Считая нарушеніе хартіи клятвопреступленіемъ, король полагалъ однако, на основаніи 14-й статьи конституціи, что онъ въ правѣ, для безопасности государства, рѣшить свой споръ съ палатою самовластными декретами *). Какъ скоро онъ убѣдился, что есть возможность законнымъ путемъ отстранить зло, угрожающее престолу, онъ немедленно принялъ рѣшительныя мѣры. 25 іюля онъ подписалъ въ С.-Клу, гдѣ проводилъ лѣто, *ордоннансы*, которыми, на основаніи 14 статьи хартіи, опредѣлено слѣдующее: *первый* ордоннансъ уничтожилъ свободу тисненія и на мѣсто ея ввелъ цензуру, постановивъ сверхъ-того, что ни одинъ журналъ не смѣетъ явиться въ свѣтъ безъ предварительнаго одобренія короля; — *вторымъ* ордоннансомъ была распущена новая палата депутатовъ, еще прежде, чѣмъ она могла собраться и устроиться; — *третій* ордоннансъ упразднилъ законъ о выборахъ и

*) Въ 14-й статьѣ хартіи было сказано: Le roi fait les reglemens et ordonnances nécessaires pour l'éxecution des lois et *la sûreté de l'état.*

замѣнилъ его другимъ, который уменьшилъ число депутатовъ и предоставилъ выборъ ихъ департаментальнымъ коллегіямъ, между-тѣмъ, какъ окружныя коллегіи удержали только право предлагать кандидатовъ; — *четвертый* ордоннансъ созвалъ избранную по новому закону палату къ 28 сентября; — *пятый* назначилъ герцога Рагузскаго, маршала *Мармона*, главнокомандующимъ войсками въ Парижѣ. Не смотря на то, что первые три ордонанса очевидно были нарушеніемъ хартіи, потому-что уничтожали постановленія, которыя по существующей конституціи могли быть измѣнены не иначе, какъ съ согласія палатъ, ослѣпленіе короля и его министровъ было столь велико, что они вовсе не ожидали серьезнаго сопротивленія. Войска, надъ которыми ненадежный Мармонъ принялъ главное начальство, составляли едва 1,200 человѣкъ, и Полиньякъ, который въ отсутствіе Бурмона завѣдывалъ и военнымъ министерствомъ, не позаботился ни объ аммуниціи, ни о провіантѣ. Очевидно, онъ надѣялся поразить народъ неожиданностію и не ожидалъ другаго сопротивленія, кромѣ народныхъ скопищъ, которыя легко разсѣять немногими силами.

Въ-самомъ-дѣлѣ ордоннансы, обнародованные 26-го іюля въ «Монитерѣ», сначала привели всѣхъ въ нѣмое оцѣпенѣніе; но издатели и сотрудники газетъ должны были на что́-нибудь рѣшиться: эти ордоннансы совершенно измѣняли ихъ положеніе. Нѣкоторые изъ нихъ покорились необходимости и испросили полицейское дозволеніе къ продолженію своихъ листковъ; но бо́льшая часть сотрудниковъ либеральныхъ газетъ, въ числѣ которыхъ ловкостью и смѣлыми политическими выходками особенно выдавался тогда историкъ революціи, *А. Тьеръ*, рѣшились протестовать и не повиноваться противозаконнымъ ордоннансамъ. Утромъ 27 іюля

газеты дѣйствительно явились съ этою протестацiею, и только теперь, когда уже онѣ успѣли взволновать умы, правительство приступило къ уничтоженiю возмутительныхъ журналовъ. Но запечатанiе и разрушенiе печатныхъ станковъ подало поводъ къ народнымъ скопищамъ, которыя вообще въ-теченiе этого времени все болѣе и болѣе усиливались и принимали угрожающiй характеръ, потому-что типографiи были заперты и работники распущены. Приведенные въ отчаянiе лишенiемъ работы и озлобленные противъ правительства, отнявшаго у нихъ средства къ жизни, типографскiе работники увеличили собою народныя сборища, которыя съ революцiоннымъ крикомъ наводняли улицы и схватывались съ полицейскими служителями и войсками, назначенными для поддержанiя порядка. Первые выстрѣлы, раздавшiеся при этомъ случаѣ, подали народу поводъ разграбить оружейные магазины и вооружиться, чтобы на слѣдующiй день начать открытый бой. Находившiеся въ Парижѣ депутаты также собрались въ этотъ день у Казимира Перрье, чтобы совѣщаться о сопротивленiи насильственнымъ мѣрамъ правительства. Однако смѣлое предложенiе Могена, Лаборда и Одри де-Пюйраво стать въ главѣ народнаго движенiя не было одобрено; Перье и съ нимъ бо̀льшая часть депутатовъ не хотѣли выйдти изъ предѣловъ законности, а потому рѣшено было только протестовать противъ распущенiя парламента. Но уже ясно было, что не законъ, а сила могла рѣшить дѣло. И министры поняли теперь всю опасность и важность своей отваги и объявили Парижъ въ осадномъ состоянiи.

Утромъ 28 iюля движенiе началось тѣмъ, что работники изъ предмѣстiй овладѣли городскою ратушею (hôtel de ville) и водрузили на ней огромное трехцвѣтное знамя. Подъ этотъ знакъ революцiи и наполео-

новскихъ побѣдъ, съ крикомъ: *да здравствуетъ хартія!* становились всѣ возставшіе противъ ордоннансовъ и бурбонской династіи. Хотя при появленіи войска они очистили ратушу, но за то улицы наполнились защитниками хартіи, въ числѣ которыхъ многіе были въ мундирѣ распущенной въ 1827 г. національной гвардіи; въ тоже время были воздвигнуты *баррикады*, затруднившія движеніе войскъ. Какъ скоро борьба завязалась, то въ ней приняли участіе всѣ сословія, всѣ возрасты, даже женщины; нашлись и искусные предводители. Одушевленіе внушило народу среди анархіи такое уваженіе къ чужой собственности, что всякій обличенный въ воровствѣ или грабежѣ, немедленно предавался смерти. Эта-то восторженность и доставила народу перевѣсъ надъ дисциплиною войска. Солдаты, подверженные нападеніямъ со всѣхъ сторонъ, стѣсненные въ узкихъ улицахъ и поражаемые изъ домовъ каменьями и ружейными выстрѣлами, утомились въ неравной борьбѣ тѣмъ-болѣе, что не было принято никакихъ мѣръ къ подкрѣпленію ихъ силъ. Утомленные голодомъ и жаждою въ знойный іюльскій день, линейныя войска охотно приняли предложеніе дѣйствовать за одно съ народомъ, послѣ чего подъ командою маршала Мармона остались только гвардія и швейцарцы, съ которыми онъ защищалъ ратушу до вечера, а потомъ очистилъ ее и сосредоточилъ остатки своего войска около Тюйльерійскаго дворца. Мармонъ неохотно обнажилъ свой мечъ за дѣло, котораго самъ не одобрялъ, и потому не оставилъ безъ вниманія представленій, сдѣланныхъ ему въ теченіе дня депутатами. Послѣдніе собрались у Одри де-Пюправо, но не имѣли смѣлости принять открыто сторону народа: они отважились только на то, что вновь протестовали противъ ордоннансовъ и отрядили депутацію къ Мармону, требуя, чтобы

онъ прекратилъ кровопролитіе и распустилъ министерство Полиньяка. Депутація, состоявшая изъ Лафитта, Перье, Могена и генераловъ Жерара и Лобау, была принята Мармономъ и успѣла по-крайней-мѣрѣ убѣдить его, представить требованія депутатовъ на усмотрѣніе короля. Но въ С.-Клу, гдѣ находился дворъ, все еще смотрѣли на возстаніе Парижа, которое уже приняло всѣ размѣры революціи, какъ на простое буйство черни, и ослѣпленный Карлъ X не внималъ ни донесеніямъ своего полководца, ни представленіямъ палаты перовъ, которая послала къ нему двухъ своихъ членовъ, Семонвилля и д'Аргу. Потому утромъ 29 іюля борьба возобновилась и кончилась рѣшительною побѣдою народа. Луврскій и Тюйльерійскій дворцы и Палероялъ, все еще занятые войскомъ, были одинъ за другимъ взяты народомъ; однако и здѣсь народъ не коснулся частной собственности и только разграбилъ и разрушилъ дворецъ архіепископа, который самъ успѣлъ спастись бѣгствомъ: достаточное доказательство ненависти парижанъ къ духовенству.

Послѣ побѣды, одержанной народомъ, собраніе депутатовъ должно было прибѣгнуть къ мѣрамъ рѣшительнѣйшимъ, нежели на какія оно до-сихъ-поръ отваживалось, если не желало выпустить изъ рукъ своихъ вліянія на ходъ событій. Уже отставной полковникъ *Дюбуръ* провозгласилъ себя въ ратушѣ начальникомъ войска и уже въ народѣ поговаривали объ учрежденіи временнаго правленія, членами котораго хотѣли сдѣлать генераловъ Лафайэтта и Жерара и герцога Шуазеля. Потому собравшіеся у Лафитта депутаты сами приступили къ составленію временнаго правительства, которое и состоялось въ ратушѣ подъ скромнымъ именемъ *Муниципальной Коммиссіи.* Имя Лафайэтта, который, принявъ начальство надъ націо-

нальною гвардіею, повторилъ въ глубокой старости роль, игранную имъ въ цвѣтѣ лѣтъ въ 1789 году, дало Комиссіи силу и значеніе. Какъ тогда, такъ и теперь Лафайэттъ былъ властителемъ Парижа, и революція, во главѣ которой онъ стоялъ, могла бы принять направленіе, какое ему угодно, если бы онъ самъ зналъ, чего хотѣлъ. Но застигнутый революціею врасплохъ и съ лѣтами утратившій силу воли, онъ не зналъ, что̀ предпринять, и такимъ-образомъ другіе овладѣли ходомъ событій. О признаніи королемъ Карла ни одна изъ торжествующихъ партій не хотѣла и слышать; хотя король послѣ пораженія своихъ войскъ уничтожилъ ордонансы и вмѣсто министерства Полиньяка составилъ либеральное министерство подъ предсѣдательствомъ герцога *Мортмара*, однако нарушеніе имъ конституціи было столь явно, и негодованіе за невинно-пролитую кровь столь сильно, что примиреніе съ нимъ было невозможно. Потому для Карла X и его династіи престолъ былъ потерянъ. Теперь вопросъ состоялъ только въ томъ, учредить ли республику, или воздвигнуть новый тронъ для новой династіи? Республиканцы имѣли на своей сторонѣ то преимущество, что они наиболѣе способствовали побѣдѣ надъ королемъ; но съ именемъ республики было сопряжено воспоминаніе объ ужасахъ и безначаліи, которыми ознаменовалась первая революція. Это дало конституціонной партіи возможность обратить побѣду, одержанную во имя хартіи, въ свою пользу. Поддерживаемая національною гвардіею, которая опять сформировалась для охраненія порядка и собственности, и большинствомъ депутатовъ, которые, хотя и не въ полномъ числѣ, опять открыли засѣданія въ своемъ обыкновенномъ мѣстѣ, она обратила свои взоры на *герцога Орлеанскаго*, который казался надежною порукою свободы и порядка противъ деспотизма и безпа-

чалія. По предложенію Лафитта *Лудовикъ-Филиппъ* былъ, 30 іюля, провозглашенъ намѣстникомъ (lieutenant-général) королевства и приглашенъ явиться немедленно въ Парижъ, чтобы принять предлагаемую ему власть. Во время борьбы Лудовикъ-Филиппъ оставался спокойнымъ зрителемъ на своей дачѣ Нёйльи; теперь онъ возвратился въ Парижъ, и принялъ, 31 іюля, предложенное ему достоинство, однако не прежде, какъ посовѣтовавшись съ *Талейраномъ*. Онъ извѣстилъ парижанамъ о своемъ согласіи прокламаціею, въ которой обѣщалъ предохранить ихъ отъ безначалія, удержать трехцвѣтное знамя и созвать парламентъ къ 3 августа; въ заключеніе же всего онъ увѣрялъ народъ, что съ этихъ-поръ хартія будетъ *истина* *). Депутаты также издали прокламацію, въ которой они ручались народу за права, пріобрѣтенныя имъ побѣдою, и между-прочимъ за возстановленіе національной гвардіи, за отвѣтственность министровъ и рѣшеніе присяжными преступленій противъ правилъ тисненія. Теперь оставалось только побудить учрежденное въ ратушѣ временное правленіе къ признанію намѣстника. Потому Лудовикъ-Филиппъ отправился туда въ торжественной процессіи со всѣми депутатами, и ему легко удалось ввести въ обманъ и расположить въ свою пользу престарѣлаго Лафайэтта. Республиканцы также успокоились, когда ихъ завѣрили, что престолъ будетъ окруженъ республиканскими учрежденіями, и когда Лафайэттъ представилъ герцога собравшейся толпѣ, какъ друга народа, и назвалъ его «луч-

*) Сперва онъ выразился: *une* charte sera désormais une vérité, что̀ явно намекаетъ на возможность новой хартіи. Впослѣдствіи же, когда цѣль революціи была ограничена сохраненіемъ и усовершенствованіемъ старой хартіи, слово *une* признано опечаткою, и потому фраза измѣнена такъ: La charte sera désormais une vérité.

шею республикою». Такимъ-образомъ признанный всѣми партіями, Лудовикъ-Филиппъ взялъ въ руки свои кормило правленія и на первый случай образовалъ министерство, состоявшее изъ всѣхъ партій, кромѣ легитимисткой. Такъ кончилась роковая недѣля, называемая въ исторіи Франціи *Великою недѣлею*, въ которой *трехъ дней* достаточно было для совершенія революціи, извѣстной подъ именемъ *Іюльской*.

И въ С.-Клу, гдѣ между-тѣмъ при дворѣ господствовало вели́чайшее уныніе, приняли намѣстничество герцога Орлеанскаго, какъ якорь спасенія, и Карлъ X, въ надеждѣ на вѣрность и благодарность герцога, поспѣшилъ утвердить его въ семъ достоинствѣ. Эта надежда не оставила короля, удалившагося между-тѣмъ съ вѣрными войсками въ Рамбулье, и тогда еще, когда у него потребовали отреченія отъ престола за себя и сына своего, дофина. Король рѣшился, по совѣту русскаго посланника Поццо ди-Борго, и на эту жертву: 1 августа онъ подписалъ документъ, составленный въ формѣ письма къ герцогу Орлеанскому, въ которомъ онъ отказывается отъ короны за себя и за дофина въ пользу внука своего *Генриха V*, именемъ котораго герцогъ Орлеанскій долженъ былъ править государствомъ. Парижъ призналъ его отреченіе, но безусловное, послѣ чего враги Карла X старались удалить королевскую фамилію изъ Франціи. Составленная для этой цѣли коммиссія изъ маршала Мезона, Шома и Одилона-Барро была послана въ Рамбулье съ порученіемъ побудить Карла X къ оставленію Франціи и сопровождать его до границы; но, чтобы придать болѣе силы этому требованію, была приведена въ движеніе по дорогѣ изъ Парижа въ Рамбулье вооруженная толпа народа. Дѣйствительно страхъ, наведенный на Карла X этою революціонною ордою, заставилъ его рѣшиться

ѣхать съ семействомъ въ Англію; сопровождаемый коммиссіею, онъ отправился въ Шербургъ, гдѣ намѣревался сѣсть на корабль. Карлъ X перенесъ свое несчастіе съ достоинствомъ и преданностію волѣ Провидѣнія; даже разочарованіе его насчетъ видовъ герцога Орлеанскаго, о восшествіи котораго на престолъ онъ узналъ дорогою, не поколебало его: онъ только пожалѣлъ о судьбѣ Франціи и предсказалъ ей, что она можетъ быть управляема только желѣзною рукою. Простившись трогательнымъ образомъ съ своею лейбъ-гвардіею, которая провожала его до Шербурга, онъ отправился 16-го августа на кораблѣ въ Англію. Здѣсь, послѣ кратковременнаго пребыванія въ Дорсетшейрѣ, онъ занималъ старый замокъ Голирудъ въ Эдинбургѣ, доколѣ въ 1832 году не переселился въ Австрію, гдѣ и жилъ сперва въ Прагѣ, потомъ въ Гёрцѣ. Онъ умеръ въ Гёрцѣ 6 ноября 1836 г.; восемь лѣтъ спустя, за нимъ послѣдовалъ и сынъ его, герцогъ Ангулемскій.

По удаленіи Карла X, новые властители въ Парижѣ, чтобы какъ можно скорѣе выйдти изъ опаснаго революціоннаго состоянія, поспѣшили возвратиться къ конституціонному порядку, и возвели на престолъ герцога Орлеанскаго. Лудовикъ-Филиппъ непремѣнно хотѣлъ, чтобы его вступленіе на престолъ было признаваемо не слѣдствіемъ революціи, а слѣдствіемъ отреченія Карла X и удаленія изъ Франціи старшей линіи королевскаго дома. Этому желанію удовлетворило большинство палаты депутатовъ, засѣданія которой открылись 3 августа, ибо оно объявило престолъ упраздненнымъ и провозгласило «королемъ французовъ» герцога Орлеанскаго, не обращая вниманія ни на право Генриха V, ни на суверенную власть народа. Условія, на которыхъ новый король занялъ престолъ, были изложены въ *Из-*

мѣненіяхъ и Дополненіяхъ хартіи. Статья, по которой римско-католическая церковь признавалась государственною, была уничтожена, и всѣмъ вѣроисповѣданіямъ дарованы равныя права; къ статьѣ о тисненіи прибавлено, чтобы во Франціи никогда не было цензуры. Четырнадцатая статья, на которой Карлъ X основалъ свои роковые ордоннансы, получила тотъ смыслъ, что хотя король можетъ дѣлать распоряженія и давать приказанія къ исполненію законовъ, но не имѣетъ права уничтожать самые законы и отказываться отъ ихъ исполненія. Сверхъ-того эта статья дополнена опредѣленіемъ, чтобы впредь, безъ особеннаго на то законоположенія, не допускать въ службу чужестраннаго войска. Палаты получили наравнѣ съ королемъ инициативу предложенія законовъ, причемъ постановлено, чтобы и засѣданія палаты перовъ, подобно засѣданіямъ палаты депутатовъ, были открытыя. Возрастъ депутата опредѣленъ вмѣсто 40 въ 30, а избирателя вмѣсто 30 въ 25 лѣтъ. Пятилѣтній періодъ выборовъ возстановленъ, и избирательнымъ коллегіямъ, равно-какъ и палатамъ, предоставлено право избирать своихъ предсѣдателей. Учрежденіе чрезвычайныхъ слѣдственныхъ коммиссій запрещено безусловно. Къ дополненіямъ принадлежитъ объявленіе извѣстныхъ трехъ цвѣтовъ національными и отнятіе перства у тѣхъ, которымъ это достоинство даровано Карломъ X. Наконецъ положено было рѣшить впослѣдствіи путемъ законодательства рядъ вопросовъ, какъ напр: уже обѣщанное примѣненіе суда присяжныхъ къ преступленіямъ противъ правилъ тисненія, отвѣтственность министровъ, устройство національной гвардіи и пр.

Палата депутатовъ уже 7 августа окончила свой трудъ и, не дожидаясь согласія палаты перовъ, отправилась во дворецъ герцога Орлеанскаго, чтобы возвѣ-

стить ему избраніе его въ короли французовъ. Герцогъ увѣрялъ, что хотя онъ никогда не желалъ мѣнять спокойствія частной жизни на заботы царственныя, но что готовъ изъ любви къ отечеству принести эту жертву и принять предлагаемую ему корону. Сопровождаемый Лафиттомъ и Лафайэттомъ онъ на балконѣ показался собравшемуся народу, который привѣтствовалъ его крикомъ: Vive le roi! Естественно, что для палаты перовъ ничего болѣе не оставалось, какъ согласоваться съ постановленіями депутатовъ. Только у одного Шатобріана достало мужества въ пламенной рѣчи напомнить о правахъ герцога Бордоскаго; но большинство покорилось силѣ обстоятельствъ и просто положило утвердить всѣ измѣненія хартіи, сдѣланныя депутатами, и со своей стороны также предложить корону герцогу Орлеанскому. Такимъ-образомъ уже 9 августа могло совершиться торжественное восшествіе Лудовика-Филиппа на престолъ. Принявъ и клятвенно въ палатѣ депутатовъ подтвердивъ измѣненную хартію, *Лудовикъ-Филиппъ I, король французовъ*, взошелъ на тронъ при всеобщихъ радостныхъ восклицаніяхъ и сказалъ рѣчь, въ которой еще разъ повторилъ, что, принимая корону, онъ уступаетъ только необходимости, признающей его особу порукою свободы и общественнаго порядка.

Передъ вступленіемъ на престолъ Лудовикъ-Филиппъ отказался въ пользу дѣтей своихъ отъ своего частнаго имущества, которое вскорѣ еще умножилось богатымъ наслѣдствомъ дома Конде *). Хотя въ этомъ

*) Старый герцогъ Конде былъ найденъ 27-го августа повѣшеннымъ въ своей комнатѣ и такимъ образомъ, что скорѣе можно было предполагать насиліе, нежели самоубійство. Послѣ его смерти оказалось духовное завѣщаніе, по которому единственнымъ наслѣдникомъ его назначался четвертый сынъ Лудовика-Филиппа, *герцогъ Омальскій*. Подозрительныя обстоятельства смерти Конде въ соединеніи съ его духовнымъ завѣщаніемъ подали

поступкѣ выразилось нѣкоторое сомнѣніе насчетъ прочности его положенія, однако онъ не упустилъ изъ виду ничего, что̀ могло содѣйствовать къ утвержденію его престола. Чтобы сохранить свою популярность у парижанъ и не подать никакого повода къ жалобамъ со стороны республиканцевъ, между которыми Лафайэттъ все еще пользовался наибольшимъ вліяніемъ, онъ съ большимъ искусствомъ разыгрывалъ роль *короля-гражданина* (roi citoyen), какъ онъ себя называлъ. Дворъ его былъ устроенъ совершенно на мѣщанскую ногу, и каждый имѣлъ къ нему доступъ въ обыкновенномъ платьѣ. Самъ онъ являлся на улицѣ пѣшкомъ, въ простомъ сюртукѣ, въ круглой шляпѣ и съ зонтикомъ подъ мышкою, и раздавалъ на право и налѣво поклоны и рукопожатія. Онъ хвалился воспоминаніями о своей революціонной юности, о сраженіяхъ при Вальми и Жемаппѣ, въ которыхъ участвовалъ подъ трехцвѣтнымъ знаменемъ, и съ охотою слушалъ и самъ пѣвалъ революціонныя пѣсни: «La Marseillaise» и «Parisienne». Но въ то же время старался удалить изъ арміи и правительственныхъ мѣстъ враждебные ему элементы и замѣнить ихъ другими, на которые могъ полагаться. Такимъ-образомъ онъ уничтожилъ ненавистные народу гвардію и корпусъ жандармовъ и на мѣсто ихъ ввелъ такъ-называемую *муниципальную стражу*. Начальство надъ войскомъ въ Алжирѣ перешло отъ Бурмона, который взялъ отставку, къ генералу *Клозелю*, и бывшіе офицеры наполеоновской арміи снова выступили на сцену и получили хорошія

легитимистамъ поводъ оклеветать Лудовика-Филиппа и очернить характеръ его. Но Лудовикъ-Филиппъ, презрѣвъ всѣми распространяемыми противъ него неблагопріятными слухами, удержалъ богатое наслѣдство для своего сына duc'a d'Aumale, который впослѣдствіи далъ своему старшему сыну титулъ Prince de Condé.

мѣста. Въ гражданскихъ должностяхъ также либералы вытѣснили легитимистовъ. Всѣ политическіе преступники, осужденные съ 1815 г., были оправданы, и всѣ изгнанники, за исключеніемъ фамиліи Наполеона, получили позволеніе возвратиться въ отечество: это было естественнымъ слѣдствіемъ Іюльской революціи. Такимъ же образомъ, изъ угожденія современному движенію, церковь св. Женевьевы была, какъ и въ первую революцію, снова обращена въ пантеонъ знаменитостей французской революціи *). Между-тѣмъ, какъ характеръ новаго короля ручался за все, что́ тогда называли свободою, представился ему въ процессѣ противъ министровъ Карла X случай показать, съумѣетъ ли онъ поддержать порядокъ. Изъ числа семи министровъ, подписавшихъ іюльскіе ордоннансы, четверо, а именно: Полиньякъ, Пейронне, Шантелозъ и Гернонъ де Ранвиль, были схвачены въ бѣгствѣ и заключены въ Парижѣ въ темницу Венсень. При этомъ произошло опасное столкновеніе между яростнымъ народомъ, требовавшимъ ихъ смерти, какъ примирительной жертвы за ихъ преступленія, и правительствомъ, желавшимъ спасти ихъ. Когда министерство внесло, 9 октября, въ палату законъ, который и былъ принятъ, чтобы уничтожить смертную казнь за политическія преступленія, народъ принялъ это за коварное средство освободить обвиненныхъ отъ заслуженнаго наказанія и произвелъ снова уличное возмущеніе, въ высшей степени опасное для общественнаго порядка. Опасность возрасла еще отъ несогласія, обнаружившагося въ самомъ министерствѣ. Король могъ только избрать одно изъ двухъ: или по совѣту Гизо и Казимира Перье воспротивиться си-

---

*) Ср. этого Руководства ч. III, отд. 2 стр. 345—46 перв., или 285—86 втораго изданія.

лою народному возмущенію, или, склонившись на сторону Дюпона и Лафайэтта, укротить его помощію этихъ любимцевъ народа. Онъ избралъ послѣднее и составилъ, 2 ноября, министерство подъ предсѣдательствомъ *Лафитта*, помощію котораго ему дѣйствительно удалось, во время процесса министровъ, управиться съ лихорадочнымъ волненіетъ парижской черни. Ибо престарѣлый Лафайэттъ, побужденный представленіемъ, что честь требуетъ отъ него воспротивиться безначалію и спасти жизнь обвиненныхъ, употребилъ всѣ усплія, чтобы сохранить общественный порядокъ. Такимъ-образомъ порядокъ не былъ нарушенъ въ-теченіе всего времени отъ 15 декабря, когда начался процессъ въ палатѣ перовъ, до 21, когда произнесенъ былъ приговоръ, осудившій министровъ Карла X къ пожизненному тюремному заключенію въ Гамѣ. Но за свое усиліе спасти подсудимыхъ Лафайэттъ заплатилъ потерею своей популярности. Этимъ обстоятельствомъ ловко воспользовался король, чтобы сбыть съ рукъ опаснаго себѣ человѣка: 24 декабря Лафайэттъ нашелся вынужденнымъ сложить съ себя главное начальство надъ національною гвардіею государства; вмѣстѣ съ нимъ вышелъ изъ министерства и республиканецъ Дюпонъ де л'Эръ. Только теперь могъ Лудовикъ-Филиппъ почитать положеніе свое упроченнымъ, особенно потому, что военный министръ, маршалъ *Сультъ*, составилъ преданную ему армію; теперь наконецъ могъ онъ надѣяться и на утвержденіе своей династіи, потому-что мало-по-малу онъ былъ признанъ и всѣми державами Европы. Примѣръ тому подала Англія, куда посломъ былъ отправленъ хитрый Талейранъ; за Англіею послѣдовали и другія державы тѣмъ охотнѣе, что Лудовикъ-Филиппъ далъ обѣщаніе не нарушать существующихъ трактатовъ и сохранять миръ Европы.

Только одинъ изъ самыхъ незначительныхъ государей, герцогъ *Пармскій*, отважился не признавать новаго короля французовъ и отослалъ его письмо обратно, съ объявленіемъ, что онъ не намѣренъ сноситься съ похитителемъ престола.

Лудовикъ-Филиппъ восхищался мыслію, что Іюльская революція будетъ имѣть для Франціи такія же слѣдствія, какія революція 1688 года, по изгнаніи Стюартовъ, имѣла для Англіи. Такъ-какъ, по признаніи его европейскими державами, онъ былъ обезпеченъ отъ притязаній Бурбоновъ, которые по непреложному предопредѣленію судьбы казались навсегда низверженными, то для окончательнаго утвержденія своей династіи на прочномъ основаніи ему оставалось только сохранять миръ извнѣ и спокойствіе внутри. Но такое могущественное движеніе, какъ Іюльская революція, не могло обойтись безъ сильнаго вліянія на европейскія государства и не произвести большихъ перемѣнъ въ ихъ отношеніяхъ. Изображеніе этихъ перемѣнъ составляетъ задачу и содержаніе слѣдующаго Отдѣленія.

IX.

Отъ Іюльской до Февральской революціи. 1830—1848.

Съ-тѣхъ-поръ, какъ во Франціи пала законная династія и возведенный революціею на престолъ король-гражданинъ былъ признанъ европейскими державами, измѣнились основныя правила, на которыхъ до-сихъ-поръ утверждался порядокъ Европы: вмѣсто вѣчнаго права заступилъ непостоянный интересъ времени, и правило вмѣшательства замѣнилось правиломъ *невмѣшательства*. Франція и Англія сблизились и въ противоположность тремъ такъ-называемымъ сѣвернымъ державамъ, слѣдовавшимъ въ своей политикѣ принципу охраненія существующаго порядка, приняли подъ свое покровительство конституціонное движеніе. Для избѣжанія европейской войны, какъ необходимаго слѣдствія этой противоположности, обѣ стороны должны были согласиться на значительныя уступки, и дипломаціи представился случай развить все свое искусство, чтобы своими про-

токолами рѣшать спорные вопросы, отъ которыхъ зависѣлъ миръ Европы, и снова установить порядокъ въ членахъ политической системы, потрясенныхъ Іюльскою революціею. Переворотъ, произведенный въ Парижѣ, былъ, какъ ударъ землетрясенія, чувствуемъ во всей Европѣ, и тамъ, гдѣ земля уже была подрыта, обрушились построенныя на ней политическія учрежденія.

Такъ-какъ *Бельгія* была ближе всѣхъ къ Франціи и связана съ нею родствомъ языка и нравовъ, то она раньше всѣхъ и послѣдовала ея примѣру. Въ Бельгіи все уже было подготовлено къ взрыву революціи: ненависть къ голландскому правительству, уже давно тлѣвшая въ сердцахъ бельгійцевъ, зажженная огнемъ сосѣдственной земли, вспыхнула открытымъ возмущеніемъ. *Бельгійская революція* при покровительствѣ Франціи и Англіи достигла своей предположенной цѣли—*независимости;* для избѣжанія общей войны и другія державы пентархіи согласились на учрежденіе отдѣльнаго *Бельгійскаго Королевства*, на престолъ котораго былъ возведенъ принцъ кобургскій, *Леопольдъ*; король же нидерландскій Вильгельмъ послѣ долгаго сопротивленія нашелся принужденнымъ подчиниться рѣшенію великихъ державъ *).

---

*) Geschichte der Gründung der constitutionellen Monarchie in Belgien von *Theodor Juste*. Томъ первый, 1850 г.

По вѣнскому конгрессу, какъ уже было разсказано, Голландія и Бельгія были соединены подъ управленіемъ *Вильгельма I* Оранскаго въ Нидерландское Королевство, въ надеждѣ, что ему удастся слить во едино южныя провинціи съ сѣверными, которыя уже 300 лѣтъ существовали раздѣльно и разнствовали между собою и въ языкѣ, и въ нравахъ, и въ религіи. Что эта задача была не только трудная, но почти неразрѣшимая, видно съ перваго взгляда, если вникнемъ въ тѣ особенности, которыми бельгійцы отличались отъ голландцевъ. Первые были столь же изувѣрными католиками, какъ послѣдніе ревностными кальвинистами; первые чрезъ долговременное употребленіе привыкли къ французскому языку, тогда какъ послѣдніе развили нижне-германскій діалектъ до степени литературнаго языка; бельгійцы усвоили себѣ французскіе нравы и образованіе, голландцы же чуждались всего французскаго, особенно съ того времени, какъ ихъ постигло иго наполеонова владычества. Эти противоположности обѣихъ земель не только не изгладились по ихъ соединеніи, но еще превратились во взаимную національную ненависть, когда бельгійцы, оскорбляемые въ своихъ драгоцѣннѣйшихъ чувствахъ, замѣтили, что голландское правительство во всемъ отдаетъ преимущество ихъ соперникамъ. Вдвое превосходя голландцевъ числомъ, они не имѣли однако права посылать отъ себя представителей въ генеральные штаты болѣе, чѣмъ голландцы, и должны были во всѣхъ гражданскихъ и военныхъ должностяхъ уступать первенство голландцамъ. Король открылъ свою резиденцію въ Гаагѣ, а не въ Брюсселѣ, отчего и всѣ важнѣйшія государственныя власти сосредоточились на сѣверѣ; наконецъ языкъ голландскій былъ объявленъ дѣловымъ, что̀ бельгійцы, образованныя сословія которыхъ говорили по-французски, приняли за оскорбленіе ихъ національ-

ности. Еще сильнѣе, чѣмъ противоположность національностей, была противоположность католическаго духовенства съ протестантскимъ правительствомъ. Всѣ мѣры короля къ современному образованію народа въ школахъ, гимназіяхъ и университетахъ духовенство принимало за умышленное покушеніе на его права и употребляло всѣ усилія, чтобы возбудить въ послушномъ ему народѣ такую же ненависть къ правительству, какою оно само одушевлялось. Такъ образовались въ Бельгіи двѣ оппозиціонныя партіи противъ правительства короля Вильгельма: *либеральная* и *клерикальная* (церковная), которыя, не смотря на всю разность своихъ принциповъ, сходились въ одномъ ненависти къ правительству; послѣдователи Вольтера и приверженцы папы, подавъ руку другъ-другу, составили союзъ между собою и противопоставили всѣмъ намѣреніямъ правительства систематически организованную оппозицію. Они говорили въ собраніи генеральныхъ штатовъ и писали въ газетахъ столь дерзко и дѣлали столь неумѣренныя требованія, что король въ пылу гнѣва назвалъ поступки бельгійской оппозиціи *гнусными*, infam *). Преслѣдованіе нѣкоторыхъ вождей оппозиціи, какъ напр. *де Поттера*, который былъ осужденъ на осьмилѣтнее изгнаніе изъ отечества, еще болѣе раздражило бельгійцевъ: они признали преслѣдуемыхъ за своихъ защитниковъ и въ особенности возненавидѣли гонителя ихъ, министра юстиціи *фанъ-Маанена*.

Въ такомъ состояніи находились дѣла и расположеніе умовъ въ Нидерландахъ, когда пришло туда извѣ-

*) Бельгійцы, подражая своимъ предкамъ, которые слово *gueux* и знаки нищенства избрали отличіемъ патріотической партіи съ девизомъ: *fidèle jusqu'à la besace*, воспользовались словомъ *infam* и выбили медали съ надписью: *fidèle jusqu'à l'infamie*.

стіе объ Іюльской революціи. Низверженіе Карла X поразило, какъ громомъ, клерикальную партію въ Бельгіи, и она охотно остановила бы теперь произведенное ею волненіе, если бы такъ же легко было укрощать страсти, какъ возбуждать ихъ. Напротивъ-того либеральная партія радовалась побѣдѣ своихъ единомышленниковъ во Франціи, какъ собственному торжеству. Де-Поттеръ письмомъ изъ Парижа совѣтовалъ королю исполнить всѣ требованія бельгійцевъ, чтобы предупредить революцію въ Бельгіи. Но король оставилъ это письмо безъ отвѣта, и, чтобы не показать страха, не принялъ никакихъ мѣръ предосторожности, хотя зналъ, что столица Бельгіи, Брюссель, привыкшая во всемъ подражать Парижу, горѣла нетерпѣніемъ послѣдовать примѣру его въ революціи. Празднованіе дня рожденія короля, 25 августа, подало поводъ къ взрыву. Данная въ этотъ день опера «Фенелла», содержаніе которой, какъ извѣстно, составляетъ возстаніе Мазаніэллы въ Неаполѣ, воспламенила своими революціонными сценами умы до неистовства. Толпа, въ какомъ-то одуреніи, кинулась послѣ представленія прежде всего на домъ графа Либри-Багнано, редактора одной правительственной газеты, разрушила типографскіе станки и въ разоренномъ погребѣ графа почерпнула мужество къ новымъ безпорядкамъ. Еще въ ту же ночь былъ разрушенъ ею домъ директора полиціи и сожженъ дворецъ ненавистнаго министра юстиціи Фанъ-Маанена. Порядокъ былъ возстановленъ только тогда, когда городской совѣтъ, 26 августа, вооружилъ гражданъ, которые не безъ упорной борьбы очистили улицы отъ бунтующей черни. Однако городской совѣтъ нашелся принужденнымъ уступить движенію въ томъ, что вмѣсто оранскихъ цвѣтовъ позволилъ носить старые брабантскіе цвѣта (черно-красно-желтый). Этимъ обозначилась цѣль

возстанія — отдѣленіе южныхъ провинцій отъ сѣверныхъ. Дѣйствительно, самъ принцъ Оранскій, посланный королемъ въ Брюссель для успокоенія умовъ, призналъ разъединеніе провинцій единственнымъ средствомъ къ возстановленію порядка, и потому отправился въ Гаагу съ обѣщаніемъ исходатайствовать у отца своего для Бельгіи отдѣльное законодательство и управленіе. Голландія не противилась отдѣленію Бельгіи; но прежде-чѣмъ генеральные штаты, открывшіе свои засѣданія 13 сентября, по причинѣ медленности своего дѣлопроизводства могли на что̀-нибудь рѣшиться, революціонеры брюссельскіе, усилившіеся выходцами изъ Люттиха и Франціи, уже вступили въ открытый бой съ войсками, которыя были приведены принцемъ Фридрихомъ для ихъ усмиренія. Хотя 23 сентября войска вторгнулись въ городъ и заняли королевскій дворецъ съ паркомъ и ведущую къ нему улицу Rue royale; но при дальнѣйшемъ движеніи по тѣснымъ улицамъ они были остановлены баррикадами и отчаянными ихъ защитниками, такъ-что должны были отступить въ паркъ. Между-тѣмъ, какъ войска занимались защитою своей позиціи въ паркѣ, бунтовщики устроились по правиламъ военнаго искусства: бывшій офицеръ испанской службы, *Донъ Хуанъ фанъ-Галенъ*, получилъ надъ ними главное начальство и, при помощи французскаго генерала *Меллине* (Mellinet), принялъ такія мѣры, что голландскія войска потерпѣли въ сраженіи, продолжавшемся 23, 24 и 25 сентября, страшный уронъ и принуждены были ночью съ 26 на 27 сентября отступить по антверпенской дорогѣ. Исходъ борьбы въ Брюсселѣ рѣшилъ дѣло бельгійской революціи. Во время борьбы образовалось временное правительство, подъ предсѣдательствомъ барона *Гоогварта* (Hoogvart), состоявшее изъ отчаянныхъ противниковъ голландцевъ, какъ-то:

Поттера, Рожье, Вандевейера, графа Мероде и другихъ. Оно объявило всѣ связи между Бельгіею и Голландіею прерванными и Бельгію государствомъ независимымъ. Въ то же время снаряжена была коммиссія для начертанія конституціи и созванъ національный конгрессъ для разсмотрѣнія и принятія этой конституціи. Всѣ бельгійскіе города послѣдовали примѣру Брюсселя, и такъ-какъ повсюду бельгійскіе солдаты оставили знамя голландское, то голландцы принуждены были очистить Бельгію, кромѣ крѣпостей Мастрихта и Антверпена и цитадели гентской, единственныхъ мѣстъ, на которыхъ еще развивалось оранское знамя.

Послѣ такихъ рѣшительныхъ событій, согласіе генеральныхъ штатовъ и короля дать Бельгіи отдѣльное отъ Голландіи законодательство и правленіе, было поздно, и принцъ Оранскій, который прибылъ въ южныя провинціи, чтобы вступить въ управленіе ими, нигдѣ не нашелъ повиновенія. Даже объявленіе его, что онъ намѣренъ покориться рѣшенію національнаго конгресса и стать во главѣ движенія, не доставило ему довѣренности бельгійцевъ, а только оскорбило голландцевъ, и онъ долженъ былъ безъ всякаго успѣха удалиться изъ Бельгіи. Когда онъ оставилъ, 25 октября, Антверпенъ, то и въ этомъ городѣ дѣло дошло до междоусобнаго кровопролитія, вслѣдствіе чего голландскій генералъ *Шассе*, занимавшій цитадель, подвергъ городъ бомбардированію и сжегъ часть магазиновъ съ богатыми товарами. Подъ вліяніемъ этого происшествія открытъ былъ, 10 ноября, *бельгійскій національный конгрессъ*. Обстоятельства существенно облегчили рѣшеніе его задачи — утвердить независимость Бельгіи, какъ самостоятельнаго государства: великія державы не имѣли охоты нарушить миръ Европы для поддержанія

трактатовъ 1815 года; онѣ заботились только о томъ, чтобы Бельгія не соединилась съ Франціею, какъ того хотѣла одна партія, или, чтобы она не сдѣлалась республикою, по желанію другой. 4-го ноября составилась въ Лондонѣ конференція изъ уполномоченныхъ отъ пяти великихъ державъ. Душою ея былъ престарѣлый князь Талейранъ; представителемъ же Англіи былъ въ ней графъ Абердинъ, Австріи — князь Эстергази, Пруссіи — графъ Бюловъ и Россіи — графъ Матушевичъ. Въ первомъ протоколѣ, отъ 4-го ноября, конференція предложила перемиріе и опредѣлила границы Бельгіи въ томъ объемѣ, который она имѣла до соединенія своего съ Голландіею. Миролюбивыя намѣренія конференціи раздѣлялъ и бельгійскій національный конгрессъ, который въ доказательство своихъ умѣренныхъ желаній избралъ своимъ президентомъ не революціоннаго де-Поттера, а богатаго землевладѣльца *Сюрле де-Шокье*, человѣка спокойнаго; притомъ, въ убѣжденіи, что для блага Бельгіи необходимо дѣйствовать въ согласіи съ лондонскою конференціею, конгрессъ въ первомъ своемъ засѣданіи рѣшилъ составить изъ Бельгіи, съ сохраненіемъ отношеній Луксембурга къ Германскому Союзу, независимую конституціонную монархію и принять предложенное лондонскою конференціею перемиріе. Вслѣдствіе этихъ рѣшеній лондонская конференція великихъ державъ признала протоколомъ отъ 20-го декабря независисимость Бельгіи. По начертаніи, въ февралѣ 1831 года, конституціи съ двумя палатами и королемъ, оставалось рѣшить важный вопросъ, кого возвести на бельгійскій королевскій престолъ? Кандидатамъ, имѣвшимъ наибольшія надежды, *герцогу Августу Лейхтенбергскому* и второму сыну Лудовика-Филиппа, *герцогу Немурскому*, мѣшало то обстоятельство, что первый, какъ наполеонидъ, казался опаснымъ для француз-

скаго короля-гражданина, и что избранію втораго противились всѣ европейскія державы, не исключая и самой Франціи. Оставалось наименовать (24-го февраля) бывшаго президента національнаго конгресса, Сюрле-де-Шокье, *регентомъ* до окончательно избранія короля. Это неопредѣленное состояніе было для новаго государства тѣмъ опаснѣе, что бельгійцы отринули протоколъ лондонской конференціи отъ 20-го января 1832 года, который приговорилъ отдѣлить Луксембургъ отъ Бельгіи и наложить на нее часть голландскаго государственнаго долга. Между-тѣмъ бельгійцы не оставляли Луксембурга, а голландцы не уступали имъ Антверпена, и взаимная ихъ ненависть дошла до такого фанатизма, что голландскій лейтенантъ *фанъ-Спейкъ* взорвалъ себя со своимъ канонерскимъ ботомъ на воздухъ, чтобы не сдаться бельгійцамъ. Наконецъ, въ надеждѣ получить отъ лондонской конференціи выгоднѣйшія условія, бельгійцы рѣшились, 4 іюня, избрать своимъ королемъ *принца Кобурскаго Леопольда*, протестантизмъ котораго до-сихъ-поръ внушалъ опасенія большинству католиковъ. Въ-самомъ-дѣлѣ, послѣтого конференція составила 27 іюня протоколъ изъ 18 статей, которыя были для Бельгіи благопріятнѣе, потому-что они освободили ее отъ голландскаго долга и предписали голландцамъ очистить Антверпенъ. Хотя Голландія протестовала противъ 18-ти статей, вслѣдствіе чего посланники трехъ сѣверныхъ державъ отложили на-время признать королемъ Леопольда; однако послѣдній, надѣясь на содѣйствіе Англіи и Франціи и давъ присягу на вѣрность конституціи, 21-го іюля короновался въ Брюсселѣ. Но едва Леопольдъ занялъ свой новый престолъ, какъ долженъ былъ защищать его противъ голландской арміи, которая подъ предводительствомъ принца Оранскаго, 1-го августа, вторгну-

лась въ Бельгію. Бельгійцы были повсюду поражаемы регулярными голландскими войсками, и при *Тирлемонѣ*, гдѣ 11 августа король Леопольдъ встрѣтился съ принцемъ Оранскимъ они посрамили себя поспѣшнымъ бѣгствомъ и совершеннымъ разстройствомъ. Но Англія и Франція вступились за бельгійцевъ. Французская армія изъ 50,000 чел., подъ начальствомъ маршала Жерара, вступила въ Бельгію, и англійскій флотъ, подъ командою адмирала Кондрингтона, появился въ устьяхъ Шельды. Эта демонстрація остановила успѣхи принца Оранскаго. Такъ-какъ онъ не хотѣлъ вступить въ борьбу съ превосходными силами, то согласился, 13 августа, на предложенное ему перемиріе, и когда голландцы и французы оставили Бельгію, въ ней возстановился прежній порядокъ. Однако голландцы своимъ двѣнадцатидневнымъ походомъ достигли, чего желали, т. е. поставили лондонскую конференцію въ необходимость даровать имъ болѣе-выгодныя условія. Конференція протоколомъ отъ 15 октября измѣнила упомянутыя 18 статей: Бельгія должна была уступить Голландіи половину Луксембурга и Лимбурга, какъ области Германскаго Союза, и принять на себя часть голландскаго государственнаго долга, послѣ чего протоколомъ отъ 15-го ноября была формально признана независимымъ и нейтральнымъ государствомъ. 9-го августа 1832 года, Леопольдъ вступилъ въ супружество съ старшею дочерью Лудовика-Филиппа, *Луизою*, и какъ этимъ бракомъ, такъ и обѣщаніемъ, что дѣти его будутъ воспитаны въ католической вѣрѣ, онъ успокоилъ клерикальную партію. Только король Вильгельмъ, оставленный всѣми союзниками, не признавалъ Бельгійскаго Королевства и не хотѣлъ сдавать антверпенской цитадели, занятой его войсками, объявивъ, что уступитъ развѣ только силѣ. Потому Англія и Франція дѣйствительно

прибѣгнули, въ ноябрѣ 1832 г., къ насильственнымъ мѣрамъ: англійскій флотъ обложилъ берега Голландіи, а маршалъ Жераръ повелъ французское войско къ Антверпену, чтобы вытѣснить оттуда голландцевъ. Осада антверпенской цитадели есть въ своемъ родѣ единственное явленіе въ Исторіи: это было, такъ-сказать, военное дѣло безъ войны и даже безъ объявленія войны. Крѣпость была осаждаема и защищаема по всѣмъ правиламъ военнаго искусства, и много храбрыхъ воиновъ пало съ обѣихъ сторонъ жертвою упрямства короля Вильгельма. Старый храбрый генералъ Шассе сдалъ цитадель только тогда, когда она, 23 декабря, была превращена въ груду развалинъ; не смотря на то, форты Лилло и Лифкенсгонкъ, защищавшіе устье Шельды, сдались бельгійцамъ только въ маѣ слѣдующаго года и то потому, что блокада береговъ очень вредила голландской торговлѣ. При-всемъ-томъ король Вильгельмъ неранѣе 1839 г. призналъ формальпо независимость Бельгійскаго Королевства. Подъ мудрымъ правленіемъ Леопольда Бельгія быстро достигла цвѣтущаго состоянія. Познакомившись во время своего долговременнаго пребыванія въ Англіи съ формами конституціонной жизни, Леопольдъ вполнѣ постигалъ трудное искусство, употреблять свою власть, ограниченную конституціею, на благо государства. Онъ умѣлъ держать обѣ партіи въ равновѣсіи и тогда, когда по ниспроверженіи голландскаго владычества онѣ снова раздѣлились въ своихъ интересахъ; онъ и въ самыя бурныя времена сохранилъ въ своей землѣ спокойствіе. Конечно, Бельгія всегда была промышленною и дѣятельною страною; но проложеніе желѣзныхъ дорогъ, облегчающихъ сообщеніе, въ царствованіе Леопольда дало ея промышленности новый полетъ, такъ-что Бельгія сдѣлалась одною изъ богатѣйшихъ и наиболѣе цвѣтущихъ земель европейскаго континента.

Изъ числа великихъ державъ, Россія долѣе всѣхъ защищала родственный ея императору оранскій домъ противъ несправедливаго отнятія у него Бельгіи, и долѣе всѣхъ отказывалась признать новое королевство. Но *возстаніе поляковъ*, вспыхнувшее 16 (29) ноября 1830 года въ Варшавѣ, помѣшало ей принять дѣятельное участіе въ событіяхъ Запада: оно занимало русскія войска въ-теченіе большей части 1831 года, сначала подъ предводительствомъ Дибича-Забалканскаго, потомъ Паскевича, доколѣ послѣднему не удалось взятіемъ Варшавы 26 августа (7-го сентября) положить конецъ возмущенію. Польша заплатила за свою попытку возвратить себѣ политическую независимость потерею своей конституціи, замѣненной *органическимъ статутомъ*, который точнѣе опредѣлилъ отношеніе Польши къ Россіи. Съ этого времени Польшею управлялъ, какъ намѣстникъ, фельдмаршалъ Паскевичъ, возведенный въ достоинство князя Варшавскаго *).

Какъ ни велики были благодѣянія, оказанныя русскимъ правительствомъ возстановленному имъ Царству Польскому, однако матеріяльное благосостояніе, которое видимо возрастало подъ русскимъ правленіемъ, не могло примирить поляковъ съ ихъ положеніемъ. Чувство зависимости постоянно поддерживало въ нихъ желаніе возстановить прежнюю самостоятельность и преж-

*) *Fr. v. Smit's* Geschichte des polnischen Aufstands und Krieges 1830 und 1831. Берлинъ, 1839, 3 ч. Kritische Darstellung des Feldzuges von 1831 von *L. v. Mieroslawski*. Берлинъ, 1847. 2 ч.

ніе предѣлы Польши. Особенно въ новомъ поколѣніи, какъ между учащеюся, такъ и военною молодежью, сильно обнаружилось это желаніе; оно переспилило даже и ту очевидность, что силы небольшаго Царства Польскаго ничтожны въ сравненіи съ могуществомъ Россіи. Желаніе независимости сверхъ-того поддержпвалось тайными обществами, господствующею цѣлію которыхъ было низверженіе русскаго владычества. Но достиженіе этой цѣли казалось невозможнымъ особенно потому, что польское войско, устроенное Цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ, было ему предано. Самъ великій князь питалъ къ своимъ войскамъ безусловное довѣріе и чувствовалъ себя среди поляковъ въ совершенной безопасности; онъ любилъ ихъ и посредствомъ своего супружества даже породнился съ ними. При такихъ обстоятельствахъ поляки такъ же легко убѣждались въ безуспѣшности своихъ заговоровъ, какъ легко и составляли ихъ; но Іюльская революція воспламенила страсти и подстрекнула поляковъ привести свои преступные замыслы въ исполненіе. Ничтожное тайное общество, состоявшее изъ самыхъ незначительныхъ лицъ, заняло важнѣйшую роль въ возстаніи по той смѣлой дерзости, съ которою оно приступило къ дѣлу. Воспитанники Школы Подпрапорщиковъ и выпедшіе изъ нея офицеры, убѣжденные поручикомъ гвардіи, *Петромъ Высоцкимъ*, въ возможности освободить Польшу, соединились съ нѣсколькими студентами и рѣшились напасть на великаго князя во дворцѣ Бельведерѣ, находящемся внѣ города, и взять его въ плѣнъ или умертвить. Дѣйствительно, вечеромъ 17 (29) ноября, они вторгнулись во дворецъ и умертвили всѣхъ, кто имъ сопротивлялся, между-прочимъ генерала Жандра и вице-президента Любовицкаго; но великаго князя отыскать они не могли, потому-что

къ-счастію онъ успѣлъ удалиться. Между-тѣмъ, какъ вокругъ великаго князя стали собираться вѣрныя ему войска, въ городѣ произошло неописанное смятеніе: въ темнотѣ ночи загорѣлись пожары, раздались безумныя крики и произошла безтолковая бѣготня. Наконецъ, когда одинъ изъ заговорщиковъ, *Броникovскій*, съ товарищами воззвалъ народъ къ оружію подъ тѣмъ предлогомъ, что будто русскіе жгутъ городъ и хотятъ умертвить всѣхъ поляковъ, бунтовщики двинулись къ Арсеналу, и запаслись тамъ оружіемъ. Хотя къ нимъ пристали и польскія войска, однако долго ни одинъ значительный человѣкъ не отважпвался стать во главѣ возстанія. Когда *Станиславъ Потоцкій*, командиръ всей польской пѣхоты, не только отказался принять начальство надъ взбунтовавшимися войсками, но еще покусился возвратить ихъ къ долгу, то онъ былъ сорванъ съ лошади и умерщвленъ. Та же участь постигла военнаго министра, генерала *Гауке*, и генераловъ *Трембицкаго* и *Блумера*, также полковниковъ *Мечишевскаго* и *Засса*. Къ сожалѣнію, великій князь, вмѣсто того, чтобы вѣрными войсками подавить возстаніе, выступилъ, слѣдуя коварному совѣту своего адъютанта, графа Замойскаго, съ ними изъ города: Замойскій увѣрилъ его, что возстаніе произошло только вслѣдствіе распространившагося слуха, будто русскіе намѣрены сжечь городъ и умертвить поляковъ, и что ложь лучше всего будетъ опровергнута отступленіемъ русскихъ. По удаленіи великаго князя съ русскими и не измѣнпвшими ему польскими войсками въ деревню Виржбу, городъ совершенно впалъ въ руки бунтовщиковъ. Министръ финансовъ, князь Любецкій, старался возстановить въ немъ спокойствіе и порядокъ при помощи административнаго совѣта, который онъ умножилъ людьми вліятельными, какъ-то: княземъ *Адамомъ Чарторыжскимъ*, княземъ *Михаиломъ*

Радзивиломъ, графами *Пацомъ*, *Кохановскимъ* и старымъ товарищемъ Костюшки *Ѣьмицевичемъ;* въ тоже время онъ вступилъ въ мирные переговоры съ Константиномъ. И генералъ *Хлопицкій*, которому съ общаго согласія ввѣрено было главное начальство надъ польскими войсками, не противился миролюбивой сдѣлкѣ, потому-что зналъ неравенство силъ Польши и Россіи и предвидѣлъ отъ возстанія самыя пагубныя слѣдствія для своего отечества. Но такъ-называемое *Патріотическое Общество*, въ которомъ подъ вліяніемъ ученаго, но увлекшагося національностію профессора, *Іоахима Лелевеля*, сосредоточивались всѣ революціонные элементы, воспротивилось этимъ благоразумнымъ мѣрамъ: оно потребовало войны съ Россіею и возсоединенія Литвы, Волыни и Подоліи съ Польшею. Лелевель и соумышленникъ его графъ Островскій, которыхъ нельзя было исключить изъ депутаціи, посланной 24 ноября (2 декабря) для переговоровъ въ лагерь великаго князя, предъявили такія требованія, которыхъ великій князь не могъ принять, и потому велѣлъ депутатамъ обратиться къ брату своему, императору Николаю. Однако онъ позволилъ остававшимся при немъ польскимъ полкамъ присоединиться къ ихъ товарищамъ, ему измѣнившимъ, а самъ безпрепятственно отступилъ съ русскими въ Россію. Послѣ-того Хлопицкій провозгласилъ себя диктаторомъ, и въ этой неограниченной власти былъ утвержденъ государственнымъ сеймомъ, собравшимся 6 (18) декабря и тотчасъ снова распущеннымъ: какъ войско, такъ и народъ почитали его единственнымъ человѣкомъ, который въ столь трудныхъ обстоятельствахъ могъ бы спасти Польшу. Диктаторъ надѣялся многаго отъ переговоровъ. Для-того онъ послалъ князя Любецкаго и графа Езерскаго въ С.-Петербургъ и отправилъ другихъ агентовъ въ Англію и во Францію просить ихъ посредничества.

Но посредствомъ переговоровъ съ государемъ такого твердаго характера и непоколебимой воли, какъ императоръ Николай, нельзя было достигнуть цѣли. Хотя Николай не ставилъ въ вину всей польской націи того, что̀ было дѣломъ немногихъ, однако потребовалъ отъ поляковъ безусловной покорности и выдачи виновныхъ. При извѣстіи о событіяхъ въ Варшавѣ возгорѣлась старая ненависть русскихъ къ полякамъ, такъ что самъ государь долженъ былъ въ рѣчи своей къ офицерамъ гвардіи умѣрить ихъ ожесточеніе *). Однако онъ далъ немедленно повелѣніе собрать войска для вступленія въ Польшу и не позволилъ посланнымъ отъ диктатора Хлопицкаго явиться въ Петербургъ и предстать предъ лицо свое до-тѣхъ-поръ, пока они не объявили, что пришли не какъ посланники незаконной власти, но какъ вѣрные его подданные. На просьбу ихъ о прощеніи онъ отвѣчалъ, что поляки должны заслужить его возстановленіемъ законнаго порядка; «если же», прибавилъ онъ, «поляки дерзнутъ поднять оружіе на Россію и своего государя законнаго, то сами они и ихъ пушечные выстрѣлы ниспровергнутъ Польшу». Въ этомъ же смыслѣ была написана прокламація, которою онъ, 6 (18) декабря, обѣщалъ прощеніе полякамъ, если они покорятся немедленно. Какъ скоро воля императора сдѣлалась извѣстною въ Польшѣ, Хлопицкій, не желая ввергать свое отечество въ неровную борьбу съ Россіею, сложилъ съ себя 4 (16) января 1831 года

*) Когда на парадѣ $\frac{25 \text{ ноября}}{7 \text{ декабря}}$, Государь объявилъ собравшимся вокругъ него генераламъ и офицерамъ депеши, полученныя изъ Варшавы, они обнаружили такое ожесточеніе, что Государь слѣдующими словами напомнилъ имъ объ умѣренности: «Прошу васъ, господа, поляковъ не ненавидѣть: они наши братья. Въ мятежѣ виновны немногіе злонамѣренные люди. Надѣюсь, что все съ Божіею помощію кончится къ лучшему».

диктаторство: какъ опытный воинъ, онъ понималъ невозможность противиться въ открытомъ полѣ моществу Россіи и, какъ разумный цѣнитель обстоятельствъ времени, не надѣялся на помощь другихъ державъ. Онъ предвидѣлъ, что ни Франція, не смотря на ея открытую симпатію къ Польшѣ, ни Англія, ни Австрія не захотятъ разсориться съ Россіею, но только воспользуются ея замѣшательствомъ, чтобы извлечь изъ него для себя политическія выгоды. По возвращеніи Хлопицкаго въ частную жизнь, государственный сеймъ, собравшійся черезъ два дня послѣ этого, избралъ главнокомандующимъ арміею князя *Михаила Радзивила* и, къ довершенію несчастія, объявилъ, 13 (25) января, русскій Императорскій Домъ лишеннымъ польскаго престола. Пять дней спустя было учреждено новое правительство, членами котораго избрали Чарторыжскаго, Нимоіевскаго, Моравскаго, Барцыковскаго и Лелевеля. За такими отчаянными мѣрами начались приготовленія къ войнѣ; регулярное войско умножили вдвое и присоединили къ нему сверхъ-того толпы, вооруженныя косами, и легкую кавалерію изъ такъ-называемыхъ кракусовъ. Но все-таки это войско не могло равняться съ тѣмъ, съ которымъ фельдмаршалъ Дибичъ въ концѣ января вторгнулся въ Польшу и, пользуясь зимними морозами, прямо устремился на Варшаву, въ окрестностяхъ которой, передъ предмѣстіемъ Прагою, поляки въ укрѣпленной позиціи приготовились къ рѣшительной битвѣ. Здѣсь произошли вскорѣ одно за другимъ два кровопролитныя сраженія, при *Вавръ* 7 (19) января и при *Гроховъ* 13 (25) февраля, послѣ которыхъ поляки отступили чрезъ Вислу въ Варшаву и удержали за собою только мостовое укрѣпленіе Праги. Теперь всѣ ожидали, что Дибичъ, какъ побѣдитель, на другой день, подобно Суворову, возьметъ Прагу штурмомъ и всту-

питъ въ Варшаву; но въ ночь послѣ сраженія наступила оттепель, сдѣлавшая переходъ по льду чрезъ Вислу опаснымъ, и предусмотрительный полководецъ, не рѣшился поставить свою армію въ такое положеніе, которое могло бы пресѣчь ея сообщенія. Потому Дибичъ не могъ воспользоваться своею побѣдою; но чтобы облегчить продовольствіе своихъ войскъ, онъ растянулъ ихъ кордонами вдоль береговъ Вислы. Такимъ-образомъ до 19 (31) марта послѣдовало перемиріе, во время котораго поляки оправились отъ страха и рѣшились еще разъ испытать счастія въ битвѣ. Такъ-какъ въ сраженіи при Гроховѣ Радзивилъ доказалъ свою неспособность, а Хлопицкій былъ тяжело раненъ, то главнокомандующимъ былъ назначенъ *Скржынецкій*, который въ бывшихъ сраженіяхъ отличился, какъ храбрый генералъ. Скржынецкій воспользовался растянутымъ положеніемъ русскихъ, напалъ, 10 (31) марта, на корпусъ генерала Розена и разбилъ его; но онъ не съумѣлъ ни извлечь никакой выгоды изъ этой первой удачи, ни исполнить планы своего искуснаго начальника штаба, *Пронздзинскаго*, такъ-что Дибичъ успѣлъ сосредоточить свою армію при Сѣдлицѣ въ то время, когда гвардейскій корпусъ подъ начальствомъ великаго князя Михаила Павловича уже спѣшилъ къ нему на помощь. Однако положеніе русскихъ было вовсе не безопасно, потому-что въ тылу ихъ возгорѣлись мятежи, угрожавшіе ихъ сообщеніямъ. И хотя кавалерійскій набѣгъ польскаго генерала *Дверницкаго* на Подолію, внамѣреніи вбунтовать эту провинцію, не имѣлъ успѣха и хотя онъ самъ, вытѣсненный русскимъ генераломъ Ридигеромъ за границу въ Австрію, долженъ былъ тамъ положить оружіе; однако въ Литвѣ возстали дворяне и крестьяне, которые, несмотря на свое дурное вооруженіе, безпокоили дороги и

затруднялп подвозъ запасовъ. Къ этимъ затрудненіямъ прибавилась еще *холера*. Эта ужасная болѣзнь, зародившаяся въ низменностяхъ Остъ-Индіи и распространившаяся по всей Азіи до границъ Россіи, уже 1830 г. появилась въ Москвѣ. Какъ вездѣ, гдѣ она первый разъ появлялась, такъ и здѣсь она распространила паническій ужасъ злокачественностію своего характера; пораженные ею умирали въ нѣсколько часовъ въ страшныхъ конвульсіяхъ. Самъ государь поспѣшилъ лично въ Москву, чтобы утѣшить ея испуганныхъ жителей: дѣйствительно, онъ успокоилъ умы своею неустрашимостью, съ какою подвергался опасности заразиться, и ослабилъ дѣйствіе болѣзни своими благоразумными распоряженіями. Въ предположеніи, что̀ холера, подобно восточной чумѣ, можетъ быть остановлена, прибѣгнули къ карантинамъ, но безуспѣшно: она перешла и карантины и всѣ другія противопоставленныя ей преграды. Такимъ-образомъ въ началѣ лѣта 1831 г. она достигла̀ и С.-Петербурга, гдѣ свирѣпствовала съ такою силою, что простой народъ приписалъ ее отравленію и въ этомъ ложномъ убѣжденіи истребилъ все, что̀ ему казалось подозрительнымъ. Въ минуту самаго страшнаго волненія черни государь явился среди бунтующей толпы и своимъ величественнымъ видомъ и могучимъ словомъ прекратилъ безпорядки: приказавъ народу пасть на колѣни и молиться Богу, а не противиться мѣрамъ правительства, онъ привелъ взволнованную толпу въ разсудокъ и остановилъ смятеніе. Холера распространилась и въ русской арміи, стоявшей въ Польшѣ, и похитила людей болѣе, чѣмъ мечъ непріятельскій. При этихъ обстоятельствахъ арміи оставались нѣкоторое время въ бездѣйствіи, пока Скржынецкій въ маѣ мѣсяцѣ не покусился напасть на русскій гвардейскій корпусъ, чтобы предупредить его соединеніе съ Дибичемъ; но послѣдній съ такою быстротою подоспѣлъ

на помощь гвардіи, что поляки въ свою очередь отступили. Во время этого отступленія они принуждены были 14 (26) мая принять сраженіе при *Остроленкѣ* на берегахъ р. Нарева; здѣсь Дибичъ нанесъ имъ рѣшительное пораженіе. Это пораженіе было для поляковъ тѣмъ гибельнѣе, что оно увеличилило возникшія уже на государственномъ сеймѣ несогласія и раздѣльность партій: слѣдствія неспособности или слабости многіе стали приписывать измѣнѣ. Но прежде-чѣмъ Дибичъ успѣлъ воспользоваться своею побѣдою, онъ былъ похищенъ холерою, 29 мая (10 іюня). Вскорѣ послѣ-того и Цесаревичъ Константинъ Павловичъ сдѣлался ея жертвою, 5 (17) іюня.

Между-тѣмъ какъ русскіе въ ожиданіи фельдмаршала *Паскевича*, назначеннаго преемникомъ умершему главнокомандующему, въ-теченіе іюня мѣсяца не предпринимали ничего важнаго, поляки обращали все свое вниманіе на Литву, куда послѣ сраженія при Остроленкѣ польскій генералъ *Гильгудъ* бросился со своимъ корпусомъ. Отъ этой диверсіи поляки ожидали блестящихъ успѣховъ тѣмъ-болѣе, что въ Варшаву достигли самыя преувеличенныя извѣстія о возстаніи въ Литвѣ. Вначалѣ предпріятіе въ-самомъ-дѣлѣ, казалось, оправдывало ожиданія; но оно рушилось частію по несогласію, частію по неспособности предводителей. Гильгудъ въ безполезныхъ движеніяхъ потерялъ время, чѣмъ превосходно воспользовался русскій генералъ *Сакенъ*, который въ Вильнѣ собралъ значительныя силы и, когда поляки 7 (19) іюня подступили къ этому главному городу Литвы, разбилъ ихъ на-голову. Во время отступленія предводители ихъ рассорились между собою: каждый изъ нихъ старался спастись, какъ могъ. Гильгудъ и Хлаповскій были вытѣснены за прусскую границу, гдѣ и сложили оружіе. Такъ-какъ плачевный исходъ пред-

пріятія приписывали не слабости, какъ бы слѣдовало, а измѣнѣ Гильгуда, то передъ самымъ переходомъ чрезъ границу одинъ изъ офицеровъ застрѣлилъ этого генерала. Только часть гильгудова корпуса была дальними дорогами приведена *Дембинскимъ* обратно въ Варшаву, куда она прибыла 22 іюля (3 августа), въ ту самую минуту, какъ въ ней всѣ были въ величайшемъ страхѣ и смятеніи, ибо страшная гроза собралась между-тѣмъ надъ столицею Польши. Фельдмаршалъ Паскевичъ, прибывъ къ войску, немедленно привелъ въ исполненіе планъ, который имѣлъ уже Дибичъ и для успѣха котораго все было приготовлено генераломъ *Толемъ*. Этотъ планъ состоялъ въ томъ, чтобы, перейдя Вислу и двинувшись всѣми силами на Варшаву, завоеваніемъ столицы Польши положить *однимъ* ударомъ конецъ возмущенію и войнѣ. При Оссикѣ, недалеко отъ прусской границы, былъ наведенъ мостъ чрезъ широкую рѣку, раздѣляющуюся здѣсь двумя островами на три рукава, и еще до 8 (20) іюля совершился переходъ русской арміи на лѣвый берегъ Вислы, безъ малѣйшаго препятствія со стороны Скржынецкаго *). Приближеніе русскаго войска распространило въ Варшавѣ всеобщее смятеніе и произвело волненія и перевороты, которые, подобно конвульсіямъ умирающаго тѣла, служатъ предвѣстниками неизбѣжной погибели. Сначала у Скржынецкаго отняли команду, которую передали Дембинскому, сдѣлавшемуся чрезъ искусное отступленіе изъ Литвы героемъ настоящей минуты. Но такъ-какъ и онъ не одержалъ побѣдъ, которыхъ отъ

*) Бездѣйствіе Скржынецкаго объясняется надеждою его на дипломатическіе переговоры, и безъ сомнѣнія онъ былъ обманутъ увѣреніями изъ Парижа, что Польша можетъ положиться на посредничество другихъ державъ. Ср. *Hagen's* Geschichte d. neuesten Zeit. Томъ II, стр. 307—318.

него требовали, то 3 (15) августа народъ пришелъ въ бѣшенство и произвелъ страшный безпорядокъ: воображая, что измѣна виною несчастія Польши, раздраженная чернь вломилась въ темницы и умертвила до 30 человѣкъ, подозрѣваемыхъ въ сношеніяхъ съ русскими. Старый генералъ Круковецкій, который воспламенилъ ярость черни, былъ провозглашенъ губернаторомъ города, и такъ-какъ правительство разсѣялось, то и государственный сеймъ подчинился волѣ Круковецкаго. Сеймъ провозгласилъ его *президентомъ* правительства съ диктаторскою властью за исключеніемъ вопроса о мирѣ и войнѣ, который сеймъ предоставилъ себѣ. Новый президентъ ввѣрилъ сперва начальство надъ войскомъ Прондзинскому, а потомъ, когда послѣдній, по прошествіи 24-хъ часовъ, взялъ отставку, потому-что никто не хотѣлъ повиноваться ему, назначилъ главнокомандующимъ стараго генерала *Малаховскаго*. Въ то же время рѣшено было употребить часть войска на защиту Варшавы, а другую подъ начальствомъ генерала Любинскаго и Ромарино послать для наступательныхъ дѣйствій на правый берегъ Вислы. Паскевичъ воспользовался этимъ раздѣленіемъ польскаго войска и 25 августа (6 сентября) осадилъ Варшаву. Хотя поляки защищались мужественно, однако уже въ первый день осады они были вытѣснены изъ укрѣпленій при Волѣ. На другой день русскіе, предводимые генераломъ Толемъ, которому раненый фельдмаршалъ передалъ начальство, овладѣли и остальными укрѣпленіями, и Варшава сдалась на капитуляцію, въ силу которой польское войско вмѣстѣ съ сеймомъ и со всѣми тѣми, которые не надѣялись на милость русскаго правительства, отступили въ крѣпость Модлинъ. Вступленіе русскихъ 27 авг. (8 сент.) въ Варшаву рѣшило судьбу польскаго возстанія; ибо послѣдняя попытка, съ остатками

разстроеннаго войска продолжать сопротивленіе въ открытомъ полѣ, кончилась бѣгствомъ за австрійскую или прусскую границу. Бѣжавшіе за границу поляки, имѣвшіе какое-нибудь значеніе, и офицеры польскоій арміи получили паспорты во Францію. Съ этого времени польскіе эмигранты, которые при переходѣ чрезъ Германію повсюду были встрѣчаемы съ энтузіазмомъ, сдѣлались главными двигателями всѣхъ политическихъ безпорядковъ въ Европѣ. Простые солдаты бо́льшею частію возвратились на родину, ибо императоръ Николай даровалъ, 20 октября (1 ноября), *амнистію*, изъ которой исключались только зачинщики революціи, участники въ убійствахъ 3 (15) августа, члены государственнаго сейма, подавшіе голосъ на упраздненіе престола и офицеры арміи, непереставшіе сопротивляться и послѣ капитуляціи Варшавы. Но, отличая соблазненныхъ отъ соблазнителей, государь считалъ долгомъ своимъ пресѣчь самые источники, изъ которыхъ, по его мнѣнію, проистекло возстаніе; потому онъ уничтожилъ польскую конституцію и далъ 14 (26) февраля 1832 года *Органическимъ Статутомъ* Царству Польскому устройство, согласное съ учрежденіями Имперіи. У Польши отнято право содержать собственную армію, и мѣсто государственнаго сейма заступилъ государственный совѣтъ, члены котораго назначаются государемъ. Университеты въ Варшавѣ и Вильнѣ были упразднены, а на мѣсто ихъ основанъ для поляковъ университетъ св. Владиміра въ Кіевѣ, обогащенный виленскою библіотекою и музеями. Во главѣ правленія Царства былъ поставленъ, какъ намѣстникъ, фельдмаршалъ Паскевичъ, возведенный въ достоинство *князя варшавскаго*, строгому, но благонамѣренному управленію котораго мало-по-малу удалось возстановленіемъ спокойствія и благосостоянія примирить поляковъ съ новымъ порядкомъ вещей.

Въ *Германіи* со времени карльсбадскихъ постановленій и вѣнскаго дополнительнаго акта спокойствіе не нарушалось; правители перестали опасаться демагогическихъ умысловъ и наконецъ убѣдились въ непоколебимой привязанности германскихъ народовъ къ своимъ природнымъ государямъ и учрежденіямъ. Потому политическія инквизиціи и преслѣдованія мало-по-малу прекратились; заблужденія наказывались тѣмъ легче, чѣмъ менѣе, вслѣдствіе предпринятыхъ мѣръ, было причинъ опасаться новыхъ заблужденій. Въ то время, какъ сеймъ исключительно занимался наблюденіемъ за тисненіемъ и германскими университетами, Пруссія, въ согласіи съ другими германскими государствами совершила [illegible]ія для всей Германіи важныя предпріятія. Важнѣйшее изъ нихъ было учрежденіе *таможеннаго союза*, имѣвшаго цѣлію соединить путемъ торговли политически-разрозненную Германію въ одно цѣлое. Однако и Германія, сосѣдственная Франціи, не избѣжала вліянія Іюльской революціи. Правда, она едва коснулась обѣихъ главныхъ державъ Германіи, Австріи и Пруссіи, но за-то многія мелкія германскія государства сильно ощутили ея послѣдствія; особенно въ *Королевствѣ Саксонскомъ*, *Курфиршествѣ Гессенскомъ* и *Герцогствѣ Брауншвейгскомъ* произошли возстанія, измѣнившія въ нихъ государственное устройство и управленіе. Революціонный духъ обнаружился также въ *гамбахскомъ празднествѣ*, мая 1832 года, и въ *франкфуртскомъ посягательствѣ*, 3 апрѣля 1833 г.,

имѣвшихъ цѣлію ниспроверженіе правительствъ и германскаго сейма. Но такъ-какъ онъ ограничился небольшимъ и незначительнымъ кругомъ крамольниковъ, то правительствамъ нетрудно было подавить его и постановленіями *конференціи министровъ* въ 1834 г. привести какъ книгопечатаніе, такъ и расположеніе умовъ въ Германіи въ то состояніе, въ какомъ они находились до Іюльской революціи *).

Въ то время, какъ Австрія всѣми силами старалась охранять союзную систему отъ всякихъ нововведеній, Пруссія ввела у себя много новыхъ учрежденій, проложившихъ ей путь какъ къ бо́льшему внутреннему развитію, такъ и къ бо́льшему вліянію на другія государства союза. Къ разряду первыхъ относится введеніе *провинціальныхъ чиновъ*, устройство которыхъ подписано королемъ 5 іюня 1823 г. и обнародовано 3 августа. Обязанности этихъ сословныхъ собраній ограничивались совѣщаніемъ о законахъ, касающихся перемѣнъ личныхъ правъ и правъ собственности, также податей; такъ-какъ они почитались законнымъ органомъ сословій каждой провинціи, то правительство обязывалось принимать, обсуживать и не оставлять безъ отвѣта ихъ прошенія и жалобы. *Первое сословіе* составляли владѣльцы рыцарскихъ имѣній; въ депутаты *втораго сословія* избирались только владѣльцы недвижимой собственности въ городахъ, а представителями *третьяго сословія* могли быть мелкіе собственники, завѣдующіе сами своимъ сельскимъ хозяйствомъ. Въ октябрѣ 1824 г. въ первый разъ были созваны чины

*) *W. Zimmermann's* deutsche Geschichte von 1830—1848. Карлсруэ, 1853.

Бранденбурга, Помераніи и Пруссіи, 2 октября 1825 г.— Силезіи, въ слѣдующемъ году—Рейнской Провинціи и Вестфаліи. Наконецъ октября 1827 г. воспослѣдовало открытіе собранія чиновъ въ Познани и Герцогствѣ Саксоніи. Хотя это учрежденіе и не удовлетворяло желавшихъ конституціоннаго образа правленія, однако всѣ съ радостію привѣтствовали его, какъ начало конституціи, или какъ предварительный опытъ къ ея введенію. Къ мѣрамъ, благотворнымъ для всей Германіи, относится преимущественно стараніе Пруссіи освободить внутреннюю торговлю отъ таможенныхъ оковъ. Уже союзный актъ постановилъ, чтобы члены союза въ первомъ засѣданіи сейма вошли въ совѣщаніе между собою касательно торговли между различными союзными государствами; но это совѣщаніе не привело къ цѣли: сеймъ не въ-состояніи былъ отстранить препятствій, отъ которыхъ страдала внутренняя торговля Германіи. Только таможенный союзъ, заключенный между Пруссіею и Гессенъ-Дармштадтомъ, въ 1828 году, указалъ средство разрѣшить это запутанное дѣло. Къ прусской таможенной системѣ приступили многія сѣверныя и южныя государства Германіи, и соединеніе ихъ въ одинъ *германскій таможенный союзъ* было принято съ восторгомъ, потому-что оно вновь оживило надежду на политическое единство германской націи.

Наравнѣ съ Пруссіею прославился усердіемъ къ національнымъ пользамъ Германіи король баварскій *Максиміліанъ I*, наслѣдовавшій своему отцу въ 1825 г. Какъ любитель искусствъ, онъ возвысилъ свою столицу, Мюнхенъ, на степень метрополіи германскихъ художествъ и сдѣлалъ ее въ то же время средоточіемъ научнаго образованія Баваріи, переведя въ нее университетъ изъ Ландсгута. Въ Тюрингенскихъ Княжествахъ, пресѣче-

ніемъ въ 1825 г. царствующаго готайскаго дома произошла важная перемѣна; три побочныя линіи, имѣвшія права наслѣдства, заключили, въ ноябрѣ 1826 г., при посредничествѣ короля саксонскаго, договоръ о раздѣлѣ Готайскаго Герцогства. Въ силу этого договора бывшій герцогъ гильдбурггаузенскій отказался отъ своего герцогства и взамѣнъ его получилъ Герцогство Альтенбургъ, по которому онъ сталъ именоваться герцогомъ *саксенъ-альтенбургскимъ*; герцогъ кобургскій пріобрѣлъ Готу и принялъ титулъ герцога *кобургъ-готайскаго;* герцогу мейнингенскому наконецъ дано было Герцогство Гильдбурггаузенъ съ титуломъ герцога *мейнингенъ-гильдбурггаузенскаго.* Изъ прочихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ Германіи до 1830 г., заслуживаетъ еще вниманія то, что въ Баденѣ великому герцогу Лудовику, умершему 30 марта 1830 г., безпрепятственно наслѣдовалъ, въ силу вышеизложенныхъ трактатовъ, сведенный братъ его, *Леопольдъ.* Подъ его кроткимъ правленіемъ въ Баденѣ счастливо развились конституціонныя формы жизни, и либеральная партія, руководимая *Роттекомъ* и *Велькеромъ*, пріобрѣла здѣсь болѣе значенія, чѣмъ гдѣ-либо въ другомъ мѣстѣ Германіи.

Естественно, что Іюльская революція пробудила много дремавшихъ желаній и произвела сильное волненіе въ Германіи; но къ мятежамъ и дѣйствительнымъ переворотамъ повела она только тамъ, гдѣ умы, недовольные настоящимъ, уже были расположены къ перемѣнамъ. Въ *Королевствѣ Саксонскомъ* какъ при Фридрихѣ-Августѣ, такъ и по смерти его, 1827 года, при братѣ его *Антонѣ*, ничего не измѣнилось ни въ устройствѣ, ни въ образѣ правленія. Не смотря на свою кротость и отеческую заботливость о благѣ подданныхъ, король Антонъ отсталъ отъ вѣка и не могъ идти наравнѣ съ прогрессивнымъ духомъ времени;

потому всѣ желали перемѣны правленія. Особенно громко жаловались на устарѣвшія формы и глубоко вкоренившіяся злоупотребленія городоваго устройства. Еще прежде Іюльской революціи празднованіе 300-лѣтняго юбилея аугсбургскаго вѣроисповѣданія, 25 іюня 1830 г., подало въ Лейпцигѣ и Дрезденѣ поводъ къ безпокойствамъ и раздражило умы противъ полиціи и католическаго двора; но едва улеглось это волненіе, какъ парижскія и брюссельскія событія произвели новые безпорядки. Сентября 2-го народъ возсталъ въ Лейпцигѣ противъ полиціи и городскаго магистрата, и былъ усмиренъ только тогда, когда для возстановленія порядка составилась вооруженная гражданская гвардія. Еще опаснѣе было возмущеніе въ Дрезденѣ, гдѣ 9 и 10 сентября народъ взялъ приступомъ и сжегъ ратушу и зданіе полиціи. Такъ-какъ подобныя возмущенія обнаружились и въ другихъ городахъ королевства, то старый король Антонъ взялъ себѣ въ соправители любимаго народомъ племянника своего, *Фридриха-Августа*, который успокоилъ взволнованные умы тѣмъ, что отставилъ ненавистнаго министра Эйпзпделя и на мѣсто его поставилъ либеральнаго государственнаго мужа *Бернгардта фонъ Линденау*. При его содѣйствіи, злоупотребленія, на которыя по справедливости всѣ жаловались, были прекращены, и Саксонія 4 сентября 1831 г. получила конституцію, которая, подобно конституціямъ другихъ германскихъ государствъ, образованіемъ двухъ палатъ, даровала всѣмъ сословіямъ одинакое право представительства. По смерти Антона, 1835 года, на престолъ вступилъ соправитель его Фридрихъ-Августъ.

Но ни одна страна Германіи не страдала отъ угнетенія со стороны правительства столько, какъ *Курфюршество Гессенское*. Хотя *Вильгельмъ II*, въ 1821 г. наслѣдовавшій отцу своему Вильгельму I, измѣнилъ кое-что

въ формѣ правленія; но угнетеніе всякаго свободнаго проявленія жизни продолжалось въ Гессенѣ до-тѣхъ-поръ, пока и здѣсь въ 1830 г. не началось революціонное движеніе. Жители Касселя вынудили у курфюрста обѣщаніе созвать чины и пересмотрѣть государственное уложеніе, а въ Ганау и Фульдѣ народъ разрушилъ ненавистныя таможенныя заставы. Государственные чины собрались въ октябрѣ и подъ руководствомъ марбургскаго профессора *Іордана* начертали конституцію, которая 5 января 1831 года была подписана и подъ присягою принята какъ чинами, такъ и правительствомъ. Но курфюрстъ не могъ сдружиться съ новымъ порядкомъ вещей, неопредѣлившимъ положенія его фаворитки, графини Рейхенбахъ, подъ вліяніемъ которой онъ находился; поэтому онъ предпочелъ удалиться изъ Гессена и передалъ правленіе своему сыну, курпринцу *Фридриху-Вильгельму*, какъ соправителю.

Въ *Герцогствѣ Брауншвейгскомъ* вступилъ въ 1823 г. въ управленіе государствомъ старшій сынъ убитаго при Линьи герцога Вильгельма, *Карлъ*, на 19 г. своего возраста. Онъ царствовалъ съ такимъ необузданнымъ самовластіемъ и безразсудствомъ, что государственные чины принуждены были обратиться съ жалобами на него къ германскому сейму, который однако не обратилъ на то вниманія. Герцогъ Карлъ былъ въ Парижѣ очевидцемъ Іюльской революціи; напуганный взрывомъ народной злобы, онъ поспѣшилъ возвратиться въ свое герцогство. Но здѣсь онъ увидѣлъ такую же революцію: вмѣсто-того, чтобы исправиться и воспользоваться полученнымъ въ Парижѣ урокомъ, онъ продолжалъ свирѣпствовать по-прежнему, тогда-какъ раздраженіе умовъ достигло высшей степени; этимъ онъ самъ вызвалъ народное возстаніе. Оно вспыхнуло въ сентябрѣ 1830 г. въ Брауншвейгѣ съ

такою сплою, что герцогъ долженъ былъ бѣжать въ Англію, послѣ-чего народъ ворвался, 7 сентября., въ герцогскій дворецъ и превратилъ его въ пепелъ. Спокойствіе и порядокъ возстановились только тогда, когда братъ бѣжавшаго герцога, *Вильгельмъ*, бывшій въ прусской военной службѣ, прибылъ въ Брауншвейгъ и принялъ на себя правленіе. Такъ-какъ изгнанный герцогъ не хотѣлъ отказаться отъ правъ своихъ, напротивъ-того въ ноябрѣ сдѣлалъ въ окрестностяхъ Гарца покушеніе къ контрреволюціи, причемъ онъ снова обнаружилъ свое безуміе и неспособность, то германскій сеймъ предоставилъ агнатамъ брауншвейгскаго дома устроить дѣла Брауншвейгскаго Герцогства. Вслѣдствіе такого рѣшенія сейма, герцогъ Вильгельмъ, управлявшій до-сихъ-поръ только какъ намѣстникъ своего брата, объявилъ, съ согласія англійскаго короля Вильгельма IV, главы англійской линіи Брауншвейгскаго дома, герцога Карла неспособнымъ къ правленію, вступилъ, 20 апрѣля 1831 г., на престолъ по собственному праву и, по обычаю, привелъ жителей къ присягѣ въ вѣрности себѣ, какъ законному государю. За перемѣною правленія послѣдовало и измѣненіе государственнаго устройства: проектъ новой конституціи, основанной на равномъ представительствѣ всѣхъ сословій, былъ принятъ государственными чинами и 12 октября 1832 г. обнародованъ, какъ коренной законъ государства.

Въ другихъ германскихъ государствахъ правительства безъ труда совладали съ революціонными движеніями. Такъ въ *Королевствѣ Ганноверскомъ* возстаніе въ Геттингенѣ 1831 г. было подавлено военною силою; но ганноверское правительство, дѣйствуя энергически противъ крамолы, заботилось и о искорененіи золъ, на которыя не безъ причины жаловались его подданные.

Удаливъ графа Мюнстера, который, въ качествѣ ганноверскаго кабинетъ-министра, до-сихъ-поръ изъ Лондона управлялъ Ганновером, король поставилъ брата своего *Адольфа, герцога кембриджскаго*, вице-королемъ. Послѣдній созвалъ государственные чины и въ 1833 году далъ Ганноверу конституцію, которая положила конецъ исключительному господству дворянства. Но чѣмъ могущественнѣе снова обнаружился авторитетъ германскихъ правительствъ, и чѣмъ строже сеймъ слѣдилъ за тисненіемъ, какъ источникомъ революціонныхъ идей, тѣмъ болѣе разгорались страсти противной партіи. Республиканскія правила стали проявляться уже въ издаваемыхъ подъ редакціею *Вирта* и *Зибенпфейфера* политическихъ листкахъ, и подъ именемъ и формою *Общества Свободнаго Тисненія* образовалась радикальная или революціонная партія, средоточіемъ которой сдѣлалась Рейнская Баварія. Духъ и замыслы ея обнаружились во время народнаго сборища, которое она созвала къ 27 мая 1832 г. на гамбахской высотѣ при Нейштадтѣ на Гаартѣ (въ Р. Баваріи). Не смотря на запрещеніе начальства, это сборище дѣйствительно состоялось и, кромѣ нѣмцевъ-радикаловъ, представителемъ которыхъ явился докторъ Виртъ, въ немъ приняли участіе поляки и французы *). Хотя дѣло кончилось однимъ произнесеніемъ рѣчей, однако содержаніе ихъ было такого свойства, что сеймъ нашелся вынужденнымъ принять противъ радикаловъ самыя

*) *W. Menzel* (T. I, стр. 368) на счетъ *гамбахскаго празднества* справедливо замѣчаетъ слѣдующее: «Изъ сравненія этого польско-французско-жидовскаго празднества съ празднествомъ вартбургскимъ 1827 года можно видѣть, какая перемѣна произошла въ умахъ германскаго юношества: оно не занимается болѣе съ благороднымъ и невиннымъ энтузіазмомъ дѣломъ чисто-германскимъ; напротивъ-того, германское юношество рабски и униженно поклоняется преобладанію чуждаго духа».

рѣшительныя мѣры. Постановленіями отъ 28 іюня и 5 іюля 1832 г. сеймъ воспретилъ общества, народныя сборища и народныя празднества, и пригласилъ правительства мелкихъ государствъ, съ предложеніемъ въ случаѣ нужды своей помощи войсками, не допускать такихъ сборищъ, какія были въ Гамбахѣ и другихъ мѣстахъ. Потому радикалы обратили теперь свою ненависть противъ сейма и рѣшились напасть на него врасплохъ въ самомъ Франкфуртѣ. Это — *франкфуртское посягательство*, упомянутое выше. Именно 3 апрѣля 1833 г. толпа молодыхъ людей неожиданно овладѣла гауптвахтою Франкфурта въ намѣреніи разогнать сеймъ; однако это безумное и дерзкое предпріятіе, не найдя сочувствія въ народѣ, кончилось погибелью самихъ заговорщиковъ. Они были безъ труда обезоружены и частію попались въ руки правительства, частію бѣжали за границу. Этимъ безумнымъ посягательствомъ воспользовалась реакція, чтобы положить конецъ волненію въ Германіи. Въ сентябрѣ 1833 г. состоялся *конгрессъ монарховъ въ Мюнхенгрецѣ* (въ Богеміи), на которомъ присутствовали императоры россійскій и австрійскій и наслѣдный принцъ прусскій. Такъ-называемыя сѣверныя державы заключили здѣсь между собою новый союзъ противъ революціонныхъ стремленій и условились созвать для подавленія революціоннаго движенія въ Германіи новую *конференцію министровъ*. Эта конференція, открытая въ Вѣнѣ 13 января 1834 г., обязала правительства германскихъ союзныхъ государствъ блюсти въ отношеніи государственныхъ чиновъ неприкосновенность своихъ державныхъ правъ и предоставлять рѣшеніе несогласій между государями и чинами *союзному третейскому суду*. Сверхъ-того отказъ чиновъ платить подати она признала за явное возмущеніе, для подавленія котораго сейму дано было право употреблять во-

оруженную силу. Такъ-какъ въ то же время были подтверждены карльсбадскія постановленія касательно строгаго надзора за книгопечатаніемъ и университетами, и ограничено число политическихъ листковъ, то въ-самомъ-дѣлѣ въ Германіи водворился порядокъ, какой существовалъ въ ней до Іюльской революціи.

Въ *Швейцаріи* также мало-по-малу образовалась оппозиція противъ состоянія, установленнаго въ 1815 году; цѣлію ея было уничтоженіе аристократіи и измѣненіе организаціи союза. Эта оппозиція пріобрѣла вслѣдствіе Іюльской революціи такую силу, что произвела реформы въ бо̀льшей части кантоновъ: демократія сельскаго народонаселенія и маленькихъ городовъ повсюду низвергла аристократическія городскія правительства, а въ Базелѣ, который не хотѣлъ уравнять сельское народонаселеніе въ правахъ съ городомъ, сельскіе жители совершенно отдѣлились отъ города и составили особенный кантонъ. Торжество радикаловъ сдѣлало Швейцарію убѣжищемъ политическихъ преступниковъ изъ всѣхъ земель Европы. Оттого она пришла, особенно послѣ *савойскаго похода* 1834 г., въ непріязненное столкновеніе съ правительствами сосѣдственныхъ земель, что̀ наконецъ и заставило ее взять мѣры къ обузданію революціонныхъ страстей и соблюденію умѣренныхъ политическихъ правилъ.

Уже до Іюльской революціи началось въ Швейцаріи движеніе противъ господства патриціевъ, и въ апрѣлѣ 1830 г. въ Тессинѣ олигархія была низвержена и замѣнена правленіемъ демократическимъ. Но іюльскія со-

бытія во Франціи придали этому движенію новыя силы. Напрасно Бернъ, какъ правительствующій кантонъ, старался соединить и ободрить правительства кантоновъ къ дружному сопротивленію революціонной партіи: сильнѣйшій послѣ Берна кантонъ Цюрихъ возсталъ противъ политики правительствующаго кантона и потребовалъ какъ удовлетворенія желаній народа, такъ и реформъ, согласныхъ съ духомъ времени. Цюрихъ подалъ собою и примѣръ: преобразовалъ свое устройство и уже въ декабрѣ 1831 г. учредилъ великій совѣтъ, который состоялъ изъ двухъ третей представителей сельскаго народонаселенія и только изъ одной трети представителей города. Подобныя же реформы правленія вынуждены въ-теченіе 1830 г. народными сборищами въ кантонахъ Аргау, Тургау, С.-Галленѣ, Солотурнѣ, Люцернѣ, Фрейбургѣ и Ватландѣ. Долѣе противилась бернская аристократія; но когда въ началѣ 1831 г. сельское народонаселеніе вооружилось въ намѣреніи поставить на своемъ силою, патриціи сложили съ себя правленіе и съ надменностію отказались отъ всякаго участія въ дѣлахъ общественныхъ, такъ-что по новой конституціи, перемѣнившей господство дворянства на господство народа, правленіе перешло въ руки демократовъ. Только въ кантонѣ Базелѣ правительство не испугалось народныхъ сборищъ: не будучи въ состояніи противиться силѣ народа, оно скорѣе согласилось отдѣлиться отъ сельскаго народонаселенія, нежели уступить его требованіямъ. По объявленіи отторженія, въ февралѣ 1832 г., составился въ мартѣ того же года изъ сельскаго населенія Базеля новый кантонъ съ главнымъ мѣстечкомъ *Листалемъ*. Долгое сопротивленіе города Базеля и неумѣнье швейцарскаго сейма устроить спорныя отношенія имѣли слѣдствіемъ то, что во всей Швейціи приверженцы стараго порядка ободрились и

соединились тѣсно между себою. Радикалы сдѣлали то́ же. Такимъ-образомъ Швейцарскій Союзъ готовъ былъ разрознится или сдѣлаться театромъ междоусобной войны. Въ мартѣ 1832 г. семь либеральныхъ кантоновъ: Бернъ, Цюрихъ, Люцернъ, Аргау, Торгау, Солотурнъ и С.-Галленъ, заключили между собою такъ-называемый *Конкордатъ-Семи*, чтобы поддержать демократическое движеніе и произвести реформу въ устройствѣ союза; въ то же время кантоны Швицъ, Ури, Унтервальденъ, Валлисъ, Нейенбургъ и Базель вступили, 14 ноября, въ Сарненѣ въ отдѣльный союзъ съ намѣреніемъ не принимать участія ни въ какомъ совѣщаніи сейма, къ которому будутъ допущены уполномоченные отъ сельскаго населенія, отпавшаго отъ Швица и Базеля. Хотя сарненскій союзъ своимъ противодѣйствіемъ помѣшалъ въ 1833 г. покушенію преобразовать устройство союза; однако когда швиццы и базельцы, ободренные такимъ успѣхомъ, напали—первые на Кюстнахтъ, а вторые на Листаль, чтобы покорить ихъ силою оружія, сеймъ, не смотря на свою устарѣлую форму, обнаружилъ еще столько силы, что въ-состояніи былъ отвратить угрожавшую междоусобную войну. Онъ занялъ какъ кантонъ Швицъ, такъ и городъ Базель союзными войсками и вывелъ ихъ оттуда не прежде, какъ по уничтоженіи сарненскаго союза и по опредѣленіи законнаго отношенія отпавшаго сельскаго населенія къ своимъ кантонамъ.

Вскорѣ послѣ этого швейцарскій радикализмъ, укрывавшій политическихъ преступниковъ, пришелъ въ опасное столкновеніе съ правительствами сосѣдственныхъ государствъ, потому-что многочисленные бѣглецы изъ Германіи, Италіи и Польши, нашедшіе убѣжище въ Швейцаріи, продолжали отсюда революціонными замыслами тревожить свои отечественныя земли. Сначала

они устремляли свои виды на Германію, но послѣ неудавшагося франкфуртскаго посягательства, они обратили свою дѣятельность на Италію; мысль освободить эту землю при помощи бѣглецовъ, собравшихся въ Швейцаріи, поддерживалъ преимущественно генуэзецъ *Іосифъ Мадзини*, который, будучи самъ политическимъ преступникомъ, основалъ Общество Юной-Италіи и употребилъ часть своего имущества на то, чтобы соединить политическихъ преступниковъ и вооруженною рукою подъ начальствомъ генерала Ромарино вторгнуться въ Савоію. Но предпріятіе это, приведенное дѣйствительно въ исполненіе 1 февраля 1834 г., не имѣло совершенно никакого успѣха. Одна часть удальцовъ была обезоружена женевскимъ правительствомъ, другая, которая вторгнулась въ Савоію, нашла тамъ такъ мало сочувствія, что въ тотъ же день еще воротилась въ Швейцарію. Неудавшійся савойскій походъ подалъ правительствамъ сосѣдственныхъ земель поводъ заставить Швейцарію, и частію понудительными мѣрами, выслать тѣхъ политическихъ бѣглецовъ, которые были опасны для ихъ спокойствія, и имѣть строгій надзоръ за остальными.

Хотя въ *Италіи* съ 1821 г. спокойствіе болѣе не нарушалось, однако и въ ней потрясеніе Европы, произведенное Іюльскою революціею, ободрило революціонную партію къ новымъ покушеніямъ осуществить замыслы обществъ карбонаріевъ. Неаполь и Сардинія однако оставались спокойными оттого, что во время этого всеобщаго волненія, и въ той и другой землѣ на престолъ вступили молодые государи, которые, стараясь искоренить злоупотребленія, удовлетворяли требованіямъ настоящаго и по-

давали собою прекраснѣйшія надежды въ будущемъ; напротивъ-того въ Церковной Области и Герцогствахъ Моденскомъ и Пармскомъ произошла въ февралѣ 1831 г. революція. Но австрійское правительство, не смотря на принципъ невмѣшательства, провозглашенный Франціею, немедленно послало свои войска въ Церковную Область и возстановило въ ней спокойствіе. Когда же въ слѣдующемъ году возмущенія возобновились, и австрійкія войска снова заняли Церковную Область, то туда явились и французы и утвердились въ Анконѣ, но не для содѣйствія революціи, а изъ политической ревности къ Австріи, чтобы наравнѣ съ нею поддерживать цѣлость папскаго владычества.

Въ Королевствѣ Неаполитанскомъ Фридриху I наслѣдовалъ въ 1825 г. сынъ его *Францъ I*, который въ свое кратковременное царствованіе оставался вѣренъ системѣ своего отца. Онъ умеръ 8 ноября 1830 г. Сынъ и наслѣдникъ его *Фердинандъ II* предался немедленно съ юношескимъ жаромъ преобразованіямъ, которыя сдѣлали его идоломъ народа. *Въ Сардиніи* также смертію короля Карла-Феликса, воспослѣдовавшею 27 апрѣля 1831 г., произошла перемѣна въ правленіи. Новый король *Карлъ-Альбертъ*, тотъ самый, который, какъ принцъ Карпиньяно, игралъ роль въ революціи 1821 г., произвелъ столько улучшеній въ правленіи, что и въ Сардиніи съ особою короля соединялась надежда на счастливую будущность. Иначе было положеніе дѣлъ въ *Церковной Области*, гдѣ ни *Левъ XII*, въ 1823 г. наслѣдовавшій Пію VII, ни преемникъ его *Пій VIII*, вступившій на престолъ въ 1829 г., нисколько не способство-

вали къ улучшенію правительственныхъ учрежденій или примиренію умовъ съ правленіемъ монаховъ. Потому здѣсь господствовали всеобщее неудовольствіе и величайшее волненіе, когда Пій VIII умеръ 30 ноября 1830 года и наступило долгое междуцарствіе, прежде-чѣмъ кардиналы могли согласиться въ выборѣ новаго папы, *Григорія XVI*, 2 февраля 1831 г. Но въ Моденѣ, откуда герцогъ Францъ, навлекшій на себя своею строгостію ненависть подданныхъ, убѣжалъ, первое возстаніе вспыхнуло случайно. Примѣру Модены немедленно послѣдовалъ папскій городъ *Болонья*. Мятежники болонскіе учредили 5 февраля 1831 г. временное правленіе подъ предсѣдательствомъ авдоката *Вичини*, которое объявило свѣтское господство папы уничтоженнымъ. Возстаніе Болоньи, съ цѣлью ниспровергнуть монашеское правленіе, встрѣтило, кромѣ Рима и немногихъ другихъ городовъ, одобреніе во всей Церковной Области; въ-теченіе февраля мѣсяца повсюду папскія власти были замѣнены временными правительствами. Парма также возмутилась и изгнала эрцгерцогиню Марію-Лупзу. Замѣчательно, что два наполеонида, сыновья бывшаго короля голландскаго, *Наполеонъ-Лудовикъ* и *Лудовикъ-Наполеонъ*, воспользовались этимъ обстоятельствомъ, чтобы въ первый разъ съ-тѣхъ-поръ, какъ фамилія ихъ перешла въ частную жизнь, снова разыгрывать политическую роль. Они пристали въ Сполето къ революціонерамъ. Новый папа Григорій XVI, не смотря на свое обѣщаніе улучшить состояніе народа, не могъ привести въ покорность своихъ отпавшихъ подданныхъ. Власти его никто не признавалъ, и посланный имъ въ Болонью кардиналъ *Бенвенути* едва не сдѣлался жертвою своего усердія къ дѣлу папы. Февраля 26 въ Болоньѣ собрался національный конгрессъ отпавшихъ отъ папской власти провинцій и начерталъ общую конституцію, по

которой во главѣ государства. долженъ былъ стать президентъ съ совѣтомъ министровъ и законодательнымъ собраніемъ. Президентомъ былъ провозглашенъ *Вичини*. Но напрасно генералъ Цуки старался образовать итальянскую армію на защиту новаго государства: итальянцы нигдѣ не могли устоять противъ австрійскихъ войскъ, вступившихъ въ началѣ марта въ Церковную Область; потому, еще до окончанія того же мѣсяца революція была подавлена; вожди и участники ея или попались въ плѣнъ или бѣжали. Старшій изъ обоихъ наполеонидовъ умеръ 17 марта въ Форли отъ трудовъ кратковременнаго похода; младшій же, Лудовикъ-Наполеонъ, предназначенный судьбою къ великой роли, былъ пореодѣтый спасенъ своею матерью королевою Гортензіею. Въ Моденѣ и Пармѣ правительства законныхъ государей были возстановлены не безъ жестокой реакціи; въ Церковной Области власть возвращена папѣ; но въ ней, при вліяніи французскаго правительства и другихъ великихъ державъ, провинціи пострадали менѣе и даже удостоились нѣкоторыхъ улучшеній въ управленіи. Но едва австрійцы удалились, какъ безпокойства возникли снова, и такъ-какъ папскія войска не могли подавить ихъ, то въ январѣ 1832 г. австрійскій корпусъ подъ начальствомъ генерала Грабовскаго снова вступилъ въ Папскую Область. Но теперь и французы приняли участіе въ посредничествѣ: они заняли въ февралѣ 1832 г. городъ Анкону. Сначала появленіе ихъ возбудило много ожиданій, потому-что французское правительство открыто объявило, что такъ-какъ австрійцы вмѣшиваются въ дѣла Италіи въ пользу папы, то французы намѣрены защищать права его подданныхъ; однако вскорѣ оказалось, что французское посредничество имѣло ту же цѣль, какъ и австрійское, т. е. поддержаніе папской власти противъ революціонныхъ замысловъ.

Съ этого времени въ Церковной Области воцарилось глубокое спокойствіе, потому-что чужія войска имѣли въ ней постоянное пребываніе. Однако революціонное настроеніе умовъ не прекращалось, напротивъ-того, оно поддерживалось извнѣ политическими бѣглецами, изъ которыхъ особливо Мадзини обнаруживалъ неутомимую дѣятельность.

Съ-тѣхъ-поръ, какъ въ *Англіи* эманципація католиковъ потрясла преобладаніе торіевъ, въ ней болѣе и болѣе стали открываться злоупотребленія въ устройствѣ и законодательствѣ, вслѣдствіе-чего усилилась и потребность *реформы парламента.* И здѣсь уже приготовленные къ волненію умы были доведены Іюльскою революціею до высшей степени раздраженія. Нижній парламентъ, вновь избранный подъ вліяніемъ этого волненія, липилъ министерство Веллингтона, противившееся парламентской реформѣ, большинства, и доставилъ власть новому министерству, которое, будучи составлено подъ предсѣдательствомъ *графа Грея* изъ приверженцевъ парламентской реформы, привело въ 1832 году, вопреки всѣмъ препятствіямъ и затрудненіямъ, эту великую мѣру въ исполненіе. Реформа парламента, при вліяніи графа Грея, а послѣ отставки его, во время министерства *лорда Мельбурна*, утвердила на много лѣтъ правленіе за вигами, которые, пользуясь своимъ положеніемъ, въ соединеніи съ Франціею упрочили либерализмъ въ Европѣ. Прежде всего они доставили перевѣсъ конституціонной партіи въ Португаліи и Испаніи.

Вильгельмъ IV, по вступленіи своемъ на престолъ, удержалъ министерство Веллингтона въ томъ предположеніи, что оно будетъ имѣть на своей сторонѣ большинство парламента. Но такъ-какъ новый парламентъ, созванный къ 26 октября 1830 г., былъ избранъ подъ вліяніемъ Іюльской революціи, то партія парламентской реформы возъимѣла въ нижней палатѣ рѣшительный перевѣсъ и тѣмъ смѣлѣе выступила со своими требованіями, что была поддерживаема сочувствіемъ народа и что сильное волненіе въ Лондонѣ и другихъ частяхъ государства могло бы превратиться въ опасное возмущеніе, еслибы предложеніе о реформѣ парламента, считавшейся единственнымъ средствомъ къ исцѣленію всѣхъ золъ, не было принято. Потому Веллингтонъ не могъ удержаться, и когда министерство его потерпѣло пораженіе по билю о содержаніи королевскаго двора, онъ подалъ 16 ноября въ отставку. На мѣсто торіевъ составилось министерство изъ виговъ, въ которомъ предсѣдательствовалъ старый *графъ Грей* и въ которомъ отличались талантами и краснорѣчіемъ *Брумъ* (Brougham), возведенный въ званіе лорда, также лорды *Голландъ*, *Джонъ-Россель* и *Пальмерстонъ*. Опираясь на свою популярность, новое министерство могло принять самыя энергическія мѣры къ возстановленію общественнаго порядка; оно арестовало и предало суду даже самого ажитатора Ирландіи О'Коннеля, когда онъ началъ употреблять противозаконныя средства къ достиженію *репила*, т. е. административнаго и законодательнаго отдѣленія Ирландіи отъ Англіи. Но главнѣйшимъ средствомъ къ успокоенію и удовлетворенію общественнаго мнѣнія была реформа парламента, предложенная въ нижнемъ парламентѣ, 1 марта 1831 г., лордомъ Джономъ-Росселемъ. Главная цѣль билля реформы состояла въ томъ, чтобы отнять право выбора у мѣстечекъ, при-

шедшихъ въ-теченіе времени въ упадокъ (rotten boroughs) и передать его большимъ торговымъ и фабричнымъ городамъ, неимѣвшимъ представителей въ парламентѣ. Потому предполагалось отнять это право у 60 развалившихся мѣстечекъ совершенно и у 47 маленькихъ городовъ отчасти, и даровать большимъ городамъ право представительства, соразмѣрнаго ихъ населенію. Не смотря на умѣренный характеръ этихъ предложеній, они казались противникамъ революціею, которая стремится замѣнить право собственности грабежемъ и истинную вѣру безбожіемъ. Потому они напрягли всѣ силы, чтобы при подробномъ обсужденіи билля о реформѣ, который при первомъ чтеніи, 22 марта, былъ принятъ только большинствомъ одного голоса (304 противъ 303), измѣнить его по своимъ понятіямъ. При такомъ сопротивленіи, министерству ничего болѣе не оставалось, какъ, распустивъ парламентъ, обратиться къ суду народному. Самъ король явился 22 апрѣля въ парламентъ, чтобы закрыть его. Здравый смыслъ англійскаго народа доказалъ самымъ положительнымъ образомъ, какъ жестоко ошибались тѣ, которые опасались гибельныхъ послѣдствій отъ этой мѣры: новые выборы совершились спокойно и въ законномъ порядкѣ, и общественное мнѣніе оказалось въ такой степени въ пользу реформы, что поборники ея получили значительное большинство между депутатами. Потому, по открытіи новаго парламента 21 іюня, билль о реформѣ прошелъ въ нижней палатѣ безпрепятственно чрезъ всѣ ступени, и былъ окончательно принятъ 21 сентября большинствомъ 109 голосовъ; но-при-всемъ томъ въ верхней палатѣ онъ встрѣтилъ сильное сопротивленіе и былъ опять отринутъ большинствомъ 41 голоса. Это рѣшеніе произвело во всей Англіи неописанную тревогу, и во многихъ мѣстахъ народъ вышелъ изъ предѣловъ законности: сжегъ

или разграбилъ домы нѣкоторыхъ главныхъ противниковъ реформы, другимъ нанесъ личное оскорбленіе, а возстаніе въ Бристолѣ имѣло всѣ признаки междоусобной войны. Потому правительство поспѣшило снова открыть отстроченныя засѣданія парламента и представило ему въ третій разъ билль о реформѣ съ нѣкоторыми измѣненіями. Въ нижней палатѣ онъ прошелъ снова съ значительнымъ большинствомъ, 22 января 1832 г., и въ верхнемъ парламентѣ теперь первое и второе чтеніе его не встрѣтило препятствій; но при подробномъ разборѣ всѣхъ частей его ясно выказалось намѣреніе противниковъ дать закону совершенно другой видъ, согласный съ ихъ понятіями. Тогда графъ Грей потребовалъ у короля позволенія наименовать столько новыхъ перовъ, сколько нужно было для-того, чтобы побѣдить сопротивленіе верхняго парламента. Король отказалъ ему, и когда министры вышли 9 мая въ отставку, поручилъ герцогу Веллингтону составить новое министерство. Но теперь волненіе уже приняло такое грозное направленіе, что между членами партіи Веллингтона не нашлось никого, кто бы согласился съ нимъ взять на себя отвѣтственность въ насильственныхъ мѣрахъ, сдѣлавшихся необходимыми. Потому, когда и Робертъ Пиль отказался вступить въ министерство, Веллингтонъ возвратилъ королю свое полномочіе и рѣшился со своею партіею не противиться реформѣ графа Грея, сдѣлавшагося снова первымъ министромъ, и не принимать участія въ совѣщаніяхъ о биллѣ. Такимъ-образомъ билль прошелъ и въ верхнемъ парламентѣ и по утвержденіи его королемъ, 7 іюня, сталъ закономъ. Съ этого времени правленіе по вѣковымъ правиламъ торіевъ сдѣлалось въ Англіи невозможнымъ. Это оказалось вскорѣ, когда, по случаю устроїйства дѣлъ Ирландіи, тори вытѣснили, 4 ноября

1834 г., виговъ изъ министерства и подъ предсѣдательствомъ Роберта Пиля взяли въ свои руки правленіе: они удержались не болѣе 5 мѣсяцевъ и принуждены были, въ апрѣлѣ 1835 г., возвратить власть вигамъ, главою которыхъ сдѣлался лордъ *Мельбурнъ*. Англія стала сильнѣе прежняго послѣ борьбы за реформу, въ которой партіи, не забывая никогда предѣловъ законности, состязались между собою съ напряженіемъ всѣхъ своихъ силъ. Въ это время она, разумѣется, не могла обращать вниманія на дѣла внѣшнія; но по окончаніи борьбы Англія, въ соединеніи съ Франціею, приняла подъ свое покровительство всѣ либеральныя идеи и стремленія западной Европы.

Во Франціи между-тѣмъ Лудовикъ-Филиппъ, по устраненіи Лафайэтта, освободилъ себя отъ вліянія, которое до-сихъ-поръ Лафитъ имѣлъ на правленіе. Лафитъ, который вслѣдствіе революціи потерялъ бо̀льшую часть своего огромнаго имущества, сложилъ съ себя, 9 марта 1831 г., званіе министра, и ему наслѣдовалъ, 13 марта, *Казимиръ-Перье*, постановившій задачею своего министерства сохраненіе внутренняго и внѣшняго спокойствія. Силою своего энергическаго ума онъ помогъ королю сохранить миръ даже въ то опасное время, когда увлеченіе французовъ въ сочувствіи къ бунтовщикамъ въ Польшѣ, Германіи и Италіи дѣлало войну Франціи съ иностранными державами, казалось, неизбѣжною. Глубокое убѣжденіе въ томъ, что свобода не можетъ существовать безъ общественнаго порядка, дало ему силы обуздать партіи и защитить правительство, въ его внѣшнихъ отношеніяхъ, противъ оппозиціонныхъ членовъ парламента, между которыми особенно генералъ *Ламаркъ* и авдокатъ *Могенъ* отличались своими необузданными рѣчами. Онъ подавилъ возстаніе работниковъ противъ фабрикантовъ въ Ліонѣ, осенью

1831 г., и въ тоже время могущественнымъ вліяніемъ на дѣла Бельгіи и Италіи опровергъ обвиненія въ слабости Лудовика-Филиппа относительно иностранныхъ державъ. Но едва Перье успѣлъ сплою воли и послѣдовательностью своихъ дѣйствій утвердить тронъ короля-гражданина, какъ былъ похищенъ, 16 мая 1832, г. холерою, которая произвела въ Парижѣ такое же страшное опустошеніе и такіе же безпорядки, какъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ. Смерть его подала оппозиціи поводъ разоблачить въ такъ-называемомъ compte rendu всѣ ошибки правительства, чтобы принудить его принять другое направленіе. Но произведенная тѣмъ тревога дала правительству случай нанести оппозиціи рѣшительное пораженіе и еще болѣе утвердить систему Перье. Счастіе благопріятствовало Лудовику-Филиппу; оно доставило ему въ 1832 году побѣду надъ обоими опаснѣйшими врагами, и республиканцами и легитимистами. Что́ касается, во-первыхъ, партіи республиканской, то она усилилась и распространилась такъ, что въ 1832 г. отважилась на явное возстаніе. Поводомъ къ тому послужили похороны генерала Ламарка, умершаго отъ холеры 1 іюня и торжественно погребеннаго 5 числа того же мѣсяца. Необозримая толпа народа, собравшаяся на это торжество и воспламененная надгробными рѣчами, возвратилась въ городъ съ крикомъ: «à bas Louis Philippe! vive la république! т. е. долой Лудовика-Филиппа! да здравствуетъ республика!» и пришла въ сильное столкновеніе съ полиціею и войсками. Республиканцы укрѣпились наскоро набросанными баррикадами и защищались съ такою бѣшеною храбростію, что войска не могли одолѣть ихъ и при наступленіи ночи должны были отступить. Но на слѣдующій день (6 іюня) правительство выставило противъ мятежниковъ 40,000 войска и національную гвардію, неодо-

брявшую мятежа, и усмирило ихъ силою. Однако борьба продолжалась до поздняго вечера, пока послѣдняя толпа, укрѣпившаяся въ церкви С.-Мери не была разсѣяна. Мятежники почти всѣ легли въ битвѣ; немногіе изъ нихъ взяты въ плѣнъ и еще менѣе спаслись бѣгствомъ. Такимъ-образомъ всякое сопротивленіе прекратилось; однако король 7 іюня объявилъ городъ Парижъ въ осадномъ положеніи и прпказалъ арестовать вождей легитимистовъ, а именно: *Шатобріана*, *Фицъ-Джемса* и *Гидъ де-Невиля*, и нѣкоторыхъ отъявленныхъ республиканцевъ, какъ *Гарнье-Пажсе* и *Кабе*. Хотя по приговору кассаціоннаго суда осадное положеніе было признано незаконнымъ и арестованные получили свободу, однако Лудовикъ-Филиппъ воспользовался своею побѣдою, чтобы еще болѣе утвердить свое господство. 11 октября онъ составилъ подъ предсѣдательствомъ маршала Сульта министерство, въ которомъ своими талантами и ловкостью отличались *Гизо* и *Тьеръ*, и которое не отступало отъ политики Казимира Перье. Легитимисты потерпѣли также рѣшительное пораженіе. Въ апрѣлѣ 1832 г. герцогиня Беррійская явилась лично во Францію, чтобы защищать права своего сына, герцога Бордоскаго, котораго приверженцы его называли Генрихомъ V. Среди многихъ опасностей и постоянно переодѣваясь, эта неустрашимая женщина достигла Вандеи; но возстаніе, которое вслѣдствіе ея появленія здѣсь вспыхнуло, легко было подавлено мѣрами правительства, и когда сама герцогиня по совѣту своихъ друзей рѣшилась отсюда удалиться, то была измѣнически предана въ руки своихъ враговъ *). Нѣмецкій евреи,

*) Чтобы обмануть преслѣдователей герцогини Беррійской и дать ей возможность удалиться въ безопасное мѣсто, приверженцы ея распространили слухъ, что она погибла во время пожара въ замкѣ Penissière de la Cour, въ которомъ легитимисты мужественно оборонялись.

по имени *Дейтцъ*, который пользовался полнымъ ея довѣріемъ, за большую сумму денегъ открылъ правительству ея тайное убѣжище въ Нантѣ: она была взята 8 ноября и немедленно отправлена въ замокъ ***Блэ***. Еще болѣе этого плѣненія легитимисткую партію смирило слѣдующее извѣстіе: положеніе герцогини Беррійской вынудило ее признаться коменданту замка Блэ, генералу Бюжо, что во время своего пребыванія въ Италіи она сочеталась тайнымъ бракомъ съ графомъ Лукезе-Палли. Это признаніе уничтожило ея политическое значеніе, и потому Лудовикъ-Филиппъ могъ безъ опасенія возвратить ей свободу. Если къ этимъ побѣдамъ надъ республиканцами и легитимистами присоединить *смерть герцога Рейхштадтскаго*, скончавшагося 22 іюля 1832 г., то станетъ понятнымъ, почему Лудовикъ-Филиппъ могъ почитать свое положеніе во Франціи и Европѣ столь упроченнымъ, что съ этого времени сталъ съ бо̀льшею энергіею и увѣренностію дѣйствовать какъ въ дѣлахъ внутреннихъ, такъ и во внѣшнихъ.

Въ противоположность сѣвернымъ державамъ, возобновившимъ на мюнхенгрецскомъ конгрессѣ Священный союзъ, западныя державы, Англія и Франція, также составили между собою союзъ, къ которому приступили и государства Пиренейскаго полуострова. Этотъ *Кадрюпль-альянсъ*, или *Четверной союзъ*, доставилъ конституціонной партіи перевѣсъ какъ въ *Португаліи*, такъ и въ *Испаніи*. Въ Португаліи, по изгнаніи Домъ-Мигуэля, была возведена на престолъ Донна-Марія, а въ Испаніи Фердинанду VII наслѣдовала дочь его Донна-Изабелла подъ опекою и регентствомъ своей матери Христины, не

смотря на притязанія Донъ-Карлоса, дяди королевы. Естественно, она должна была довѣриться конституціонной партіи, и побѣда ея въ жестокой и кровопролитной борьбѣ, возгорѣвшейся между карлистами и христиносами, была и побѣдою конституціоннаго принципа въ Испаніи.

Похититель португальскаго престола Домъ-Мигуэль скоро почувствовалъ на себѣ слѣдствія происшедшихъ въ Англіи и Франціи перемѣнъ. Вигское министерство не оказывало ему того снисхожденія, какимъ онъ пользовался со стороны Англіи при министерствѣ торіевъ, и при первой обидѣ, которую онъ позволилъ себѣ противъ англійскихъ подданныхъ, англійскій флотъ принудилъ его дать должное удовлетвореніе. Такимъ же образомъ весною 1831 г. французскій флотъ появился предъ Лиссабономъ, требуя удовлетворенія французскимъ подданнымъ, и на отказъ отвѣчалъ силою оружія. Французы взяли 10 португальскихъ кораблей и, угрожая разрушить Лиссабонъ, принудили похитителя престола согласиться на всѣ ихъ условія. Это двойное униженіе тирана ободрило либеральную партію, особенно когда вождемъ ея сдѣлался Домъ-Педро. Принужденный, вслѣдствіе происшедшей въ апрѣлѣ 1831 года революціи въ Бразиліи, уступить бразиліанскую императорскую корону сыну своему *Педро II*, онъ возвратился въ Европу. На сокровища, вывезенныя изъ Бразиліи, онъ снарядилъ войско и небольшой флотъ, чтобы защитить права своей дочери Маріи и наказать своего брата Домъ-Мигуэля за его измѣну. Въ мартѣ 1832 г. онъ отплылъ съ своимъ войскомъ къ Азорскимъ островамъ, гдѣ, какъ выше было разсказано, составилось регентство во имя королевы Маріи; увеличивъ войсками регенства свою армію до 7,500 чел., онъ переправился

въ Португалію, присталъ безпрепятственно къ берегу ея въ окрестностяхъ Опорто и 8 іюля овладѣлъ этимъ большимъ торговымъ городомъ. Жители Опорто встрѣтили его съ восторгомъ, какъ своего избавителя отъ невыносимаго ига. Но ожиданіе его, что вся Португалія возстанетъ при его появленіи, не исполнилось, потому-что духовенство, почитавшее либеральнаго Домъ-Педра, своимъ злѣйшимъ врагомъ, удержало народъ въ послушаніи Домъ-Мигуэлю. Потому Домъ-Педро не отважился проникнуть во внутренность страны, а ограничился тѣмъ, что укрѣпился въ Опорто, гдѣ, будучи осажденъ превосходными силами своего брата, защищался съ величайшимъ мужествомъ. Осада продлилась до лѣта 1833 г., и она истощила бы средства Домъ-Педро, если бы онъ отважнымъ предпріятіемъ не далъ войнѣ другаго направленія и другаго поприща. Онъ послалъ генерала Виллафлора, возведеннаго имъ въ достоинство *герцога Терсейрскаго*, на флотѣ, которымъ командовалъ англійскій адмиралъ Непиръ, въ Альгарвію, лишенную войска, чтобы овладѣть этою землею. Предпріятіе удалось какъ нельзя лучше: въ то время, какъ герцогъ Терсейрскій покорилъ Альгарвію, Непиръ истребилъ на высотѣ мыса св. Винцента флотъ Домъ-Мигуэля, 5 іюля 1833 г. Изъ Альгарвіи отважный герцогъ Терсейрскій проникъ до самаго Лиссабона и, разбивъ 23 іюля любимца Домъ-Мигуэля, Теллеца-Іордао, погибшаго въ битвѣ, на слѣдующій день вступилъ въ Лиссабонъ, гдѣ, между-тѣмъ, по удаленіи властей Домъ-Мигуэля, Марія уже была провозглашена королевою. Четыре дня спустя прибылъ въ Лиссабонъ и Домъ-Педро и принялъ, какъ регентъ, именемъ своей дочери, бразды правленія. Не смотря на то, завоеваніемъ Лиссабона война между братьями не кончилась. Домъ-Мигуэль, поддерживаемый легитимистами всей Европы,

имѣлъ еще достаточно средствъ, чтобы осадить брата своего и въ Лиссабонѣ, какъ въ Опорто. Французскій маршалъ Бурмонъ предводительствовалъ его войсками, и война могла бы еще продлиться на неопредѣленное время, если бы въ Испаніи, по смерти Фердинанда VII, не произошло перемѣны. Вслѣдствіе нея Домъ-Мигуэль не только лишился всякой поддержки со стороны испанцевъ, но еще принужденъ былъ защищаться противъ нихъ, потому-что далъ у себя убѣжище Донъ-Карлосу, претенденту на испанскую корону: испанское войско подъ начальствомъ Родиля вступило въ Португалію, въ намѣреніи изгнать оттуда Донъ-Карлоса, и начало дѣйствовать за одно съ приверженцами Домъ-Педра. Наконецъ положеніе Домъ-Мигуэля сдѣлалось совершенно безвыходнымъ, когда Англія и Франція признали Марію королевою португальскою, Изабеллу — королевою испанскою, и заключили съ правительствами Португаліи и Испаніи, 22 апрѣля 1834 г., *Кадрюпль-альянсъ*, цѣлію котораго было изгнаніе Домъ-Мигуэля и Донъ-Карлоса *). Теперь Домъ-Мигуэлю ничего болѣе не оставалось, какъ отказаться отъ похищенной короны: 26 мая 1834 года онъ подписалъ въ Эворамонтѣ договоръ, по которому обѣщалъ никогда болѣе не вмѣшиваться въ дѣла португальскія, за что и получилъ позволеніе удалиться въ любое мѣсто внѣ предѣловъ Пиренейскаго полуострова и пользоваться тамъ опредѣленнымъ ему содержаніемъ. Союзнику его Донъ-Карлосу также дано было позволеніе удалиться изъ Португаліи, и оба они отправились на англійскихъ корабляхъ, Донъ-Карлосъ въ Англію, а Домъ-Мигуэль въ Италію. Домъ-Педро,

*) Ср. насчетъ Кадрюпль-альянса мемуары *маркиза Мирафлореса*, переведенные *Нарклофомъ* съ испанскаго на нѣмецкій языкъ. Лейпцигъ, 1847 г.

какъ регентъ, возстановилъ данную дочерью его Маріею въ 1826 г. конституціонную хартію и по ней началъ устраивать состояніе государства; но онъ не долго наслаждался своею геройски-пріобрѣтенною побѣдою; здоровье его, разстроенное чрезмѣрными усиліями, не выдержало болѣзни, постигшей его въ сентябрѣ 1834 г. и положившей конецъ его жизни 24 дня того же мѣсяца. Дочь его Марія, объявленная по этому случаю совершеннолѣтнею, приняла правленіе на себя и въ 1835 году сочеталась бракомъ съ *герцогомъ Лейхтенбергскимъ Августомъ;* но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ она овдовѣла: 28 марта супругъ ея неожиданно скончался. Во второй разъ она вступила въ супружество съ *принцемъ Кобургскимъ Фердинандомъ;* отъ этого брака произошло большое потомство *). Однако царствованіе ея нельзя назвать спокойнымъ; напротивъ-того внутренній миръ Португаліи былъ часто нарушаемъ движеніями партій, бывшими бо̀льшею-частію подражаніемъ и слѣдствіемъ безпокойствъ, происходившихъ въ сосѣдственной Испаніи.

*) Одна линія кобургскаго дома, который въ это время такъ могущественно возвысился посредствомъ своихъ семейныхъ связей, перешла по случаю супружества одного кобургскаго принца съ венгерскою наслѣдственною графинею *Когари* въ католичество; фамильныя отношенія этого дома лучше всего усматриваются изъ слѣдующей генеалогической таблицы:

Францъ, герцогъ Кобургскій † 1806.

Эрнестъ, герцогъ Кобургъ-Готскій, † 1844.		*Фердинандъ*, герцогъ Кобургъ-Когари.	*Леопольдъ*, король бельгійскій.	*Викторія*. супр. герцога Кентскаго.
Эрнестъ, род. 1818, герцогъ Кобургъ-Готскій.	Альбертъ, род. 1819, супругъ англійской королевы.	Фердинандъ, супр. португ. королевы.		Викторія, род. 1819 г., королева англ., съ 1840 г. въ супруж. съ принцомъ Альбертомъ Кобургскимъ.

Состояніе Испаніи въ 1823—1830 годахъ было столь печальное, что рѣдко какой-нибудь народъ падалъ столь низко. Апостольская юнта управляла государствомъ по правиламъ самаго невѣжественнаго фанатизма и непримиримой ненависти ко всякому успѣху умственнаго развитія. Поддерживаемая такъ-называемыми королевскими волонтерами и инфантомъ Донъ-Карлосомъ, который былъ одинакихъ съ нею мыслей и въ случаѣ смерти Фердинанда VII считался его законнымъ наслѣдникомъ, она надѣялась на долговременное господство. Но неожиданныя обстоятельства заставили Фердинанда сблизиться съ либералами. Фердинандъ VII женился, 11 декабря 1829 г. въ четвертый разъ, на неаполитанской принцессѣ *Маріи-Христинѣ*, сестрѣ герцогини Беррійской, и это четвертое супружество, послѣ трехъ бездѣтныхъ, подало ему надежду на потомство. На случай, если супруга его родитъ дочь, онъ уничтожилъ эдиктомъ отъ 29 марта 1830 г. салическій законъ, введенный въ Испаніи Бурбонами, такъ-называемою *прагматическою санкціею* и возстановилъ прежній порядокъ престолонаслѣдія, по которому дочь короля имѣетъ преимущество передъ своимъ дядею. И въ-самомъ-дѣлѣ, когда, 30 октября 1830 г., королева родила дочь, *Изабеллу*, то ее признали принцессою Астурійскою, или наслѣдницею престола, не смотря на всѣ противорѣчія со стороны ея дяди Донъ-Карлоса. Чѣмъ болѣе либеральная партія радовалась этой перемѣнѣ, какъ ручательству за лучшую будущность, тѣмъ болѣе апостольская партія старалась поддержать права Донъ-Карлоса. Когда въ сентябрѣ 1832 г. король впалъ въ тяжкую болѣзнь, которая, казалось, должна была кончиться смертью, духовникъ короля и министръ его Каломарде убѣдили умиравшаго уничтожить прагматическую санкцію; потому въ одно и то же время, именно,

когда короля считали уже умершимъ, явились два манифеста: одинъ возвѣщалъ о вступленіи королевы Христины съ титуломъ регентши въ управленіе государствомъ отъ имени дочери ея Изаббеллы, другой объявлялъ наслѣдникомъ Донъ-Карлоса. Но между-тѣмъ, какъ при смертномъ одрѣ короля партіи спорили о его наслѣдствѣ, онъ ожилъ отъ своей летаргіи и съ величайшимъ огорченіемъ услышалъ о томъ, что̀ случилось во время его безсознательнаго состоянія. Онъ немедленно, 1 октября, отставилъ своего духовника и бывшаго министра и при помощи министерства, составленнаго *Сеа-Бермудесомъ*, передалъ супругѣ на время своей болѣзни управленіе государствомъ. Христина поняла, что она скорѣе найдетъ для своей власти поддержку въ конституціонной партіи, нежели въ роялистахъ, которые всѣ были преданы Донъ-Карлосу, и потому 7 октября не только возвѣстила всепрощеніе, но и предоставила важнѣйшія должности либераламъ. Когда же въ январѣ 1833 года здоровье короля поправилось настолько, что онъ самъ могъ опять принять въ свои руки правленіе, то онъ утвердилъ всѣ распоряженія своей супруги, и чтобы дать изданной имъ прагматической санкціи всю законную форму, созвалъ къ 20 іюня кортесы въ ихъ прежней формѣ и заставилъ ихъ торжественно присягнуть своей дочери, какъ будущей королевѣ. Только инфантъ Донъ-Карлосъ, удалившійся въ Португалію, отказался отъ присяги и въ особенной протестаціи, адресованной Великому Совѣту Кастиліи, возсталъ противъ нарушенія своихъ правъ престолонаслѣдія. Такимъ-образомъ, когда Фердинандъ VII, 29 сентября 1833 г., умеръ, междоусобная война за престолонаслѣдіе сдѣлалась въ Испаніи неизбѣжною. Либеральная партія собралась вокругъ престола королевы Изабеллы II, вмѣсто которой мать ея Христина приняла

на себя правленіе, и ея вліянію Испанія обязана тѣмъ, что получила отъ правительства умѣренное конституціонное устройство. Сеа-Бермудесъ уступилъ мѣсто либеральному министерству *Мартинеса де ла-Роза;* оно издало, 10 апр. 1834 г., Estatuto real, по которому кортесы, раздѣленные на двѣ камеры, Proceres и Procuradores, получили правильное участіе въ законодательствѣ, особенно въ опредѣленіи податей и повинностей. Но ревностнѣйшіе либералы были этимъ недовольны, и потому партія *христиносовъ*, какъ съ этого времени либералы называются, раздѣлилась на *модерадосовъ* и *прогрессистовъ* въ то самое время, какъ апостольская партія, подъ названіемъ *карлистовъ*, начала опасную междоусобную войну.

Карлистское возстаніе вспыхнуло уже въ октябрѣ 1833 г. въ Баскихъ провинціяхъ. Эти провинціи, опасаясь за свои древнія народныя права, Fueros, возстали подъ предлогомъ защищенія Донъ-Карлоса, и сдѣлались тѣмъ опаснѣе, что въ лицѣ *Сумалакаррегви* нашли предводителя, одареннаго необыкновенными способностями. Сумалакаррегви образовалъ изъ басковъ такое войско, противъ храбрости котораго не устояли искуснѣйшіе христиносскіе генералы, не смотря на числительное превосходство своихъ армій. Три опытнѣйшіе генерала, *Сарсфильдъ*, *Вальдесъ* и *Квезада*, одинъ за другимъ пытались одолѣть баскихъ горцевъ, но безуспѣшно; и самъ Родиль, который послѣ нихъ принялъ начальство, потерялъ здѣсь ту славу, которую незадолго передъ тѣмъ пріобрѣлъ походомъ въ Португалію для изгнанія оттуда Донъ-Карлоса. Эти успѣхи басковъ ободрили карлистовъ и въ другихъ провинціяхъ, особенно съ того времени, когда Донъ-Карлосъ тайно убѣжалъ изъ Англіи, куда онъ послѣ изгнанія своего изъ Португаліи удалился, и когда въ іюлѣ 1834 г. онъ прибылъ въ

Бискаію. Здѣсь его провозгласили королемъ подъ именемъ *Карла V*, и хотя онъ лично неспособенъ былъ къ великимъ предпріятіямъ, однако присутствіе его въ Испаніи было важно потому, что вокругъ него могли сосредоточиться всѣ его приверженцы. Превосходство карлистовъ заставило регентшу обратиться къ союзнымъ съ нею державамъ, Англіи и Франціи, съ просьбою о помощи; но ни Англія, ни Франція не хотѣли своимъ открытымъ посредничествомъ въ дѣлахъ испанскихъ причинить всеобщую европейскую войну и ограничились только тѣмъ, что Англія послала на помощь стѣсненнымъ христиносамъ легіонъ волонтеровъ подъ начальствомъ генерала Эванса, Франція же—иностранный легіонъ, собранный въ Алжиріи. Но этой помощи было недостаточно для отнятія перевѣса у карлистовъ. Даже послѣ паденія Сумалакаррегви при осадѣ Вильвао (Bilbao), 16 іюня 1835 г., не погасло воинственное одушевленіе басковъ, хотя предводители ихъ, какъ *Эразо*, *Морино* и *Виллареаль*, не отличались умомъ и мужествомъ Сумалакаррегви, и хотя христиносскіе генералы, помня свои пораженія, не отваживались во внутренность бунтующей горной страны, а довольствовались только тѣмъ, что, окруживъ ее со всѣхъ сторонъ, старались воспрепятствовать распространенію мятежа по равнинамъ Наварры и по ту сторону рѣки Эбро. Но въ тылу ихъ во многихъ мѣстахъ произошли возстанія, а въ Арагоніи появился второй Сумалакаррегви въ лицѣ *Кабреры:* онъ также умѣлъ изъ ничего создавать и содержать армію; притомъ озлобленный смертію матери, растрѣлянной христиносами, онъ велъ войну со страшною жестокостью. Положеніе королевы-правительницы сдѣлалось еще затруднительнѣе, когда къ возстанію карлистовъ прибавилось еще возстаніе прогрессистовъ: послѣдніе ожидали спасенія только отъ консти-

туціи 1812 г. и отъ лицъ, которыя возстановили ее въ 1820 году. Слѣдствіемъ этого были революціонныя движенія почти во всѣхъ большихъ городахъ Испаніи. Мартинесъ де ла-Роза уже въ 1835 г. принужденъ былъ уступить завѣдываніе дѣлами *графу Торено*, но и послѣдній, не смотря на всѣ уступки прогрессистамъ, не могъ удержаться на своемъ мѣстѣ. Необходимость заставила правительницу прибѣгнуть къ радикалисту *Мендисабалю*, который обѣщалъ ей возстановить спокойствіе и порядокъ, если она послѣдуетъ его совѣтамъ. Министерство Мендисабаля дѣйствительно исполнило свое обѣщаніе, хотя не безъ новыхъ пожертвованій въ пользу прогрессисткой партіи; однако, когда въ маѣ 1836 года королева-правительница отпустила Мендисабеля и сдѣлала покушеніе при помощи новаго министерства *Истуриса* обуздать прогрессистовъ, то произошла революція въ пользу конституціи 1812 г. Барцеллона первая подняла знамя возстанія, и примѣръ ея нашелъ послѣдователей въ большей части провинцій: въ нихъ образовались прогрессистскія юнты, требовавшія конституціи 1812 г. Хотя въ самомъ Мадридѣ возстаніе было подавлено храбрымъ генераломъ Квезадою, но тѣмъ сильнѣе оно воспылало въ загородномъ дворцѣ, Ла-Граньѣ, въ которомъ королевскій дворъ имѣлъ тогда свое мѣстопребываніе. Въ ночи съ 12 на 13 августа королева принуждена была четвертымъ гвардейскимъ полкомъ, взбунтовавшимся подъ начальствомъ сержанта *Гарсіа*, принять конституцію 1812 г., съ тѣмъ условіемъ, чтобы она была вновь пересмотрѣна кортесами. Министерство разсѣялось, и генералъ Квезада былъ умерщвленъ. Во главѣ новаго министерства, въ которое вступилъ и Мендисабаль какъ министръ финансовъ, сталъ *Калатрава*. При пересмотрѣ конституціи, чѣмъ кортесы занимались отъ октября 1836 до 18 іюня 1837

года, она была передѣлана по образцу французскоіі хартіи, такъ-что кортесы снова составились изъ двухъ камеръ: сенаторовъ и депутатовъ.

Смятеніе и безначаліе, бывшія слѣдствіемъ революціи въ Ла-Граньѣ, естественно благопріятствовали успѣхамъ карлисткаго оружія, и нѣсколько времени казалось, что Донъ-Карлосъ выйдетъ изъ борьбы побѣдителемъ. Кромѣ-того, что одинъ изъ его генераловъ, *Гомесъ*, прошелъ побѣдоносно всю южную Испанію, самъ Донъ-Карлосъ двинулся весною 1837 г. со своею главною арміею на Мадридъ. Въ-самомъ-дѣлѣ онъ проникъ уже до окрестностей столицы, но здѣсь война приняла другой оборотъ. Съ этого времени въ числѣ христиносскихъ генераловъ прославились своими дарованіями и энергіею особливо *Нарваэсъ*, отличившійся при преслѣдованіи Гомеса, и *Эспартеро*, освободившій Вильвао отъ осады и за этотъ подвигъ получившій отъ правительницы титулъ *графа Лукана*. Эспартеро поспѣшилъ угрожаемой столицѣ на помощь и еще во́-время поспѣлъ къ ея спасенію. Донъ-Карлосъ не отважился съ нимъ сразиться и 12 сентября отступилъ отъ Мадрида. Во время отступленія, его превосходно-дисциплинированная армія частію разсѣялась, частію потеряла свою нравственную силу, такъ-что съ этой минуты можно было считать дѣло Донъ-Карлоса потеряннымъ *). Донъ-Карлосъ самъ ускорилъ свое паденіе неблагодарностію и неблагоразуміемъ, удаливъ заслуженныхъ мужей и окруживъ себя приверженцами апостольской юнты. Вслѣдствіе этого баски, которые съ такою непоколебимою вѣрностію въ-теченіе шести лѣтъ за него бились, увидѣли безполезность приносимыхъ ими жертвъ

*) Кромѣ вышепоименованныхъ мемуаровъ *Мирафлореса*, въ Erinnerungen aus den Jahren 1837, 38 и 39, князя *Лихновскаго*, очевидца событій, есть хорошія извѣстія о паденіи карлисткой партіи.

и убѣдились въ томъ, что капитуляціею съ христиносскими властями они столь же легко достигнутъ утвержденія своихъ привиллегій (fueros), за которыя первоначально взялись за оружіе, какъ и продолженіемъ войны за права Донъ-Карлоса. Это убѣжденіе раздѣлялъ и генералъ *Марото*, который въ 1838 г. принялъ главное начальство надъ баскимъ войскомъ. Онъ началъ тѣмъ, что въ февралѣ 1839 г. велѣлъ схватить и разстрѣлять шесть карлистскихъ генераловъ, противившихся его намѣреніямъ; и когда разгнѣванный тѣмъ Донъ-Карлосъ его отставилъ и предалъ суду, Марото противъ него самого поднялъ оружіе и заставилъ его не только взять свой декретъ обратно, но и удалить отъ себя всю апостольскую партію. Съ этого времени исчезло очарованіе, окружавшее до-сихъ-поръ имя Донъ-Карлоса. Не обращая болѣе на него вниманія, Марото вошелъ въ переговоры съ Эспартеро и заключилъ съ нимъ 30 августа 1839 г. договоръ въ Вергарѣ, въ силу котораго баски, получивъ подтвержденіе своихъ фуэровъ, покорились королевѣ Изабеллѣ. Послѣ отпаденія басковъ Донъ-Карлосъ не смѣлъ долѣе оставаться въ Испаніи и перешелъ чрезъ границу во Францію, гдѣ Лудовикъ-Филиппъ назначилъ ему мѣстопребываніе въ Буржѣ подъ приличнымъ надзоромъ. Хотя Кабрера еще нѣсколько времени продолжалъ борьбу, однако и онъ, стѣсненный превосходными силами Эспартеро и О'Доннеля, долженъ былъ лѣтомъ 1840 г. убѣжать съ остатками своего войска во Францію. Этимъ кончилась междоусобная война за престолъ въ Испаніи.

Однако съ прекращеніемъ междоусобной войны не водворилось спокойствіе въ Испаніи; напротивъ-того теперь начинается упорная борьба партій о вопросахъ внутренней политики, въ которую вмѣшиваются пред-

водители войскъ и въ которой они, особенно давнишніе соперники, *Эспартеро* и *Нарваэсъ*, даютъ рѣшеніе. Эспартеро, возведенный въ достоинство *герцога Виторія*, пріобрѣлъ своими заслугами, оказанными отечеству при подавленіи междоусобной воіины, такую силу, что могъ вытѣснить королеву-правительницу. Онъ воспользовался неудовольствіемъ на ходъ правленія и презрѣніемъ, которое навлекла на себя королева Христина, вступивъ въ супружество съ лейбъ-гардистомъ *Мунъосъ;* сперва онъ сдѣлался главою имъ самимъ составленнаго министерства, а потомъ, когда королева Христина, чувствуя потерю своего вліянія, сложила съ себя, въ октябрѣ 1840 г., правленіе и оставила Испанію, провозгласилъ себя регентомъ государства. Конечно было много другихъ генераловъ, которые, завидуя ему, старались свергнуть новаго регента; однако безпощаднымъ истребленіемъ своихъ противниковъ, попадавшихся ему въ руки, онъ удержался на мѣстѣ. Эта участь постигла между-прочимъ храбраго генерала *Діего Леона.* Но жестокость, съ которою Эспартера подавлялъ всякое покушеніе къ возстанію, увеличила число его противниковъ; подъ предлогомъ, что юная королева Изабелла содержится регентомъ въ плѣну, они производили безпрестанныя противъ него возстанія. Въ этихъ возмущеніяхъ преимущественно отличался своею неутомимою дѣятельностію полковникъ *Примъ*, поддерживаемый совѣтами Нарваэса и деньгами Христины. Особенно сильно взволновались партіи, когда настало время рѣшить вопросъ о супружествѣ Изабеллы. Эспартеро поддерживалъ планъ Англіи сочетать ее бракомъ съ какимъ-нибудь иностраннымъ принцемъ; но мать ея, согласно съ желаніемъ Франціи, хотѣла сохранить Испанію дому Бурбоновъ. Для достиженія этой цѣли необходимо было свергнуть Эспартеро. Потому старый сопер-

никъ регента, Нарваэсъ, прибылъ 27 іюня 1843 г. въ Валенцію и нашелъ здѣсь такой пріемъ, что могъ немедленно двинуться къ Мадрипду. Побѣда, одержанная имъ 3 іюля при Теруэлѣ, проложила ему дорогу къ столицѣ, и Эспартеро, всѣми оставленный, со всѣхъ сторонъ угрожаемый опасностями, не видѣлъ другаго средства къ спасенію, какъ бѣжать въ Англію, куда онъ и отправился на кораблѣ, 30 іюля. Нарваэсъ, названный *герцогомъ Валенційскимъ* занялъ теперь мѣсто Эспартеро, и первымъ слѣдствіемъ его торжества было возвращеніе въ Испанію королевы-матери и супружество ея дочерп. Королева Христина условилась съ Лудовикомъ-Филиппомъ выдать обѣихъ дочерей своихъ за бурбонскихъ принцевъ: старшую за ея двоюроднаго брата, инфанта *Франциска де-Ассисъ*, а младшую, Луизу, за французскаго принца, *герцога Монпансье*. Это соглашеніе было исполнено 10 октября 1836 г., не смотря на противорѣчіе Англіи, которая въ этомъ вопросѣ чувствовала себя обиженною и обманутою со стороны Франціи: королева Изабелла вступила въ супружество со своимъ двоюроднымъ братомъ, Франциском де-Ассисъ, а сестра ея вышла за герцога Монпансье. Однако надежда Лудовика-Филиппа доставить со-временемъ испанскій престолъ своему дому, не исполнилась, потому-что супружество Изабеллы не осталось безплоднымъ.

Дѣйствуя единодушно въ дѣлахъ европейскихъ, Англія и Франція однако не сходились въ своихъ интересахъ на Востокѣ. Франція благопріятствовала намѣренію вице-короля египетскаго, *Мехмеда-Али*, сдѣлаться независимымъ отъ Порты Оттоманской и на ея счетъ распространить свое господство; напротивъ-того, Англія и Россія, которыя во всемъ дру-

гомъ соперничествовали на Востокѣ, хотѣли сохранить цѣлость Порты. Такъ-какъ съ ними были согласны и Австрія и Пруссія, то эти четыре державы заключили, 15 іюля 1840 г., въ Лондонѣ договоръ, чтобы, въ случаѣ нужды, силою оружія положить предѣлы притязаніямъ вице-короля египетскаго. Франція, за свое исключеніе изъ лондонскаго договора, казалось сначала намѣрена была отмстить общею европейскою войною; но Лудовикъ-Филиппъ, для сохраненія мира, рѣшился забыть оскорбленіе и допустилъ смирить и ослабить Мехмеда-Али. Воинственный же народъ французскій онъ успокоилъ побѣдами, которыя генералы его одержали въ Алжиріи въ борьбѣ съ *Абдель-Кадеромъ* и императоромъ марокскимъ.

Распаденіе Турецкой Имперіи обнаружилось преимущественно въ борьбѣ грековъ за независимость. Впрочемъ, новое Греческое государство не было опасно для Турціи, потому-что оно не скоро могло выйдти изъ анархіи и устроиться. Правленіе президента *Іоанна Каподистріи*, по причинѣ огромныхъ налоговъ и жестокости, съ которою они вымогались, сдѣлалось для грековъ вскорѣ ненавистнымъ и невыносимымъ. Островъ Идра явно возсталъ противъ президента, и командующій тамъ адмиралъ *Міаулисъ* сжегъ, въ іюлѣ 1831 г., греческій флотъ, чтобы отнять у правительства возможность употребить его для усмиренія бунта. Наконецъ, когда президентъ, не довѣряя майноттамъ, велѣлъ схватить престарѣлаго предводителя ихъ *Петра Мавромихали* и посадить его съ нѣкоторыми членами его фамиліи въ темницу, онъ навлекъ на себя мщеніе

этой могущественной фамиліи. Братъ и сынъ содержавшагося подъ стражею Петра, *Константинъ* и *Георгій*, рѣшились умертвить президента и дѣйствительно, 9 октября 1831 г., привели свое намѣреніе въ исполненіе. При входѣ президента въ церковь, одинъ изъ убійцъ выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, а другой поразилъ его кинжаломъ, такъ-что онъ тутъ же испустилъ духъ. Оба убійцы были наказаны смертію: Константинъ изрубленъ въ куски на мѣстѣ, а Георгій, осужденный военнымъ судомъ, разстрѣлянъ; не смотря на то погибель президента повлекла за собою страшное смятеніе. Между-тѣмъ какъ братъ убіеннаго, *Августинъ Каподистрія*, занялъ его мѣсто и собралъ вокругъ себя національный конгрессъ, — подъ предсѣдательствомъ *Колетти* составилось другое правительство, съ другимъ національнымъ собраніемъ; между партіями возгорѣлась настоящая война, кончившаяся изгнаніемъ Каподистріи, въ апрѣлѣ 1832 г. Для прекращенія этого безначальнаго состоянія Греціи, лондонская конференція избраніемъ короля поспѣшила возстановить въ ней прочный порядокъ. Выборъ ея палъ на баварскаго принца *Оттона* и, когда король баварскій Лудовикъ изъявилъ за своего еще несовершенно-лѣтняго сына согласіе на его избраніе, рѣшено было помочь новому правительству займомъ 60 милліоновъ франковъ за поручительствомъ трехъ покровительствующихъ ему державъ, и послать для поддержанія его въ Грецію отрядъ баварскаго войска въ 3,500 ч. Всѣ греческія партіи единодушно признали назначеннаго имъ короля и отправили ему въ Мюнхенъ поздравительный адресъ. По прибытіи своемъ въ Навплію, 5 февраля 1833 г., король былъ принятъ съ восторгомъ; но такъ-какъ онъ былъ еще малолѣтенъ, то было составлено регентство изъ баварскихъ чиновниковъ подъ предсѣдательствомъ *графа Ар-*

манспера. Однако мѣры регентства, несообразныя ни съ естественными потребностями, ни съ образованіемъ греческаго народа, вскорѣ возбудили всеобщее неудовольствіе, которое для спокойствія государства было тѣмъ опаснѣе, что между самыми членами регентства не было согласія. Это разстройство Греціи продолжалось даже и по вступленіи Оттона съ 1 іюня 1835 г. въ управленіе государствомъ, хотя несомнѣнно, что при немъ греческій народъ вышелъ изъ варварства и развился до степени государственнаго благоустройства. Король Оттонъ перенесъ свою столицу изъ Навплія въ Аѳины; здѣсь основалъ онъ университетъ и положилъ начало къ собранію предметовъ искусства и науки, что́ сдѣлало этотъ знаменитый городъ древности средоточіемъ просвѣщенія провинціи. Но бѣдность и незначительность пространства воспрепятствовали греческому государству возвыситься до самостоятельности, почему Греція и осталась не опасною для Турціи, отъ которой она отдѣлилась.

Гораздо опаснѣйшимъ врагомъ султана былъ вице-король египетскій *Мехмедъ-Али;* стремясь къ обладанію Сиріею, онъ воспользовался своею ссорою съ с.-жанъ-д'акрскимъ пашою *Абдаллахомъ* и осенью 1831 г. послалъ своего сына Ибрагима-пашу съ благоустроеннымъ войскомъ въ Сирію. Абдаллахъ мужественно защищалъ с. Жанъ-д'Акръ; не смотря на то, осажденная съ моря и суши, эта крѣпость была 25 мая 1832 г. взята египтянами приступомъ, а съ нею и вся Сирія подпала владычеству вице-короля египетскаго. Только теперь послалъ султанъ, подъ начальствомъ *Гуссейна-паши*, многочисленное войско противъ невѣрнаго вассала, котораго онъ сверхъ-того предалъ проклятію; но турецкія войска далеко уступали въ дисциплинѣ и храбрости египетскимъ войскамъ Ибрагима-паши, а потому 9 іюля

1832 г. при Гомсѣ они были разбиты, а недѣли черезъ двѣ, при Бейланѣ, совершенно разсѣяны. Послѣ этого только горныя дороги препятствовали Ибрагиму перейти Тавръ; но и эти затрудненія не остановили привычныхъ съ ними египетскихъ войскъ, и въ концѣ 1832 г. они проникли въ Малую-Азію. Здѣсь съ огромнымъ войскомъ встрѣтилъ ихъ самъ великій визирь *Решидъ паша*; но 21 декабря, при Коніи, древней Иконіи, онъ былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ. Такимъ-образомъ Ибрагимъ открылъ себѣ дорогу въ самый Константинополь. Жители Малой-Азіи встрѣчали его повсюду съ величайшею радостію, потому-что отъ него они ожидали возстановленія ислама и Османской Имперіи. Дѣйствительно, султанъ не избѣжалъ бы гибели, еслибы не нашелъ помощи. Англія и Франція въ то время были очень заняты дѣлами Бельгіи; онѣ могли обратить свое вниманіе на восточныя событія только тогда, когда-бы они приняли размѣры всемірнаго переворота. Россія же съ самаго начала поняла и всю важность предпріятія Мехмеда-Али и всю опасность, которую могла повлечь за собою перемѣна династіи на Востокѣ. Держась основанія здравой политики: не допускать разстроеннаго сосѣдственнаго государства ни пасть, ни возстановиться *), императоръ Николай предложилъ султану Махмуду свою помощь; послѣдній, будучи послѣ сраженія при Иконіи въ самомъ бѣдственномъ положеніи, принялъ ее охотно. Русскій флотъ, стоявшій въ Севастополѣ, явился подъ начальствомъ адмирала Лазарева предъ Константинополемъ. Хотя теперь и французскій адмиралъ Руссенъ

*) *Монтескьё* въ своемъ Esprit des loix (livre IX, ch. 10) выражается объ этомъ правилѣ такъ: Lorsqu'on a pour voisin un état qui est dans sa décadence, on doit bien se garder de hâter sa ruine. Et il est rare, que par la conquête d'un pareil état on augmente autant en puissance réelle, qu' on a perdu en puissance relative.

поспѣшилъ съ уполномочіями своего правительства въ Константинополь, чтобы своимъ посредничествомъ отклонить помощь Россіи; но такъ-какъ Мехмедъ-Али отвергъ это посредничество, а Ибрагимъ двинулся еще далѣе впередъ, то султанъ по необходимости отдался подъ покровительство Россіи. Корпусъ русскаго войска расположился весною 1833 г. при Скутари, чтобы прикрыть Константинополь, въ то время, какъ съ другой стороны многочисленная русская армія перешла Прутъ и поспѣшила на помощь туркамъ. Тогда Англія и Франція, завидуя положенію и вліянію Россію на Востокѣ, приступили къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Онѣ также послали свои флоты на Востокъ, и посредничество ихъ не осталось безъ послѣдствій: съ одной стороны Мехмедъ-Али умѣрилъ свои требованія, съ другой, султанъ склонился на уступки. Такимъ-образомъ 6 мая 1833 г. состоялся договоръ въ Кутаіѣ, по которому Мехмедъ-Али получилъ всю Сирію, какъ ленъ Турціи, и Аданскій округъ, какъ аренду (могассиль). По отступленіи египтянъ за Тавръ, Россія немедленно вывела свои войска изъ турецкихъ областей; однако трактатъ, заключенный между нею и Турціею, въ *Гункіаръ-Скелесси*, былъ какъ бы возмездіемъ за ея помощь, потому-что въ силу этого трактата Турція обязалась закрыть Дарданеллы для военныхъ кораблей всѣхъ націй, кромѣ русскихъ. Напрасно западныя державы, узнавъ содержаніе гункіарскаго трактата, протестовали противъ него: султанъ столь много былъ обязанъ императору Николаю, что остался ему благодарнымъ *).

---

*) Съ этихъ поръ стали не довѣрять русской политикѣ относительно Востока; это недовѣріе было распространено въ западной Европѣ преимущественно *Дав. Уркгартомъ* и его изданіемъ: *Portfolio*.

Со времени первой войны между султаномъ Махмудомъ и Мехмедомъ-Али восточныя дѣла составляютъ важный вопросъ всемірной политики. Хотя въ самой Европѣ соблюдалось равновѣсіе между великими державами, раздѣлившимися на два противоположные союза; хотя ни событія въ Австріи, гдѣ 2 марта 1835 г. Францу I наслѣдовалъ сынъ его *Фердинандъ I*, ни вступленіе на престолъ Англіи, послѣ Вильгельма IV, племянницы его *Викторіи*, 20 іюня 1837, не измѣнили существующихъ отношеній; но въ Азіи интересы Россіи и Англіи повсюду сталкивались враждебно. Англія тайно поддерживала *черкесовъ;* предводимые *Кази-Муллою*, а по смерти послѣдняго, *Шамилемъ,* они возстали противъ русскаго владычества и огражденные неприступными горами удержали свою независимость. Соперничество обѣихъ державъ открыло себѣ притомъ обширное поле дѣйствія въ Средней и Восточной Азіи и произвело въ Персіи, Авганистанѣ и Китаѣ такія событія, которыя по значительности своихъ послѣдствій не могутъ быть не упомянуты. Въ *Персіи* въ 1834 г. Фету-Али наслѣдовалъ внукъ его *Могаммедъ-Мирза*, который въ 1837 г. сдѣлалъ покушеніе овладѣть городомъ *Гератомъ*, господствующимъ надъ однимъ изъ важнѣйшихъ проходовъ въ Остъ-Индію. Но владѣтель Герата *Камранъ*, защищалъ свою столицу съ неодолимымъ мужествомъ и тѣмъ успѣшнѣе, что англичане, подозрѣвавшіе въ этомъ нападеніи вліяніе русскихъ, прислали на помощь Камрану офицеровъ, изъ которыхъ особливо *Поттинджеръ* отличился при защитѣ Герата. Въ то же время англійское министерство потребовало, чтобы персы сняли осаду Герата, и для поддержанія своихъ требованій послало флотъ въ Персидскій Заливъ. Эта демонстрація дѣйствительно заставила шаха въ сентябрѣ 1838 г. отказаться отъ Герата. Вслѣдствіе осады Ге-

рата англичане обратили особенное вниманіе на Авганистанъ, составляющій важнѣйшій оплотъ ихъ остъ-индѣйскихъ владѣній. *Ахмедъ-шахъ*, изъ династіи Суддозисъ, составилъ изъ Авганистана одно государство; но уже при внукахъ его оно раздробилось снова на отдѣльныя владѣнія. Пользуясь ихъ взаимными распрями о престолѣ, династія *Баруксисъ* овладѣла господствомъ въ Авганистанѣ и основала въ немъ нѣсколько государствъ, изъ которыхъ *Царство Кабульское* сдѣлалось важнѣйшимъ какъ по своему объему, такъ и по дарованію своего владѣтеля *Достъ-Могаммеда*. Одинъ изъ Суддозисовъ, *Шудъ-шахъ*, бѣжалъ въ Индію и нашелъ тамъ у англичанъ убѣжище и помощь; потому Достъ-Могаммеду естественно было искать защиты у соперницы Англіи, Россіи. Такое распространеніе русскаго вліянія до границъ Индіи встревожило англичанъ, такъ-что они рѣшились силою оружія возстановить Шудъ-шаха на престолѣ его предковъ. 27 іюля 1838 г. генералъ-губернаторъ Остъ-Индіи, лордъ Ауклендъ, заключилъ съ нимъ договоръ, вслѣдствіе котораго Шудъ-шахъ и вторгнулся съ англійскими войсками въ Авганистанъ. Достъ-Могаммедъ не имѣлъ столько силъ, чтобы противиться англичанамъ, а потому уже въ августѣ 1839 г. Шудъ-шахъ вступилъ въ Кабулъ и сѣлъ на престолъ. Но въ то время, какъ англичане утверждали свое вліяніе въ Авганистанѣ, русское правительство снарядило подъ начальствомъ оренбургскаго генералъ-губернатора Перовскаго экспедицію въ Хиву. Перовскій открылъ походъ въ ноябрѣ 1839 г., но по причинѣ ненастнаго времени года не дошелъ до Хивы; однако цѣль экспедиціи была достигнута тѣмъ, что ханъ хивинскій, испугавшись подобнаго нашествія, призналъ надъ собою власть Россіи. Напротивъ-того, англичане не могли со своимъ кліентомъ удержаться въ Авганистанѣ. Всеобщее не-

удовольствіе авганцевъ превратилось въ декабрѣ 1841 г. въ явное возстаніе, вслѣдствіе котораго англійская армія должна была очистить Авганистанъ и бо́льшею-частію погибла въ Кейберскихъ горныхъ проходахъ.

И въ *Китаѣ* англичане съ завистію смотрѣли на вліяніе Россіи. Между-тѣмъ какъ русскіе содержали миссію въ Пекинѣ, англичане безуспѣшно пытались завести непосредственныя связи съ китайскимъ правительствомъ. Торговля ихъ ограничивалась только городомъ Кантономъ и до 1833 г. составляла монополію Остъ-Индской компаніи. По прекращеніи этой монополіи, англичане вдвоінѣ чувствовали стѣсненіе своей торговли со стороны китайцевъ и старались расширить ее посредствомъ контрабанды. Они наводняли Китай опіумомъ, составлявшимъ главную статью англійской ввозной торговли въ Китаі, и наживали денегъ тѣмъ болѣе, чѣмъ строже запрещенъ былъ ввозъ опіума. Неимовѣрно-большое потребленіе этого разрушительнаго для здоровья товара побудило китайское правительство взять строжайшія мѣры противъ торговцевъ опіумомъ и наконецъ вовсе запретить торговлю съ англичанами. Это запрещеніе подало поводъ къ войнѣ. Въ 1840 г., чтобы принудить Китай къ возстановленію торговыхъ связей, англичане напали на него со своими флотами, проникли въ 1842 г. по р. Янтсекіангу до Пекина и предписали слабымъ китайцамъ миръ, по которому послѣдніе не только дозволили торговлю опіумомъ, но и уступили имъ островъ *Гонгъ-Конгъ* и, сверхъ Кантона, открыли еще четыре гавани для европейской торговли. Однако матеріальныя выгоды, пріобрѣтенныя англичанами въ этой войнѣ, были куплены потерею въ моральномъ отношеніи. Неблагородный поводъ къ войнѣ унизилъ ихъ въ глазахъ просвѣщеннаго міра, чѣмъ воспользовалось русское правительство, чтобы

выставить свой образъ дѣйствія въ самомъ блестящемъ свѣтѣ въ сравненіи съ англичанами: между-тѣмъ, какъ англичане навязывали ядъ китайцамъ силою, императоръ Николай добровольно издалъ указъ, запретившій его подданнымъ ввозъ опіума въ Китай.

Какъ ни велико было соперничество между Россіею и Англіею на Востокѣ, однако обѣ державы были согласны въ томъ, что для цѣлости Оттоманской Порты необходимо ограничить возрастающее могущество Мехмеда-Али. Со времени кутапсскаго трактата султанъ Махмудъ увеличилъ число своихъ войскъ, чтобы при случаѣ наказать и унизить своего невѣрнаго вассала. Казалось, случай этотъ представился, когда турецкія войска подъ начальствомъ Гафиса-паши, по усмиреніи возстанія въ Курдистанѣ, вступили въ Месопотамію, откуда недалеко было до Сиріи. Потому въ 1839 г. султанъ повелѣлъ своему побѣдоносному пашѣ Гафису перейти Евфратъ и вытѣснить Ибрагима изъ Сиріи. Но Гафисъ былъ разбитъ Ибрагимомъ на-голову въ сраженіи, происшедшемъ 24 іюля при Низибѣ на Ефратѣ. Пораженіе турокъ при Низибѣ произвело тѣмъ сильнѣйшее впечатлѣніе, что 6 дней спустя, 1 іюля, послѣдовала смерть султана Махмуда. Сынъ и наслѣдникъ его, *Абдулъ-Меджидъ*, былъ только 17 лѣтъ, безъ силы и опытности. Въ такихъ обстоятельствахъ самимъ туркамъ погибель Османской Имперіи казалась непбѣжною, такъ-что, капуданъ-паша, вмѣсто того, чтобы вести свой флотъ на Египетъ, какъ ему было приказано, измѣнически передалъ его вице-королю египетскому. Дѣйствительно Порта пала-бы неминуемо, еслибы европейскія державы не подали ей помощи. Россія, отказавшись отъ гункіарскаго трактата, сблизилась съ Англіею; и такъ-какъ съ ними согласны были и Австрія и Пруссія, то не смотря на противорѣчіе Франціи, между

этими четырьмя державами состоялся 15 іюля 1840 г. договоръ въ Лондонѣ, съ цѣлію предписать Мехмеду-Али болѣе тѣсныя границы. Надѣясь на содѣйствіе Франціи, Мехмедъ-Али пренебрегъ выгодами, которыя онъ могъ пріобрѣсти, подчинившись волѣ четырехъ державъ, и взялся за оружіе; но оставленный Франціею, онъ былъ вскорѣ побѣжденъ. Англо-австрійская армія была на корабляхъ привезена въ Сирію, гдѣ соединившись съ турками и друзами, разбила 10 октября 1840 г. Ибрагима при Медина-Калебѣ; сильно-укрѣпленный С. Жанъ д'Акръ былъ осажденъ съ моря и 4 ноября взятъ штурмомъ, причемъ въ особенности отличился эрцгерцогъ Фридрихъ, сынъ знаменитаго полководца эрцгерцога Карла. Теперь старику Мехмеду-Али пришлось подчиниться постановленіямъ лондонскаго договора: онъ возвратилъ Сирію и островъ Критъ Портѣ и выдалъ султану передавшійся ему турецкій флотъ. Такимъ-образомъ Османская Имперія спаслась отъ погибели и даже получила расширеніе своихъ предѣловъ; но внутренняя слабость ея все увеличивалась, тѣмъ болѣе, что новый султанъ продолжалъ колебаться между старою турецкою системою и реформою по образцу европейскому.

Запутанныя отношенія Востока могли-бы причинить европейскую войну, если бы Лудовикъ-Филиппъ имѣлъ довольно духу, чтобы вступиться за Мехмеда-Али. Мы видѣли уже, какъ Лудовикъ-Филиппъ, побѣдивъ республиканскую и легитимистскую партіи, считалъ свое положеніе столь упроченнымъ, что отважился дѣйствовать самостоятельно; но вмѣшиваясь лично въ дѣла правленія, онъ пришелъ въ непріязненное столкновеніе съ парламентскою системою правленія, которая основывается на правилѣ: le roi règne, mais ne gouverne pas (король царствуетъ, но не управляетъ). Это по-

влекло за собою безпрестанную смѣну министровъ, потому-что король желалъ видѣть въ нихъ только орудіе своей воли; отсюда же произошли и частыя покушенія на его жизнь. Въ-теченіе времени отъ 1832 до 1840 года слѣдовали одинъ за другимъ, какъ первые министры: маршалъ *Сультъ*, маршалъ *Жераръ*, герцогъ *Бассано* (Маре), маршалъ *Мортье*, герцогъ *Брольо*, *Тьеръ*, графъ *Моле* и герцогъ *Монтебелло;* изъ нихъ маршалъ Сультъ и Тьеръ — оба во второй разъ. Во всѣхъ этихъ министерствахъ преобладало вліяніе Лудовика-Филиппа или *его неизмѣнная мысль* (la pensée immuable), а потому вся ненависть побѣжденныхъ или подавленныхъ партій обратилась противъ его особы. Эта ненависть разразилась покушеніями на жизнь Лудовика. 28 іюля 1835 г. нѣкто *Фіэски* хотѣлъ взрывомъ адской машины убить его, когда онъ съ многочисленною свитою ѣхалъ по бульвару для осмотра войска. Король со своими сыновьями уцѣлѣлъ, но маршалъ Мортье и многіе другіе сдѣлались жертвою этого страшнаго преступленія. Убійца Фіэски съ двумя парижскими гражданами, побудившими его къ злодѣйству, *Морееме* и *Пепенолэ*, былъ казненъ; но ни строгость наказанія, ни такъ-называемы *сентябрскіе законы*, которыми усилили постановленія противъ тайныхъ обществъ и тисненія, не устрашили злоумышленниковъ и не удержали ихъ отъ новыхъ покушеній. Въ слѣдующемъ 1836 г стрѣляли въ короля два раза: 27 іюня какой-то *Алибо*, а 27 декабря *Мёнье;* но къ счастію — безуспѣшно. Подобныя изъявленія ненависти къ правительству подстрекнули *Лудовика-Наполеона* покуситься на возстаніе. Со времени своего бѣгства изъ Италіи, какъ выше было разсказано, онъ жилъ у своей матери Гортензіи, въ замкѣ Аремберге въ Тургау, и занимался литературою и политическими науками. Отсюда онъ завелъ свя-

зи съ полковникомъ Водре (Vaurdey) и нѣкоторыми другими офицерами страсбургскаго гарнизона; приготовивъ все, что̀ для успѣха возстанія ему казалось необходимымъ, онъ тайно явился самъ въ Страсбургѣ. Рано утромъ 30 октября 1836 г. Наполеонъ провозгласилъ себя императоромъ. Часть войска дѣйствительно пристала къ нему, и какъ префектъ, такъ и комендантъ Страсбурга были арестованы; но большинство гарнизона, оставшееся вѣрнымъ своей присягѣ, одолѣло бунтовщиковъ и взяло ихъ въ плѣнъ. Лудовикъ-Наполеонъ былъ сосланъ въ Америку, а соумышленники его были оправданы судомъ страсбургскихъ присяжныхъ на томъ основаніи, что главный зачинщикъ заговора остался безъ наказанія. Въ слѣдующемъ году Лудовикъ-Наполеонъ, который отъ первой неудачи не пришелъ въ отчаяніе, возвратился въ Европу.

Вслѣдствіе этихъ происшествій Лудовикъ-Филиппъ, казалось, окончательно утвердился на престолѣ, въ чемъ онъ и самъ былъ такъ увѣренъ, что не побоялся даровать въ 1837 г. амнестію, въ силу которой между прочимъ и бывшіе министры Карла X получили свободу. Къ утвержденію іюльской династіи, казалось, способствовало и вступленіе старшаго сына короля, герцога Орлеанскаго, въ бракъ съ мекленбургъ-шверинскою принцессою, *Еленою*, 1837 г. Однако французскій народъ, столь щекотливый въ дѣлѣ чести, былъ недоволенъ тѣмъ, что Лудовикъ-Филиппъ съ боязнію избѣгалъ всякаго столкновенія съ великими державами и оказывалъ мужество только тогда, когда имѣлъ дѣло со слабыми противниками. Такъ, онъ до-тѣхъ-поръ не переставалъ угрожать Швейцаріи войною за доставленіе ею у себя убѣжища Лудовику-Наполеону, пока послѣдній, чтобы избавить Швейцарію отъ неравной борьбы, самъ не оставилъ ея въ 1838 г. и не отправился въ

Англію. Такимъ-же-образомъ морскою экспедиціею онъ принудилъ слабыя государства Буэносъ-Айресъ и Мехико подчиниться французскимъ притязаніямъ и утвердилъ вліяніе Франціи на островахъ Южнаго океана. Потому, когда въ восточномъ вопросѣ Англія соединилась съ другими тремя великими державами противъ французскаго кліента Мехмеда-Али, политика Лудовика-Филиппа, цѣлію которой было *сохранить миръ во что бы то ни стало*, привела Францію къ весьма затруднительному положенію. Если судить по дѣятельному вооруженію Франціи, то всеобщая война, казалось, была неизбѣжною. Историкъ Наполеона *Тьеръ*, бывшій тогда во главѣ министерства, воскресилъ воспоминанія о военной славѣ Франціи и положилъ перевезти съ острова Св. Елены въ Парижъ прахъ Наполеона, за которымъ и былъ отправленъ одинъ изъ сыновей короля, герцогъ Жуанвильскій. Хотя и Германія готовилась къ войнѣ *); однако все кончилось одними воинственными возгласами, потому-что Людовикъ-Филиппъ, умноживъ число своихъ войскъ и укрѣпивъ Парижъ, уклонился отъ войны, отставилъ воинственнаго Тьера и въ окт. 1840 г. составилъ министерство *Сульта* и *Гизо*. Душою этого министерства съ самаго начала былъ Гизо, а потомъ, когда Сультъ взялъ отставку, онъ сдѣлался и номинальнымъ его главою. Прахъ Наполеона былъ привезенъ въ Парижъ къ неописанной радости народа уже тогда, когда Гизо возстановилъ дружественныя отношенія Франціи къ прочимъ державамъ. Впрочемъ, какъ опасно было вызвать изъ могилы великую тѣнь Напо-

*) Въ это-то время Германскій Союзъ рѣшился построить крѣпости *Раштадтъ* и *Ульмъ*, и расположеніе германцевъ противъ Франціи выразилось въ извѣстной пѣснѣ Николая Беккера:

Sie sollen ihn nicht haben
Den freien deutshen Rhein.

леона, показываетъ новое покушеніе Лудовика-Наполеона возстановить во Франціи права своей фамиліи. Онъ присталъ 4 авг. 1840 г. къ Франціи въ Булони съ манифестомъ, въ которомъ снова провозглашалъ себя императоромъ и назначалъ Тьера своимъ министромъ. Но время его еще не приспѣло: онъ былъ взятъ въ плѣнъ со всѣми своими приверженцами и осужденъ на пожизненное заключеніе въ крѣпости Гамѣ.

За безславіе, покрывшее Францію въ восточномъ вопросѣ, Лудовикъ-Филиппъ вознаградилъ воинственный народъ *распространеніемъ французскаго господства въ Алжирѣ*. Завоеваніе Алжира увлекло французовъ въ упорную борьбу съ воинственными бедуинами, особливо съ того времени, какъ въ 1832 г. предводителемъ послѣднихъ сдѣлался даровитый *Абдель-Кадеръ*. Сначала владѣніе Алжиромъ дорого стоило французамъ: чтобы удержать его за собою, они тратили множество денегъ и людей, не извлекая изъ того никакой пользы, потому-что частію боялись возбудить зависть англичанъ, частію не умѣли настоящимъ образомъ пользоваться новымъ владѣніемъ по причинѣ безпрестанной смѣны губернаторовъ. Только съ 1836 г. французское правительство стало серьезно заботиться о колонизаціи Алжира. Завоеваніе Константины, 13 окт. 1837, генераломъ *Дамремономъ* (Damremont), заплатившимъ за это блестящее дѣло жизнію, упрочило господство Франціи въ Африкѣ. Въ томъ же году генералъ *Бюжо* заключилъ съ Абдель-Кадеромъ *договоръ при Тафнѣ*, по которому военныя дѣйствія на время прекратились и французы получили возможность устроить внутреннее правленіе колоніи. Между-тѣмъ миръ съ Абдель-Кадеромъ былъ непродолжителенъ. Не смотря на храбрость и ловкость, обнаруженныя Абдель-Кадеромъ на той же почвѣ, на которой нѣкогда Югурта издѣвался надъ

римлянами, онъ не могъ долго устоять противъ могущества Франціи. Бюжо, какъ генералъ-губернаторъ, велъ войну съ такимъ же варварствомъ, съ какимъ бедуины дѣлали свои опустошительные набѣги; такъ-называемыя *рацціи*, или экспедиціи, предпринимаемыя французами для опустошенія непріятельскихъ владѣній огнемъ и мечемъ, побѣдили наконецъ сопротивленіе и духъ фанатизма туземцевъ. Хотя французы опозорили себя въ этой борьбѣ дѣлами неслыханнаго варварства; однако африканская война была для нихъ школою, въ которой впослѣдствіи образовались знаменитые полководцы *). Генералъ Бюжо достигнулъ своей цѣли: Абдель-Кадеръ, оставленный своими приверженцами, принужденъ былъ удалиться къ прелѣламъ Марокко и поднять на свою помощь тамошнее народонаселеніе. Но Бюжо въ 1844 г. ворвался за нимъ и во владѣнія Марокко, что̀ послужило поводомъ въ войнѣ между Франціею и императоромъ марокскимъ *Мулей-Абдерраманомъ*. И императоръ марокскій вскорѣ почувствовалъ превосходство европейскаго оружія. Между-тѣмъ, какъ принцъ Жуанвильскій, предводительствуя французскимъ флотомъ, бомбардировалъ марокскія гавани Танжеръ и Могадоръ, Бюжо перешелъ 14 августа рѣку Исли и однимъ сраженіемъ разсѣялъ марокскія войска. Послѣ такихъ неудачъ, у императора марокскаго прошла охота продолжать войну; уже 10 сентября былъ заключенъ *миръ въ Танжерѣ*, по которому императоръ обязался впредь не помогать Абдель-Кадеру. Послѣдній еще нѣсколько лѣтъ скитался по пустынѣ, но всѣ усилія его организовать войско для новаго сопротивленія французамъ оставались безуспѣшными; наконецъ въ

*) Генералы *Кавеньякъ*, *Шангарнье*, *Ламорисьеръ*, *Пелисье* и *Бедо* обязаны своею славою и военною опытностію африканской войнѣ.

декабрѣ 1847 г. онъ долженъ былъ сдаться генералу Ламорпсьеру и приведенъ плѣнникомъ во Францію. Послѣ этого вся Алжирская область подчинилась французамъ, что̀ преимущественно должно приписать неутомимой дѣятельности Бюжо, получившаго за свои заслуги маршальскій жезлъ и титулъ *герцога Ислійскаго.*

Въ *Германіи* послѣ подавленія движеній, бывшихъ слѣдствіемъ Іюльской революціи, броженіе умовъ перешло изъ области политики въ область церкви. Вопросъ о *смѣшанныхъ бракахъ* причинилъ споръ, въ которомъ съ новою силою проявилось старинное соперничество между католическою и протестантскою церковью. Въ одно время съ *кёльнскими* и *познаньскими распрями* произошла перемѣна правленія въ Ганноверѣ, и вмѣстѣ съ нею возникъ *вопросъ о государственномъ устройствѣ*, который снова произвелъ въ Германіи сильное политическое движеніе. Такимъ-образомъ, когда 7 іюня 1840 года на прусскій престолъ послѣ отца своего вступилъ *Фридрихъ Вильгельмъ IV*, который своею замѣчательною личностію возбудилъ ожиданіе важныхъ перемѣнъ, умы въ Германіи были уже взволнованы и политическими и церковными вопросами. Дѣйствительно, новый король питалъ твердое намѣреніе даровать своему государству устройство болѣе-свободное; но систематическій ходъ, которымъ правительство шло къ этой цѣли, казался для нетерпѣливыхъ умовъ слишкомъ-медленнымъ, и потому долженъ былъ произвести новое неудовольствіе. Въ то

же время стремленіе короля къ организаціи евангелической церкви встрѣтило сопротивленіе, которое ясно показало, какъ много разнствовало его религіозное воззрѣніе отъ того, котораго придерживалась часть его подданныхъ, извѣстныхъ подъ именемъ *друзей совѣта* и *нѣмецкихъ католиковъ*. Въ Пруссіи, какъ и въ остальной Германіи господствовало величайшее броженіе умовъ, когда король Фридрихъ-Вильгельмъ IV открылъ, въ апрѣлѣ 1847 г., соединенный сеймъ въ Берлинѣ *).

Со времени возстановленія папства католическая церковь опять усилилась до-того, что могла вступить въ борьбу съ государственною властью повсюду, гдѣ послѣдняя шла наперекоръ ея догматамъ и правиламъ. Подобную борьбу причинилъ вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ. Въ Пруссіи, составленной изъ католическихъ и протестантскихъ земель, существовало въ этомъ отношеніи государственное постановленіе, которое давало отцу право рѣшить вопросъ о религіи своихъ дѣтей; католическая же церковь, напротивъ-того, допускала смѣшанные браки только съ тѣмъ условіемъ, чтобы дѣти такихъ браковъ были воспитываемы въ католической вѣрѣ. Чтобы устранить всякое столкновеніе, неизбѣжное при столь противорѣчивыхъ правилахъ, прусское правительство, на основаніи бреве папы Пія VIII, договоромъ отъ 19 іюня 1834 г. со своими католическими епископами обязало послѣднихъ признавать объясненіе папскаго бреве въ смыслѣ правительства и въ дѣлѣ смѣшанныхъ браковъ держаться государственна-

*) Ср. *W. Zimmermann's* Deutsche Geschichte v. 1830—1848 Karlsruhe, 1853.

го постановленія. До-тѣхъ-поръ, пока кроткій и миролюбивый архіепископъ графъ *Шпигель* оставался главою кёльнской эпархіи, смѣшанные браки, основанные на этомъ договорѣ, совершались безпрепятственно. Но по смерти Шпигеля въ 1835 г. на архіепископскій престолъ былъ возведенъ *Климентъ Августъ Дростъ фонъ Вишерингъ*, сторонникъ строжайшаго ультрамонтанизма. Сначала и онъ обязался не отступать отъ договора, заключеннаго его предшественникомъ съ правительствомъ, но потомъ нашелъ, что договоръ противенъ смыслу папскаго бреве. Несогласіе свое съ образомъ мыслей своего предшественника онъ показалъ сначала тѣмъ, что сталъ лишать мѣстъ и преслѣдовать учениковъ профессора *Гермеса*, католическое ученіе котораго было осуждено папою; потомъ въ 1837 г. онъ открыто объявилъ, что впредь не намѣренъ смѣшанныхъ браковъ допускать на прежнихъ условіяхъ. Тогда правительство потребовало, чтобы онъ сложилъ съ себя архіепископское достоинство, и когда онъ отказался исполнить это, отправило его 20 ноября 1837 г., какъ государственнаго плѣнника, въ крѣпость Минденъ. Архіепископъ познаньскій *Дунинъ*, послѣдовавшій примѣру своего кёльнскаго собрата, имѣлъ ту же участь: онъ былъ посаженъ въ крѣпость Кольбергъ. Эти событія произвели во всемъ католическомъ мірѣ неописанное волненіе особенно съ-тѣхъ-поръ, какъ папа Григорій XVI, 10 дек. 1837 г., въ своей аллокуціи, обращенной къ кардиналамъ, объявилъ дѣйствіе прусскаго правительства нарушеніемъ правъ церкви. Баварія, гдѣ король Лудовикъ далъ своему вначалѣ либеральному царствованію суровое католическое направленіе, сдѣлалась огнедышащимъ кратеромъ, изрыгавшимъ во всѣ стороны пламя католической нетерпимости; и старый *Гёррресъ*, съ 1827 г. профессоръ мюнхенскаго универ-

ситета, принялся теперь отстаивать ультрамонтанизмъ съ такимъ же жаромъ, съ какимъ нѣкогда ратоборствовалъ за либерализмъ въ политикѣ *).

Въ одно время съ этимъ движеніемъ въ области церкви, произошло и движеніе политическое всѣдствіе *уничтоженія конституціи въ Ганноверѣ*. По смерти Вильгельма IV, 20 іюня 1837 г., разорвались узы, связывавшія Ганноверъ съ Англіею болѣе ста лѣтъ: въ Англіи наслѣдовала ему племянница его *Викторія*, а на ганноверскій престолъ, наслѣдственный только въ мужескомъ колѣнѣ, взошелъ братъ его герцогъ Кумберлендскій, *Эрнестъ-Августъ*. Послѣдній не почиталъ себя обязаннымъ соблюдать конституцію 1833 года, противъ которой онъ, какъ агнатъ, протестовалъ на томъ основаніи, что она обратила домены (поземельныя владѣнія королевскаго дома) въ государственное достояніе; потому онъ уничтожилъ ее патентомъ отъ 1 ноябр. 1837 г. и замѣнилъ ее конституціею 1819 года. Противъ этого самовластія протестовали семь знаменитѣйшихъ профессоровъ гёттингенскаго университета: *Дальманъ*, братья *Яковъ* и *Вильгельмъ Гриммы*, *Гервинусъ*, *Альбрехтъ*, *Эвальдъ* и *Веберъ*; они объявили, что имъ, какъ наставникамъ юношества, менѣе всего пристойно играть клятвами. Они были отставлены, но примѣръ ихъ ободрилъ оппозицію въ собраніи государственныхъ чиновъ, созванномъ на основаніи конституціи 1819 года, и она обратилась съ жалобою къ Германскому Сейму. Не смотря по то, что вся Германія признавала поступокъ короля ганноверскаго незаконнымъ, Эрнестъ-Августъ

*) Изъ числа множества летучихъ статей, вызванныхъ кёльнскими распрями, сочиненія Аѳанасія фонъ Гёрреса произвели наибольшее впечатлѣніе; въ это же время стала издаваться въ Мюнхенѣ *политико-историческая газета*, имѣвшая цѣлію защищеніе католическихъ интересовъ.

силою характера и послѣдовательностію своихъ дѣйствій поставилъ на своемъ: послѣ многихъ лѣтъ страдательнаго сопротивленія чины ганноверскіе, на жалобы которыхъ Германскій Сеймъ не обратилъ вниманія наконецъ, въ 1840 г., согласились принять новую конституцію, по которой домены были возвращены королю и участіе чиновъ въ законодательствѣ было ограничено. Впрочемъ нельзя не сознаться, что въ это время демократическія правила сильно распространились по Германіи, особливо потому, что она вошла въ самую тѣсную связь съ Сѣверною Америкою. Именно между 1832 и 1847 годами, непостижимая страсть къ переселенію за Атлантическій Океанъ овладѣла германцами: можно сказать, что такъ-называемое *великое* переселеніе народовъ, преобразовавшее въ IV и V вѣкахъ Римскую Имперію, было ничто въ сравненіи съ тою массою народа, которая въ-теченіе этого времени переселилась изъ Германіи въ Америку. Эти переселенцы шли не въ видѣ ополченій съ оружіемъ въ рукахъ, какъ орды великаго переселенія, а небольшими толпами, вооруженные только орудіями земледѣлія и промышленности. Хотя, сравнительно, они исчезали въ необозримыхъ пространствахъ Америки, которымъ только черезъ ихъ трудъ предстояло превратиться въ удобныя человѣческія обиталища; но тѣмъ не менѣе это несмѣтное переселеніе людей изъ Германіи въ Америку есть событіе всемірной важности. Съ-тѣхъ-поръ, какъ въ Германіи не осталось почти ни одного семейства, которое бы не имѣло родственника по ту сторону Атлантическаго Океана, связи между Германіею и Америкою сдѣлались столь тѣсными, путешествія туда и обратно—столь частыми и взаимное вліяніе—столь могущественнымъ, что нечего удивляться, если подъ вліяніемъ американскихъ идей образовалась въ Германіи *демократическая партія*,

которой такія событія, какъ споръ о конституціи въ Ганноверѣ, доставляли все болѣе и болѣе приверженцевъ.

Такимъ-образомъ, при вступленіи *Фридриха-Вильгельма* IV, 7 іюня 1840 г., на прусскій престолъ, въ Германіи господствовало и религіозное и политическое волненіе. Новый король великодушно возвратилъ должностныя мѣста всѣмъ лицамъ, гонимымъ со временъ демагогическихъ замысловъ, и опредѣлилъ въ прусскую государственную службу троихъ изгнанныхъ изъ Геттингена профессоровъ: Дальмана и братьевъ Гриммовъ; этимъ онъ снискалъ себѣ признательность либераловъ, а кротость, съ какою онъ порѣшилъ церковныя неустройства, расположила къ нему сердца даже всѣхъ католическихъ его подданныхъ. Архіепископъ познанскій получилъ позволеніе возвратиться въ свою эпархію, а архіепископъ кёльнскій былъ освобожденъ съ условіемъ, чтобы онъ призналъ архіепископомъ кёльнскимъ избраннаго на мѣсто его епископа шпеіерскаго, *І. фонъ Гейсселя*. Еще бо́льшій энтузіазмъ произвели рѣчи короля, говоренныя имъ народу въ Кёнигсбергѣ и Берлинѣ во время присяги государственныхъ чиновъ. Краснорѣчивыя его выраженія дышали самою чистою любовію къ подданнымъ и самымъ высокимъ сочувствіемъ къ благу народа и развитію силъ государства. Но его политическія и религіозныя идеи не во всемъ согласовались съ господствующими идеями либерализма и раціонализма. Желаніе короля основать государственное устройство на правахъ сословныхъ породило оппозицію, которая потребовала отъ него конституціи; заботы же его о благѣ церкви были приняты за намѣреніе подавить свободу духа и совѣсти. Особенно министръ народнаго просвѣщенія *Эйхгорнъ* навлекъ на себя всеобщую ненависть своимъ стараніемъ

основать воспитаніе и образованіе юношества на идеѣ христіанства. Желаніе его, замѣнить господствовавшую въ то время гегелеву философію *шеллинговою*, и поддержать и возстановить въ прусскомъ народѣ прежнюю вѣру, показалось невѣжествомъ и отсталостью отъ вѣка. Ему въ особенности воспротивились общества *независимыхъ приходовъ* и *друзей свѣта*, которыя формально отреклись отъ основныхъ правилъ общей христіанской вѣры и быстро размножились во всѣхъ областяхъ прусскаго государства. Король также не избѣжалъ нарѣканій, которымъ подвергся его министръ, и даже столь благородныя предпріятія, какъ *отстройка Кёльнскаго собора* и *учрежденіе протестантскаго епископства въ Іерусалимѣ*, были заклеймены названіемъ «романтическихъ причудъ». До какого заблужденія въ короткое время дошли противники правительства, показываетъ покушеніе на неслыханное въ исторіи Германіи преступленіе: 26 іюля 1844 г., отставленный отъ должности бургомистръ, по имени *Чахъ*, желая отмстить королю за потерю своего мѣста, сдѣлалъ по немъ два выстрѣла изъ пистолета, но къ счастію — безъ успѣха.

Между-тѣмъ, какъ въ протестантской Германіи волненіе было всеобщее, въ католической части ея также произошла буря, умножившая общее смятеніе. Епископъ трирскій, *Вильгельмъ Арнольди*, выставилъ на показъ, въ августѣ 1844 г., хранившійся въ Трирскомъ соборѣ *св. хитонъ*, который по преданію Спаситель міра носилъ во время своего земнаго странствованія. Стеченіе народа на поклоненіе этой святынѣ превзошло всякое ожиданіе: сюда пришли въ торжественной процессіи, подъ предводительствомъ духовенства, поклонники изъ рейнскихъ земель, Вестфаліи, Бельгіи, Лотарингіи и Франціи въ такомъ множествѣ, что въ-теченіе шести недѣль,

пока продолжалась выставка, ихъ насчитали болѣе милліона. Эта выставка сдѣлалась предметомъ негодованія и насмѣшекъ не только протестантовъ, но произвела соблазнъ и въ образованной части католическаго міра. Іоаннъ Ронге, молодой католическій священникъ въ Силезіи, въ открытомъ письмѣ къ епископу трирскому высказалъ ему въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ свое негодованіе по этому предмету. Это письмо надѣлало много шуму: одни удивлялись смѣлости автора, другіе видѣли въ немъ даже какого-то могучаго реформатора. Но вся эта тревога осталась бы безъ послѣдствій, еслибы другой католическій священникъ въ Шнейдемюлѣ, въ Познани, по имени *Черскій*, не перевелъ этого движенія изъ области фразъ въ область дѣйствительности: онъ отрекся со всѣмъ своимъ приходомъ отъ католической церкви и сталъ проповѣдывать свое собственное ученіе вѣры. Вскорѣ явились и подражатели. Прежде всего въ Бреславлѣ образовалась *германская католическая община*, ученіе которой быстро распространилось въ средней и южной Германіи, особенно съ того времени, какъ самъ Ронге въ 1845 г. объѣхалъ Германію и основалъ германско-католическія общины въ Офенбахѣ, Франкфуртѣ на Маинѣ, Дармштадтѣ, въ Великомъ Герцовствѣ Баденскомъ и Королевствѣ Виртембергскомъ. Хотя знаменитый историкъ Гервинусъ, въ изданной имъ по этому случаю брошюрѣ, предсказалъ новой церкви великую будущность, однако сами реформаторы своими объѣздами и рѣчами вскорѣ доказали свою неспособность создать что́-нибудь прочное. Ученіе ихъ и радикальное направленіе отвратили отъ нихъ какъ протестантовъ, такъ и католиковъ; когда же наконецъ обнаружилось, что германскій католицизмъ есть не что иное, какъ личина политической демократіи, то волненіе мало-по-малу прекратилось само

собою. Только въ Лейпцигѣ подало оно еще поводъ къ печальному и кровопролитному происшествію. Здѣсь волненіе обратилось 12 августа 1845 г. на брата короля, принца *Іоанна*, который пріѣхалъ въ Лейпцигъ для осмотра гражданской гвардіи: угрозы черни противъ принца дошли до того, что для его безопасности и для возстановленія порядка необходимо было прибѣгнуть къ военной силѣ. При этомъ случаѣ убито семь человѣкъ пулями, пущенными въ толпу. Оттого волненіе усилилось, и можно было бы ожидать самыхъ дурныхъ послѣдствій, если бы любимый народомъ *Робертъ Блюмъ*, обладавшій всѣми качествами народнаго оратора, не обуздалъ дикой толпы и не удержалъ ее отъ нарушенія порядка до-тѣхъ-поръ, пока правительство само не подавило мятежа.

Между-тѣмъ и поляки, ободренные безпокойствами въ Германіи, сдѣлали покушеніе возстановить свою независимость. Для-того они составили тайныя общества, которыя долженствовали произвести въ одно и то же время возмущеніе какъ въ прусской Познани, такъ и въ австрійской Галиціи. Уже польскій бѣглецъ *Мирославскій* прибылъ изъ Парижа въ Познань, чтобы стать во главѣ возстанія; но бдительное прусское правительство неожиданно открыло весь планъ и, схвативъ заговорщиковъ, помѣшало его исполненію, 14 февр. 1846 г. Не смотря на то, въ маленькой *Краковской Республикѣ* вспыхнуло возстаніе, и бунтовщики учредили въ ней временное правительство подъ предсѣдательствомъ врача, доктора Тыссовскаго, который воззваніемъ къ полякамъ побудилъ ихъ взяться за оружіе къ возстановленію самостоятельности польскаго государства. Это воззваніе произвело между крестьянами въ Галиціи неожиданное дѣйствіе: вмѣсто-того, чтобы въ соединеніи съ дворянствомъ возстать противъ австрійскаго прави-

тельства, они обратились противъ дворянъ и тѣмъ избавили правительство отъ труда подавить возстаніе; крестьяне безъ пощады убивали всѣхъ дворянъ и управителей, попадавшихся имъ въ руки. Потому и въ Краковѣ временное правительство существовало лишь нѣсколько дней. Уже 3 марта русскія и австрійскія войска заняли городъ, откуда начальники заговорщиковъ бѣжали; впослѣдствіи въ Краковъ вступили и прусскія войска, чтобы именемъ трехъ покровительствующихъ державъ возстановить въ немъ порядокъ. Краковъ за свое безумное возстаніе заплатилъ потерею своей самостоятельности, какъ республики: по договору, заключенному между покровительствующими державами 6 ноября 1846 года, онъ былъ присоединенъ къ Австрійской Имперіи и остался во владѣніи ея, не смотря на протестъ со стороны Англіи и Франціи.

Важнымъ слѣдствіемъ волненій, происходившихъ съ 1840 г. въ Германіи, было *оживленіе національнаго чувства въ германскомъ народѣ.* Съ-тѣхъ-поръ сознаніе единства германской націи не ограничивается, какъ прежде, одною литературою: напротивъ, оно обнаруживается въ безсчисленныхъ обществахъ, которыя ежегодно перемѣняютъ мѣста своихъ собраній; *желѣзныя дороги* также не мало способствуютъ къ сближенію и смѣшенію германскихъ племенъ другъ-съ-другомъ. Это національное чувство высказалось самымъ поразительнымъ образомъ, когда при вопросѣ *о престолонаслѣдіи въ Даніи* столкнулись интересы Даніи и Германіи въ-отношеніи Гольштинскаго и Шлезвигскаго Герцогствъ. Уже въ царствованіе кроткаго *Фридриха VI* вопросъ о томъ, какой языкъ, датскій или нѣмецкій, долженъ быть господствующимъ въ Шлезвигѣ, произвелъ сильное волненіе, которое съ каждымъ годомъ увеличивалось; по смерти же Фридриха VI, послѣдо-

вавшей въ 1839 году, въ царствованіе его преемника, *Христіана VIII*, возникъ еще важнѣйшій вопросъ, именно, о престолонаслѣдіи въ датской монархіи. Дѣло было въ томъ, что Христіанъ VIII имѣлъ только одного сына, отъ котораго нельзя было ожидать потомства; потому въ скоромъ времени предстояло совершенное прекращеніе датской королевской династіи. Въ этомъ случаѣ, въ Даніи право престолонаслѣдія принадлежало женской, въ Гольштиніи — мужской линіи; Шлесвигъ же дѣлался яблокомъ раздора, потому-что по праву государственному онъ принадлежалъ Даніи, а по своей болѣе четырехвѣковой связи съ Гольштиніею такъ слился съ послѣднею землею, что считалъ себя подъ именемъ Гольштейнъ-Шлесвига, на основаніи древнихъ документовъ и трактатовъ, однимъ нераздѣльнымъ съ нею государствомъ. Между-тѣмъ, какъ шлесвигцы, въ числѣ защитниковъ которыхъ особливо прославился Базелеръ, не скрывали своего намѣренія вмѣстѣ съ Гольштиніею присоединиться къ Германскому Союзу, датчане употребляли всѣ усплія къ сохраненію цѣлости своей монархіи, потому-что чрезъ отпаденіе герцогствъ Данія упала бы на степень самой незначительной державы. Собраніе чиновъ среднихъ германскихъ державъ, принявъ участіе въ шлесвигъ-гольштинскомъ вопросѣ, какъ въ дѣлѣ, касающемся до всей Германіи, настаивало на томъ, чтобы правительства ихъ побудили Германскій Союзъ взять рѣшительныя мѣры къ сохраненію германской народности и германскихъ правъ въ герцогствахъ. Напротивъ-того, король Христіанъ VIII, для изслѣдованія вопроса о престолонаслѣдіи, составилъ комитетъ изъ датскихъ и германскихъ государственныхъ мужей и 8 іюля 1846 г. обнародовалъ результатъ изслѣдованій въ *открытомъ письмѣ*, въ которомъ онъ объявилъ, что въ Лауэнбургѣ и Шлесвигѣ имѣютъ быть

приняты постановленія о престолонаслѣдіи, заключающіяся въ датскомъ *lex regia*, и что не смотря на существующія въ Гольштиніи другія правила, онъ будетъ неусыпно заботиться объ удержаніи этой земли за датскою монархіею. Съ этою цѣлію онъ старался успокоить своихъ подданныхъ увѣреніемъ, что соединенныя подъ его скипетромъ земли никогда не разъединятся и что онѣ останутся при прежнихъ взаимныхъ отношеніяхъ и принадлежащихъ имъ правахъ и привиллегіяхъ. Но, сверхъ ожиданія, вмѣсто успокоенія умовъ, это объявленіе произвело величайшее волненіе. Гольштинскіе чины обратились съ жалобою къ Германскому Союзу, а шлесвигскіе обнародовали протестъ противъ постановленій, высказанныхъ въ открытомъ письмѣ короля. Народныя собранія, какъ напр., въ Неймюнстерѣ 20 іюля и въ Норфортѣ 14 сентября, воспламенили страсти и укрѣпили въ народѣ рѣшимость противиться отдѣленію Гольштиніи и Шлесвига какъ другъ-отъ-друга, такъ и отъ Германіи *). Однако это движеніе оставалось безъ значенія до-тѣхъ-поръ, пока шлесвигъ-гольштинское дѣло не нашло сочувствія въ Германіи. Въ пользу его появились безчисленные адресы и просьбы. Но Германскій Союзъ не увлекся этими возгласами. Не обращая вниманія на Шлесвигъ, неподлежащій его власти, онъ въ отвѣтъ на жалобу гольштинскихъ чиновъ выразилъ 17 сентября убѣжденіе, что король датскій, какъ законный государь, уважитъ права всѣхъ и каждаго, въ особенности права Германскаго Союза, равно какъ права своихъ агнатовъ и законныя привиллегіи своихъ земель. Хотя такое объявленіе Сейма ни-

*) Въ это время составлена пѣсня: *Schleswig-Holstein meerumschlungen*, и для новаго шлесвигъ-гольштинскаго государства приняты особенные цвѣта, которые носили всѣ его приверженцы.

чего не рѣшило, однако оно успокоило волненіе въ Германіи, и спокойствіе въ герцогствахъ уже не нарушалось. Здѣсь положеніе партій осталось неизмѣннымъ до-тѣхъ-поръ, пока 20 января 1848 г. не умеръ король Христіанъ VIII и не наслѣдовалъ ему сынъ его *Фридрихъ VII.*

Между-тѣмъ король прусскій довершилъ начертаніе конституціи для своего государства, основанной на правахъ сословныхъ, и 3 февраля 1847 г. обрадовалъ свой народъ патентомъ *), которымъ онъ, вмѣсто отдѣльныхъ провинціальныхъ собраній, созвалъ въ Берлинѣ соединенный сеймъ и присвоилъ ему въ-отношеніи платежа податей столько правъ, что онъ могъ быть замѣною обѣщанныхъ въ 1815 г. государственныхъ чиновъ. Соединенный сеймъ дѣлился на *палату перовъ* и *палату представителей* царства, городовъ и сельскихъ общинъ, и созывался тогда, когда нужно было сдѣлать государственный заемъ или ввести новыя подати; но такъ-называемый *соединенный комитетъ*, избиравшійся изъ членовъ сейма, собирался правильно чрезъ каждые 4 года, и наконецъ *депутація сословій* созывалась каждый годъ для изслѣдованія состоянія государственнаго долга. Хотя этотъ патентъ безспорно проложилъ для Пруссіи дорогу къ конституціи, однако дарованное въ немъ устройство такъ далеко отступало отъ обыкновенныхъ конституціонныхъ формъ правленія, что, какъ скоро первое очарованіе прошло, то возникъ вопросъ: можно ли патентъ отъ 3 февраля принять за исполненіе обѣщаннаго въ 1815 г. предста-

*) Третье февраля было годовщиною воззванія прусскаго народа къ оружію въ 1813 году, при Фридрихѣ-Вильгельмѣ III. Избравъ этотъ день для обнародованія своего патента, Фридрихъ-Вильгельмъ IV далъ тѣмъ понять, что патентъ его имѣетъ для Пруссіи такое же значеніе, какъ воззваніе 1813 г.

вительнаго образа правленія? Впрочемъ и самъ король въ замѣчательной рѣчи своей, которою онъ 11 апрѣля 1847 г. открылъ соединенный сеймъ, ясно выразился, что у него не было намѣренія даннымъ патентомъ превратить естественное отношеніе между государемъ и народомъ въ условное, и что онъ никогда не допуститъ, чтобы между нимъ и его народомъ сталъ, подобно второму провидѣнію, писанный клочекъ бумаги. Далѣе онъ совѣтовалъ своимъ подданнымъ остерегаться духа разъединенія и разрушенія, который, къ стыду германской вѣрности и прусской чести, овладѣлъ частію пишущей публики, и, говоря о безвѣріи вѣка, съ одушевленіемъ воскликнулъ словами Іисуса Навина: «я и домъ мой неизмѣнно служимъ Господу!» При совѣщаніяхъ объ адресѣ, которымъ чины отвѣчали на эту рѣчь, многіе, особенно представители Восточной Пруссіи и Рейнской Провинціи, выразили свое неудовольствіе на королевскій патентъ и требовали, чтобы въ адресѣ было упомянуто о необходимости представительнаго образа правленія. Этотъ духъ оппозиціи и былъ причиною, что соединенный сеймъ не принесъ для государства тѣхъ благотворныхъ плодовъ, которыхъ отъ него ожидали, ибо онъ отвергъ многіе полезные законы, предложенные ему правительствомъ. Не смотря на то соединенный сеймъ былъ началомъ новой эпохи для Пруссіи, и знаніе парламентскихъ формъ, обнаруженное членами его, доказало, что Пруссія созрѣла для новаго образа правленія. Въ рядахъ оппозиціи отличились, какъ искусные ораторы, особливо рейнландцы *Кампгаузенъ* изъ Кёльна, *Ганземанъ* изъ Ахена и *Бекератъ* изъ Крефельда, вестфалецъ баронъ Ф.-*Финке*, пруссакъ баронъ фонъ-*Ауэрсвальдъ* и силезскій купецъ *Мильде*, а на противной сторонѣ — графъ *Арнимъ* и баронъ *Мантейфель*. Остальная Германія съ

живѣйшимъ участіемъ слѣдила за перемѣнами въ Пруссіи и ожидала отъ пробудившагося въ ней духа для себя благодѣтельныхъ слѣдствій тѣмъ болѣе, что король прусскій считалъ обязанностію преобразовать и Германскій Союзъ. Но исполненіе такого плана возможно было только во время мира и спокойствія, тогда-какъ вспыхнувшая вскорѣ революція повела не къ правильному развитію новыхъ идей, а къ ниспроверженію всего существующаго порядка.

Между-тѣмъ, какъ Пруссія на дѣлѣ стала государствомъ конституціоннымъ, въ Австріи также пробудился духъ новизны и политической свободы. Не только венгерская оппозиція, въ которой *Лудовикъ Кошутъ* въ первый разъ пріобрѣлъ извѣстность, и которая стремилась доставить преобладаніе маджьярской національности и маджьярскому языку надъ нѣмцами, славянами и волохами, живущими въ Венгріи, приготовила затрудненія австрійскому правительству; но и въ *Богеміи* и въ *нѣмецкихъ земляхъ* имперіи либерализмъ началъ поднимать голову. Такимъ-образомъ и въ Австріи вспыхнувшая вскорѣ революція нашла себѣ уже готовую почву.

Такіе же противоположные принципы, какъ въ Германіи, произвели борьбу и въ *Швейцаріи*. Господствовавшій здѣсь радикализмъ обнаружилъ свое отвращеніе отъ церкви и вѣры въ Кантонѣ Цюрихъ *призваніемъ христоотступника доктора Штрауса* и въ Кантонѣ Аргау *упраздненіемъ монастырей;* но какъ Штраусъ не могъ удержаться въ Цюрихѣ, такъ и насиліе противъ монастырей въ Аргау возбудило негодованіе католическихъ кантоновъ. Въ *Люцернѣ*, одномъ изъ трехъ первенствующихъ кантоновъ, ка-

толическая партія овладѣла правленіемъ и вызвала на помощь къ себѣ іезуитовъ. Напрасно въ 1845 г. радикальная партія покушалась съ помощію волонтеровъ возстановить свое преобладаніе въ Люцернѣ: волонтеры были съ большимъ урономъ отражены люцернцами. Это нападеніе побудило Люцернъ составить съ шестью католическими кантонами, Швицомъ, Ури, Унтервальденомъ, Цугомъ, Фрейбургомъ и Валлисомъ, *особый союзъ*; но другіе кантоны объявили особый союзъ измѣною отечеству, почему въ 1847 году и произошла такъ-называемая *война особаго союза*, въ которой радикализмъ одержалъ верхъ и возстановилъ свое преобладаніе во всей Швейцаріи.

Радикализмъ, пріобрѣтшій, какъ выше было разсказано, господство въ Швейцаріи, возсталъ противъ церкви съ цѣлью подорвать вліяніе духовенства на народъ. Но здѣсь, въ привязанности народа къ своей отъ предковъ наслѣдованной вѣрѣ, какъ со стороны протестантовъ, такъ и со стороны католиковъ, онъ встрѣтилъ сопротивленіе, которое не легко было преодолѣть. Когда въ 1839 г. цюрихское правительство предложило профессорскую каѳедру при цюрихскомъ университетѣ *доктору Давиду Штраусу*, который за свои нехристіанскія идеи, высказанныя имъ въ «Жизни Іисуса», былъ удаленъ отъ каѳедры богословія въ Тюбингенѣ, то въ народѣ поднялась такая буря, что Штраусъ былъ уволенъ съ пенсіею, прежде-чѣмъ успѣлъ прибыть въ Цюрихъ; при этомъ и сами правительственныя лица нашлись принужденными бѣжать и уступить свое мѣсто людямъ умѣреннымъ и преданнымъ христіанству. Такимъ же образомъ аргауское правительство пришло

въ непріязненное столкновеніе со своими католическими подданными, когда оно въ 1841 г. рѣшилось упразднить всѣ существовавшіе въ кантонѣ монастыри. Это намѣреніе было приведено въ исполненіе, вопреки общему негодованію народа, военною силою, и только три женскіе монастыря были правительствомъ возстановлены. Такое насиліе возбудило въ Швейцаріи смертельную вражду между вѣроисповѣданіями, обнаружившуюся прежде всего въ Кантонѣ Люцернѣ. Здѣсь, при пересмотрѣ конституціи въ 1841 году, католическая партія, предводимая отважнымъ крестьяниномъ *Лей* изъ Эберзоля и умнымъ государственнымъ мужемъ *Зигвартъ-Миллеромъ*, пріобрѣла столь рѣшительный перевѣсъ, что совершенно вытѣснила радикаловъ изъ правительственнаго круга. Но новое правительство, которое для воспитанія юношества, въ 1844 г., пригласило іезуитовъ, съ давняго времени имѣвшихъ во Фрейбургѣ знаменитое учебное заведеніе, посѣщаемое юношествомъ всѣхъ европейскихъ земель, сдѣлало тѣмъ важную ошибку: оно возстановило противъ себя бо́льшую часть Швейцаріи, которая отъ водворенія іезуитовъ въ одномъ изъ первенствующихъ кантоновъ опасалась самыхъ пагубныхъ послѣдствій. Хотя заговоръ въ Люцернѣ, руководимый *докторомъ Штейгеромъ*, былъ подавленъ въ самомъ зародышѣ; зато радикалы всей Швейцаріи открыто составили планъ, вооруженною рукою низвергнуть владычество іезуитовъ въ Люцернѣ. Сеймъ, запретившій декретомъ отъ 20 марта 1845 г. сборъ вооруженныхъ волонтеровъ, не имѣлъ силы поддержать свое рѣшеніе. Потому многочисленныя толпы волонтеровъ собрались подъ предводительствомъ бернца *Оксенбейна* и аргауца *Ротплица* и 30 марта 1845 г. вторгнулись въ Люцернъ. Но послѣдній, давно ожидавшій нападенія, успѣлъ пригото-

виться къ защитѣ, такъ-что походъ волонтеровъ кончился постыднымъ образомъ: потерявъ 104 чел. убитыми, 1785 чел. вмѣстѣ съ Ротплицемъ плѣнными, они въ безпорядкѣ отступили изъ люцернскихъ владѣній. Эта прелюдія междоусобной войны заставила люцернцевъ взять мѣры предосторожности противъ повторенія такихъ нападеній и противъ мщенія радикаловъ тѣмъ болѣе, что предводитель волонтеровъ, Оксенбейнъ, сдѣлался главою правленія Берна, слѣдовательно и всей Швейцаріи. Поэтому Люцернъ заключилъ съ 6-ю другими католическими кантонами оборонительный союзъ, извѣстный подъ именемъ *особаго союза*, который со стороны противниковъ былъ немедленно объявленъ незаконнымъ и противнымъ смыслу общаго Швейцарскаго Союза. Когда же семь союзныхъ кантоновъ отказались уничтожить свой союзъ и удалить іезуитовъ, сеймъ рѣшился, силою привести свою волю въ исполненіе. Предводителемъ экзекуціонной арміи онъ назначилъ женевца *Дюфура*, офицера наполеоновской школы, и собралъ такое войско, что особый союзъ со своею вчетверо-слабѣйшею арміею не могъ ему противиться; притомъ начальникъ ея, *Салисъ-Соглiо*, далеко уступалъ Дюфуру въ способностяхъ и славѣ. Потому междоусобная война кончилась въ нѣсколько недѣль. Прежде всего Дюфуръ осадилъ *Фрейбургъ* и 14 ноября 1847 г. принудилъ его сдаться на капитуляцію. Кантонъ *Цугъ* покорился безъ сопротивленія, 21 ноября; когда же экзекуціонная армія побѣдою при Гислпконѣ, 23 ноября, открыла себѣ дорогу въ Люцернъ, то и этотъ городъ, изъ котораго всѣ власти и іезупты спаслись бѣгствомъ, долженъ былъ сдаться на произволъ побѣдителей. Послѣ этого и тремъ первоначальнымъ кантонамъ, *Швицу*, *Ури* и *Унтервальдену*, не оставалось ничего болѣе, какъ покориться; потому, по занятіи экзекуціонною арміею и

отдаленнѣйшаго кантона, *Валлиса*, 30 ноября, война кончилась. Естественнымъ слѣдствіемъ побѣды радикаловъ было то, что въ побѣжденныхъ кантонахъ перемѣнились правительственныя лица, и радикализмъ сдѣлался господствующимъ.

Италія также пришла въ конвульсивное состояніе, когда въ 1846 г. на папскій престолъ вступилъ *Пій IX* и свое правленіе началъ политическими реформами. Мысль объ освобожденіи и возсоединеніи Италіи, тайно питаемая Мадзини и его приверженцами, выразилась теперь открыто такими событіями, которыя потрясли весь Апеннинскій Полуостровъ отъ береговъ Сициліи до подошвы Альповъ.

Италія, послѣ подавленія возстаній въ началѣ тридцатыхъ годовъ, оставалась спокойною, не смотря на то, что Мадзини и приверженцы его поддерживали, посредствомъ тайныхъ обществъ, надежду на ея будущее освобожденіе и возсоединеніе. Тогдашнее состояніе Европы не благопріятствовало исполненію этой надежды, а потому всѣ покушенія къ безпорядкамъ оканчивались погибелью ихъ виновниковъ. Такъ въ 1843 г. два сына австрійскаго контръ-адмирала *Бандіэры*, которые, сдѣлавъ изъ Корфу высадку въ Калабрію, покусились возмутить тамошнихъ крестьянъ, были схвачены и разстрѣлены. Но вдругъ въ Италіи случилось необычайное происшествіе: на престолъ св. Петра былъ возведенъ *либеральный папа.* По смерти Григорія XVI конклавъ, 1 іюня 1846 г., преемникомъ его избралъ кардинала *Мастаи-Ферретти*, который принялъ имя *Пія IX.* Благомыслящій и добродушный Пій IX положилъ въ основаніе своего правленія правила, совершенно-отличныя отъ правилъ своего суро-

ваго предшественника. Онъ не только прекратилъ военно-судныя изслѣдованія и отставилъ чиновниковъ, ненавистныхъ народу, но и даровалъ, 17 іюля, *всеобщую амнестію*, въ силу которой всѣ содержавшіеся подъ стражею или осужденные за политическія преступленія получили безусловное прощеніе. Этотъ актъ милосердія разомъ прославилъ во всей Италіи имя *Pio Nono* и снова возбудилъ высказанную *Джіоберти* еще въ 1843 г., въ особомъ его сочиненіи, мысль, что независимость и единство Италіи могутъ быть возстановлены только папою *). Вступивъ однажды на путь либерализма, папа Пій IX, увлеченный народнымъ восторгомъ, не могъ не идти далѣе по пути либерализма. Политическій клубъ, подъ именемъ *circolo romano*, составившійся въ мартѣ 1847 г., сталъ во главѣ движенія и увлекъ папу къ уступкамъ, одной за другою. Совѣтъ изъ людей, облеченныхъ папскою довѣренностію, и позволеніе составить вооруженную гражданскую гвардію (guardia civica) довершили превращеніе Папской Области въ конституціонное государство. Движеніе, начавшееся въ Римѣ, вскорѣ сообщилось и сосѣдственнымъ государствамъ Италіи. Прежде другихъ великій герцогъ тосканскій *Леопольдъ II*, принужденъ былъ послѣдовать примѣру папы: принявъ папскій законъ о цензурѣ, онъ допустилъ большую свободу въ книгопечатаніи, созвалъ совѣщательное собраніе подъ именемъ *Consulta di Stato*, и когда римскій народъ получилъ право вооруженія, онъ также согласился на учрежденіе гражданской гвардіи. Какъ въ Римѣ, такъ и въ Тосканѣ восторгъ народа не зналъ предѣла, и имя *Leopoldo II*, наравнѣ съ именемъ *Pio Nono*, сдѣлалось лозунгомъ для всѣхъ вѣ-

*) Заглавіе этого сочиненія Джіоберти: Del primato morale e civile degli Italiani.

ровавшихъ въ возрожденіе Италіи. И герцогъ луккскій *Карлъ-Лудовикъ*, послѣ безуспѣшнаго сопротивленія, долженъ былъ уступить общему движенію. Онъ сложилъ съ себя правленіе 7 октября 1847 г. и оставилъ свое герцогство, которое и безъ-того, по смерти герцогини пармской Маріи-Лупзы, должно было войти въ составъ Тосканы, между-тѣмъ, какъ его право наслѣдства въ Пармѣ не подлежало сомнѣнію *). Вопросъ о раздѣленіи Лукки едва не нарушилъ спокойствія Италіи, потому-что герцогъ моденскій вооруженною рукою занялъ небольшой участокъ Лукки, на который онъ имѣлъ притязанія; однако посредничество папы и Сардиніи предупредило войну, и такъ-какъ вскорѣ (18 декабря 1847 г.) Марія-Луиза скончалась, то все дѣло было улажено по опредѣленіямъ вѣнскаго конгресса. Король сардинскій *Карлъ-Альбертъ* сначала противился движенію реформы, но наконецъ и онъ, обольщенный надеждою сдѣлаться главой Италіи, былъ увлеченъ общимъ потокомъ. Декретомъ отъ 30 октября 1847 г. онъ изъявилъ намѣреніе открыть новую эру реформы. Это поставило его въ непріязненное отношеніе къ Австріи, которая только съ величайшими усиліями поддерживала спокойствіе въ своихъ итальянскихъ владѣніяхъ. Ибо, не смотря на то, что Ломбардія и Венеція своимъ благосостояніемъ обязаны были австрійскому правительству, итальянцы отъ души ненавидѣли господство нѣмцевъ и ненависть свою выражали крикомъ: morte ai Tedeschi! Хотя ломбардцы, боясь австрійскаго оружія, не отваживались на явное возстаніе, однако многіе симптомы общественнаго мнѣнія показывали, что достаточно малѣйшей искры извнѣ, чтобы возжечь всеобщій пожаръ. Въ *Королевствѣ Обѣихъ-Сицилій* движеніе

*) Такъ было постановлено на вѣнскомъ конгрессѣ. См. ч. III, отд. 2, стр. 550 перв. изд., или стр. 432 втор. изд.

обнаружилось позже всѣхъ, но за-то сильнѣе, чѣмъ гдѣ-либо. Не смотря на насильственное подавленіе отдѣльныхъ возмущеній въ Мессинѣ и Реджо, въ началѣ 1848 г. возстали жители Палермо, требуя отдѣленія Сициліи отъ Неаполя и возстановленія конституціи 1812 года. Англичане почти явно содѣйствовали этому возстанію, что̀ придавало смѣлости бунтовщикамъ и мѣшало мѣрамъ къ ихъ усмиренію. Чтобы предупредить чужое вмѣшательство въ свои дѣла, король *Фердинандъ II* рѣшился на уступку и 29 января 1848 г. даровалъ своимъ подданнымъ конституцію; неаполитанцы приняли ее съ радостію, но она не удовлетворила сицилiанцевъ, которые даже созвали парламентъ на основаніи конституціи 1812 г. Примѣру Неаполя, сдѣлавшагося государствомъ конституціоннымъ, должны были послѣдовать и остальныя бо̀льшія государства Италіи. Какъ великій герцогъ тосканскій, такъ и король сардинскій даровали своимъ подданнымъ конституцію, причемъ послѣдній сверхъ-того постановилъ, чтобы католическая церковь болѣе не была господствующею въ Сардинскомъ Королевствѣ, и чтобы протестантизмъ имѣлъ равныя съ нею права; — обстоятельство, замѣчательное и важное по своимъ послѣдствіямъ. Съ этого времени, дѣйствительно, и протестанты и вальденисты, дотолѣ лишенные всѣхъ политическихъ правъ, стали пользоваться равенствомъ съ католиками.

Англія своимъ вліяніемъ поддерживала это всеобщее волненіе континентальныхъ государствъ Европы, потому-что, разорвавъ такъ-называемое сердечное согласіе (entente cordiale) съ Франціею по поводу испанскихъ бракосочетаній, она стала искать себѣ союзника въ революціонныхъ элементахъ. Лордъ

Пальмерстонъ, управлявшій внѣшними дѣлами въ духѣ радикальномъ, получилъ наваніе *лорда Поджигателя*.

Королева Викторія, наслѣдовавшая 20 іюня 1837 г. дядѣ своему Вильгельму IV, удержала вигское министерство, которое при вступленіи ея на престолъ правило кормиломъ Англіи. Въ 1840 году она сочеталась бракомъ съ *саксенъ-кобургскимъ принцемъ Альбертомъ*, — супружество, благословенное какъ домашнимъ счастіемъ, такъ и многочисленнымъ потомствомъ. Умѣнье сообразоваться съ формами англійской конституціи снискало ей въ высшей степени любовь и уваженіе народа, и потому она могла 1841 г. отставить виговъ, которые со времени билля о реформѣ управляли Англіею, и составить подъ предсѣдательствомъ *сера Роберта Пиля* министерство торіевъ, въ которомъ и престарѣлый герцогъ Веллингтонъ снова принялъ участіе. Задачею этого министерства было успокоеніе Ирландіи и доставленіе дешеваго хлѣба бѣднымъ классамъ народа въ Англіи уничтоженіемъ хлѣбныхъ законовъ. Глава народнаго движенія въ Ирландіи, *О'Коннель*, думалъ найти средство къ прекращенію бѣдствій своей родины въ такъ-называемомъ *репилѣ* или уничтоженіи уніи между Англіею и Ирландіею; но правительство противилось этому стремленію, и О'Коннель умеръ 1847 г., не достигнувъ своей цѣли. Зато правительство старалось примирить съ собою ирландцевъ соблюденіемъ строгаго правосудія и улучшить ихъ состояніе мудрыми законами; но и эти мѣры не имѣли бы успѣха или по-крайней-мѣрѣ не скоро бы обнаружились ихъ благодѣтельныя слѣдствія, еслибы одно страшное событіе не принесло помощи. Болѣзнь картофеля, составляющаго почти искючительную пищу ирландскаго на-

рода, причинила голодъ, который стоилъ жизни многимъ тысячамъ людей и вынудилъ многія другія тысячи къ переселенію. Съ уменьшеніемъ народа, котораго массы переселились въ Сѣверную Америку, въ Ирландіи водворилось спокойствіе и нѣкоторое благосостояніе. Измѣненіе хлѣбныхъ законовъ не согласовалось съ интересами аристократіи, благосостояніе которой существенно зависѣло отъ высокой цѣны хлѣба. И въ этомъ дѣлѣ, какъ прежде въ дѣлѣ парламентской реформы, сопротивленіе лордовъ могло быть побѣждено только народнымъ движеніемъ. Такое движеніе произвелъ *Джонъ Кобденъ* учрежденіемъ союза противъ хлѣбныхъ законовъ (anticornlaw league), который, распространившись въ скоромъ времени по всему государству, употреблялъ всѣ законныя мѣры, чтобы пріобрѣсти въ парламентѣ большинство въ свою пользу. Не смотря на то, 10 іюня 1845 г. предложеніе объ уничтоженіи хлѣбныхъ законовъ было отринуто въ нижнемъ парламентѣ. Наконецъ Робертъ Пиль подачею въ отставку побѣдилъ упорство своихъ противниковъ: отъ него они могли ожидать болѣе пощады, нежели отъ вигскаго министерства, которое бы непремѣнно заступило его мѣсто. Итакъ, убѣдившись, что предложеніе его не будетъ отвергнуто во второй разъ, онъ остался во главѣ правленія. Дѣйствительно, билль его объ уничтоженіи хлѣбныхъ законовъ былъ принятъ сперва, 16 мая 1846 г., въ нижнемъ, а потомъ, 25 іюня, и въ верхнемъ парламентѣ. Этимъ министерство торіевъ выполнило свое назначеніе. Аристократы, ненавидѣвшіе Пиля, измѣнившаго выгодамъ своего сословія, воспользовались первымъ представившимся случаемъ, чтобы отомстить ему: отринувъ сдѣланное Пилемъ въ іюнѣ 1846 года предложеніе устроить состояніе Ирландіи, они заставили его выйти въ отставку. Мѣсто его занялъ

глава виговъ *лордъ Джонъ Россель*, въ министерствѣ котораго министръ иностранныхъ дѣлъ *лордъ Пальмерстонъ* имѣлъ наибольшее вліяніе. Англія находилась тогда на высшей степени могущества и торговаго величія. Занявъ *Аденъ* на южномъ концѣ Аравіи, она пріобрѣла господство надъ торговымъ путемъ изъ Аравійскаго Залива въ Индію; и въ самой Индіи Англія скоро оправилась отъ упомянутаго пораженія въ Авганистанѣ: послѣ великой побѣды надъ *сейками* при *Аливаль* въ 1845 г., она разрушила государство этого воинственнаго народа и возстановила надъ нимъ свое могущество. Между ея колоніями особенно процвѣли колоніи въ Австраліи, гдѣ вновь основанные города, какъ *Аделаида* и *Мельбурнъ*, въ короткое время возвысились многолюдствомъ и промышленною дѣятельностію. Открытіе золотоносныхъ песковъ, которые богатствомъ своимъ не уступали калифорнскимъ, привлекло потокъ переселенія въ Австралію, которая при своемъ климатѣ, сходствующемъ съ европейскимъ, кажется, должна современемъ сдѣлаться Новою-Европою. Не смотря на то когда, по вопросу о супружествѣ испанской королевы и сестры ея Франція отдѣлилась отъ Англіи и начала сближаться съ сѣверными державами, то изолированное положеніе стало для Англіи тягостнымъ. Поэтому лордъ Пальмерстонъ почиталъ необходимымъ для выгодъ Англіи взять революціонные элементы континента подъ свое покровительство, возбуждать и поддерживать безпокойства, чтобы занимать и ослаблять континентальныя державы. Такимъ-образомъ Пальмерстонъ, заслужившій въ общественномъ мнѣніи имя *лорда Поджигателя*, существенно способствовалъ распространенію революціи, которая въ 1848 г. потрясла Европу.

Однако безпокойства въ различныхъ странахъ Европы не достигли бы размѣровъ всеобщаго европейскаго переворота, если бы старый революціонный вулканъ, Франція, не пришелъ опять въ броженіе и не произвелъ страшнаго взрыва. Долго всѣ старанія оппозиціи дать ходъ своимъ идеямъ или самой достигнуть господства оставались безуспѣшными противъ замкнутаго большинства, которое Гизо съумѣлъ составить среди формъ конституціоннаго правленія. Видя съ отчаяніемъ свое безсиліе, противники министерства обвиняли его въ томъ, что будто оно управляетъ только помощію подкуповъ, и старались измѣнить систему правленія и разсѣять большинство сторонниковъ Гизо *реформою закона о выборахъ*. Такимъ-образомъ составились два заговора, изъ которыхъ одинъ, подъ руководствомъ *Тьера* и *Одилона-Барро*, желалъ парламентской реформы, а другой, подъ руководствомъ *Ледрю-Роллена* и *Ламартина*—республики. Не успѣвъ обольстить своими предложеніями большинства парламента, они прибѣгнули къ помощи народа и, вышедъ такимъ-образомъ изъ предѣловъ конституціи, вступили на путь революціонный. Дѣйствительно изъ движенія въ пользу реформы образовалась 24 февраля 1848 г. революція, кончившаяся паденіемъ Орлеанской династіи и провозглашеніемъ Французской Республики *).

*) Главный источникъ для Февральской революціи составляетъ Histoire de la revolution de 1848 (Paris, 1849. 2 volls) Ламартина; собраніе актовъ находится въ Collection de documents pour ser-

По устраненіи, какъ разсказано было, несогласія Франціи съ другими державами касательно восточнаго вопроса, въ Парижѣ господствовало необычайное спокойствіе. Правительство опиралось въ палатѣ депутатовъ на большинство, которое было ему совершенно предано, тѣмъ болѣе, что видѣло въ томъ свою собственную выгоду. Однако несправедливо было-бы, какъ это отчасти дѣлается, упрекать правленіе Лудовика-Филиппа въ томъ, что будто оно систематически распространяло нравственное растлѣніе въ народѣ. Растлѣніе нравовъ въ высшихъ классахъ было естественнымъ слѣдствіемъ стремленія къ однимъ матеріальнымъ благамъ и чувственнымъ наслажденіямъ, и не только тогдашніе уголовные процессы, но и произведенія литературы, въ которыхъ всегда отражается современное состояніе общества, раскрываютъ взору пропасть самой глубокой безнравственности. Въ противоположность этому нравственному упадку богатыхъ и господствующихъ классовъ, въ низшихъ слояхъ общества, при вліяніи теорій *коммунизма*, обольщавшихъ и увлекавшихъ умы идеаломъ равнаго распредѣленія земныхъ благъ, обнаруживалось самое тревожное состояніе, которое угрожало неизбѣжными опасностями въ будущемъ. Опасенія за будущность увеличивались сверхъ-того несчастіемъ, постигшимъ королевскую фамилію. *Герцогъ Орлеанскій*, наслѣдникъ престола и любимецъ народа, упалъ 13 іюня 1842 г. изъ коляски, которую понесли испуганныя лошади, на мостовую такъ несчастливо, что разбилъ себѣ голову и чрезъ нѣсколько часовъ скончался. Онъ оставилъ двухъ мало-

---

vir à l'histoire de la chûte de la maison d'Orleans et de l'établissement de la République, Лейпцигъ 1848. Ср. *Dr. F. S. Bamberg's* Geschichte der Februar-Revolution und des ersten Jahres der Französischen Republik. Braunschw., 1849.

лѣтнихъ сыновей, *Лудовика-Филиппа графа Парижскаго* и *Роберта герцога Шартрскаго.* Потому, по преклонности лѣтъ короля, предстояло регентство, для котораго съ согласія палатъ заранѣе былъ назначенъ второй сынъ короля, *герцогъ Немурскій.* Хотя правительство, поддерживаемое большинствомъ въ палатахъ, успѣло во всѣхъ своихъ намѣреніяхъ, и король довершилъ свою систему правленія укрѣпленіемъ Парижа и вооруженіемъ фортовъ, однако въ палатѣ депутатовъ оппозиція становилась тѣмъ упорнѣе, чѣмъ безуспѣшнѣе были ея старанія пріобрѣсти вліяніе на правительство. Съ 1845 г. знаменитый поэтъ *Ламартинъ* является врагомъ правительства и защитникомъ интересовъ низшихъ классовъ и соединяется съ радикальнымъ авдокатомъ *Ледрю-Ролленомъ*, который въ слѣдующемъ году вступилъ въ парламентъ съ намѣреніемъ предложить реформу выборовъ, какъ единственное средство подорвать министерское большинство. Хотя Тьеръ и Одилонъ Барро не хотѣли распространять выборовъ на всѣ классы народа, однако и они стремились къ тому, чтобы исключеніемъ должностныхъ людей изъ палаты преобразовать парламентъ. Итакъ слово *реформа* сдѣлалось лозунгомъ, который соединилъ всѣ оппозиціонныя партіи противъ министерства.

При самомъ началѣ этого движенія случилось происшествіе, которое прошло незамѣченнымъ, но имѣло важнѣйшія послѣдствія, а именно: Лудовику-Наполеону, содержавшемуся въ Гамѣ, удалось, 26 мая 1846 г., при помощи своего врача, доктора *Конно* (Conneau), убѣжать изъ тюрьмы въ одеждѣ работника и достигнуть Англіи. Въ то же время разстроилось сердечное согласіе съ Англіею по поводу испанскихъ бракосочетаній, и Лудовикъ-Филиппъ вскорѣ испыталъ мщеніе лорда Пальмерстона, который не постыдился заключить союзъ

съ французскою оппозиціею. Это, какъ естественно, придало оппозиціи болѣе бодрости и смѣлости. Движеніе въ пользу реформы обнаружилось въ *банкетахъ*, которые въ скоромъ времени распространились по всѣмъ городамъ Франціи, и рѣчи и тосты, произносимые на этихъ банкетахъ, дышали несомнѣннымъ республиканскимъ направленіемъ и отвращеніемъ къ конституціонному образу правленія. Говорили, что конституція превратилась въ олигархію, что она служитъ только орудіемъ къ насыщенію алчности тѣхъ, которые обогатились на счетъ народа, и проч. Эти жалобы и упреки подтверждались процессами противъ бывшихъ министровъ, напр. *Теста* и *Кюбьера*, и противъ другихъ вождей конституціонной партіи, которые были обличены въ продажѣ должностей и въ другихъ незаконныхъ средствахъ пріобрѣтенія денегъ. Потому, когда король въ своей тронной рѣчи при открытіи палатъ, 28 декабря 1847 года, назвалъ стремленіе оппозиціи «враждебными или слѣпыми страстями» *), раздраженіе оппозиціи дошло до того, что она позволила себѣ самыя безразсудныя нападенія на правительство: она сравнила Гизо съ Полиньякомъ и, обратившись съ воззваніемъ къ народу, открыла двери революціи. Февраля 22 дня 1848 г. былъ устроенъ огромный *банкетъ реформы* на Элисейскихъ Поляхъ въ Парижѣ для-того, чтобы и парижанамъ дать случай выразить свое сочувствіе къ реформѣ. Національная гвардія была приглашена явиться на этотъ праздникъ безъ оружія, но въ мундирахъ, чтобы съ почетомъ встрѣчать гостей. Когда правительство, вп-

*) Собственныя слова короля были: «Au milieu de l'agitation que fomentent *des passions ennemies ou aveugles*, une conviction m'anime et me soutient»—а именно, убѣжденіе, что согласіе между тремя высшими властями не боится никакихъ нападеній.

дѣвшее въ этомъ приглашеніи національной гвардіи нарушеніе своихъ правъ, запретило собраніе, банкетъ конечно не состоялся, однако начавшееся движеніе въ народѣ не прекратилось. Въ то время, какъ Одилонъ-Барро предлагалъ въ палатѣ предать министровъ суду, на улицахъ происходили безпокойства и толпящійся на нихъ народъ нѣсколько разъ схватывался съ муниципальною гвардіею. Утромъ 23 февраля безпокойства возобновились; однако маршалъ Бюжо, которому правительство ввѣрило главное начальство надъ военными силами въ Парижѣ, имѣлъ достаточно войска и энергіи, чтобы сохранить порядокъ. Но король потерялъ бодрость при извѣстіи, что и національная гвардія, которая до-сихъ-поръ при всѣхъ возстаніяхъ оставалась ему вѣрною, вмѣстѣ съ бунтовщиками требуетъ реформы и низложенія Гизо. Онъ не могъ рѣшиться дать повелѣніе стрѣлять въ гражданскую гвардію, которую всегда считалъ опорою своего престола, и надѣялся укротить бурю отставленіемъ Гизо; потому 23 февраля онъ поручилъ графу *Моле* составить новое министерство. Отставленіемъ Гизо движеніе достигло предположенной цѣли, и общее удовольствіе выразилось великолѣпною иллюминаціею Парижа. Только одни республиканцы были недовольны и старались нарушить водворившееся спокойствіе и возбудить снова ненависть къ правительству. Толпа ихъ, предводимая самымъ отчаяннымъ республиканцемъ, *Лагранжемъ*, собралась передъ домомъ Гизо, къ защитѣ котораго былъ поставленъ батальонъ пѣхоты. Такъ-какъ кто-то изъ толпы выстрѣломъ изъ ружья ранилъ батальоннаго командира, то солдаты начали стрѣлять въ народъ и положили на мѣстѣ множество убитыхъ и раненыхъ. Это со злымъ умысломъ произведенное столкновеніе вдругъ перемѣнило положеніе дѣлъ. По всѣмъ улицамъ

Парижа раздался крикъ мщенія, и видъ окровавленныхъ труповъ, которые народъ при свѣтѣ факеловъ и съ дикимъ ревомъ возилъ по улицамъ города, съ новою силою возбудилъ уложившееся-было возмущеніе. При такихъ обстоятельствахъ Моле не отважился принять предложенное ему министерство и отказался отъ порученія составить его. Наконецъ король обратился къ вождямъ конституціонной оппозиціи *Тьеру* и *Одилону-Барро;* но и ихъ назначеніе министрами не могло уже усмирить бурю революціи, стремившейся теперь не къ парламентской реформѣ, а къ другимъ цѣлямъ. Напротивъ-того, пользуясь замѣшательствомъ двора, мятежники становились съ каждымъ часомъ отважнѣе. Старый король потерялъ въ рѣшительную минуту свое благоразуміе и присутствіе духа. Когда часть войска подъ начальствомъ генерала *Бедо* самовольно заключила перемиріе съ національною гвардіею, король согласился на увольненіе Бюжо, и вмѣсто-того, чтобы употребить этого храбраго генерала на свою защиту, заставилъ его подписать послѣдній свой приказъ войску не стрѣлять болѣе въ народъ *). Но народъ не призналъ перемирія и, взявъ и разоривъ Пале-Рояль, семейный дворецъ Орлеанской династіи, устремился со всѣхъ сторонъ на Тюйльери. Старецъ-король, который теперь почувствовалъ несправедливость свою въ отношеніи Карла X и у котораго воспоминаніе о томъ, казалось, отняло всю энергію, чтобы по-крайней-мѣрѣ сохранить корону въ своей династіи, уступилъ совѣтамъ тѣхъ, которые ему предложили отречься отъ престола. Потому утромъ 24 февраля онъ отказался отъ короны въ

*) Этотъ роковой приказъ состоялъ изъ слѣдующихъ словъ: «Je donne ordre de cesser le feu partout, et la guarde nationale va faire la police. *Le Maréchal duc d'Isly.*»

пользу своего внука, графа Парижскаго *). Не владѣя собою и не зная что̀ дѣлать, онъ по совѣту адвоката, еврея *Кремьё* (Cremieux) оставилъ Парижъ. Онъ выѣхалъ съ королевою, съ герцогинею Немурскою и съ дѣтьми ея въ наемной каретѣ, между-тѣмъ, какъ герцогиня Орлеанская со своими сыновьями и герцогомъ Немурскимъ пошла въ палату депутатовъ, въ намѣреніи сдѣлать послѣднюю попытку при помощи депутатовъ возвести на престолъ графа Парижскаго и устроить регентство. Но едва королевская фамилія оставила дворецъ тюйльерійскій, какъ въ него ворвались республиканцы. Толпы самой грубой черни, разгоряченныя борьбою и упоенныя побѣдой, вломились въ королевскій дворецъ и провозгласили республику.

Настоящее рѣшеніе вопроса, ка̀къ послѣ отреченія и бѣгства Лудовика-Филиппа устроить правленіе, должно было воспослѣдовать въ палатѣ депутатовъ, куда явилась герцогиня Орлеанская со своими дѣтьми и герцогомъ Немурскимъ. Но большинство, такъ долго поддерживавшее Орлеанскую династію, не имѣло мужества воспротивиться бурѣ революціи. Оно встрѣтило герцогиню со всѣмъ уваженіемъ, но испуганное вооруженною чернью, которая съ страшными угрозами все болѣе и болѣе врывалась въ палату, не отважилось провозгласить регентство. Напротивъ-того, оно съ одобреніемъ приняло предложеніе республиканца адвоката *Мари* (Marie) составить временное правительство, и гер-

*) Документъ отреченія затерянъ; по словамъ Ламартина (T. I p. 93) онъ былъ такъ выраженъ: «J'abdique en faveur de mon petit fils, le comte de Paris. Je désire qu'il soit plus heureux que moi!» — Другая формула отреченія кажется вѣроятнѣе; она заключается въ слѣдующихъ словахъ: «J'abdique cette couronne que la voix nationale m'avait appelée à porter, en faveur de mon petit fils, le comte de Paris. Puisse-t-il réussir dans la grande tâche qui lui échoit aujourd'hui!»

цогиня Орлеанская должна была удалиться изъ залы засѣданія съ горькимъ убѣжденіемъ, что господство ея фамиліи потеряно невозвратно. Такъ-какъ и депутаты бо̀льшею-частію оставили засѣданіе, то среди шума и крику, напоминавшихъ дикія сцены первой революціи, было учреждено временное правительство. Оно состояло изъ *Дюпона де л'Эръ*, *Ламартина*, *Араго*, *Мари*, *Гарнье-Шаже*, *Ледрю-Роллена* и *Кремье*. Новое правительство поспѣшило занять городскую думу, гдѣ уже составилось-было другое правительство изъ *Луи-Бланка*, *Мараста*, *Бастида*, *Флокона* и другихъ республиканскихъ и соціалистскихъ вождей. Чтобы въ самомъ началѣ избѣжать ссоры, парламентское правительство приняло правительство думы въ число своихъ членовъ съ титуломъ секретарей. Впрочемъ не малаго труда стоило ввести порядокъ въ хаосъ, окружавшій и волновавшій временное правительство, и нельзя не отдать справедливости Ламартину въ томъ, что онъ своимъ присутствіемъ духа и удивительнымъ даромъ слова успѣлъ овладѣть умами и направить революцію къ цѣли умѣренной. Онъ настоялъ на томъ, что республику провозгласили не иначе, какъ съ предоставленіемъ народу права утвердить ее, и силою своего слова умѣрилъ страсти черни, хотѣвшей подъ краснымъ знаменемъ возобновить терроризмъ прежнихъ временъ. Онъ объявилъ, что скорѣе умретъ, чѣмъ допуститъ кровавому знамени занять мѣсто трехцвѣтнаго: «ваше красное знамя», сказалъ онъ, «ходило только кругомъ Марсова-Поля, гдѣ въ 1791 и 1793 г. его влачили въ крови народа, тогда-какъ трехцвѣтное знамя съ именемъ, славою и свободою отечества обошло весь свѣтъ кругомъ». Такія слова нашли отголосокъ даже въ самыхъ грубыхъ сердцахъ. На помощь нравственному вліянію правительства явились вскорѣ и матеріяльныя средства; пра-

вительство составило для защиты себя подвижную гвардію, и зажиточные граждане, боявшіеся господства черни, соединили свои усилія съ правительствомъ, чтобы водворить порядокъ и спокойствіе. Такимъ-образомъ безъ опасенія можно было дождаться той минуты, когда соберется народное собраніе и рѣшитъ вопросъ насчетъ будущаго правленія и судебъ Франціи.

Временное правительство и вмѣстѣ съ нимъ республика были признаны всею Франціею. Не мало способствовало тому духовенство, которое, изъ всегдашней ненависти къ мѣщанскому правительству Лудовика-Филиппа, именемъ церкви освятило новый порядокъ вещей. Уже вечеромъ 24 февраля архіепископъ парижскій *Аффръ* (Affre) приказалъ пѣть во время обѣдни республиканское: Domine salvum fac populum, вмѣсто Domine salvum fac regem. Такимъ-же образомъ всѣ высшія присутственныя мѣста спѣшили подчиниться республикѣ, и даже тѣ люди, которые до-сихъ-поръ считались надежнѣйшими опорами и вѣрнѣйшими друзьями низложеннаго короля, предложили ей свои услуги. Въ самой Алжиріи республика не встрѣтила сопротивленія, не смотря на то, что тамъ *герцогъ Омальскій*, какъ генералъ-губернаторъ, командовалъ сильнымъ войскомъ, и герцогъ *Жуанвильскій* имѣлъ подъ своимъ начальствомъ преданный ему флотъ. Оба принца сложили съ себя команду и отправились, 3 марта, въ Англію, гдѣ низложенный король со своимъ семействомъ нашелъ убѣжище. Только герцогиня Орлеанская удалилась въ Германію, и въ Эйзенахѣ, который она избрала мѣстомъ своего пребыванія, вдали отъ придворныхъ интригъ, занялась воспитаніемъ своихъ сыновей. Европейскія державы, получивъ отъ Ламартина, какъ министра иностранныхъ дѣлъ, удостовѣреніе, что республика, если она сама не подвергнется нападенію, не нарушитъ мира

Европы, также признали Французскую Республику. Англія первая вступила съ нею въ дружескія сношенія, и континентальныя державы послѣдовали ея примѣру, будучи довольны тѣмъ, что при опасномъ положеніи, въ которомъ они сами находились, Франція оставалась покойною и не вмѣшивалась ни въ дѣла Германіи, ни Италіи. Должно отдать справедливость временному правительству и особенно Ламартину въ томъ, что они умѣли поддержать спокойствіе во Франціи до-тѣхъ поръ, пока 4 мая не открылось въ Парижѣ народное собраніе. Народное собраніе, въ рукахъ котораго теперь сосредоточилась верховная власть, признало эту заслугу тѣмъ, что до окончательнаго начертанія новой организаціи государства составило *Исполнительный Комитетъ* для управленія государствомъ изъ пяти членовъ временнаго правительства. Въ этотъ комитетъ были избраны: *Ламартинъ*, *Араго*, *Гарнье-Пажесъ*, *Мари* и *Ледрю-Ролленъ*.

Хотя Франція и не вмѣшивалась непосредственно въ дѣла другихъ земель, однако примѣръ ея имѣлъ на нихъ могущественное вліяніе и довершилъ взрывъ накипѣвшихъ революціонныхъ страстей. Какъ прежде Іюльская революція, такъ теперь Февральская причинила пожаръ во всѣхъ земляхъ, въ которыхъ накопились для него матеріалы. Изображеніе происшедшихъ оттого потрясеній и переворотовъ въ Европѣ составляетъ задачу слѣдующаго Отдѣленія.

X.

Отъ Февральской революціи до Парижскаго мира. 1848—1856.

Неожиданное и потрясающее извѣстіе о парижскихъ происшествіяхъ подѣйствовало на остальную Европу, какъ электрическій ударъ. Постыдное низверженіе престола могущественнаго государя толпою черни повсюду вызвало демократовъ со всѣми ихъ надеждами и стремленіями на сцену. Чѣмъ болѣе уже съ давняго времени состояніе многихъ европейскихъ государствъ было подрыто, тѣмъ сильнѣе и чувствительнѣе было потрясеніе.

Прежде-всего, за Февральской революціей во Франціи послѣдовала *Мартовская революція въ Германіи*. Мелкія государства Германіи должны были уступить бурѣ и удовлетворили требованіямъ конституціонной партіи, чтобы по-крайней-мѣрѣ съ ея помощію противиться демократамъ. Вскорѣ составилась программа всеобщихъ требованій, въ числѣ которыхъ реформа

союзныхъ постановленій занимала первое мѣсто. Казалось, настало время возсоединенія Германіи въ одно могущественное государство, когда и великія военныя державы, Австрія и Пруссія, увлеклись общимъ потокомъ. Въ первой вмѣстѣ съ Меттернихомъ пала старая система, между-тѣмъ, какъ во второй король укротилъ, 18 марта, возстаніе въ Берлинѣ не силою оружія, а обширными уступками, причемъ, не обинуясь, обѣщалъ слить Пруссію съ Германіею. Собранный во Франкфуртѣ на Майнѣ *Приготовительный Парламентъ* положилъ измѣнить устройство Союза такъ, чтобы впредь мѣсто Сейма занималъ глава Союза съ парламентомъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ, изъ сената и палаты представителей. Вслѣдствіе этого постановленія дѣйствительно составился во Франкфуртѣ на Майнѣ парламентъ изъ депутатовъ всѣхъ германскихъ государствъ съ цѣлію начертать для Германіи новое государственное устройство и привести его въ исполненіе.

Съ-тѣхъ-поръ, какъ въ Пруссіи введены были соединенные сеймы, во всей Германіи оживились надежды на новый порядокъ вещей. Чтобы приготовиться къ нему и согласиться въ общемъ планѣ дѣйствія, въ октябрѣ 1847 г., собрались въ Геппенгеймѣ на Горной-Дорогѣ члены различныхъ германскихъ сословныхъ камеръ, въ числѣ которыхъ заслуживаютъ упоминанія рейнскіе пруссаки *Ганземанъ* и *Мевиссенъ*, баденцы *Бассерманъ*, *Мотти* (Motthy), *Сойронъ* и *Велькеръ*, вюртембергецъ *Рёмеръ*, гессенъ-дармштадтецъ *Генрихъ фонъ-Гагернъ* и нассауецъ *Гаргеніанъ*. Они согласились въ не-

обходимости преобразовать Германскій Союзъ, но не рѣшили, произвести ли реформу посредствомъ народнаго представительства при Сеймѣ или образовать посредствомъ развитія таможенняго союза одно германское союзное государство. Между-тѣмъ, какъ это собраніе либеральныхъ представителей удержалось въ предѣлахъ благоразумной умѣренности, духъ радикализма высказался открыто и безъ боязни въ собраніи, которое незадолго передъ-тѣмъ (въ сентябрѣ 1847 г.) состоялось въ *Офенбургѣ*, въ Велпкомъ-Герцогствѣ Баденскомъ. Это собраніе, руководимое *Геккеромъ* и *Штруве*, постановило преобразовать Германію на подобіе Сѣвероамерпканскихъ Штатовъ *). Такимъ-образомъ въ Германіи уже господствовало сильное волненіе умовъ и стремленіе къ пзмѣненію общественнаго устройства, когда взрывъ Февральской революціи въ Парижѣ ускорилъ революціонное движеніе и, съ другой стороны, ослабилъ силу сопротивленія государей. Послѣдніе поспѣшили теперь склонить на свою сторону конституціонныхъ и поставили вождей ихъ во главѣ правленія, чтобы съ ихъ помощію одолѣть демократическую партію, которая, не довольствуясь конституціонною монархіею, требовала республики и во многихъ мѣстахъ возбуждала низшій классъ народа къ возстанію, убійству и разрушенію.

Въ *Великое-Герцогство Баденское*, которое граничитъ съ Франціею и съ Швейцаріею, давно уже проникли тѣ пагубныя начала, которыя въ этихъ обѣихъ странахъ ниспровергли весь порядокъ общества. Потому-то здѣсь началось движеніе, которое подобно

*) Постановленія этого собранія, заключающіяся въ 13 статьяхъ, изъ которыхъ многія потомъ вошли въ программу революціонной партіи, находятся въ Исторіи новѣйшаго времени *Гермеса*, томъ V, стр. 55—57.

эпидеміи быстро охватило другія государства. Въ Баденѣ, въ собраніяхъ народа были составлены адресы, которыми народъ давалъ правительству знать о *своихъ желаніяхъ.* Эти желанія въ 12 статьяхъ состояли въ слѣдующихъ требованіяхъ: *представительстео народа при Германскомъ Сеймѣ посредствомъ германскаго парламента; свобода тисненія; право народнаго вооруженія; судъ присяжныхъ; уничтоженіе исключительныхъ законовъ Германскаго Союза; приведеніе войска къ присягѣ уложенію; политическое равенство всѣхъ вѣроисповѣданій; отвѣтственность министровъ; уничтоженіе феодальныхъ повинностей; преобразованіе системы налоговъ; поощреніе работы; очищеніе министерства.* Великій герцогъ согласился на всѣ эти требованія, которыя и въ другихъ небольшихъ германскихъ государствахъ сдѣлались программою революціонной партіи. Въ *Великомъ-Герцогствѣ Гессенъ-Дармштадтскомъ* произошли такіе же безпорядки, какъ въ Баденѣ, и великій герцогъ Лудовикъ II предоставилъ своему сыну, наслѣдному принцу, котораго онъ 5 марта принялъ въ соправители, удовлетворить требованіямъ народа. Соправитель назначилъ первымъ министромъ главу либеральной партіи, *Генриха фонъ-Гагерна*, который и прекратилъ дальнѣйшія безпокойства. Въ *Королевствѣ Виртембергскомъ* также перемѣнились какъ правительственныя лица, такъ и принципы. Король составилъ 9 марта министерство изъ вождей оппозиціонной партіи и изъявилъ свое согласіе на принятіе 12 статей, которыя на первыхъ порахъ были единственною цѣлію всѣхъ движеній въ Германіи. И въ-самомъ-дѣлѣ единодушіе, съ какимъ германцы на этотъ разъ дѣйствовали, придавало стремленіямъ ихъ такую силу, что всякое сопротивленіе было безполезно. Въ *Нассау*, за отсутствіемъ герцога, мать его Паулина уступила име-

немъ его всѣмъ требованіямъ крамольниковъ. Такимъ-же-образомъ и *курфюрсту гессенскому*, который сначала пытался-было сопротивляться, пришлось склониться на требованія народа и-тѣмъ отвратить всеобщее возстаніе. По всѣмъ среднимъ и мелкимъ государствамъ Германіи революціонное движеніе сопровождалось одинакими повсюду явленіями, т. е. одинакими прокламаціями и результатами. Даже тамъ, гдѣ ему долѣе всего сопротивлялись, какъ напр. въ королевствахъ *Саксонскомъ*, *Ганноверскомъ* и *Баварскомъ*, правительства нашлись принужденными уступить, когда и Вѣна и Берлинъ увлеклись потокомъ революціи. Въ Баваріи революціонное движеніе совпало съ народнымъ негодованіемъ на привязанность короля Лудовика къ испанской танцовщицѣ *Лола-Монтесъ*, которой онъ далъ титулъ графини *Ландсфельдъ*. Волненіе прекратилось только съ удаленіемъ Лолы. Но король Лудовикъ, какъ человѣкъ и государь, оскорбленный во всѣхъ своихъ чувствахъ, отрекся 20 марта отъ престола, послѣ-чего королемъ провозглашенъ былъ сынъ его *Максимиліанъ II*, который далъ свое согласіе на всѣ требованія народа и тѣмъ прекратилъ безначаліе.

Неудивительно, что среднія и мелкія государства Германіи не выдержали напора революціонной бури, когда даже и великія военныя державы, *Австрія* и *Пруссія*, не могли ее пересилить. Въ Австріи разнородныя національности, изъ которыхъ состоитъ имперія, пришли въ движеніе: венгерцы, славяне и итальянцы, домогаясь самостоятельной народности, старались прежде-всего въ центрѣ монархіи, въ *Вѣнѣ*, разстроить государственную машину, которая до-сихъ-поръ все соединяла и всѣмъ заправляла. Вмѣстѣ съ престарѣлымъ *Меттернихомъ*, который такъ долго стоялъ во главѣ правленія, устарѣло и все государственное зданіе Австрійской Имперіи; когда же и ослѣплен-

ные нѣмцы приняли сторону зависимыхъ отъ нихъ народовъ, оно обрушилось почти безъ сопротивленія. Первый ударъ системѣ и правленію Меттерниха нанесли венгерцы. Въ засѣданіи венгерскаго сейма, 3 марта, *Кошутъ* произнесъ рѣчъ, въ которой обвинялъ Меттерниха въ томъ, что система его ведетъ къ разложенію монархіи; при этомъ онъ предложилъ составить адресъ императору съ требованіемъ національнаго, отъ всякаго чужаго вліянія свободнаго правленія для Венгріи. Этотъ примѣръ нашелъ послѣдователей въ Вѣнѣ. Тамошнее *Ремесленное Общество* подало императору адресъ, въ которомъ требовало либеральныхъ учрежденій и тѣснѣйшаго сближенія съ Германіею. Все, на что̀ въ этомъ адресѣ только намекалось, было, нѣсколько времени спустя, подробно изложено въ другомъ адресѣ, назначенномъ не императору, а нижне-австрійскимъ чинамъ, собраніе которыхъ должно было воспослѣдовать 13 марта. Въ немъ открыто требовали правленія конституціоннаго и удовлетворенія народныхъ желаній, которыя въ остальной Германіи уже приведены были въ исполненіе. Различныя общества Вѣны, какъ напр. *Общество Чтенія*, не только были согласны съ этими требованіями, но и поддержали ихъ особенными адресами, поднесенными самому императору. Пріемъ, который депутаты, подносившіе адресы, встрѣтили при дворѣ обнаружилъ слабость и замѣшательство лицъ, окружавшихъ монарха. Меттернихъ походилъ на человѣка, разбитаго параличемъ: такъ слабо противодѣйствовалъ онъ движенію, которое очевидно должно было низвергнуть его самого. Оно охватило уже всѣ классы народонаселенія, когда 13 марта собраніе нижне-австрійскихъ чиновъ открыло свои засѣданія въ Вѣнѣ. Этимъ воспользовались вожди движенія, чтобы посредствомъ авторитета и имени чиновъ придать болѣе силы своимъ

требованіямъ. Они ворвались въ залу засѣданія, которую между-тѣмъ окружили толпы черни, и выразили свои намѣренія крикомъ: «Мы хотимъ конституціи! Да здравствуетъ конституціонный императоръ Австріи»! Хотя въ Вѣнѣ было не болѣе 12,000 чел. войска, однако этой силы было достаточно, чтобы подавить возмущеніе, еслибы только отважились употребить ее въ дѣло. Но уже послѣ первой попытки силою оружія разогнать чернь, войско получило приказаніе отступить; потому народъ, потерявшій въ столкновеніи съ нимъ около 30 человѣкъ убитыми, потребовалъ оружія. *Эрцгерцогъ Альбрехтъ* и *князь Виндишгрецъ* еще не теряли надежды подавить возмущеніе силою; но дядя императора, *эрцгерцогъ Лудовикъ*, убѣдилъ слабаго императора не прибѣгать къ силѣ, а уступить требованіямъ бунтовщиковъ. Это рѣшило *паденіе Меттерниха:* съ отстраненіемъ системы, которой онъ такъ долго былъ подпорой и представителемъ, ему должно было удалиться. Еще въ тотъ же вечеръ онъ оставилъ Вѣну и безпрепятственно достигъ Англіи. Послѣ этого императоръ немедленно даровалъ всей имперіи свободу типенія, право гражданской гвардіи и конституціонное правленіе. Хотя гражданская гвардія возстановила наружное спокойствіе и не дала повториться такимъ опустошеніямъ и грабежамъ, какимъ подверглась, напр., вилла Меттерниха; но при общей раздачѣ оружія изъ вѣнскаго арсенала мятежники также завладѣли оружіемъ, и спокойнаго развитія дѣлъ, на новомъ основаніи, невозможно было ожидать тѣмъ болѣе, что различныя народности имперіи, венгры, славяне и итальянцы, пришли со своими требованіями въ непріязненное столкновеніе какъ между собою, такъ и съ нѣмцами.

Въ то время, какъ въ Парижѣ вспыхнула Февральская революція, въ Пруссіи происходили засѣданія сос-

диненнаго комитета, который по окончаніи всѣхъ его дѣлъ былъ закрытъ королемъ 6 марта. Въ рѣчи своей, сказанной при этомъ случаѣ, король въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ высказалъ свою надежду на вѣрность своего народа и на непоколебимую твердость существующаго порядка. Но къ-сожалѣнію эта надежда обманула его, потому-что и въ Пруссіи не было недостатка въ людяхъ, готовыхъ воспользоваться обстоятельствами, чтобы смутить умы и воспламенить страсти. Изъ обоихъ главныхъ притоновъ прусскаго либерализма, Рейнскихъ провинцій и Восточной Пруссіи, явились адресы и депутаціи съ требованіями, согласными съ духомъ общегерманскихъ народныхъ желаній; притомъ возстанія, происшедшія почти во всѣхъ большихъ городахъ, обнаружили всю глубину и обширность революціоннаго броженія. И въ *Берлинѣ* съ 6 марта ежедневно происходили народныя сборища. Члены такъ-называемой *Газетной Галлереи*, литераторы и евреи, овладѣли движеніемъ: они устроили подъ палатками въ Звѣринцѣ (Thiergarten) большое народное собраніе, въ которомъ составили и обсудили адресъ на имя короля. Слабыя попытки властей, помощію войска прекратить безпорядокъ, только раздражили умы, произвели взаимное ожесточеніе между народомъ и войскомъ и подали поводъ къ учрежденію охранительныхъ коммиссій изъ вооруженныхъ гражданъ для поддержанія спокойствія. Депутація берлинскаго городоваго правленія имѣла 14 марта аудіенцію у короля и высказала ему желанія народа. Король отвѣчалъ, что какъ по вопросу о реформѣ Германскаго Союза, такъ и о конституціи Пруссіи онъ готовъ на уступки, но что ему необходимо въ первомъ случаѣ войти въ соглашеніе съ другими германскими государями, которые приглашены на конгрессъ въ Дрезденѣ, а во второмъ — посовѣтоваться съ соеди-

ненным сеймомъ, который созванъ къ 27 апрѣля. Это утѣшеніе, какъ обыкновенное *завтра*, не удовлетворило нетерпѣнію взволнованныхъ умовъ, и тѣмъ болѣе, что они были подстрекаемы тайными возмутителями, приплывшими въ Берлинъ съ единственною цѣлію произвести въ немъ революцію. Въ числѣ этихъ революціонныхъ агентовъ были французы, итальянцы и особенно въ большомъ количествѣ поляки, которые всѣми средствами старались воспрепятствовать спокойному развитію политическихъ вопросовъ. Потому народныя сборища съ каждымъ днемъ становились чаще, неукротимѣе и болѣе и болѣе грозили разразиться революціею *). При такихъ обстоятельствахъ, особенно когда сдѣлались извѣстными вѣнскія событія, король нашелъ необходимымъ уступить движенію: теперь онъ могъ привести въ исполненіе свои давнишнія намѣренія относительно Германіи, осуществленію которыхъ до-сихъпоръ мѣшало опасеніе оскорбить Австрію. Потому 17 марта онъ возвѣстилъ свободу тисненія, созваніе соединеннаго сейма ко 2 апрѣля и превращеніе Союза германскихъ государствъ въ Союзное Государство, въ составъ котораго онъ включилъ не только Восточную и Западную Пруссію, но и Познань. Но крамольники вскорѣ отравили общую радость, произведенную этими благонамѣренными уступками короля: они воспользовались процессіею, предпринятою 18 марта народомъ ко дворцу для принесенія благодарности королю, и возмутили народъ. Въ то время, когда народъ наполнилъ дворцовую площадь, раздались два выстрѣла, которые

---

*) См. *Wolf's* Berliner-Revolutionschronik (Берлинъ 1851 г.) и сочиненіе неизвѣстнаго, но хорошо съ дѣломъ знакомаго автора: Die Berliner Märztage. Vom militärischen Standpunkte aus geschildert. Berlin, 1850.

хотя никого не ранили, однако навели на собравшуюся толпу паническій страхъ, особенно при крикѣ: «измѣна! къ оружію!» Разсѣявшаяся толпа распространила страхъ по всему городу, и народъ, полагая, что стрѣляли намѣренно, именно, въ гражданъ, воздвигнулъ повсюду баррикады. Изъ этого видно, что возмущеніе было заранѣе и обдуманно приготовлено, а скорость и искусство, съ какими были воздвигнуты баррикады, показываютъ, что строеніемъ ихъ заправляла чужая и опытная рука *). Напрасно король старался разсѣять недоумѣніе, напрасно патріоты употребляли всѣ средства, чтобы отвратить борьбу на улицахъ: отчасти злоумышленность, отчасти легкомысліе увлекли берлинцевъ въ борьбу съ солдатами. Войска, предводимыя генераломъ *Притвицемъ*, безъ сомнѣнія подавили бы возмущеніе, еслибы утромъ 19 марта король не приказалъ имъ отступить и прекратить стрѣльбу. Тогда народъ пріобрѣлъ увѣренность въ побѣдѣ, и тѣмъ-болѣе, что по приказанію короля даже гарнизонъ выступилъ изъ города и былъ замѣненъ наскоро устроившеюся гражданскою стражею. Вмѣстѣ съ войскомъ удалился и принцъ Прусскій, вѣроятный наслѣдникъ престола; онъ до послѣдней минуты противился революціи, и отступивъ передъ нею только по повелѣнію короля, своего брата, отправился въ Лондонъ. Непосредственнымъ слѣдствіемъ этихъ событій была, 19 марта, перемѣна министерства: предсѣдателемъ его сдѣлался рейнландецъ *Кампгаузенъ;* графъ *Арнимъ*, который, говорятъ, преимущественно убѣдилъ короля не прибѣгать къ силѣ, получилъ министерство иностранныхъ дѣлъ; кромѣ него, значительнѣйшими лицами стали графъ *Шве-*

*) Такъ по-крайней-мѣрѣ говоритъ Гермесъ (т. 5, стр. 164 sqq.), который былъ очевидцемъ этого событія.

ринъ, министръ народнаго просвѣщенія, и *Ауэрсвальдъ*, министръ внутреннихъ дѣлъ. Сверхъ-того, содержавшіеся съ 1846 г. въ крѣпости поляки получили свободу, и предводитель ихъ Мирославскій открыто провозгласилъ самостоятельность Польши. Прусская армія приняла сверхъ прусской кокарды цвѣта германскаго государства, черный, красный и золотистый, и самъ король, украшенный этими цвѣтами, торжественно объѣхалъ, 21 марта, улицы Берлина, причемъ многіе голоса привѣтствовали его, какъ государя Германіи и будущаго императора. Хотя король съ негодованіемъ отвѣчалъ на такіе возгласы, однако изъ прокламаціи къ германскому народу, въ которой Фридрихъ-Вильгельмъ обѣщаетъ возрожденіе Германіи и сліяніе съ нею Пруссіи, ясно видно, что въ Берлинѣ не чужда была мысль о гегемоніи въ Германіи. И нѣтъ сомнѣнія, гегемонія не ушла бы изъ рукъ прусскаго короля, еслибы онъ силою подавилъ возмущеніе въ Берлинѣ; теперь же притязанія его были признаны узурпаціею и съ презрѣніемъ отринуты въ Вѣнѣ, Мюнхенѣ и Штутгартѣ. Возрожденія Германіи ожидали не изъ Берлина, а изъ Франкфурта, гдѣ Сеймъ, совершенно преобразованный либеральными посланниками, подобными Велькеру и Іордану, рѣшилъ, чтобы во всѣхъ союзныхъ государствахъ были произведены выборы для германскаго парламента, и гдѣ 31 марта дѣйствительно состоялся такъ-называемый *Предварительный Парламентъ*. Это собраніе, составившееся самовластно, безъ всякаго уполномочія со стороны германскихъ государствъ, приняло подъ предсѣдательствомъ гейдельбергскаго профессора *Миттермайера* рѣшенія, которыя оказались тѣмъ неприложимѣе къ дѣлу, чѣмъ знаменательнѣе было ихъ содержаніе, потому-что собраніе не имѣло средствъ привести ихъ въ исполненіе. Оно рѣшило, между-прочимъ,

чтобы Герцогство Шлезвигское, по всѣмъ правамъ принадлежавшее Даніи и состоявшее въ связяхъ съ Германіею только при посредствѣ Гольштиніи, и чтобы Восточная и Западная Пруссія также были приняты въ Германскій Союзъ. Преобразованіе Германскаго Союза, по рѣшенію Предварительнаго Парламента, должно было состоять въ томъ, чтобы вмѣсто прежняго Сейма былъ Глава Союза съ сеймомъ, раздѣленнымъ на двѣ камеры. Въ то же время члены Предварительнаго Парламента, прежде-чѣмъ разошлись, избрали изъ среды своей *Комитетъ Пятидесяти* подъ предсѣдательствомъ Сойрона, который долженъ былъ позаботиться о мѣрахъ, чтобы предписанный Сеймомъ парламентъ дѣйствительно состоялся. Но предоставивъ парламенту исключительное право, безъ участія государей, начертать будущее политическое устройство Германіи, они сдѣлали такую ошибку, которая впослѣдствіи испортила все дѣло. Что̀ касается до республиканцевъ Штруве и Геккера, то Предварительный Парламентъ не допустилъ ихъ осуществить свои намѣренія. Но за-то они нашли сочувствіе въ народѣ, особенно въ Баденѣ: подкрѣпленные здѣсь толпами политическихъ бѣглецовъ изъ Швейцаріи и другими, предводимыми поэтомъ *Гервегомъ* (Herwegh), изъ Франціи, они произвели республиканское возстаніе. Такъ-какъ на баденское войско, обольщенное демократами, нельзя было положиться, то по старанію Гейнриха Ф.-Гагерна братъ его *Фридрихъ фонъ-Гагернъ*, прежній генералъ голландской службы, былъ назначенъ главнокомандующимъ войскъ, которыя Сеймъ послалъ въ Баденъ для искорененія республики въ самомъ ея зародышѣ *). Между-тѣмъ, какъ

*) Г. Ф.-Гагернъ своимъ сочиненіемъ: Das Leben des Generals Friedrich von Gagern, которое появилось въ Лейпцигѣ и Гейдельбергѣ въ трехъ частяхъ, воздвигнулъ достойный памятникъ своему благородному и храброму брату.

самъ генералъ Гагернъ повелъ гессендармштадтскій корпусъ вдоль Горной Дороги, виртембергцы подъ начальствомъ генерала *Миллера* вступили въ баденскія владѣнія со стороны Шварцвальда, а баварцы — изъ Линдау. Охваченные такимъ-образомъ съ трехъ сторонъ, республиканцы въ-теченіе апрѣля мѣсяца были побѣждены совершенно: ни сами они, ни вожди ихъ не оказали большаго мужества, напротивъ, какъ тѣ, такъ и другіе заслужили презрѣніе по своей заносчивости и трусости. Однако побѣда надъ ними стоила дорого, ибо генералъ Гагернъ былъ измѣннически застрѣленъ 20 апрѣля при Кандернѣ. Предводители республиканцевъ спаслись бѣгствомъ чрезъ Рейнъ въ Страсбургъ, откуда они продолжали сноситься со своими приверженцами, утѣшая ихъ надеждою на болѣе-благопріятныя времена.

Какъ не удалась республика въ Германіи, такъ не удалось и возстановленіе Польши. Мирославскій и соумышленники его воспользовались временнымъ разстройствомъ и слабостію Пруссіи и избрали Великое Герцогство Познаньское цѣлію своихъ замысловъ. Но когда обнаружилось намѣреніе ихъ, совершенно отдѣлить Познань отъ Пруссіи, и когда нѣмцы, живущіе въ этой провинціи, подверглись гоненію со стороны надменныхъ поляковъ, правительство рѣшилось силою оружія прекратить безчинство заговорщиковъ. Храбрый генералъ *Колломбъ* разбилъ поляковъ при Ксіонсѣ и загналъ ихъ къ русской границѣ, гдѣ они, устрашась строгости, съ какою въ Царствѣ Польскомъ русскіе поддерживали порядокъ и спокойствіе, сдались 9 мая на капитуляцію. Австрійцы также подавили возстаніе поляковъ въ Краковѣ.

Германскія волненія не остались безъ вліянія на *Шлезвигъ-Гольштинію:* здѣшнее волненіе, уже прежде

овладѣвшее умами, превратилось въ явное возмущеніе. Король Фридрихъ VII, только лишь вступившій на датскій престолъ, хотѣлъ успокоить умы посредствомъ общей для всѣхъ подъ скипетромъ его соединенныхъ земель конституціи, но тѣмъ только увеличилъ въ герцогствахъ національное отвращеніе нѣмцевъ къ датчанамъ. Уже 17 февраля чины обоихъ герцогствъ протестовали противъ общей конституціи и подъ вліяніемъ Февральской революціи и ея послѣдствій забылись до того, что 18 марта составили *соединенный* сеймъ въ Рендсбургѣ. Здѣсь было рѣшено ввести Шлезвигъ наравнѣ съ Гольштиніею въ составъ Германскаго Союза. Разумѣется, датчане смотрѣли на отдѣленіе Шлезвига, какъ на преступное отпаденіе, и требовали, чтобы король составилъ свое министерство изъ чисто-датскихъ элементовъ и въ исключительныхъ интересахъ Даніи. Между-тѣмъ, какъ такимъ-образомъ 21 марта въ Копенгагенѣ взяла верхъ народность датская, въ Рендсбургѣ нѣмцы объявили себя самостоятельными; ибо 24 марта составилось для герцогствъ *временное правленіе*, во главѣ котораго явились герцогъ Аугустенбургскій, графъ Ревентловъ и адвокатъ Безелеръ. Слѣдствіемъ того была война, въ которой Германія приняла сторону герцогствъ; ибо Германскій Сеймъ одобрилъ присоединеніе Шлезвига къ Германіи и принялъ кильскаго профессора *Мадаи*, какъ шлесвигъ-гольштинскаго посланника, въ число своихъ членовъ. Въ то же время Союзъ поручилъ прусскому королю вести войну съ Даніею, потому-что датчане уже открыли непріязненныя дѣйствія и 9 апрѣля нанесли шлезвигъ-гольштинцамъ пораженіе при Бау. Но когда прусская гвардія подъ начальствомъ генерала *Врангеля* вступила въ Гольштинію, датчане потерпѣли, 23 апрѣля, рѣшительное пораженіе, вслѣдствіе чего пруссаки заняли не только весь

Шлезвигъ, но и Ютландію, какъ залогъ за уронъ, который между-тѣмъ датчане своимъ флотомъ причинили прусской торговлѣ и прусскимъ береговымъ землямъ. Вообще война не могла быть скоро окончена, потому-что датчане на своихъ островахъ были недоступны и могли спокойно ожидать, что̀ скажутъ прочія европейскія державы на счетъ этой войны. Прежде-всего Швеція, гдѣ въ 1844 г. Карлу XIV Іоанну наслѣдовалъ сынъ его *Оскаръ I*, объявила себя противъ притязаній германцевъ на Шлезвигъ и когда послѣдніе не уважили ея посредничества, предложила датчанамъ свою помощь. Россія также подала свой голосъ въ пользу Даніи, а что̀ касается до Англіи и Франціи, то и отъ нихъ нельзя было ожидать признанія правъ Германіи на Герцогство Шлезвигское. При такихъ обстоятельствахъ простительно, что Пруссія, не имѣя флота, отказалась продолжать войну, которой не одобряли первоклассныя европейскія державы и которая причиняла ей величайшій вредъ. Потому генералу Врангелю было предписано очистить Ютландію, и при содѣйствіи Швеціи были открыты переговоры, вслѣдствіе которыхъ состоялось перемиріе въ Мальмё. Хотя дѣло этимъ не кончилось, но по-крайней-мѣрѣ Пруссія отступилась отъ шлезвигъ-гольштинцевъ.

Великія ожиданія, съ которыми открытъ былъ 18 мая 1848 г. въ церкви св. Павла во Франкфуртѣ *германскій парламентъ*, не исполнились, потому что среди демократическихъ замысловъ переговоры затруднялись и прерывались, между-тѣмъ, какъ вездѣ, особенно въ Пруссіи и Австріи, власть государей опять усилилась. Хотя парламентъ поставилъ *эрцгерцога Іоанна Намѣстникомъ Германскаго государства* и на-

черталъ планъ государственнаго *устройства;* но такъ-какъ король прусскій не принялъ предложеннаго ему званія наслѣдственнаго императора Германіи, то и новое государственное устройство Германіи уничтожилось само собою. Парламентъ мало-по-малу разошелся, потому-что многіе члены его, отозванные своими правительствами, сложили съ себя свое уполномочіе, а остальные, которые въ іюнѣ 1849 года перевели свое мѣстопребываніе въ Штутгартъ, должны были также разсѣяться, когда засѣданіямъ ихъ стали мѣшать военною силою. Эта попытка къ возстановленію политическаго единства Германіи кончилась тѣмъ, что разъединенность ея усилилась больше прежняго.

Собраніе, называемое то національнымъ собраніемъ, то сеймомъ, а чаще германскимъ парламентомъ, было открыто 18 мая во Франкфуртѣ на Майнѣ. Члены его, число которыхъ простиралось до 500, были отчасти благороднѣйшіе и просвѣщеннѣйшіе мужи націи, а избраніе Генриха фонъ-Гагерна въ президенты доказываетъ, что въ этомъ собраніи преобладалъ духъ умѣренности. Оно не стремилось къ ниспроверженію существующаго порядка и съ благородною довѣренностію надѣялось, что сами государи, для общаго блага, допустятъ ограниченіе своей верховной власти. Были въ немъ конечно и демократическіе элементы, которые какъ въ самомъ парламентѣ, такъ и внѣ его останавливали и нерѣдко парализпровали намѣренія большинства *).

*) Замѣчательно, что когда въ самомъ началѣ епископъ Мюллеръ предложилъ начать совѣщаніе молитвою, потому-что «тщет-

Они производили возмущенія, которыя безпрерывно нарушали спокойствіе и омрачали будущее. Такъ, напр., въ Герцогствѣ Саксенъ-Альтенбургскомъ демократы возбудили такіе безпорядки, что герцогъ *Іосифъ*, огорченный смертію своей супруги, которая скончалась вслѣдствіе душевныхъ потрясеній, отказался отъ правленія въ пользу своего брата *Георга*. Князья *Гогенцоллернъ-гехингенскій* и *Гоенцоллернъ-сигмарингенскій* также не въ состояніи были въ своихъ маленькихъ владѣніяхъ противиться демократическимъ замысламъ и предпочли въ слѣдующемъ году уступить свои княжества прусскому королевскому дому, находящемуся въ близкомъ родствѣ съ ними, и включить ихъ въ составъ прусской монархіи. Потому крайне необходимо было создать верховную власть, которую бы всѣ признавали, и президентъ парламента Г. Ф-Гагернъ рѣшился на смѣлую, какъ онъ самъ говорилъ, мѣру, предложивъ избрать эрцгерцога Іоанна *Временнымъ Намѣстникомъ государства*. Дѣйствительно, 27 іюня эрцгерцогъ Іоаннъ былъ избранъ значительнымъ большинствомъ и 11 іюля вступилъ во Франкфуртъ, послѣ-чего Сеймъ разошелся, передавъ свою власть новому намѣстнику государства. Но одного имени недостаточно было для-того, чтобы снискать уваженіе извнѣ и повиновеніе внутри, а новая центральная власть не имѣла средствъ силою завоевать себѣ то и другое. Хотя во Франкфуртѣ былъ изданъ декретъ о заведеніи германскаго флота, но войска оставались въ распоряженіи государей, которымъ они принадлежали, и когда 6 августа всѣ войска Германскаго

но будутъ трудиться работники, если не Господь строитъ домъ,» то встрѣтилъ возраженіе демократической партіи въ словахъ, сказанныхъ тогда сигарочнымъ фабрикантомъ Раво (Raveaux): «Aide toi et le ciel t'aidera.»

Союза приглашены были присягнуть намѣстнику, какъ своему верховному начальнику, то они повиновались только въ маленькихъ государствахъ, а въ большихъ или вовсе не захотѣли присягнуть или присягнули только на извѣстныхъ условіяхъ. Король прусскій допускалъ въ случаѣ употребленія прусскихъ войскъ на общее дѣло Германіи подчиненіе ихъ эрцгерцогу-намѣстнику, но не иначе какъ по *королевскому декрету*. Потому-то, не смотря на единодушное сочувствіе парламента къ Шлезвигу, войска германскія, откомандированныя изъ южной Германіи въ сѣверную, были столь слабы, что не могли побѣдить датчанъ. Такъ-какъ Пруссія очевидно отстранилась отъ войны, то намѣстникъ долженъ былъ дать прусскому королю полномочіе открыть именемъ Германіи переговоры съ датчанами о перемиріи. По случаю празднества отстройки кёльнскаго собора, 15 августа, намѣстникъ имѣлъ съ прусскимъ королемъ свиданіе въ Кёльнѣ и уѣловился съ нимъ на счетъ шлезвигскаго вопроса, вслѣдствіе чего 26 августа, при посредничествѣ Швеціи, и было заключено упомянутое перемиріе въ Мальмё. Сначала парламентъ отвергнулъ перемиріе, ибо считалъ постыднымъ для чести Германіи отступиться отъ Шлезвига; однако когда намѣстникъ не нашелъ министровъ, которые бы рѣшились безъ Пруссіи продолжать войну, большинство парламента перемѣнило свой взглядъ и 16 сентября признало необходимость перемирія. Этимъ рѣшеніемъ воспользовались демократы и взволновали народъ противъ большинства парламента и противъ государей. Сентября 17 было на Троицыномъ-Лугу народное сборище; по совѣщаніи, оно назначило подать парламенту противъ перемирія прошеніе, въ которомъ майнцскій адвокатъ Цитцъ позволилъ себѣ самыя дерзкія угрозы противъ правитель-

ства. Однако парламентъ успѣлъ призвать изъ союзной крѣпости Майнца австрійскія и прусскія войска, которыя окружили церковь св. Павла, когда, 18 сентября, народъ пришелъ съ прошеніемъ и хотѣлъ ворваться въ собраніе. Народъ, озлобленный уничтоженіемъ своего замысла, устроилъ баррикады, но былъ побѣжденъ войскомъ безъ большаго труда и безъ большой потери. Зато чернь излила свое мщеніе на двухъ членахъ парламента, князѣ *Луховскомъ* и генералѣ *Ауэрсвальдѣ*, которые къ-несчастію попались въ ея руки: они оба были варварски растерзаны бѣшеною чернью. Это демократическое движеніе распространилось изъ Франкфурта и на другія мѣста, однако повсюду вскорѣ было подавлено. И республиканецъ Штруве снова появился въ Германіи. Онъ ворвался съ толпою волонтеровъ изъ Швейцаріи въ Баденъ 21 сентября и провозгласилъ республику, но 24 сентября былъ разбитъ баденскимъ генераломъ *Гофманомъ* при Штауфенѣ и самъ попался въ плѣнъ. Товарищъ его, Геккеръ, не участвовалъ въ этомъ походѣ и переселился въ Сѣверную Америку. Послѣ происшествій 18 сентября Франкфуртъ былъ объявленъ въ осадномъ положеніи, такъ-что парламентъ могъ безпрепятственно заняться своимъ дѣломъ, тѣмъ-болѣе, что многіе отчаяннѣйшіе демократическіе вожди изъ него удалились. *Арнольдъ Руге* ушелъ въ Берлинъ, а *Робертъ Блумъ* и *Юлій Фрёбель* отправились въ Вѣну, гдѣ во время тамошнихъ безпокойствъ, о которыхъ мы разскажемъ впослѣдствіи, они были схвачены и приговораны къ смерти. Блума дѣйствительно казнили; Фрёбель же, напротивъ, какъ лицо безъ значенія, былъ помилованъ.

Наконецъ, когда послѣ безконечныхъ преній *основныя права* германскаго народа были опредѣлены и 26 декабря обнародованы, парламентъ приступилъ къ рѣ-

шенію своей главной задачи, начертанію *устройства германскаго государства.* Было предположено соединить Германію въ одно большое, всю націю объемлющее государство; но исполненіе этого предпріятія встрѣтило непреодолимыя препятствія: можно-ли было ожидать, чтобы Австрія подчинилась прусскому императору, или обратно, чтобы Пруссія рѣшилась повиноваться императору австрійскому? Изъ этого обоюднаго соперничества двухъ великихъ державъ Германіи было только два исхода: или соединить всю Германію, исключая Австріи, подъ властію прусскаго короля, или совокупно съ Австріею возстановить устройство, сходное съ прежнимъ сеймомъ. Гейнрихъ фонъ-Гагернъ, сдѣлавшійся 16 декабря главою германскаго государственнаго министерства, тогда какъ кёнигсбергскій профессоръ *Симсонъ* занялъ мѣсто президента въ парламентѣ, рѣшился на образованіе союзнаго государства, соединеннаго съ Австріею. Потому 19 января 1849 г. парламентъ постановилъ, чтобы Германія впредь состояла подъ управленіемъ *одного* главы. Съ этого времени парламентъ раздѣлился на двѣ партіи, *малогерманскую*, какъ стали называть Германію безъ Австріи, и *великогерманскую*, которая не хотѣла отдѣлить Австрію отъ Германіи. Впрочемъ, къ послѣдней партіи пристали всѣ тѣ, которые не хотѣли отказаться отъ самостоятельности своихъ отдѣльныхъ государствъ, или которые, будучи католиками, не желали протестантскаго императора. Не только Австрія, но и всѣ королевства воспротивились учрежденію наслѣдственной Германской Имперіи, и прежній духъ отдѣльности племенъ пробудился съ новою силою, чтобы не допустить подчиненія ихъ Пруссіи. При такихъ обстоятельствахъ весь планъ возсоединенія Германіи долженъ былъ рушиться, тѣмъ-болѣе, что самъ Гагернъ, желая склонить въ пользу

его голоса своихъ демократическихъ противниковъ согласился принять въ конституцію демократическій законъ выборовъ и лишилъ императора неограниченнаго *вето.* Хотя такимъ-образомъ 28 марта *выборъ наслѣдственнаго германскаго императора* и палъ большинствомъ 290 голосовъ противъ 248 на *Фридриха-Вильгельма IV;* но послѣдній 3 апрѣля отклонилъ отъ себя избраніе, объявивъ, что на то необходимо свободное согласіе государей и вольныхъ городовъ. Такъ-какъ это повело бы къ соглашенію съ государями, о чемъ парламентъ и знать не хотѣлъ, то весь планъ Гагерна рушился самъ собою. Уже теперь австрійцы и многіе сторонники великогерманской партіи вышли изъ парламента. Хотя оставшіеся въ немъ малогерманцы и демократы образовали 10 апрѣля *Комитетъ Тридцати,* который долженъ былъ озаботиться приведеніемъ государственнаго устройства въ исполненіе; но эти усилія имѣли слѣдствіемъ только возмущенія и революціи, возбуждаемыя демократами для достиженія своихъ цѣлей. Среди безпорядковъ, о которыхъ мы позже разскажемъ въ послѣдовательности, германскій парламентъ кончилъ свое существованіе. Король прусскій уже 14 мая отозвалъ своихъ подданныхъ изъ парламента, обѣщая вмѣстѣ съ уполномоченными бо̀льшихъ государствъ довершитъ начатое во Франкфуртѣ дѣло устройства Германіи. Примѣру пруссаковъ, изъ которыхъ большая часть, повинуясь прпказанію своего государя, безпрекословно оставила парламентъ, послѣдовали умѣренные члены и другихъ государствъ, такъ-что въ немъ остались только самыя отчаянныя головы; и хотя ихъ было не болѣе 100, но они объявили парламентъ въ полномъ составѣ. Они перевели свое мѣстопребываніе изъ Франкфурта въ *Штутгартъ*, гдѣ и открыли первое засѣданіе 6 іюня подъ предсѣдательствомъ *Лёве.*

Когда же вмѣсто государственнаго намѣстника они учредили *государственное регентство* изъ пяти членовъ: *Раво*, *Фохта*, *Симона*, *Шюлера* и *Бехера*, и стали призывать народъ къ оружію, то вюртембергское правительство отказалось защищать ихъ. Оно заняло залу засѣданія войскомъ, послѣ-чего остатокъ парламента разсѣялся, 18 іюня 1849 года. Одинъ эрцгерцогъ-намѣстникъ не оставилъ своего поста во Франкфуртѣ: онъ объявилъ, что власть свою, какъ единственное представительство единства Германіи, уступитъ только сообществу всѣхъ государей Германскаго Союза. Такимъ-образомъ попытка достигнуть политическаго единства Германіи не имѣла успѣха: вмѣсто единства настало еще бо̀льшее разстройство и разъединеніе.

Между-тѣмъ, какъ франкфуртскій парламентъ силился воспроизвести единство Германіи, власть государей въ бо̀льшихъ государствахъ окрѣпла снова. Такъ, во-первыхъ, въ Пруссіи король прежде-всего пригласилъ созванное въ Берлинѣ *учредительное собраніе* начертать вмѣстѣ съ нимъ конституцію; но это собраніе, съ самаго открытія своего угнетенное демократическими обществами и чернью столицы, не произвело ничего прочнаго и наконецъ истощило терпѣніе короля. Ноября 4 дня 1848 г. онъ назначилъ *графа Бранденбурга* первымъ министромъ, съ твердымъ намѣреніемъ взять снова въ свои руки все правленіе. На протестацію учредительнаго собранія онъ отвѣчалъ занятіемъ Берлина войсками и переведеніемъ самаго собранія въ городъ Бранденбургъ, гдѣ оно, 5 декабря, было рас-

пущено. Фридрихъ-Вильгельмъ не возвратился къ прежнему образу правленія и оставилъ своему государству характеръ конституціонный, выработавшійся среди предшествовавшихъ событій. Потому онъ самъ возвѣстилъ устройство на принципѣ двухъ камеръ, которое и было приведено въ исполненіе *конституціею отъ 31 января 1851 года*; король призналъ ее основнымъ закономъ государства и торжественно утвердилъ 6 февраля своею присягою.

Революція 18 марта такъ потрясла основанія устройства соединеннаго сейма, что оно не могло долѣе держаться. Поэтому соединенный сеймъ собрался 2 апрѣля во второй и послѣдній разъ для-того, чтобы приготовить собраніе учредительное, которое долженствовало съ правительствомъ начертать новое государственное уложеніе. Но члены учредительнаго собранія, избранные подъ вліяніемъ тогдашняго волненія умовъ, не въ состояніи были совладать съ трудностію своей задачи. Вскорѣ по открытіи засѣданій 22 мая оказалось, что въ собраніи взяла верхъ демократическая партія, нашедшая себѣ опору въ черни большаго города, которая, несдерживаемая болѣе полиціею, позволяла себѣ величайшіе безпорядки. Ораторы ея, въ числѣ которыхъ вліятельнѣйшими были *Вальдекъ* и *Эстеръ*, овладѣли ходомъ совѣщаній, и послѣ-того, какъ чернь 15 іюня взяла арсеналъ и вооружилась, они имѣли въ своемъ распоряженіи постоянную вооруженную силу. Принцъ Прусскій хотя и возвратился изъ Англіи, но онъ только разъ показался въ палатѣ депутатовъ, въ члены которой былъ избранъ, и потомъ снова удалился отъ участія въ дѣлахъ общественныхъ. Въ столицѣ, оставленной войскомъ, господствовали вооруженные

работники, которымъ гражданская стража не смѣла противиться. Когда собраніе отвергло предложенный правительствомъ проектъ уложенія, замѣнивъ его другимъ, составленнымъ по демократическимъ принципамъ, Кампгаузенъ сложилъ съ себя званіе перваго министра; на мѣсто его вступилъ *Ганземанъ*, товарищами котораго были Ауэрсвальдъ, Мильде, Родбертусъ и генералъ Шреккенштейнъ. Естественно, что въ Пруссіи, какъ въ государствѣ прославленномъ своими историческими воспоминаніями, образовалась противъ демократическихъ замысловъ партія охранительная, противодѣйствовавшая и учредительному собранію и франкфуртскому парламенту. Органомъ ея сдѣлалась *Крестовая Газета*, цѣлію которой было укрѣпленіе прусскаго національнаго сознанія и поддержаніе старыхъ основъ могущества и величія Пруссіи. Главная сила этой партіи заключалась въ офицерахъ арміи, которые поддерживали въ войскѣ преданность престолу и только ждали мановенія своего государя, чтобы начать дѣйствовать. Потому демократическое большинство учредительнаго собранія, въ инстинктѣ самохраненія, постановило, 7 сентября, предпринять такъ-называемое очищеніе арміи и отставить всѣхъ офицеровъ, образъ мыслей которыхъ казался ему подозрительнымъ. Слѣдствіемъ этого постановленія было паденіе ганземанова министерства, на мѣсто котораго король составилъ новое, подъ предсѣдательствомъ генерала *Пфуэля*. Но Пфуэль не въ силахъ былъ совладать съ обстоятельствами. Въ это именно время Берлинъ сдѣлался главнымъ притономъ демократовъ, которые послѣ сентябрскихъ происшествій во Франкфуртѣ собрались въ столицѣ Пруссіи, гдѣ они нашли безопасность подъ защитою вооруженной черни. *Демократическій конгрессъ*, собравшійся 26 октября въ Берлинѣ, осадилъ толпами черни

учредительное собраніе, члены котораго всю ночь, 30 октября, провели въ залѣ своихъ засѣданій въ смертномъ страхѣ. Эта постыдная сцена возмутила всѣхъ, которые еще не совсѣмъ утратили чувство чести и достоинства. Ободренный такимъ расположеніемъ умовъ и оборотомъ дѣлъ въ Австріи, король рѣшился оставить свою пассивную роль и схватить снова твердою рукою бразды правленія. Ноября 4 онъ поручилъ *графу Бранденбургу*, незаконному сыну Фридриха-Вильгельма II, составить новое министерство, въ которое вступилъ и баронъ *Мантейфель*, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ. Не обращая вниманія на протестацію учредительнаго собранія, король приказалъ ему перевести свое мѣстопребываніе изъ Берлина въ городъ Бранденбургъ, и когда оно отказалось повиноваться, приказалъ генералу Врангелю вступить въ Берлинъ съ многочисленнымъ войскомъ. Войска заняли городъ, не встрѣтивъ ни малѣйшаго сопротивленія. Напротивъ-того, гражданская стража сложила оружіе, и сволочь, которая до-сихъпоръ господствовала въ столицѣ, спряталась въ своихъ закоулкахъ, тогда какъ вожди ея спаслись бѣгствомъ отъ заслуженнаго наказанія. Только часть учредительнаго собранія подъ предсѣдательствомъ *Упру* (Unruh) покусилась *отказомъ платежа податей* разстроить виды правительства; но за исключеніемъ нѣкоторыхъ возмущеній, которыя вспыхивали въ болѣе многолюдныхъ городахъ государства и съ легкостію были подавляемы, это предпріятіе не имѣло другихъ послѣдствій. Учредительное собраніе открыло снова свои засѣданія въ Бранденбургѣ, 27-го ноября; но нѣсколько дней спустя оно совершенно закрылось. Уже 5 декабря король распустилъ собраніе, возвѣстивъ въ то же время конституцію съ двумя палатами, которыя долженствовали собраться 26 февраля слѣдующаго года.

Хотя и съ этимъ собраніемъ соглашеніе оказалось невозможнымъ, потому-что вторую палату, за ея излишнее усердіе къ дѣлу германскаго государственнаго устройства, должно было распустить въ апрѣлѣ; но по возстановленіи порядка и успокоеніи умовъ правительству наконецъ удалось 31 января 1850 г. довершить дѣло конституціи, по которой въ настоящее время управляется Прусская Монархія. Такъ-какъ эта конституція, не смотря на предоставленное представителямъ народа участіе въ законодательствѣ, не нарушала и не ослабляла правъ верховной власти въ Пруссіи, то король безъ замедленія призналъ ее основнымъ закономъ государства и 6 февраля утвердилъ ее своею присягою.

Труднѣе было Австріи выйти изъ состоянія анархіи, потому-что ей предстояла опасность разложиться на различныя народности, изъ которыхъ она сложена. Итальянскія провинціи отпали и признали надъ собою власть сардинскаго короля *Карла-Альберта*, который стремился соединить всю Италію подъ своимъ скипетромъ; славянскія племена желали сдѣлаться господствующимъ элементомъ въ Австрійской Монархіи и подъ руководствомъ *Палацкаго* противопоставили германскому парламенту во Франкфуртѣ *славянскій конгрессъ* въ Прагѣ; венгерцы наконецъ силились совершенно отдѣлиться отъ Австріи, и предводитель ихъ *Кошутъ* былъ тѣмъ опаснѣе, что онъ безпрерывно поддерживалъ и возбуждалъ духъ революціи въ самомъ центрѣ государства, въ Вѣнѣ. Составившееся здѣсь изъ нѣмецкихъ и славянскихъ провинцій *учредительное собраніе* находилось, подоб-

но берлинскому, подъ вліяніемъ черни, и императоръ Фердинандъ два раза долженъ былъ удаляться изъ своей резиденціи, въ первый разъ въ Инспрукъ, во второй въ Ольмюцъ. Нѣсколько времени единство Австріи проявлялось только въ войскѣ; предводимое и удерживаемое въ повиновеніи храбрыми генералами, дѣятельностію же умнаго военнаго министра Латура снабжаемое всѣми необходимыми потребностями, оно дало ходу событій другое, лучшее направленіе. Честь спасенія монархіи принадлежитъ тремъ мужамъ: *князю Виндишгрецу*, фельдмаршалу *графу Радецкому* и *князю Феликсу Шварценбергу*. Виндишгрецъ заставилъ, 17 іюня, Прагу покориться; Радецкій возстановилъ своею *побѣдою при Кустоццѣ*, 25 іюля, перевѣсъ австрійскаго оружія въ Италіи, а Шварценбергъ, поставленный во главѣ министерства, далъ правительству силу и единство. Учредительное собраніе было переведено изъ Вѣны въ Кремзиръ при Ольмюцѣ, и Вѣна, которая не послушалась императорскаго повелѣнія и обезчестила себя умерщвленіемъ военнаго министра Латура, силою оружія была принуждена въ октябрѣ сдаться на капитуляцію. Императоръ Фердинандъ отказался, 2 декабря, отъ короны и передалъ ее своему племяннику *Францу-Іосифу I*, который, слѣдуя изрѣченію: Viribus unitis, рѣшился возстановить разстроенную монархію.

Мартовская революція и паденіе Меттерниха разорвали связи, сдерживавшія до-сихъ-поръ различныя народности подъ скипетромъ Австріи. Немедленно от-

дѣльныя народности объявили свои притязанія на самостоятельность или первенство. Итальянцы 18 марта подняли въ Миланѣ знамя независимости, и старый фельдмаршалъ графъ Радецкій не имѣлъ достаточно войска, чтобы бороться въ одно и то же время съ возмутившимся городомъ и королемъ сардинскимъ Карломъ-Альбертомъ, который при извѣстіи о возмущеніи въ Миланѣ устремился со всѣмъ своимъ войскомъ въ Ломбардію. Послѣ четырехдневной уличной борьбы (18 — 22 марта) австрійскій полководецъ оставилъ Миланъ, занятый Карломъ-Альбертомъ, и отступилъ въ крѣпкую позицію между Минчіо и Эчемъ, защищаемую крѣпостями Мантуею, Пескіэрою и Вероною; здѣсь ждалъ онъ подкрѣпленій изъ Германіи. Храбрый старецъ не терялъ ни на минуту присутствія духа, не смотря на свое опасное положеніе: въ тылу его отпала Венеція, гдѣ подъ предсѣдательствомъ адвоката *Манина* была возстановлена прежняя республика, а между-тѣмъ изъ всей Италіи стремились подъ знамена *Меча Италіи*, какъ тогда называли Карла-Альберта, многочисленныя толпы патріотовъ. Самъ папа далъ свое благословеніе войскамъ, которыя подъ начальствомъ генерала *Дурандо* направились къ сѣверу подъ предлогомъ защиты границъ Церковной Области, на самомъ же дѣлѣ для-того, чтобы соединиться съ Карломъ-Альбертомъ. Такимъ-же-образомъ изъ Тосканы пошелъ отрядъ войска на помощь королю сардинскому, и герцоги пармскій и моденскій, которые не хотѣли подчиниться обстоятельствамъ, должны были оставить свои владѣнія. Только король неаполитанскій изъ непріязни къ Карлу-Альберту весьма неохотно рѣшился принять участіе въ войнѣ, которая могла служить къ возвышенію и усиленію его соперника. Хотя и онъ послалъ 13,000 чел. подъ начальствомъ стараго генерала *Виль-*

гельма Пепе къ сѣверу, но съ повелѣніемъ не переходить чрезъ рѣку По, и уже въ маѣ отозвалъ ихъ обратно, когда съ помощію наемнаго швейцарскаго войска ему вполнѣ удалось возстановить свою власть. Именно, 15 мая завязалась въ Неаполѣ между народомъ и королевскими войсками борьба, въ которой мужество и дисциплина 4,000 швейцарцевъ одержали верхъ и возвратили королю независимость. Пользуясь своею побѣдою, король обезоружилъ городъ и вызвалъ свои войска изъ Верхней Италіи. Не смотря на то, что Карлъ-Альбертъ все еще превосходилъ Радецкаго многочисленностію войска, онъ не смѣлъ напасть на него въ его позиціи и надѣялся достигнуть своей цѣли скорѣе посредствомъ переговоровъ съ растерявшимся австрійскимъ правительствомъ, нежели борьбою съ такимъ рѣшительнымъ полководцемъ, какъ Радецкій. Дѣйствительно, надежда его не лишена была вѣроятности, если взять во вниманіе отчаянное положеніе, въ которомъ тогда находилось австрійское правительство въ Вѣнѣ.

Ни *графъ Коловратъ*, ни *графъ Фикельмонъ*, которые одинъ за другимъ управляли министерствомъ, не въ состояніи были положить конецъ анархіи, которая со времени мартовской революціи овладѣла Вѣною. Кошутъ съ намѣреніемъ поддерживалъ анархію посредствомъ своихъ агентовъ, чтобы тѣмъ удобнѣе привести въ исполненіе свой планъ отдѣленія Венгріи отъ Австріи. Уже 15 марта слабый императоръ предоставилъ Венгріи національное правленіе, и *графъ Баттіани* сдѣлался главою національнаго венгерскаго министерства, въ которомъ Кошутъ, какъ министръ финансовъ, игралъ главную роль. По его требованію венгерскій сеймъ, находившійся подъ вліяніемъ терроризма, повсюду распространяемаго вооруженною чернью, уничтожилъ всѣ по-

земельныя повинности, отчего преданная австрійскому дому аристократія лишилась бо́льшей части своего могущества и доходовъ. Изъ того же источника и изъ тѣхъ же причинъ проистекли требованія: чтобы Трансильванія была присоединена къ Венгріи; чтобы съ исключеніемъ австрійскихъ бумажныхъ денегъ былъ основанъ національный венгерскій банкъ, и чтобы венгерскія войска не обязаны были служить императору внѣ Австріи. И эти требованія были приняты сеймомъ и 11 апрѣля утверждены императоромъ, который для окончательнаго засѣданія самъ прибылъ въ Пресбургъ.

Къ подобной же самостоятельности, которой венгерцы уже достигли, стремились и *богемцы*, съ тѣмъ только различіемъ, что не отдѣляясь отъ Австріи, хотѣли превратить ее въ отдѣльное отъ Германіи славянское государство. Богемскій историкъ *Палацкій* съумѣлъ къ одобренію этого плана склонить оберстъ-бургграфа *Льва Туна*, а черезъ него и австрійское правительство; потому оно и не приняло рѣшеній германскаго парламента во Франкфуртѣ и 25 апрѣля возвѣстило Австрійской Имперіи конституцію, по которой, за отдѣленіемъ Венгріи и Италіи, славяне, по своему числительному превосходству, сдѣлались господствующими. Противъ этого плана возстали какъ нѣмцы, такъ и венгерцы, потому-что учрежденіе славянскаго государства было имъ невыгодно. Вслѣдствіе этого въ Вѣнѣ произошли новые безпорядки, и министръ Фикельмонъ долженъ былъ, 2 мая, уступить свое мѣсто барону *Пиллерсдорфу*. Послѣдній также не въ силахъ былъ поддержать власть правительства противъ такъ-называемаго *центральнаго комитета*, составившагося изъ академическаго легіона и національной гвардіи. По требованію этого комитета онъ нашелся принужден-

нымъ, 8 мая, уничтожить конституцію отъ 25 апрѣля, прежде-чѣмъ она могла осуществиться, и допустить новую, начертаніе которой было предоставлено учредительному собранію. Но когда онъ подписалъ повелѣніе о распущеніи центральнаго комитета, народъ и студенты съ оружіемъ въ рукахъ возстали, 15 мая, противъ правительства и держали его въ страхѣ до-тѣхъпоръ, пока оно не приняло предписанныхъ ему условій. Чтобы освободиться отъ этого насилія, императоръ Фердинандъ оставилъ Вѣну: онъ удалился тихонько, со всею императорскою фамиліею, 18 мая, не въ Прагу, гдѣ бы онъ сдѣлался только орудіемъ славянъ, а въ Инспрукъ, гдѣ среди вѣрныхъ тирольцевъ онъ былъ въ безопасности и на свободѣ. По отшествіи императора, въ Вѣнѣ нѣкоторое время господствовало величайшее смятеніе, и городъ уставился баррикадами, чтобы отразить ожидаемое нападеніе войска, которое между-тѣмъ, ни мало о-томъ не думая, во всей тишинѣ удалилось изъ Вѣны. Такимъ-образомъ городъ былъ предоставленъ на произволъ центральнаго комитета, который, дополнивъ число своихъ членовъ представителями народа, принялъ, подъ предсѣдательствомъ еврея *Фишгофа*, титулъ: «Комитетъ гражданъ, національной гвардіи и студентовъ для поддержанія спокойствія и охраненія правъ народа.» Министерство Пиллерсдорфа хотя и не имѣло значенія, однако удержало покрайней-мѣрѣ видъ центральнаго правительства и съ помощію Латура обезпечило потребности войска, которое только одно въ то время представляло собою единство Австрійской Монархіи.

Хотя съ удаленіемъ императора въ Инспрукъ, хитросплетенный планъ Палацкаго разрушился, однако славяне не оставили своего намѣренія образовать между собою независимое отъ нѣмецкаго и венгерскаго влія-

нія единство. Съ этою цѣлію они открыли 2 іюня подъ предсѣдательствомъ Палацкаго *славянскій конгрессъ* въ Прагѣ. Сверхъ депутатовъ изъ Богеміи, Галиціи, Кроаціи, на немъ явились еще сербы, словаки, поляки и бѣжавшій изъ Россіи ***Бакунинъ***. Но уже одно затрудненіе, съ которымъ эти различныя племена на своихъ нарѣчіяхъ объяснялись между собою, и происшедшая оттого необходимость прибѣгнуть къ понятному для всѣхъ нѣмецкому языку доказывали, что изъ нихъ невозможно образовать одно національное государство и что только Австрія можетъ служить имъ средоточіемъ и связью. Въ этомъ-то смыслѣ славянскій филологъ ***Шафарикъ*** открыто и высказалъ мнѣніе, что славянскій конгрессъ долженъ быть только протестомъ противъ германскаго парламента и что славяне должны способствовать къ поддержанію цѣлости Австрійской Имперіи. Потому-то и конгрессъ рѣшилъ установить братство славянскихъ племенъ подъ скипетромъ австрійскаго императора и протестовать противъ новаго германскаго государства, которому славяне никогда не подчинятся. Но поступки богемцевъ не соотвѣтствовали законности ихъ словъ. Постановивъ временное правительство, которое объявило намѣреніе повиноваться императору, а не министерству его въ Вѣнѣ, они необходимо должны были вступить на дорогу борьбы и революціи. Въ-самомъ-дѣлѣ они пришли въ открытое столкновеніе съ *княземъ Виндишгрецомъ*, который командовалъ войсками въ Прагѣ. Возстаніе въ этомъ городѣ вспыхнуло 12-го іюня. Не смотря на то, что князь Виндишгрецъ потерялъ свою супругу, которая въ самомъ началѣ битвы была поражена пулею когда взглянула изъ окна; не смотря на то, что въ-продолженіе боя сынъ его былъ смертельно раненъ,—онъ съ величайшимъ спокойствіемъ и благоразуміемъ принялъ такія мѣры, что на всѣхъ

пунктахъ разбилъ мятежниковъ. Но для избѣжанія потери людей въ узкихъ улицахъ, онъ 14 іюня вышелъ со всѣми своими войсками изъ города и чтобы принудить его сдаться, началъ бомбардировать его съ Градчина и окрестныхъ высотъ. Дѣйствительно, городъ сдался 17 іюня на капитуляцію. Однако Виндишгрецъ не употребилъ своей побѣды возло: онъ пощадилъ униженныхъ богемцевъ, чтобы не уничтожить ихъ сочувствія къ императорскому дому, когда правительство тайно поддерживало и кроатовъ и сербовъ въ ихъ сопротивленіи венгерцамъ.

Побѣда Виндишгреца надъ революціею была первымъ проявленіемъ возстановленія императорской власти и имѣла вообще огромное моральное вліяніе. Второю предвозвѣстницею этого возстановленія была побѣда *Радецкаго*, которую онъ одержалъ надъ пьемонтцами. Въ надеждѣ пріобрѣсти Ломбардію путемъ дипломатическимъ при вліяніи англійскаго правительства, Карлъ-Альбертъ далъ фельдмаршалу австрійскому время значительно усилиться въ его позиціи при Веронѣ. Радецкій началъ 29 мая свое наступательное движеніе сраженіемъ при *Куртатонѣ*, въ которомъ и разбилъ тосканцевъ; но при *Гоито* онъ былъ встрѣченъ сопротивленіемъ, котораго не могъ преодолѣть. Однако ни неудача при Гоито, ни потеря Пескіэры, которая за недостаткомъ въ съѣстныхъ припасахъ принуждена была сдаться, не ослабили мужества посѣдѣлаго полководца. Онъ воспротивился приказанію двора заключить перемиріе и послалъ раненаго при Гоито князя Шварценберга въ Инспрукъ, чтобы объяснить правительству положеніе дѣлъ и удержать его отъ малодушныхъ уступокъ. Хотя 8-го іюня въ Миланѣ и состоялось присоединеніе Ломбардіи къ Сардинскому Королевству, чему 4-го іюля послѣдовала и Венеція; однако именно это

выспее торжество сардинской политики было и оборотною точкою ея счастія. Радецкій, подкрѣпленный корпусомъ генерала *Вельдена*, перешелъ снова къ наступленію и 25-го іюня далъ королю Карлу-Альберту при *Кустоццѣ*, битву, въ которой нанесъ ему рѣшительное пораженіе. Преслѣдуемый побѣдителями король сардинскій остановился только при Миланѣ, но и здѣсь 5 августа былъ разбитъ снова и долженъ былъ оставить этотъ городъ, потому-что ломбардская чернь, приписывала пораженіе измѣнѣ короля и угрожала ему смертію. Радецкій вступилъ въ Миланъ 6 августа, а Карлъ-Альбертъ возвратился въ предѣлы своего государства, довольный тѣмъ, что австрійцы не послѣдовали за нимъ и согласились 9 августа на перемиріе, въ силу котораго онъ долженъ былъ очистить Пескіэру и отозвать свои войска изъ Венеціи. Побѣда при Кустоццѣ возвратила все Ломбардо-Венеціянское Королевство подъ власть Австріи, за исключеніемъ Венеціи, въ которой подъ предсѣдательствомъ Манина была возстановлена республика и которую тогда же Радецкій осадилъ и подвергъ бомбардированію со стороны твердой земли.

Между-тѣмъ въ Вѣнѣ мѣсто министерства Пиллерсдорфа заступило новое министерство *князя Вессенберга*, и эрцгерцогъ Іоаннъ открылъ 22 іюля учредительное собраніе. Видимое спокойствіе, господствовавшее въ Вѣнѣ, побудило императора возвратиться въ свою столицу, и 24 августа Комитетъ Безопасности былъ упраздненъ правительствомъ. Только Венгрія еще тревожила его. Венгерцы, вооруживъ 200,000 гонведовъ и выпустивъ 42 милліона гульденовъ бумажныхъ денегъ, извѣстныхъ подъ именемъ *кошутовскихъ билетовъ*, создали себѣ силу, которая была тѣмъ опаснѣе, что Кошутъ хитро воспользовался отвращеніемъ нѣмцевъ къ славянамъ чтобы соединить интересы нѣмцевъ съ инте-

ресами венгерцевъ и внушить вѣнскимъ демократамъ мысль о необходимости побѣдить или пасть вмѣстѣ съ венгерцами. Потому, когда кроаты, предводимые своимъ баномъ *Еллачичемъ*, выступили въ сентябрѣ противъ венгерцевъ, вѣнскіе демократы приняли этотъ походъ за нападеніе на нихъ самихъ и произвели новую революцію. Палатинъ венгерскій, *эрцгерцогъ Стефанъ*, видя свои усилія отвратить войну между венгерцами и кроатами безполезными, сложилъ съ себя 21 сентября свое званіе; преемникъ же его *графъ Лалибергъ*, по прибытіи своемъ въ Пестъ, 28 сентября, былъ извлеченъ изъ кареты и преданъ мучительной смерти. Послѣ такого преступленія разрывъ Венгріи съ Австріею сдѣлался неизбѣжнымъ, и венгерскіе демократы не совѣстились уже поступать со своими соотечественниками, пребывшими вѣрными императору, какъ съ врагами. Такъ одинъ изъ молодыхъ венгерскихъ генераловъ, *Артуръ Гёргей*, пріобрѣлъ впервые извѣстность себѣ тѣмъ, что приказалъ разстрѣлять *графа Цизы*, который имѣлъ сношенія съ Еллачичемъ.

Жители Вѣны открыто приняли сторону венгерцевъ. Они покусились, 6 октября, воспрепятствовать походу войскъ, посланныхъ на помощь бану; тогда завязалась борьба, во время которой чернь обнаружила свою ненависть къ князю Виндишгрецу разрушеніемъ его дворца. Чтобы прекратить бѣдственную борьбу на улицахъ, министерство приказало войскамъ подъ начальствомъ *графа Ауэрсперга* оставить городъ, ибо оно положилось касательно своей безопасности на вліятельнѣйшихъ мужей учредительнаго собранія, которые обѣщали возстановить спокойствіе и защитить министровъ. Но едва войско выступило изъ города, какъ часть черни вломилась въ военное министерство, извлекла военнаго министра *Латура* изъ его убѣжища и

умертвила его самымъ безчеловѣчнымъ образомъ; другая толпа черни устремилась на учредительное собраніе, изъ котораго славянскіе представители съ предсѣдателемъ Штробахомъ спаслись бѣгствомъ. Чернь завладѣла арсеналомъ, который при этомъ случаѣ сдѣлался отчасти жертвою пламени, и вооружилась, чтобы отбить нападеніе, ожидаемое со стороны войска. Дѣйствительно, на другой день императоръ удалился въ *Ольмюцъ* и назначилъ князя Виндишгреца главнокомандующимъ всѣми императорскими войсками кромѣ тѣхъ, которыя состояли подъ начальствомъ Радецкаго. Между-тѣмъ, какъ Виндишгрецъ выступилъ изъ Праги противъ Вѣны, банъ Еллачичъ подоспѣлъ на помощь стоявшему при Вѣнѣ Ауэрспергу, а венгерцы, преслѣдовавшіе бана, остановились на границѣ и тутъ остались спокойными зрителями того, что́ почти въ глазахъ ихъ произошло въ столицѣ. Хотя въ Вѣнѣ не было недостатка въ боевыхъ силахъ, однако при господствующей анархіи въ ней недоставало согласія и единства въ дѣйствіяхъ. Назначенный главнымъ начальникомъ поэтъ *Мессенгаузеръ* не имѣлъ ни малѣйшей военной опытности и потому предоставилъ польскому генералу *Бему* принять мѣры къ защитѣ. Членъ франкфуртскаго парламента *Робертъ Блюмъ* также появился въ Вѣнѣ и своими рѣчами не мало подкрѣпилъ вѣнцевъ въ ихъ рѣшимости защищаться. Потому они отвергли предложеніе Виндишгреца сдаться, и учредительное собраніе отказалось повиноваться императору, который 22 октября повелѣлъ ему перейти въ Кремзиръ при Ольмюцѣ. Даже посредничество франкфуртскаго парламента не подѣйствовало на упрямство вѣнцевъ; императорскій дворъ также отвергнулъ это посредничество. Такимъ-образомъ оружіе должно было рѣшить дѣло. Осада началась 23 октября и среди упор-

нѣйшаго сопротивленія продлилась до 29. Наконецъ въ этотъ день Мессенгаузеръ объявилъ, что за недостаткомъ военныхъ снарядовъ городъ не можетъ долѣе сопротивляться войскамъ, которыя уже овладѣли всѣми предмѣстіями: тогда начались переговоры, во время которыхъ бо̀льшая часть національной гвардіи положила оружіе; виновнѣйшіе, въ томъ числѣ и Бемъ, бѣжали. Но прежде-чѣмъ переговоры кончились, борьба возобновилась при извѣстіи о приближеніи венгерскаго войска. Вмѣсто Мессенгаузера главное начальство принялъ лейтенантъ *Фенненбергъ*. Но венгерцы, дошедъ до Швехата, послѣ непродолжительной канонады отступили опять за границу. Тотда Вѣна не могла не сдаться. Октября 31 войска силою вступили въ городъ и, занявъ его во всѣхъ частяхъ, водворили въ немъ совершенное спокойствіе. Виндишгрецъ поступилъ и въ Вѣнѣ, какъ прежде въ Прагѣ, кротко съ побѣжденными. Въ числѣ немногихъ жертвъ, которыя онъ предалъ въ руки правосудія, болѣе всего надѣлала шуму и возбудила негодованіе германскихъ демократовъ судьба Роберта Блюма; не уваживъ въ немъ члена германскаго парламента, Виндишгрецъ наказалъ его, какъ главнаго возмутителя: онъ осудилъ Блюма на смерть и разстрѣлялъ 9 ноября. Разумѣется, теперь и учредительное собраніе, послушное повелѣнію императора, должно было переселиться въ Кремзиръ. Трудное дѣло возстановленія монархіи началось тѣмъ, что *князь Феликсъ Шварценбергъ*, имѣвшій уже прежде этого рѣшительное вліяніе на правительство, сдѣлался, 24 ноября, главою новаго министерства, въ которое были приняты опытнѣйшіе государственные люди, именно: *Бахъ*, *Краусъ*, *Стадіонъ*, *Брукъ* и *Кордонъ*. Въ то же время императоръ Фердинандъ I отказался, 2 декабря, отъ престола, и сынъ его брата Франца-Карла, юный *Францъ-*

Іосифъ I, принялъ корону имперіи, которая уже была въ состояніи подчинить себѣ снова всѣ народности. Князь Шварценбергъ не побоялся распустить учредительное собраніе и 4 марта 1849 г. обнародовалъ уложеніе, которое соединило всѣ принадлежащія Австрійской Имперіи земли въ *одно* тѣло и уничтожило всѣ частныя правленія, особенно же сеймы отдѣльныхъ частей имперіи.

Покореніе Венгріи возможно было только посредствомъ оружія. Венгерскій сеймъ не только не призналъ перемѣны царствованія, но еще воспользовался ею, чтобы подъ видомъ защищенія законнаго государя противъ похитителя престола убѣдить народъ и войско въ необходимости войны. Кошутъ, какъ президентъ Комитета Государственной Защиты, овладѣлъ правленіемъ въ Венгріи. Но онъ сдѣлалъ двойную ошибку: во-первыхъ, 14 апрѣля 1849 г., онъ предложилъ полякамъ дѣйствовать заодно съ венгерцами; во-вторыхъ, объявилъ Габсбургъ-Лотарингскій Домъ лишеннымъ венгерской короны. Первою ошибкою онъ подалъ императору всероссійскому Николаю I справедливый поводъ принять участіе въ войнѣ противъ Венгріи въ пользу Австріи, а второю поселилъ недовѣрчивость и несогласіе въ венгерской арміи. Между-тѣмъ, какъ диверсія, которую Карлъ-Альбертъ сдѣлалъ въ Италіи, вторгнувшись въ Ломбардію, кончилась 23 марта 1849 года пораженіемъ его при *Новарѣ* и сошествіемъ его съ престола, сильная русская армія, которую императоръ Николай послалъ подъ началь-

ствомъ фельдмаршала *Паскевича* на помощь австрійцамъ, рѣшила въ Венгріи войну въ пользу Австріи. Война кончилась тѣмъ, что Гёргей 13 агуста при *Вилагосѣ* сложилъ предъ русскими оружіе, а Кошутъ съ другими зачинщиками бѣжалъ въ Турцію. Венгрія лишилась своего прежняго устройства и на основаніи уложенія отъ 4 марта вошла непосредственно въ составъ Австрійской Имперіи, какъ земля коронная *). Въ Италіи также революція повсюду была подавлена и прежній порядокъ былъ возстановленъ.

По покореніи Вѣны князь Виндишгрецъ устремился на Венгрію, чтобы принудить ее къ признанію новаго императора. Сначала походъ его ознаменовался блестящими успѣхами, ибо уже 5 января 1849 г., не встрѣтивъ почти никакого сопротивленія, онъ вступилъ въ Пестъ. Но Кошутъ съ венгерскимъ сеймомъ перешелъ въ *Дебреценъ* съ намѣреніемъ завлечь австрійское войско во внутренность Венгріи, гдѣ оно могло быть истреблено скорѣе недостаткомъ въ съѣстныхъ припасахъ и болѣзнями, нежели мечемъ. Ктому-же Кошутъ надѣялся на помощь поляковъ, которыхъ онъ особеннымъ воззваніемъ пригласилъ дѣйствовать заодно съ венгерцами. Потому и начальство надъ венгерскими войсками онъ поручилъ польскимъ генераламъ. Такъ начальникомъ арміи въ Трансильваніи онъ поставилъ *Бема*, а надъ тисскою арміею — *Дембинскаго;* но этимъ онъ оттолкнулъ отъ себя и отъ своего дѣла способнѣйшихъ

---

*) Главнымъ источникомъ исторіи венгерской войны служатъ мемуары Гёргея и Клапки; дѣйствія же Россіи въ эту войну изложены по офиціальнымъ документамъ *графомъ Толстымъ.*

венгерскихъ генераловъ, напр. Гёргея. Хотя при *Кацольпѣ*, 28 февраля, Виндишгрецъ разбилъ Дембинскаго, однако по причинѣ ненастнаго времени года и дурныхъ дорогъ онъ не могъ воспользоваться своею побѣдою. Вслѣдствіе этого пораженія Дембинскій потерялъ главное начальство, которое послѣ него временно принялъ Гёргей. Послѣдній дѣйствовалъ съ такою отвагою и искусствомъ, что послѣ побѣды при *Чолнокѣ*, 3 марта, заставилъ Виндишгреца отступить сперва въ Пестъ, а потомъ къ Раабѣ. Въ то-же время въ Трансильваніи венгерцы подъ начальствомъ Бема взяли верхъ надъ австрійцами и оттѣснили командовавшаго тамъ австрійскаго генерала Пухнера за границу, въ Валлахію. Пользуясь этимъ оборотомъ дѣлъ, враги Австріи снова возстали. Карлъ-Альбертъ объявилъ, 16 марта, войну Австріи и вторгнулся въ Ломбардію съ сильнымъ войскомъ, начальство надъ которымъ, не довѣряя своимъ собственнымъ способностямъ, онъ ввѣрилъ польскому генералу *Хржановкому*. Но Радецкій съ такою быстротою предупредилъ сардинцевъ, какой отъ его глубокой старости, казалось, нельзя было ожидать: вторгнувшись въ Піемонтъ, онъ заставилъ ихъ возвратиться на защиту собственной земли. Здѣсь, при *Новарѣ*, онъ нанесъ имъ, 23 марта, столь рѣшительное пораженіе, что Карлъ-Альбертъ, отчаявшись въ своемъ счастіи и чувствуя конецъ своего политическаго поприща, на слѣдующій же день сложилъ съ себя корону и предоставилъ своему сыну и наслѣднику, *Виктору-Эммануилу II*, вступить въ переговоры съ побѣдителемъ; самъ же онъ отправился въ Португалію, гдѣ нѣсколько мѣсяцевъ спустя и умеръ въ Опорто. Радецкій, 26 марта, заключилъ съ новымъ королемъ перемиріе, въ силу котораго, до заключенія окончательнаго мира, австрійцы заняли часть Піемонта и вмѣстѣ съ сардинцами крѣ-

пость Алессандрію. Окончательный миръ воспослѣдовалъ однако не ранѣе 6 августа и на такомъ условіи, что Сардинія, ничего не потерявъ изъ своихъ владѣній, заплатила только за военныя издержки.

Между-тѣмъ, какъ австрійское оружіе торжествовало въ Италіи, въ Венгріи оно уступило мужеству и искусству Гёргея и Бема. Кошутъ, воображавшій себя уже у цѣли своихъ желаній, сдѣлалъ, 14 апрѣля, рѣшительный шагъ: онъ объявилъ австрійскій домъ лишеннымъ венгерской короны и обратилъ Венгрію въ республику, надъ которою хотѣлъ въ качествѣ диктатора самъ властвовать. Но тѣмъ онъ оскорбилъ чувство вѣрности многихъ генераловъ и бо̀льшей части солдатъ, которые не хотѣли измѣнить своему королю; сближеніе же его съ Польшею подало императору всероссійскому справедливый поводъ вмѣшаться въ венгерскую войну. Въ бурный 1848 г. Россія представляла собою скалу, о которую сокрушались всѣ волны революціи. Свое отношеніе къ революціонным началамъ императоръ Николай выразилъ въ манифестѣ отъ 14 (26) марта, въ которомъ объявилъ, что въ надеждѣ на непоколебимую вѣрность своего народа онъ останется въ границахъ своего государства, но что готовъ съ оружіемъ въ рукахъ встрѣтить всякое покушеніе на его землю. Только въ Молдавію и Валлахію, состоявшія подъ его защитою, послалъ онъ, въ соглашеніи съ Турціею, русскія войска для усмиренія мятежей противъ господарей Стурдзы и Бибеско. Участіе поляковъ въ венгерской войнѣ и неожиданные успѣхи венгерскаго оружія внушили императору справедливое опасеніе на-счетъ спокойствія собственнаго его государства, и потому, предложивъ всѣ свои силы къ услугамъ императора австрійскаго, который умолялъ его о помощи, онъ имѣлъ въ виду

только благо своего народа. Могъ ли юный императоръ австрійскій въ своемъ стѣсненномъ положеніи не принять такой сильной помощи? Въ то время австрійцы, надъ которыми послѣ Виндишгреца главное начальство принялъ фельдцейхмейстеръ *Вельденъ*, принуждены были почти совершенно очистить Венгрію; и Офенъ, въ которомъ они до-сихъ-поръ еще держались, былъ Гёргеемъ, 21 мая, взятъ приступомъ: храбрый генералъ *Генци*, защищавшій городъ, погибъ на валахъ его съ бо́льшею частію своего гарнизона. Но положеніе дѣлъ быстро измѣнилось, когда русскіе вступили въ Венгрію. Въ маѣ Францъ Іосифъ прибылъ къ императору Николаю въ Варшаву, чтобы лично изъявить ему свою благодарность за обѣщанную помощь и условиться съ нимъ касательно плана военныхъ дѣйствій. Вслѣдствіе этихъ совѣщаній корпусъ генерала *Лидерса* въ Валлахіи былъ усиленъ до 35,000 чел., между-тѣмъ какъ главная русская армія, подъ командою *Князя Варшавскаго*, въ числѣ 130,000 чел. проникла чрезъ карпатскіе проходы въ Венгрію. Третій русскій корпусъ подъ начальствомъ генерала *Панютина* былъ отправленъ по желѣзной дорогѣ въ Вѣну, чтобы поддержать австрійскую армію, надъ которою, вмѣсто Вельдена, начальство ввѣрено было фельдцейхмейстеру *Гайнау*, пріобрѣтшему въ послѣднюю итальянскую войну извѣстность безчеловѣчнымъ наказаніемъ Брешіи. Такимъ-образомъ, тѣснимые на лѣвомъ берегу Дуная превосходными силами русскихъ, на правомъ — австрійцами, венгерцы, не смотря на всю храбрость свою, не могли долго противиться. Въ то время, какъ Паскевичъ дошелъ до Дебречина, откуда Кошутъ съ сеймомъ бѣжалъ въ Чегединъ, Гайнау, разбивъ венгровъ при Комарнѣ и снова обложивъ эту крѣпость, двинулся на югъ и занятіемъ Офена и Песта установилъ связь между

арміями, дѣйствующими на обоихъ берегахъ Дуная. Уже въ началѣ августа Кошутъ потерялъ надежду на спасеніе и ушелъ къ Бему въ Трансильванію, вручивъ свою диктаторскую власть Гёргею. Послѣдній принялъ ее не для-того, чтобы продолжать войну, но чтобы заключить съ русскимъ генераломъ *Ридигеромъ* капитуляцію, въ силу которой онъ со всею своею арміею, 13 августа, при *Вилагошъ* положилъ оружіе предъ русскими. Этимъ война кончилась, ибо Кошутъ и Бемъ убѣжали въ Турцію, куда за ними послѣдовали всѣ, которые только могли спастись. Одинъ *Клапка* удержался еще до 27 сентября въ Комориѣ и сдалъ крѣпость только тогда, когда выговорилъ своему корпусу амнестію, а себѣ свободный выходъ въ Англію. Гёргей обязанъ спасеніемъ своей жизни и свободы и позволеніемъ поселиться въ Грецѣ только заступничеству Россіи. Гайнау не походилъ на Виндишгреца и не щадилъ мятежниковъ, впавшихъ въ его руки. Послѣдовали экзекуціи, при которыхъ осужденные считали для себя счастіемъ, если вмѣсто висѣлицы они получали «милость умереть разстрѣляннымі». Такъ Гайнау разстрѣлялъ министра графа Баттіани и повѣсилъ или также разстрѣлялъ многихъ извѣстныхъ генераловъ. Само австрійское правительство, видя, что строгость Гайнау превратилась въ мстительность, съ негодованіемъ отставило его, не смотря на несомнѣнныя заслуги, которыя онъ пріобрѣлъ счастливымъ окончаніемъ венгерской войны. Убѣжавшіе въ Турцію не были выданы, какъ того требовала Австрія, потому-что Англія взяла ихъ подъ свое покровительство. Тѣ изъ нихъ, которые, какъ генералы Бемъ, Кметп и Штейнъ, приняли исламъ, были посланы въ Азію; другіе же, въ томъ числѣ и Кошутъ, получили позволеніе удалиться въ Англію, гдѣ они встрѣтили незаслуженное участіе проста-

го народа*). Венгрія должна была подчиниться уложенію отъ 4 марта и съ потерею древней конституціи слиться, какъ коронная земля, съ Австрійскою Имперіею.

Въ одно время съ Венгріею порядокъ и спокойствіе были возстановлены и въ Италіи. Уже послѣ сраженія при Кустоццѣ папа Пій IX сдѣлалъ попытку прекратить анархію въ Церковной Области; но, къ-сожалѣнію, энергическій министръ его графъ *Росси*, котораго онъ съ этою цѣлью поставилъ во главѣ правленія, былъ, 15 ноября 1848 г., умерщвленъ; и самъ папа подвергся оскорбленіямъ и былъ какъ плѣнникъ заключенъ въ собственномъ дворцѣ. Однако при помощи баварскаго посланника, графа *Спаура*, ему удалось ночью 25 ноября убѣжать и достигнуть неаполитанской крѣпости Гаэты. Теперь планъ Мадзини, лично явившагося въ Римъ, обнаружился: онъ состоялъ въ-томъ, чтобы отсюда обратить Италію въ республику. 5 февраля 1849 г. было созвано въ Римѣ общее *учредительное собраніе* (Constituente Italiana), которое низложило папу, какъ свѣтскаго государя, и провозгласило *Римскую Республику. Тоскана* послѣдовала примѣру Рима и послѣ бѣгства великаго герцога, 17 февраля, также провозгласила республику, избравъ *Геррадзи* диктаторомъ. *Генуа* то-же отложилась отъ Сардиніи и возстановила свое прежнее республиканское правленіе. Однако такому республиканскому направленію въ Италіи воспротивились не одни австрійцы: и французы и испанцы вступились за папу и послали свои войска въ Церков-

---

*) Это сочувствіе къ нимъ народа дошло до-того, что въ слѣдующемъ году лондонская чернь едва не убила фельдцейхмейстера Гайнау, и англійское правительство не могло доставить ему за-то удовлетворенія.

ную Область. Генуа должна была уже 5 апрѣля сдаться сардинскому генералу *Ла-Марморъ;* 11 того же мѣсяца была уничтожена республика во Флоренціи, откуда Геррадзи бѣжалъ, и только городъ Ливорно защищался до 11 мая, когда онъ былъ взятъ австрійскимъ генераломъ *д'Аспре* приступомъ. Между-тѣмъ, какъ другой австрійскій корпусъ подъ начальствомъ генерала *Вимпфена* вторгнулся въ Церковную Область и занялъ Болонью и Анкону, французскій корпусъ съ генераломъ *Удино* высадился въ Чивита-Веккіа, а отрядъ испанцевъ—въ Террачинѣ. Однако взять Римъ было не такъ легко, какъ предполагали французы. Онъ нашелъ въ *Гарибальди* и предводимой имъ толпѣ столь храбрыхъ защитниковъ, что первый приступъ Удино, 30 апрѣля, былъ отбитъ съ чувствительнымъ урономъ для французовъ. Римъ сдался 4 іюля, и только тогда, когда Удино значительно подкрѣпилъ себя новыми силами. Гарибальди и Мадзини спаслись бѣгствомъ. Хотя власть папская была возстановлена, однако папа почелъ необходимымъ для своего достоинства остаться въ Гаэтѣ до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ *). Долѣе-всего держалась Венеція, которая, пользуясь своимъ положеніемъ въ лагунахъ, представляла осаждающимъ чрезвычайныя затрудненія. Въ-самомъ-дѣлѣ осада стоила величайшихъ усилій и продолжалась до 22 августа, когда австрійцамъ удалось наконецъ за,

*) Папа возвратился въ Римъ только 9 апрѣля 1850 г., но съ чувствами, отличными отъ тѣхъ, съ какими онъ началъ свое царствованіе. Вмѣсто политическихъ реформъ онъ занялся теперь излѣдованіемъ культа Дѣвы Маріи, вслѣдствіе чего созванный имъ въ 1854 году соборъ въ Римѣ принялъ догматъ о всенепорочномъ зачатіи Дѣвы Маріи, который папа возвѣстилъ католическому міру, какъ основный законъ Церкви, 8 декабря 1854 г.

воевать этотъ городъ, окруженный моремъ. Чужестранцы, принимавшіе участіе въ оборонѣ, равно какъ диктаторъ Манинъ и его виновнѣйшіе приверженцы, получили свободный выходъ. Теперь для совершеннаго возстановленія прежняго состоянія Италіи не доставало только покоренія Спциліи. Этотъ островъ отложился отъ Неаполя такъ рѣшительно, что 11 іюля 1848 г. избралъ своимъ королемъ *герцога генуэзскаго Фердинанда*, младшаго сына Карла-Альберта. Но это избраніе осталось безъ послѣдствій, потому-что происшедшее вскорѣ послѣ-того сраженіе при Кустоццѣ укротило честолюбіе Карла-Альберта. Хотя Англія благопріятствовала сицилiанцамъ, однако она не отважилась воспрепятствовать неаполитанскимъ войскамъ, предводительствуемымъ генераломъ *Филанджіери*, высадиться въ Сициліи, но предложила свое посредничество и, послѣ завоеванія Мессины неаполитанцами, побудила ихъ короля заключить, 7 сентября, перемиріе, во время котораго должно было приступить къ мирнымъ переговорамъ. Не смотря на-то, палермскій парламентъ, чувствуя, какое жестокое оскорбленіе своимъ упорствомъ нанесъ онъ королю, и потому не смѣя надѣяться на уступки или милость съ его стороны, прервалъ 19 марта 1849 г. перемиріе. Въ этомъ году предводителями революціонныхъ войскъ были повсюду польскіе генералы: и сицилiанцы ввѣрили начальство надъ своими войсками извѣстному Мирославскому; но войска ихъ разбѣжались при первой встрѣчѣ съ швейцарцами Филанджіери, бывшей при Катаніи, и Мирославскій, послѣ безполезнаго усилія собрать ихъ снова и заставить сразиться, долженъ былъ самъ искать спасенія на англійскихъ корабляхъ. Члены правленія и парламента также бѣжали въ Англію, и когда Филанджіери, 15 мая, вступилъ въ Палермо, то и въ Королевствѣ Обѣихъ Сицилій водворился прежній порядокъ.

Между-тѣмъ, какъ Австрія въ Венгріи и Италіи боролась съ врагами на-жизнь и на-смерть, демократы въ Германіи, подъ предлогомъ введенія новаго государственнаго устройства, возмутили народъ противъ государей, такъ-что въ маѣ 1849 г. во многихъ мѣстахъ, особенно въ *Дрезденѣ*, *Баварскомъ Пфальцѣ* и *Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ*, вспыхнули возстанія. Къ-счастію, Пруссія имѣла довольно силъ, чтобы сохранить спокойствіе не только у себя, но и возстановить его въ Саксоніи, Пфальцѣ и Баденѣ. Предоставленіе Шлезвига самому себѣ подвинуло и шлезвигъ-гольштинскій вопросъ ближе къ рѣшенію.

Когда, 4 мая 1849 г., германскій парламентъ рѣшилъ пригласить всѣ правительства, сословія и общины содѣйствовать введенію новаго государственнаго устройства въ Германіи, демократы воспользовались этимъ удобнымъ случаемъ, чтобы подъ видомъ законности возстановить народъ противъ государей. Сильнѣе всего было возстаніе въ Королевствѣ Саксонскомъ, гдѣ король распустилъ собраніе чиновъ и избралъ энергическихъ министровъ. Эти мѣры однако не только не устрашили народа, но еще болѣе взволновали его. Со всѣхъ сторонъ стекались въ Дрезденъ солдаты гражданской гвардіи, толпы волонтеровъ и эрцгебирскихъ рудокоповъ въ намѣреніи принудить короля силою къ признанію германскаго государственнаго устройства. Между-тѣмъ, какъ король со своимъ семействомъ удалился въ крѣпость Кёнигсштейнъ, въ Дрезденѣ составилось временное правительство, тріумвиратъ изъ *Чирнера*, *Гейбнера* и *Тодта;* въ то-же время народъ занялъ весь Альт-

штадтъ (Старый городъ), т. е. часть города на лѣвомъ берегу Эльбы, и укрѣпилъ его многочисленными баррикадами. Войска саксонскія, занимавшія Нейштадтъ (Новый городъ), часть города на правомъ берегу Эльбы, и имѣвшія въ рукахъ мостъ, который соединяетъ обѣ части города, были малочисленны и не могли подавить мятежа. Они перешли въ наступленіе только тогда, когда 7 и 8 мая были подкрѣплены двумя батальонами прусскихъ солдатъ. Пробивъ себѣ тогда сквозь стѣны домовъ проходъ за баррикады, они безъ большой потери прекратили возмущеніе. Покореніемъ Дрездена кончилось возстаніе, всѣ силы котораго сосредоточивались въ этомъ городѣ.

Въ-то же время и въ *Баварскомъ Пфальцѣ* и *Великомъ Герцогствѣ Баденскомъ* происходило возстаніе, которое было тѣмъ опаснѣе, что въ обѣихъ земляхъ войска дѣйствовали заодно съ народомъ. Только въ крѣпости Ландау комендантъ *ф. Ентце* (Ientze) удержалъ отъ измѣны часть гарнизона и устоялъ противъ осаждающей его толпы народа, пока не получилъ подкрѣпленія. Остальныя части провинціи признали временное правительство, которое составилось въ Кейзейрслаутернѣ. Пфальцъ сдѣлался притономъ демократовъ изъ всѣхъ сосѣднихъ земель. Здѣсь собрались толпы старыхъ волонтеровъ, которые уже разъ сражались за республику; и всѣ тѣ, которые только-что были усмирены въ Рейнской Пруссіи, въ числѣ ихъ и поэтъ *Киккель*, массами стремились въ Пфальцъ, гдѣ дѣло ихъ имѣло минутное торжество. Начальство надъ пфальцскимъ войскомъ принялъ сначала *Феннебергъ*, который бѣгствомъ спасся изъ Вѣны, потомъ — виноторговецъ *Бленкеръ*, наконецъ — мнимый полякъ, по имени *Чнайде* (портной). Пфальцъ соединился съ Баденомъ, откуда великій герцогъ удалился: и здѣсь, не смотря на-то, что великій герцогъ Леопольдъ не противился введенію

германскаго государственнаго устройства, вспыхнула демократическая революція. Адвокатъ *Брентано* сталъ во главѣ временнаго правительства, и все баденское войско, изгнавъ своихъ офицеровъ, которые переодѣтые и съ опасностію жизни должны были бѣжать за границу, отдалось въ его распоряженіе. Союзная крѣпость Раштадтъ впала измѣною войска, составлявшаго ея гарнизонъ, въ руки мятежниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что вся югозападная Германія, гдѣ въ мелкихъ государствахъ на вѣрность войска нельзя было полагаться, была бы увлечена общимъ потокомъ возмущенія, если-бы такое отлично-устроенное войско, какъ баденское, не осталось въ бездѣйствіи: къ-счастію, начальствовавшій имъ лейтенантъ *Зигель* (Sigel) не былъ способенъ къ рѣшительнымъ предпріятіямъ, да и самое войско впало въ состояніе безпорядка и непокорности, овладѣвшее всею страною. Между-тѣмъ, какъ попытки, посредствомъ демократическихъ собраній взволновать народъ и въ Гессенѣ и Виртембергѣ, не имѣли успѣха, при Франкфуртѣ собралась союзная армія подъ начальствомъ генерала Пейкера, а въ Рейнской Провинціи появился значительный корпусъ прусскаго войска, предводимый самимъ Прусскимъ Принцемъ. Послѣдній вступилъ, 13 іюня, въ Пфальцъ и въ нѣсколько дней очистилъ его отъ демократической сволочи, которая безъ сопротивленія разсѣялась или спаслась чрезъ Рейнъ въ Баденъ. Когда Прусскій Принцъ, 20 іюня, также перешелъ при Гермерсгеймѣ чрезъ Рейнъ, въ Пфальцъ вступили баварскія войска подъ начальствомъ *князя Турнъ-и-Таксиса* и заняли мѣста, оставленныя пруссаками. Перейдя Рейнъ, Прусскій Принцъ явился въ тылу баденскихъ войскъ. Подъ начальствомъ убѣжавшаго изъ Сициліи польскаго генерала *Мирославскаго* они сначала не безъ успѣха защищались противъ германскаго

союзнаго войска на Некарѣ; но когда Мирославскій обратился противъ Прусскаго Принца и 21 іюня былъ разбитъ имъ при *Вагейзелѣ*, союзная армія вздохнула свободнѣе и завоевала себѣ переходъ чрезъ Некаръ. Пруссаки вступили, 25 іюня, въ Карлсруэ и возстановили власть великаго герцога. Мятежники, собравшись еще разъ за рѣкою Мургомъ, мужественно, хотя безуспѣшно, сразились, 29 и 30 іюня, съ пруссаками. Послѣ пораженія при Куппенгеймѣ и Гернсбахѣ, разсѣянныя толпы ихъ, разбойничая и грабя дорогою, бѣжали въ Швейцарію. Правительство швейцарское не отказало имъ въ убѣжищѣ, но возвратило всю баденскую государственную собственность, унесенную мятежниками, и выслало изъ своихъ владѣній зачинщиковъ мятежа. Геккеръ при извѣстіи о возстаніи въ Баденѣ оставилъ Америку, но прибылъ въ Германію только тогда, когда все было уже кончено; потому онъ немедленно возвратился чрезъ океанъ въ свою новую отчизну. Раштатдъ еще нѣсколько времени держался: его щадили, какъ союзную крѣпость; но 23 іюля и онъ долженъ былъ сдаться на капитуляцію. Комендантъ Раштадта, маіоръ *Тидеманъ*, былъ по приговору военнаго суда разстрѣлянъ; подобная же участь постигла и нѣкоторыхъ другихъ зачинщиковъ, которые впали въ руки пруссаковъ. *Кинкель* также былъ приговоренъ къ смерти, но помилованъ и посаженъ на всю жизнь въ крѣпость Шпандау, откуда ему нѣсколько времени спустя удалось убѣжать. Великій герцогъ баденскій возвратился, 18 августа, въ свою резиденцію, но государство его осталось занятымъ пруссаками до-тѣхъ-поръ, пока онъ не устроитъ новой арміи съ лучшею дисциплиною.

По подавленіи майскихъ мятежей и по возстановленіи самосознанія правительствъ началась *реакція* съ

цѣлію обратить выступившій потокъ общественной жизни въ прежнее ложе. Министры, назначенные въ мартѣ прошедшаго года, были отставлены, и мѣста ихъ получили люди, способные ограничить тисненіе и прекратить замыслы политическихъ обществъ. При такихъ обстоятельствахъ и *шлезвиг-гольштинское* дѣло не могло долго оставаться въ томъ нерѣшительномъ положеніи, въ которое оно было приведено мальмёскимъ перемиріемъ. Весною 1849 г. король датскій прервалъ перемиріе. Однако начало войны было несчастливо для датчанъ: они потерпѣли постыдное пораженіе и именно на той стихіи, на которой прежде первенствовали. Два датскіе военные корабля вошли въ Эккенфёрдскую бухту; но 5 апрѣля одинъ изъ нихъ, линейный корабль «Христіанъ VIII», былъ сожженъ непріятельскими выстрѣлами, а другой, фрегатъ «Гефіонъ», взятъ въ плѣнъ. И на сушѣ предводитель германской арміи, генералъ *Бонинъ*, овладѣвъ дюппельскими шанцами и разбивъ датчанъ при Кольдингѣ, дошелъ до границъ Ютландіи, но не отважился перейти ихъ, потому-что опасался раздражить Россію и Англію, которыя въ этомъ вопросѣ держали сторону Даніи. Дипломатическое посредничество этихъ державъ было подкрѣплено побѣдою, которую датчане одержали надъ Бониномъ при Фридериціи, 5 іюля. Пять дней спустя состоялось перемиріе, главнымъ условіемъ котораго было отдѣленіе Шлезвига отъ Гольштиніи. Шлезвигъ былъ очищенъ германскими войсками за исключеніемъ прусскаго отряда, оставшагося для поддержанія въ немъ порядка, и получилъ отдѣльное отъ Гольштиніи управленіе, во главѣ котораго сталъ датчанинъ Тиллихъ. Однако къ нему былъ приставленъ прусскій комиссаръ въ лицѣ графа *Эйленбурга*, обязанный контролировать и умѣрять его дѣйствія. Хотя Бонинъ и всѣ прусскіе офицеры были отозваны, однако

гольштинцы не сложили оружія; напротивъ-того, подкрѣпивъ себя германскими волонтерами и объявивъ генерала *ф. Виллисена* своимъ предводителемъ, они рѣшились оспоривать у Даніи Шлезвигъ, какъ-скоро прусскія войска будутъ оттуда выведены. Дѣйствительно, когда по заключеніи въ Берлинѣ окончательнаго мира между Пруссіею и Даніею, 2 іюля 1850 г., пруссаки оставили Шлезвигъ, гольштинцы вступили въ него подъ начальствомъ Виллисена, но понесли при Идштадтѣ, 25 іюля 1850, рѣшительное пораженіе. Послѣ этого несчастія гольштинцы только изъ одного упрямства продолжали противиться волѣ всѣхъ европейскихъ державъ. Дальнѣйшее рѣшеніе судьбы ихъ зависѣло между-тѣмъ отъ оборота германскихъ дѣлъ и отъ приговора новой центральной власти въ Германіи.

Когда попытки дать Германіи общее государственное устройство не привели къ цѣли, Австрія и Пруссія разошлись между собою въ своихъ видахъ и стремленіяхъ относительно центральной власти въ Германіи. Пруссія возобновила въ измѣненномъ видѣ планъ Гагерна, по которому Германія долженствовала составлять союзное государство съ общимъ парламентомъ и единственною центральною властію и соединиться со всею Австрійскою Монархіею союзомъ на основаніи международнаго права; напротивъ, Австрія открыто стремилась возстановить прежній союзный сеймъ. Между-тѣмъ, какъ Пруссія въ мартѣ 1850 г., покусилась посредствомъ *эрфуртскаго парламента* достигнуть своей цѣли, Австрія созвала въ апрѣлѣ во Франкфуртѣ большой совѣтъ (plenum) сейма. Соперничество обѣихъ главныхъ дер-

жавъ Германіи, выразившееся въ этихъ событіяхъ казалось, должно было повести къ явному разрыву, когда кургессенское правительство, разсорившись со своими государственными чинами, обратилось за помощію къ сейму, а чины, напротивъ, прибѣгнули къ защитѣ Пруссіи. Съ одной стороны пруссаки, съ другой австрійцы и баварцы вступили въ Кургессенъ, и столкновеніе ихъ при *Бронцелль*, 8 ноября, послужило бы началомъ кровопролитной междоусобной войны, еслибы посредничество Россіи и уступчивость прусскаго короля не прекратили ее въ самомъ зародышѣ. При личномъ свиданіи въ *Ольмюцѣ*, австрійскій министръ Шварценбергъ и прусскій министръ Мантейфель условились на счетъ мира, который состоялся тѣмъ легче и скорѣе, что Пруссія, отказавшись отъ всѣхъ своихъ плановъ касательно измѣненія устройства Германіи, согласилась просто возвратиться къ прежнему союзному сейму и по распоряженію послѣдняго участвовать въ умпротвореніи Гольштиніи. Итакъ, все движеніе въ Германіи, которое въ теченіе трехъ лѣтъ потрясало ее въ самыхъ основаніяхъ, кончилось тѣмъ, что 30 мая 1851 года сеймъ снова открылъ свои дѣйствія, вмѣстѣ съ чѣмъ повсюду водворился и прежній порядокъ.

Король прусскій, отзывая своихъ подданныхъ изъ франкфуртскаго парламента, обѣщалъ заняться съ другими государями устроеніемъ Германіи, которое не удалось парламенту. Съ этою цѣлію онъ созвалъ въ Берлинѣ, 17 мая 1849, *конгрессъ германскихъ государей.*

Хотя Австрія и Баварія не приняли въ немъ участія, однако мелкія и среднія государства приступили къ союзу, заключенному въ Берлинѣ. Этотъ союзъ сначала назывался *Союзомъ Трехъ Королей*, потому-что Королевства Саксонское и Ганноверское также въ немъ участвовали; послѣ же онъ получилъ названіе *уніи*. Планъ уніи заключался въ томъ, чтобы составить изъ Германіи, за исключеніемъ Австріи, союзное государство подъ управленіемъ короля прусскаго, какъ наслѣдственнаго главы государства; при немъ полагался совѣтъ государей изъ шести голосовъ и парламентъ изъ двухъ камеръ. Такъ-какъ этотъ планъ въ главныхъ чертахъ сходствовалъ съ планомъ Гагерна, то члены Франкфуртскаго парламента собрались снова въ іюнѣ и составили *Задній Парламентъ въ Готѣ*, чтобы изъявить на него свое согласіе. Хотя положеніе Пруссіи, подавившей вооруженною рукою революцію въ Пфальцѣ и Баденѣ, упрочилось, однако и Австрія между-тѣмъ возстановила свое могущество побѣдами въ Италіи и Венгріи и рѣшилась не отдѣляться отъ Германіи. Не только Баварія и Виртембергъ приняли ея сторону, но и Ганноверъ и Саксонія отложились отъ такъ-называемаго союза трехъ королей и согласились съ Австріею въ томъ, что сеймъ есть законная власть до-тѣхъ-поръ, пока не будетъ найдена другая форма единства, признанная всѣми державами Германіи. Исключительнымъ представителемъ единства Германіи все еще оставался эрцгерцогъ-намѣстникъ; но такъ-какъ Пруссія не признавала его болѣе, то уже теперь противоположность интересовъ могла-бы повести къ явному разрыву между Австріею и Пруссіею, еслибы онѣ не согласились на *интеримъ*, т. е. чтобы намѣстникъ передалъ свою власть комитету, учрежденному Австріею и Пруссіею, и чтобы этотъ комитетъ, съ согласія прочихъ гер-

манскихъ правительствъ, завѣдывалъ общими дѣлами Германіи до 1 мая 1850 г. На основаніи этого соглашенія эрцгерцогъ Іоаннъ дѣйствительно передалъ свою власть въ руки двухъ уполномоченныхъ генераловъ: *Шёнгальса* со стороны Австріи и генерала *Радовица* со стороны Пруссіи, 20 октября 1849 г. Каждая изъ этихъ двухъ державъ воспользовалась интеримомъ, чтобы усилить свою партію. Пруссія заключила съ Мекленбургомъ, Ангальтомъ, Брауншвейгомъ и Баденомъ *военную конвенцію*, въ силу которой контингенты ихъ вошли въ составъ прусской арміи. Потомъ она созвала къ 20 марта 1850 г. изъ государствъ, оставшихся вѣрными уніи, *парламентъ въ Эрфуртѣ* для разсмотрѣнія новаго германскаго государственнаго устройства, начертаннаго Радовицемъ. Это устройство было принято парламентомъ, распущеннымъ снова 29 апрѣля, и одобрено 8 мая государями уніи, собравшимися лично въ Берлинѣ. Такія энергическія дѣйствія Пруссіи вынудили и Австрію приступить къ рѣшительнымъ мѣрамъ. Выставивъ сильную армію въ Богеміи, Шварценбергъ противопоставилъ эрфуртскому парламенту сеймъ: 26 апрѣля онъ созвалъ на мѣсто интерима, срокъ котораго кончился 1 мая, во Франкфуртѣ большой совѣтъ (plenum) сейма. Какъ въ началѣ XVII столѣтія унія и лига, такъ теперь Пруссія и Австрія стояли другъ противъ друга съ такимъ угрожающимъ видомъ, что ежеминутно можно было ожидать войны. Среди этого волненія сдѣлано было покушеніе на жизнь короля: 22 мая онъ былъ раненъ пистолетнымъ выстрѣломъ, но къ-счастію только слегка. Хотя убійца, нѣкто Зефелоге, оказался сумасшедшимъ, однако преступленіе его, признанное за плодъ революціи, усилило вліяніе той партіи въ Пруссіи, которая считала *разрывъ съ революціею* необходимымъ. Такъ-какъ эта партія и унію признавала слѣд-

ствіемъ революціи, то она была во всемъ согласна съ Австріею и Россіею, которыя желали привести дѣла Германіи въ прежнее положеніе. Вліяніе этой, какъ ее называли «маленькой, но сильной партіи» обнаружилось особенно тогда, когда Пруссія должна была или уступить или начать смертельную борьбу съ Австріею. Кургессенъ сдѣлался яблокомъ раздора между уніею и сеймомъ, и отношенія этой земли привели вопросъ объ устройствѣ Германіи къ рѣшенію.

Кургессенъ, гдѣ въ февралѣ 1850 г. *Гассенпфлугъ* сталъ во главѣ правленія, присоединеніемъ своимъ къ уніи и отправленіемъ въ тоже время своего посланника на сеймъ попалъ въ странное положеніе. Такой министръ, какъ Гассенпфлугъ, характеръ котораго нѣкоторымъ образомъ былъ олицетвореніемъ реакціи, скоро долженъ былъ разсориться съ представителями сословій. Когда онъ, 4 сентября 1850 г., безъ предварительнаго согласія чиновъ, предписалъ сборъ податей, вся страна поддержала протестацію комитета народнаго представительства и отказалась платить предписанныя подати. Хотя народъ ограничился только пассивнымъ сопротивленіемъ, однако расположеніе умовъ показалось курфирсту и министру его столь опаснымъ, что оба бѣжали во Франкфуртъ и потребовали защиты сейма. Сеймъ дѣйствительно обѣщалъ 21 сентября свою помощь; но Пруссія приняла Гессенъ, какъ страну, принадлежащую къ уніи, подъ свое покровительство и заняла Кассель своими войсками въ то самое время, когда, 26 сентября, назначеніе Радовица министромъ иностранныхъ дѣлъ обнаружило ея рѣшительное намѣреніе утвердить унію. Въ октябрѣ императоръ австрійскій имѣлъ *свиданіе въ Брегенцѣ* съ королями баварскимъ и виртембергскимъ, причемъ они условились послать въ Гессенъ, для исполненія рѣшенія сейма, баварское вой-

ско вмѣстѣ съ отрядомъ австрійскихъ егерей. Всѣ приготовленія предвѣщали ожесточенную междоусобную войну; но къ счастію Германіи, посредничество русскаго императора отвратило отъ нея это бѣдствіе. Во время своего пребыванія въ Варшавѣ, куда лично явились прусскій первый министръ графъ Бранденбургъ и императоръ австрійскій съ княземъ Шварценбергомъ, императоръ Николай подалъ свой могущественный голосъ въ пользу Австріи. Объявленіе его, что къ сожалѣнію своему онъ принужденъ будетъ поднять оружіе противъ Пруссіи, если она будетъ препятствовать исполненію опредѣленной сеймомъ экзекуціи въ Гессенѣ, побудило короля прусскаго рѣшиться на уступки. Когда графъ Бранденбургъ, глубоко-оскорбленный униженіемъ, испытаннымъ въ Варшавѣ, и смертельно-больной привезъ это объявленіе въ Берлинъ, король отказался отъ уніи и плановъ Радовица и 2 ноября далъ своимъ войскамъ въ Гессенѣ повелѣніе возвратиться. Это повелѣніе положило конецъ непріязненнымъ дѣйствіямъ, которыя уже начались 8 ноября при *Бронцелль* тѣмъ, что авангардъ экзекуціонной арміи и аріергардъ прусскій помѣнялись выстрѣлами, положившими на мѣстѣ нѣсколько австрійскихъ егерей. Пруссія, гдѣ послѣ умершаго между-тѣмъ графа Бранденбурга министромъ-президентомъ сдѣлался *графъ Мантейфель*, поставила свою армію на военную ногу, но только для-того, чтобы придать болѣе силы переговорамъ, которые положено было открыть. Для скорѣйшаго окончанія ихъ министры-президенты Австріи и Пруссіи сошлись лично, 29 ноября, въ *Ольмюцъ*. Здѣсь Пруссія отказалась отъ уніи и отъ покровительства Кургессена и условилась собрать *конференцію въ Дрезденъ*, чтобы окончательно устроить дѣла Германіи. Совѣщанія дрезденской конференціи, открытыя 23 дека-

бря подъ предсѣдательствомъ князя Шварценберга и продолжавшіяся до 15 мая 1851 г., доказали, что всѣ предложенія къ преобразованію Германіи неисполнимы и что ничего болѣе не остается, какъ просто возвратиться къ старому сеймовому правленію. Въ тотъ же самый день, въ который была закрыта дрезденская конференція, прусскій посланникъ явился на сеймъ, и такъ-какъ и другія государства уніи послѣдовали примѣру Пруссіи, то сеймъ могъ 30 мая возобновить свои дѣйствія въ прежней формѣ.

Слѣдствіемъ этого оборота дѣлъ было *умиротвореніе Гольштиніи.* Уже 2 августа 1850 г. Англія, Франція, Швеція и Данія подписали въ Лондонѣ протоколъ, который поручился за цѣлость Датской Монархіи; Австрія также приступила къ этому соглашенію съ условіемъ неприкосновенности правъ Германіи. Гольштинцы продолжали противиться Даніи; но не смотря на толпы волонтеровъ, вмѣстѣ съ Гейнрихомъ Ф.-Гагерномъ пришедшихъ помогать имъ изъ Германіи, они воевали несчастливо и особенно при осадѣ *Фридрихштадта*, 4 октября, снова понесли сильное пораженіе. Они лишились и послѣдней опоры, когда вслѣдствіе переговоровъ въ Ольмюцѣ и Пруссія согласилась въ необходимости обезоружить Гольштинію и возстановить миръ силою. Австрійское войско подъ начальствомъ генерала *Легедича* вступило въ январѣ 1851 года въ Гольштинію и въ соединеніи съ пруссаками прекратило всякое сопротивленіе гольштинцевъ. Временное шлезвигъ-гольштинское правительство исчезло, и герцогства должны были подчиниться распоряженіямъ, которыя великія державы въ видахъ исполненія лондонскаго протокола отъ 2 августа 1850 г. нашли нужными. Для сохраненія цѣлости Даніи необходимо было измѣнить порядокъ престолонаслѣдія. Потому великія дер-

жавы лондонскимъ протоколомъ отъ 8 мая 1852 г. постановили, чтобы съ устраненіемъ притязаній ландграфа гессенскаго Фридриха на Данію и герцога Аугустенбургскаго на Шлезвигъ-Гольштинію, право престолонаслѣдія во всѣхъ земляхъ, принадлежащихъ къ Датской Монархіи, перешло къ герцогу *Христіану Глюксбургскому*. Съ умиротвореніемъ Гольштиніи, въ Германіи водворился прежній порядокъ, и всякій слѣдъ усилій соединить ее исчезъ вмѣстѣ съ *германскимъ флотомъ*, который въ-теченіе 1852 г. былъ проданъ съ аукціоннаго торга.

Послѣднія событія произвели между Австріею и Пруссіею духъ взаимнаго противодѣйствія, слѣды котораго изгладились не скоро. Пруссія осталась государствомъ конституціоннымъ, между-тѣмъ, какъ Австрія, уничтоживъ 1 января 1852 г. конституцію, приняла снова формы неограниченной монархіи. Пруссія осталась во главѣ таможеннаго союза, расширившагося вступленіемъ въ него Ганновера и его союзниковъ, между-тѣмъ, какъ Австрія напрасно старалась быть принятою въ таможенный союзъ. Пруссія начала также учреждать у себя флотъ, недостатокъ котораго она почувствовала въ войнѣ съ Даніею, и пріобрѣла покупкою у Ольденбурга небольшое владѣніе при *устьѣ р. Яде*, чтобы заложить тамъ военную гавань. Австрія и послѣ смерти князя Шварценберга, умершаго отъ паралича 3 апрѣля 1852, осталась на томъ пути внутренняго развитія, который проложилъ этотъ великій министръ. Преемникъ его графъ *Буоль-Шауэнштейнъ* продолжалъ улучшеніе государственнаго быта въ духѣ своего предшественника. Партіи еще волновались, такъ-что одинъ убійца даже поднялъ руку на императора; именно, 18 февраля 1853 г. венгерецъ, по имени *Либеніи*, напалъ на императора во время его прогулки и ранилъ его

большимъ ножемъ. Не смотря на то, самая опасность, угрожавшая жизни государя, увеличила привязанность подданныхъ къ его особѣ: они постигнули, что только въ ней заключается точка тяготѣнія для всѣхъ различныхъ народностей имперіи. Впрочемъ была открыта еще другая связующая сила, это—церковь. Нашедъ опору въ духовенствѣ, правительство необинуясь возвратило ему всѣ права, которыя со времени Іосифа II у него были отняты. Вслѣдствіе конкордата, заключеннаго 18 августа 1855 г., католическая церковь въ Австріи сдѣлалась самостоятельною силою, которая, оставаясь въ единодушіи съ государствомъ, можетъ служить ему сильною опорою. Что̀ касается до остальной Германіи, то достаточно отмѣтить только перемѣны царствованій въ бо́льшихъ государствахъ. Въ *Ганноверѣ* старый король Эрнстъ-Августъ умеръ 18 ноября 1851 г., и ему наслѣдовалъ слѣпой сынъ его *Георгъ V*. Король саксонскій Фридрихъ-Августъ II имѣлъ несчастіе потерять жизнь паденіемъ изъ экипажа во время горнаго путешествія по Тиролѣ, 9 августа 1854; ему наслѣдовалъ братъ его *Іоаннъ*. Въ *Баденѣ* скончался, 24 апрѣля 1852, много испытанный судьбою великій герцогъ Леопольдъ; за неспособностію къ правленію старшаго сына его, Лудовика, государствомъ управлялъ второй сынъ его, *Фридрихъ*, съ титуломъ регента, до 5 сентября 1856 г., а съ этого времени онъ царствуетъ самъ, какъ великій герцогъ. Въ 1853 произошли перемѣны царствованій и въ Великихъ Герцогствахъ Ольденбургскомъ и Веймарскомъ: въ первомъ изъ нихъ умершему 27 февраля великому герцогу Августу наслѣдовалъ сынъ его *Петръ;* во второмъ, по смерти великаго герцога Карла-Фридриха, супруга великой княгини Маріи Павловны, 8 іюля, на престолъ вступилъ сынъ его *Карлъ-Александръ*.

Независимо отъ сосѣднихъ державъ, которыя, будучи заняты собственными дѣлами, не имѣли времени и возможности вмѣшиваться въ чужія, Швейцарія образовала изъ себя въ 1848 г. нераздѣльное союзное государство, въ составъ котораго вошло и *Княжество Нейенбургское*, какъ республиканскій кантонъ. Происшедшее оттого столкновеніе съ Пруссіею прекратилось только въ 1857 г., когда король прусскій великодушно отказался не только отъ правъ своихъ на Нейенбургъ, но и отъ денежнаго вознагражденія, которое Швейцарскій Союзъ отъ себя назначилъ.

Радикальная партія, пользуясь своею побѣдою надъ Особеннымъ Союзомъ, уничтожила формы прежняго устройства и придала центральной власти болѣе единства и силы. Ей много способствовало то обстоятельство, что остальная Европа, потрясенная Февральскою революціею и ея послѣдствіями, не могла вмѣшаться въ дѣла Швейцаріи. Такимъ-образомъ господствующая партія могла, безъ помѣшательства извнѣ, ввести такое устройство, которое обратило Швейцарію въ союзное государство. Новое устройство было 12 сентября 1848 года принято Сеймомъ, въ послѣдній разъ собравшимся въ своей старой формѣ. По новому устройству, вмѣсто сейма введено *союзное собраніе* (Bundesversammlung) въ двухъ отдѣленіяхъ: *національный совѣтъ*, члены котораго избираются на три года изъ всѣхъ кантоновъ по мѣрѣ числа жителей (одинъ представитель на 20.000 душъ), и *сословный совѣтъ* (Staenderath), въ который каждый кантонъ посылаетъ двухъ депутатовъ. Исполнительная власть, вмѣсто прежней,

перемѣнявшейся по главнымъ кантонамъ, вручена ежегодно избираемому *президенту союза*, при которомъ полагается *союзный совѣтъ* изъ семи на три года избираемыхъ членовъ. Бернъ 28 ноября 1848 г. былъ объявленъ союзнымъ городомъ и всегдашнимъ мѣстопребываніемъ и средоточіемъ правительства. Между-тѣмъ присоединеніе къ союзному государству *Нейенбурга*, гдѣ событія 1848 г. дали перевѣсъ республиканской партіи, поставило Швейцарскій Союзъ въ непріязненное отношеніе къ прускому королю, какъ наслѣдственному князю Нейенбурга. Хотя права прусскаго короля были лондонскимъ протоколомъ отъ 24 мая 1852 г. снова признаны и утверждены всѣми великими державами, однако швейцарцы не обратили на то никакого вниманія. Это состояніе продолжалось до-тѣхъ-поръ, пока 5 сентября 1856 г. роялисты, подъ предводительствомъ *графа Иурталеса*, не подняли оружія съ намѣреніемъ возстановить княжескую власть, какъ въ городѣ Нейенбургѣ, такъ и въ различныхъ частяхъ кантона. Но они не имѣли довольно силы, чтобы одолѣть преобладающую республиканскую партію; потому это возстаніе было скоро и безъ труда подавлено, и 150 роялистовъ, между ними графы *Фридрихъ* и *Лудовикъ Иурталесы*, попались въ плѣнъ. Хотя по отдаленности своей Пруссія не могла матеріально поддержать возстанія, въ пользу ея предпринятаго, но тѣмъ энергичнѣе вступилась она за плѣнниковъ. Что̀ въ глазахъ швейцарцевъ казалось преступнымъ возмущеніемъ, то король прусскій долженъ былъ принимать за похвальную вѣрноподданническую преданность, и потому онъ потребовалъ безусловнаго освобожденія плѣнныхъ, пострадавшихъ за правое дѣло. Но швейцарское правительство хотѣло, чтобы за освобожденіе плѣнныхъ роялистовъ онъ отказался отъ правъ своихъ на Нейенбургъ. Настойчивость, съ

которою обѣ стороны поддерживали свои требованія, казалось, должна была кончиться войною. Обѣ стороны уже начали вооружать свои войска, но Франція успѣла своимъ посредничествомъ произвести миролюбивое соглашеніе. По ея совѣту швейцарское правительство даровало, 15 января 1857 г., свободу плѣннымъ роялистамъ; при помощи ея же посредничества переговоры между Пруссіею и Швейцаріею о судьбѣ Нейенбурга начались снова на бывшей тогда конференціи великихъ державъ въ Парижѣ и кончились удовлетворительнымъ образомъ. Король прусскій отказался 16 мая отъ суверенитета надъ Нейенбургомъ съ сохраненіемъ своего титула и полученіемъ вознагражденія въ милліонъ франковъ; однако довольный признаніемъ своихъ правъ со стороны швейцарцевъ, онъ великодушно простилъ имъ это денежное вознагражденіе. Такимъ-образомъ событія исправили еще одну ошибку вѣнскаго конгресса, т. е. соединеніе монархическаго государства, какимъ было Княжество Нейенбургское, съ республиканскою Швейцаріею.

Какъ въ первую французскую революцію, такъ и въ февралѣ 1848 г. учрежденная во Франціи республика была только переходнымъ состояніемъ къ имперіи. Республика не выполнила ни одной надежды народа, которой онъ ожидалъ отъ Февральской революціи, и когда національное собраніе рѣшилось возстановить порядокъ и благоустроенное управленіе, оно встрѣтило неодолимое препятствіе. Уже 15 мая сдѣлано было покушеніе, неимѣвшее впрочемъ успѣха, разогнать собраніе; потому борьба между анархистами и друзьями порядка была неизбѣжна.

Она воспослѣдовала въ четырехдневномъ *іюньскомъ побоищѣ*, самой страшной и кровопролитной уличной борьбѣ, какая только извѣстна въ исторіи. Партія порядка обязана своею побѣдою исключительно энергіи и талантамъ генерала *Кавеньяка:* онъ какъ диктаторъ подавилъ возстаніе; но плоды побѣды стяжалъ не онъ, а другой. Когда по окончаніи новаго устройства, 10-го декабря 1848 г., приступили къ избранію президента республики, изъ урны вынулось имя не Кавеньяка, а принца *Лудовика-Наполеона:* слава и популярность имени великаго императора доставили племяннику честь быть избраннымъ въ президенты. Съ величайшимъ благоразуміемъ и тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ менѣе того ожидали, онъ подготовилъ всѣ средства, чтобы удержать ввѣренную ему народомъ власть и долѣе срока, опредѣленнаго конституціею. Когда національное собраніе отринуло предложенный имъ *пересмотръ государственнаго устройства*, онъ *насильственно* уничтожилъ, 2 декабря 1851 г., республику, и общій голосъ утвердилъ его въ званіи *десятилѣтняго президента*. Что это президентство было только переходомъ къ имперіи, ясно изъ восклицанія: «Vive l'Empereur!» съ которымъ народъ встрѣчалъ Наполеона повсюду, гдѣ онъ ни появлялся. Дѣйствительно, когда, 2 декабря 1852 г., онъ провозгласилъ себя наслѣдственнымъ императоромъ французовъ подъ именемъ *Наполеона III*, огромное большинство, почти 8 милліоновъ голосовъ, одобрило этотъ государственный переворотъ. Но онъ успокоилъ Фран-

цію и свѣтъ, объявивъ, что возобновленная имъ имперія его честолюбиваго дяди будетъ имперіею мира *).

Выше мы прервали исторію Франціи на созваніи учредительнаго собранія и постановленіи временнаго правительства. При избраніи исполнительнаго комитета, которому ввѣрено было правленіе до окончанія устройства, многіе вліятельные демократы, какъ *Луи-Бланъ* и *Альбертъ*, которые были обойдены, чувствовали себя обиженными. Они взволновали руководимые ими клубы соціалистовъ, съ тою цѣлію, чтобы подъ предлогомъ подачи прошенія въ пользу поляковъ напасть 15 мая на національное собраніе и подобно тому, какъ было 24 февраля, заставить его учредить новое правительство. Такъ-какъ ни префектъ полиціи *Коссидьеръ* (Caussidière), соумышленникъ ихъ, ни другая какая-либо военная власть не приняли мѣръ къ защитѣ національнаго собранія, то 15 мая оно было окружено народною толпою, которая съ шумомъ и крикомъ ворвалась въ самую залу засѣданія. Нѣкто *Гюберъ* (Hubert) объявилъ съ ораторской каѳедры національное собраніе и правительство несуществующими и на мѣсто ихъ провозгласилъ *Комитетъ Общественной Безопасности* изъ извѣстнѣйшихъ вождей соціалистовъ подъ предсѣдательствомъ *Барбе* (Barbés). Новое правительство немедленно отправилось въ городскую думу, чтобы въ ней устроить свое пребываніе. До-сихъ-поръ пародія на 24 февраля шла удачно; но побѣдоносная партія, почитая все конченнымъ, не обезопасила себя со сто-

---

*) Въ этомъ смыслѣ онъ еще до вступленія своего на престолъ выразился: «L'empire c'est la paix».

роны своихъ противниковъ и дала имъ время опомниться. Новое правительство не успѣло еще устроиться въ городской думѣ, какъ собранныя между-тѣмъ войска напали на него и взяли всѣхъ членовъ его въ плѣнъ. Барьбе, Гюберъ, Альбертъ были осуждены на ссылку, Бланки (Blanqui) — къ семилѣтнему тюремному заключенію, а Луи-Бланъ спасся отъ угрожавшаго ему наказанія бѣгствомъ. Правительство вышло изъ своего критическаго положенія съ новыми силами, которыя оно употребило теперь на то, чтобы закрыть главный источникъ революціоннаго духа, уничтоживъ такъ-называемыя *народныя мастерскія* (atéliers nationaux). Эти мастерскія были учреждены въ февралѣ съ цѣлію дать ремесленникамъ работу на-счетъ государства. По мѣрѣ стеченія работниковъ со всей Франціи число ихъ наконецъ возрасло до 100,000 чел.; это было тѣмъ опаснѣе, что всѣ они были вооружены и организованы по-военному. Недолго нужно было и ждать опасности. Когда 22 іюня, правительство рѣшилось изъ народныхъ мастерскихъ удалить лишнихъ и негодныхъ работниковъ и обезоружить тѣхъ, которые не принадлежали къ національной гвардіи; работники произвели 23 іюня страшное возмущеніе. Они заняли устроенныя-ими баррикады, съ твердымъ намѣреніемъ или побѣдить или погибнуть *). Но и на противоположной сторонѣ мысль, что съ побѣдою соціалистовъ возвратятся всѣ ужасы революціи, воспламенила все мужество тѣхъ, которые могли что-нибудь терять, и побудила ихъ, въ соединеніи съ войсками и подвижною гвардіею, ополчиться противъ враговъ общественнаго порядка. Такъ завязалась са-

*) На знаменахъ ихъ видна была надпись: «Vivre en travaillant ou mourir en combattant».

мая кровопролитная и варварская борьба, неимѣющая себѣ подобія въ исторіи. Въ первый день (23 іюня) войска были слишкомъ слабы и не могли одолѣть баррикады, вышиною равнявшіяся съ домами; къ вечеру Кавеньякъ, командовавшій войсками, долженъ былъ отвести ихъ назадъ, чтобы защитить по-крайней-мѣрѣ національное собраніе. Побуждаемое опасностію, оно наименовало, 24 іюня, Кавеньяка *диктаторомъ*, почему исполнительный комитетъ сложилъ съ себя свою власть. Подкрѣпленный національною гвардіею и новыми войсками, стянутыми изъ провинцій, Кавеньякъ продолжалъ въ слѣдующій день битву, но по причинѣ мужественнаго сопротивленія, не съ большимъ успѣхомъ. Тщетно архіепископъ парижскій *д'Аффръ* бросился въ средину борющихся партій; 25 іюня почтенный прелатъ съ крестомъ въ рукѣ явился къ рабочимъ на баррикады, но заплатилъ жизнію за свое усердіе Пораженный пулею, онъ испустилъ духъ съ трогательными словами: «Дай Богъ, чтобы моя кровь была послѣднею пролитою кровью.» Только 26 іюня удалось съ неслыханными усиліями подавить возстаніе; но чего это стоило! Однихъ генераловъ убито 7 и ранено 5. По этому обстоятельству можно сообразить, какъ велика была потеря съ обѣихъ сторонъ *). Плѣнные, взятые съ оружіемъ въ рукахъ, были осуждены закономъ, изданнымъ національнымъ собраніемъ, на ссылку. Сверхъ-того политическіе клубы были закрыты во всей Франціи и журналы по-прежнему подвержены отвѣтственности.

---

*) Число убитыхъ съ намѣреніемъ было оставлено въ неизвѣстности, и въ официальныхъ извѣстіяхъ очевидно невѣрно показано ихъ не болѣе 1,460. Число раненыхъ, принесенныхъ въ госпитали, простиралось до 2,529.

Кавеньякъ сложилъ съ себя диктаторство 8 іюня; однако національное собраніе, признавшее особеннымъ адресомъ заслуги его отечеству, снова поставило его съ титуломъ начальника исполнительной власти и предсѣдателя совѣта министровъ во главѣ правленія.

Естественнымъ слѣдствіемъ революціоннаго состоянія общества бываетъ самое пламенное желаніе спокойствія и порядка, твердости и прочности государственныхъ учрежденій, обезпеченности имущества, и обращеніе всѣхъ сердецъ къ тому, кто ручается за выполненіе этого желанія. Такимъ лицемъ казался *Лудовикъ-Наполеонъ*. Наученный неудачею своихъ несвоевременныхъ предпріятій въ Страсбургѣ и Булони, онъ держался въ сторонѣ до-тѣхъ-поръ, пока не пришла для него благопріятная минута дѣйствовать. Когда же послѣ іюньскихъ событій многіе департаменты избрали его въ члены національнаго собранія, онъ оставилъ Англію и явился во Францію. Ему въ-особенности благопріятствовало то, что его считали человѣкомъ незначительнымъ и неспособнымъ. И между-тѣмъ, какъ крестьяне и солдаты, прельщаясь его именемъ и происхожденіемъ, ожидали отъ него, какъ племянника императора, правленія твердаго, — умные государственные мужи, какъ Тьеръ и другіе, объявили себя также въ его пользу, но въ той надеждѣ, что, послуживъ ихъ цѣлямъ, онъ, какъ человѣкъ ничтожный, легко можетъ быть опять устраненъ. Такимъ-образомъ, когда по окончаніи новаго государственнаго уложенія приступили къ избранію главы государства, Наполеонъ могъ разсчитывать на сильную партію во Франціи. Уложеніе было окончено 4 ноября 1848 г. По его основаніямъ національное представительство долженствовало состоять изъ *одного* собранія, потому-что этой формѣ представительства болѣе довѣряли силы противиться

какъ узурпаціи, такъ и анархіи; исполнительная же власть вручалась на четыре года президенту, который, подобно членамъ національнаго собранія, долженствовалъ избираться по всеобщему праву голоса. Въ числѣ кандидатовъ, домогавшихся президентства, въ первомъ ряду стоялъ Кавеньякъ, который до-сихъ-поръ твердо и благоразумно управлялъ государствомъ; за нимъ слѣдовали Лудовикъ Наполеонъ, Ламартинъ, Ледрю Ролленъ и Распайль. Но при дѣйствительномъ избраніи, послѣдовавшемъ во всей Франціи 10 декабря 1848 г., изъ избирательной урны вышло съ рѣшительнымъ большинствомъ голосовъ имя Наполеона *). Кавеньякъ сложилъ свое званіе 20 декабря, и новый президентъ, давъ торжественную клятву въ вѣрности къ конституціи, вступилъ въ управленіе республикою. Вскорѣ тѣ, которые разсчитывали на неспособность его, къ великому ужасу своему увидѣли свое заблужденіе. Президентъ своимъ правленіемъ доказалъ, что правила его значительно отступаютъ отъ системы либерализма и что, владѣя твердостію характера и умомъ, онъ способенъ заставить уважать свои правила. Кромѣ сельскаго населенія и солдатъ, Наполеонъ снискалъ себѣ и расположеніе церкви своимъ усердіемъ къ религіознымъ интересамъ и экспедиціею, которую подъ начальствомъ *Удино* онъ, въ 1849 г., послалъ въ Италію для возстановленія въ Римѣ папской власти. Подкрѣпляемый такими силами, онъ могъ съ сознаніемъ своего мо-

---

*) Результатъ избранія былъ слѣдующій: изъ 7.326.345 поданныхъ голосовъ было въ пользу Лудовика-Наполеона 5.434.226, Кавеньяка 1.448.107, Ледрю Роллена 370.119, Распайля 36.920, Ламартина не болѣе 7.910; остальные голоса раздѣлились между разными именами.

гущества и съ чувствомъ врожденнаго дара къ господству противостать вновь-избранному законодательному собранію, которое было созвано къ 28 мая 1849 года. Ревностные республиканцы, предводимые *Ледрю Ролленомъ*, покусились-было свергнуть его, 13 іюня 1849 г.; но онъ съ помощію войска быстро разсѣялъ ихъ скопища и въ самомъ началѣ разрушилъ баррикады. Ледрю Ролленъ, который своими приверженцами былъ провозглашенъ диктаторомъ, бѣжалъ за границу. И въ Ліонѣ въ этотъ же самый день было подавлено республиканское возстаніе генераломъ *Маньяномъ* (Magnan). Эти успѣхи противъ непримиримыхъ враговъ порядка упрочили положеніе президента и придали ему смѣлости открыто развивать свою систему, направленную не на палліативное, а радикальное исцѣленіе золъ, отъ которыхъ страдало общество. Руководствуясь этимъ правиломъ, онъ старался поставить правительство выше вліянія партій и, перемѣнивъ нѣсколько министерствъ, пересталъ выбирать своихъ министровъ изъ среды національнаго собранія для-того, какъ онъ говорилъ, чтобы не зависѣть отъ большинства или меньшинства, происходящихъ только отъ минутнаго расположенія умовъ. Франція, которая начинала наслаждаться необыкновеннымъ спокойствіемъ и въ которой потому снова процвѣли трудъ и благосостояніе, громко выражала ему за то свою признательность, когда онъ объѣзжалъ провинціи. Онъ не замедлилъ привязать къ себѣ и войско и употребилъ два милліона франковъ, которые національное собраніе отпустило ему сверхъ бюджета, на то, чтобы посредствомъ такъ-называемыхъ *военныхъ банкетовъ* расположить солдатъ къ мысли о возстановленіи имперіи. Въ то же время онъ окружилъ себя способными генералами, на преданность которыхъ могъ положиться, каковы, напр., *Сентъ-Арно*

(St.-Arnaud), и Маньянъ, и отпустилъ изъ службы нерасположеннаго къ нему генерала *Шангарнье*. Отставка послѣдняго была какъ-бы объявленіемъ войны національному собранію, считавшему этого республиканскаго генерала своею послѣднею опорою. Однако оно утѣшалось мыслію, что срокъ должности президента скоро кончится и что по постановленіямъ конституціи онъ не можетъ быть избранъ вторично; но для поддержанія своего авторитета оно, кромѣ безсильныхъ рѣшеній, ничего не имѣло, между-тѣмъ, какъ президентъ приготовилъ себѣ всѣ матеріальныя средства, чтобы въ случаѣ нужды подвергнуть *констутуцію ревизіи* силою. Когда эта со всѣхъ сторонъ требуемая ревизія была въ 1851 г. національнымъ собраніемъ отвергнута, то можно было предвидѣть, что непріязненное отношеніе между собраніемъ и президентомъ разрѣшится какимъ-нибудь насильственнымъ переворотомъ. Хотя многіе члены собранія имѣли мысль арестовать президента, но имъ не доставало ни мужества, ни средствъ привести ее въ исполненіе. Пока они медлили, президентъ предупредилъ ихъ. Въ величайшей тишинѣ приготовлено имъ было все необходимое для переворота, который онъ задумалъ произвести 2 декабря 1851 г., и успѣхъ его былъ тѣмъ вѣрнѣе, чѣмъ неожиданнѣе нанесенъ былъ ударъ. Наканунѣ 2 декабря Наполеонъ даетъ великолѣпный балъ и своею веселостію и непринужденностію на балу обманываетъ всѣхъ на-счетъ своего замысла. И еще въ ту же ночь всѣ непріязненные или подозрительные ему генералы, депутаты и журналисты отведены въ разныя государственныя темницы. Въ числѣ арестованныхъ были Кавеньякъ, Шангарнье, Ламорисьеръ, Бедо, Лефло, Шаррасъ, Базъ, Тьеръ, Викторъ Гюго и другіе, которыхъ онъ, какъ вождей и начальниковъ противной партіи, могъ въ случаѣ со-

противленія опасаться. Огромныя прокламаціи, прибитыя къ стѣнамъ домовъ и подписанныя президентомъ и графомъ *Морни*, назначеннымъ въ ту-же ночь въ министры внутреннихъ дѣлъ, извѣстили на другое утро парижанъ о томъ, что̀ случилось въ предшествовавшую ночь, и что президентъ, аппелируя къ народу, требуетъ отъ него власти, въ которой ему отказало національное собраніе. Правда, уцѣлѣвшіе члены этого собранія сошлись, 3 декабря, въ ратушѣ 10-го квартала, — обыкновенное мѣсто ихъ засѣданій было заперто, — и рѣшили отставить президента и ввѣрить главное начальство надъ войскомъ генералу Удино; но всѣ они были взяты подъ стражу. Уличное сопротивленіе имѣло столько-же мало успѣха, какъ и парламентское: защитникамъ ниспровергнутаго порядка не доставало ни одушевленія, ни вождей. Устроенныя ими баррикады были 3 и 4 декабря разрушены солдатами подъ начальствомъ Маньяна, а защитники ихъ или разстрѣляны на мѣстѣ или сосланы впослѣдствіи въ Кайенну. Между-тѣмъ французскій народъ одобрилъ большинствомъ 7 милліоновъ голосовъ *десятилѣтнее президентство* Лудовика-Наполеона, который теперь замѣнилъ республиканскія формы правленія учрежденіями бывшей наполеоновской имперіи: *государственнымъ совѣтомъ*, *сенатомъ* и *законодательнымъ корпусомъ*, но съ тѣмъ различіемъ, что совѣщанія послѣдняго стали закрытыя и дѣлались извѣстными только въ извлеченіяхъ. Это произведено было съ тою цѣлію, чтобы прекратить театральный эффектъ и игру партій въ совѣщаніяхъ, требовавшихъ большей важности и большей практической пользы. Все, что̀ вслѣдъ за-тѣмъ сдѣлано, имѣло цѣлію приготовить возстановленіе имперіи, и не было недостатка въ софистахъ, которые изображали наполеоновскій военный деспотизмъ цѣлію всѣхъ желаній и усилій фран-

цузскаго народа *). Лудовикъ-Наполеонъ тѣмъ менѣе имѣлъ причинъ опасаться изгнанныхъ членовъ старшей и младшей линіи Бурбонскаго дома, что и по смерти Лудовика-Филиппа, послѣдовавшей 26 августа 1850 г. въ Англіи, ни сами они, ни приверженцы ихъ не могли согласиться на *слитіе* (fusion) обѣихъ отраслей Бурбоновъ. Не смотря на то, президентъ простеръ свою предосторожность до того, что 22 января 1852 г. конфисковалъ бо́льшую часть имѣній Орлеанскаго дома, чтобы отнять у него средства сдѣлаться для него опаснымъ. Но большинство французскаго народа было довольно его твердымъ правленіемъ; даже образованные классы, видя въ немъ единственное орудіе для обезпеченія порядка и собственности, не противились ему. Потому Лудовикъ-Наполеонъ почиталъ свое владычество столь упроченнымъ, что даровалъ свободу всѣмъ, которые 2 декабря были арестованы. Кавеньякъ и Тьеръ получили позволеніе возвратиться въ Парижъ, и только отчаяннѣйшіе враги новаго порядка, какъ Шангарнье, Ламорисьеръ, Лефло, Шаррасъ, Викторъ Гюго и Базъ, были изгнаны изъ Франціи. Во время своего объѣзда южной Франціи въ теченіе 1852 г. онъ былъ повсюду привѣтствуемъ кликомъ: *да здравствуетъ императоръ*, и на этотъ разъ не столица, а провинціи подали знакъ къ государственному перевороту **). Во время этого объѣзда онъ освободилъ эмира Абдель-

*) Теперь повторилась та-же безсовѣстная игра фразъ, которую мы, при возведеніи Наполеона I на императорскій престолъ изобразили во Второмъ Отдѣленіи третьей части этой Исторіи (стр. 478 перв. изд., или 360 — 361 втор. изд.).

**) Такъ какъ въ исторіи дяди упоминается объ *адской машинѣ*, то и для племянника она была найдена во время пребыванія его въ Марсели, и хотя осталась безъ употребленія, однако произвела на умы народа такое-же дѣйствіе, какъ и при Наполеонѣ I.

Кадера изъ плѣна. Эмиръ, какъ извѣстно, сдался французамъ съ условіемъ, чтобы его отпустили въ Турцію; но Лудовикъ-Филиппъ, не утвердивъ этого условія, содержалъ его плѣнникомъ въ Амбуазѣ. Лудовикъ же Наполеонъ далъ Абдель-Кадеру свободу и назначилъ ему ежегодное содержаніе, на которое онъ могъ прилично жить въ Бруссѣ, городѣ Малой-Азіи, который онъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ. При возвращеніи и въѣздѣ Наполеона въ Парижъ, 16 октября, и здѣсь его встрѣтили восклицаніемъ: *да здравствуетъ императоръ*, и онъ изъявилъ готовность исполнить желаніе народа, занявъ Тюйльери, древнее жилище властителей Франціи. Конечно, отобраніе голосовъ при возстановленіи имперіи было простою формальностію, но форма, въ которой этотъ вопросъ былъ представленъ народу, заслуживаетъ вниманія. Вопросъ, который 21 и 22 ноября общимъ подаваніемъ голосовъ должны были рѣшить всѣ французы, гласилъ: *желаетъ ли народъ наслѣдственное императорское достоинство въ томъ видѣ, какъ оно существовало при Наполеонѣ I, какъ перешло къ Наполеону II, передать Наполеону III?* Почти 8 милліоновъ голосовъ отвѣчали на этотъ вопросъ утвердительно, почему 2 декабря 1852 г. Наполеонъ III и принялъ титулъ императора. Дядѣ своему *Іерониму*, единственному изъ братьевъ Наполеона I, остававшемуся въ живыхъ, онъ возвратилъ королевскій титулъ и какъ его дѣтямъ, Наполеону и Матильдѣ, такъ и всѣмъ членамъ своего дома даровалъ права и титулы принцевъ. Генералы *С.-Арно*, *Маньянъ* и *Кастельно* получили маршальскій жезлъ; армія же, въ доказательство высказаннаго европейскимъ державамъ миролюбія, была уменьшена. Имперія была признана прежде всего Англіею, потомъ мало-по-малу другими государствами и наконецъ, 5 января 1853 г., сѣверными державами: Россіею, Ав-

стріею и Пруссіею. Однако стараніе Наполеона породниться посредствомъ брака съ древними династіями Европы осталось безуспѣшнымъ: избранная имъ невѣста, принцесса *Карлотта*, дочь Густава Вазы, неожиданно сочеталась бракомъ съ саксонскимъ наслѣднымъ принцемъ Альбертомъ. Но Наполеонъ съумѣлъ скрыть свою досаду на этотъ отказъ и 30 января 1853 г. неожиданно женился на испанкѣ, доннѣ *Евгеніи Монтихо, герцогинѣ Теба.* Какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ своемъ правленіи онъ дѣйствовалъ съ большимъ благоразуміемъ, и французы ранѣе, чѣмъ ожидать можно было, отвыкли отъ волненія, производимаго свободою журналистики, и отъ пріятнаго препровожденія времени, доставляемаго преніями трибуны.

Франція могла утѣшиться въ потерѣ своего конституціоннаго правленія при взглядѣ на *Пиренейскій Полуостровъ*, гдѣ конституція была источникомъ безконечныхъ безпорядковъ и борьбы партій. Извнѣ — то вліяніе Франціи, то Англіи, внутри же — борьба между умѣренною и изступленною партіями не давали покоя ни Испаніи, ни Португаліи и мѣшали въ нихъ развитію народной и государственной дѣятельности.

Низверженіе Лудовика-Филиппа было тѣмъ чувствительнѣе для Испаніи, чѣмъ сильнѣе было его вліяніе на ея правительство со времени бракосочетанія испанской королевы и ея сестры. Къ-счастію, въ эту критическую минуту сильная рука генерала *Нарваеса* держала кормило правленія въ Испаніи. Онъ энергически подавилъ возстаніе прогрессистовъ въ Мадридѣ, 23 марта 1848 г., и удержалъ въ повиновеніи изступленную пар-

тію, не смотря на то, что она была поддерживаема вліяніемъ англійскаго правительства. Нарваесъ выслалъ англійскаго посланника *Бульвера* изъ столицы Испаніи и отозвалъ испанскаго посланника изъ Лондона, отчего на нѣкоторое время воспослѣдовалъ дипломатическій разрывъ между обоими государствами. Карлисты также взволновались снова, но были легко побѣждены. Испанія чувствовала себя тогда столь сильною, что въ 1849 г. послала даже отрядъ войска въ Италію для поддержанія папы. Потому ничего не могло быть безразсуднѣе, какъ изъ такихъ твердыхъ рукъ вырвать правленіе государствомъ. Но придворная партія, которую Нарваесъ обуздывалъ и во главѣ которой стояла сама королева-мать, удалила его отъ правленія, 11 января 1851 г., подъ предлогомъ возстановленія дипломатическихъ сношеній съ Англіею. *Браво-Мурильо*, заступившій его мѣсто, былъ послушнымъ орудіемъ королевы-матери, которая управляла государствомъ по своимъ видамъ и интересамъ. Когда по разрѣшеніи королевы Изабеллы отъ бремени дочерью, 20 декабря 1851, упрочилось престолонаслѣдіе въ Испаніи, въ ней обнаружилось стремленіе измѣнить, по примѣру Франціи, насильственно организацію государства. Покушеніе на жизнь королевы, когда она послѣ родовъ въ первый разъ посѣтила церковь (2 февраля 1852 г.), не смотря на то, что было произведено сумасшедшимъ, повело однако къ ограниченію вольностей, гарантированныхъ конституціею. Но чтобы не допустить снова преобладанія абсолютизма, модерадосы соединились съ прогрессистами, и не смотря на изгнаніе, въ декабрѣ 1853 г., Нарваеса изъ Испаніи, королевѣ-матери не удалось утвердить прочно своего вліянія. Напротивъ-того, 1854 года она была, согласно желанію бо̀льшей части провинцій, свержена войскомъ подъ начальствомъ генера-

ловъ *О'Доннеля* и *Серрано*, и угрожаемая постыднымъ процессомъ за расхищеніе государственныхъ доходовъ, сочла за счастіе, что получила позволеніе оставить Испанію. Съ побѣдою прогрессистовъ выступилъ на сцену и старый ихъ предводитель, *Эспартеро*, и какъ первый министръ, снова принялъ въ свои руки правленіе. Но и его владычество было непродолжительно: 14 іюля 1856 г. онъ былъ свергенъ при помощи войска О'Доннелемъ, который вмѣсто него и сталъ во главѣ правленія. На ряду съ партіями модерадосовъ и прогрессистовъ существовала еще партія карлистовъ, главою которой послѣ смерти Донъ-Карлоса, послѣдовавшей 10 марта 1855 г., остался старшій сынъ его, графъ *Монтемолино.*

Въ *Португаліи* королева Марія де-Глорія скончалась 15 ноября 1853 г., и ей наслѣдовалъ старшій сынъ ея, *Донъ-Педро V*, подъ опекою своего отца до 1855 г., пока не достигнулъ совершеннолѣтія. Твердость и безстрашіе, которыя юный король обнаружилъ во время желтой лихорадки въ Лиссабонѣ, снискали ему въ высокой степени любовь всего народа. Однако и Португалія еще не избавилась отъ претендента въ лицѣ Домъ-Мигуэля, который, вступивъ въ 1851 г. въ супружество съ принцессою *Лёвенштейнъ-Вертгеймскою*, не переставалъ дѣлать притязанія на престолонаслѣдіе въ Португаліи для своего сына.

Революціи, потрясшія континентъ, не коснулись Англіи, и въ 1851 г., среди бурь, свирѣпствовавшихъ въ другихъ странахъ, она открыла первую всемірную выставку промышленности. Между-тѣмъ, подавляя революціонныя начала въ своей землѣ, лордъ Пальмерстонъ, вѣрный своему характеру, поддерживалъ

ихъ въ другихъ земляхъ; притомъ подъ предлогомъ охраненія правъ англійскихъ подданныхъ, онъ злоупотреблялъ могуществомъ Англіи противъ слабыхъ государствъ и сдѣлалъ имя алгличанъ ненавистнымъ цѣлому свѣту. Но то, что̀ возбуждало къ нему ненависть въ другихъ земляхъ, доставило ему въ Англіи такую популярность, что онъ сдѣлался необходимымъ лицомъ для правительства. Покушеніе королевы свергнуть его ино кончилось тѣмъ, что онъ возвратился въ министерство съ бо̀льшимъ, чѣмъ прежде, вѣсомъ и воспользовался теперь своимъ вліяніемъ, чтобы составить союзъ между Англіею и Франціею.

Хотя и въ Англіи не было недостатка въ революціонныхъ элементахъ, однако почва ея не была такъ подкопана, чтобы зданіе государства могло при первомъ ударѣ обрушиться. Когда, 10 апрѣля 1848 г., хартисты собрались въ Кенсингтонѣ близъ Лондона и подъ предсѣдательствомъ *Фергуса О'Коннора* рѣшили подать прошеніе, подписанное болѣе нежели 5 милліонами именъ, то достаточно было одной присяги 150,000 уважаемыхъ гражданъ изъ всѣхъ сословій, какъ констаблей, чтобы уничтожить послѣдствія, какихъ отъ этой манифестаціи ожидали.

Такимъ-же образомъ рѣшительныя мѣры правительства удержали въ покорности и ирландцевъ, которые подъ предводительствомъ *О'Бріена* начали-было волноваться. Но между-тѣмъ, какъ правительство въ собственной землѣ подавляло революціонныя партіи, оно покровительствовало имъ въ чужихъ земляхъ, и лордъ Пальмерстонъ не безъ причины былъ обвиняемъ въ томъ, что онъ поддерживалъ безпокойства на континентѣ, въ-

особенности въ Италіи. Дѣйствительно, всѣ вожди пораженныхъ партій на континентѣ, какъ Ледрю-Роллень, Луи-Бланъ, Кошутъ, Мадзини и др., находили убѣжище въ Англіи и покровительство у Пальмерстона. Если уже по этой причинѣ прочія державы, угрожаемыя революціонными замыслами, были недовольны Англіею, то еще основательнѣе были ихъ жалобы на то самоуправство, съ какимъ англійское правительство вымогало у слабыхъ державъ вознагражденія для своихъ подданныхъ. Такъ въ 1850 г. сильный англійскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Паркера блокировалъ берега Греціи до-тѣхъ-поръ, пока она не удовлетворила португальскаго жида, *Домъ-Пачифико*, но англійскаго подданнаго, за поврежденіе его дома во время народнаго возмущенія, и пока Греція не заплатила и другимъ англійскимъ подданнымъ потерь, понесенныхъ ими при другихъ случаяхъ. Такія-же насильственныя мѣры были приведены въ дѣйствіе противъ Неаполя и Тосканы, чтобы доставить удовлетвореніе англичанамъ, пострадавшимъ въ этихъ земляхъ во время революцій. Противъ этого насилія прежде-всего возвысила свой могущественный голосъ Россія и грозила запретить у себя пребываніе англійскихъ подданныхъ, если присутствіе ихъ ведетъ къ такимъ замѣшательствамъ *). Это могущественное посредничество спасло удрученныя государства отъ угрожаемыхъ имъ наси-

---

*) Въ одной нотѣ русскаго правительства, адресованной Англіи, сказано: «Сколь ни благосклонно всегда принимали въ Россіи англійскихъ подданныхъ, но если возникнутъ подобныя требованія, какъ въ Сициліи и Тосканѣ, и будутъ поддерживаемы другими средствами, а не миролюбивыми, то Россія должна будетъ точнѣе опредѣлить, на какихъ условіяхъ она позволитъ пребываніе англійскихъ подданныхъ въ своихъ владѣніяхъ.

лій, но за-то возбудило всю ядовитую ненависть Пальмерстона противъ Россіи и ея политики.

Въ 1851 г. Англія учредила первую *всемірную выставку промышленности*. Въ особенномъ для этой цѣли построенномъ огромномъ *хрустальномъ дворцѣ* были въ самомъ поучительномъ и изящномъ порядкѣ выставлены промышленныя произведенія всѣхъ народовъ земнаго шара. Это великое дѣло мира прельстило мечтательные умы надеждою на вѣчный миръ: *Элью Борритъ* (Elihu Burrit), при одобреніяхъ современниковъ, выступилъ апостоломъ мира, и въ то время, какъ вдали уже грохоталъ громъ великой войны, онъ проповѣдывалъ на собранномъ имъ *мирномъ конгрессѣ*, что мечъ и штыкъ превратились въ сошникъ и что издержки, употребляемыя на содержаніе армій, обратятся на дѣла мира. Эти обманчивыя надежды казались однако тѣмъ основательнѣе, что лордъ Пальмерстонъ, котораго всѣ боялись, какъ возмутителя спокойствія и какъ поджигателя, былъ удаленъ изъ министерства: онъ заслужилъ свое паденіе преждевременнымъ признаніемъ и одобреніемъ произведеннаго 2 декабря 1851 г. государственнаго переворота во Франціи. Сама королева Викторія дала ему почувствовать свое неудовольствіе и въ столь сильныхъ выраженіяхъ, что онъ не могъ долѣе оставаться въ министерствѣ. Къ произведенію этой немилости не мало способствовало и вліяніе дяди королевы, Леопольда, короля бельгійскаго, который изъ опасенія за независимость своего государства искалъ еще подпоры даже въ Австріи. Сочетавъ своего старшаго сына, *герцога Брабантскаго*, съ эргерцогинею *Маріею*, дочерью умершаго палатина Іосифа, онъ вступилъ въ родственныя связи съ австрійскимъ императорскимъ домомъ. Не только Бельгія, но и сама Англія опасалась Наполеонида, и новое министерство лордовъ *Гренвиля* и *Росселя* рѣши-

лось принять мѣры къ оборонѣ береговъ. Но когда для этой цѣли оно потребовало отъ парламента созванія милиціи и когда оппозиція, руководимая Пальмерстономъ, отвергла это требованіе, то министерство должно было выйдти въ отставку, въ февралѣ 1852 г. Теперь королева составила министерство изъ партіи торіевъ; главою его. за смертію Роберта Пиля, скончавшагося въ 1850 года вслѣдствіе паденія съ лошади, сдѣлался лордъ *Дерби*. Но торійское министерство удержалось лишь нѣсколько мѣсяцевъ и въ концѣ 1852 г. уступило мѣсто министерству, составленному лордомъ *Джономъ Росселемъ*, въ которое вступили лордъ *Абердинъ*, какъ министръ иностранныхъ дѣлъ, и даже лордъ Пальмерстонъ, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ. Возвращеніе Пальмерстона къ власти измѣнило все положеніе политическихъ дѣлъ въ Европѣ. Побуждаемый старою ненавистью къ Россіи, онъ изъ незначительнаго недоразумѣнія на Востокѣ, которое легко было устранить путемъ дипломатическимъ, возжегъ великую войну, въ которой Англія и Франція приняли роль защитницъ Турціи противъ мнимыхъ завоевательныхъ плановъ императора Николая.

Европейскія державы уже давно завистливымъ окомъ взирали на возрастающее могущество и вліяніе Россіи на Востокѣ. По многимъ обстоятельствамъ имъ казалось, что требованія, которыя императоръ Николай на основаніи трактатовъ дѣлалъ Портѣ въ пользу своихъ единовѣрцевъ въ Турецкой Имперіи, нарушаютъ самостоятельность Турціи. Когда въ 1853 году султанъ отвергнулъ подобныя требованія, представленныя ему въ Константинополѣ княземъ *Меньшиковымъ*, и когда императоръ

Николай занялъ своими войсками Дунайскія Княжества въ видѣ залога до исполненія Портою ея обязательствъ, то англійскій и французскій флоты вступили въ Безикскую бухту, чтобы защищать Порту и поддержать ея сопротивленіе. При такихъ обстоятельствахъ дипломація на *вѣнскихъ конференціяхъ* могла только замедлить, но не отвратить войну. Англійскій посланникъ въ Константинополѣ, лордъ *Редклифъ*, руководившій Порту своими совѣтами, не допустилъ ее ни до какихъ уступокъ; напротивъ побуждаемая имъ и надѣясь на помощь западныхъ державъ, Порта, 27 сентября (7 октября) 1853 г., формально объявила Россіи войну. Истребленіе турецкаго флота при *Синопѣ* вице-адмираломъ *Нахимовымъ*, 16 (28) ноября, раздражило общественное мнѣніе въ Англіи, и лордъ Пальмерстонъ къ удовольствію англійской націи вступилъ во главу министерства съ рѣшительнымъ намѣреніемъ, въ союзѣ съ Франціею побѣдить Россію. Въ мартѣ 1854 г. западныя державы объявили Россіи войну, которая сначала приняла обширнѣйшіе размѣры; но переходъ русскихъ войскъ за Дунай побудилъ Австрію выйти изъ нейтральнаго положенія, и когда русскія войска, вслѣдствіе ея вмѣшательства, отступили за Прутъ, то съ согласія Порты она заняла Дунайскія Княжества. Съ-тѣхъ-поръ, какъ Австрія стала между воюющими сторонами и земли дунайскія перестали составлять театръ войны, союзники потеряли возможность непосредственнаго нападенія на Россію; и хотя флоты ихъ тревожили и во

многихъ мѣстахъ опустошали ея берега, однако не могли произвести ничего рѣшительнаго. Оттого вся война наконецъ сосредоточилась преимущественно около приморской крѣпости *Севастополя* въ Крыму, гдѣ въ сентябрѣ 1854 г. высадилось англо-французское войско съ сильнымъ отрядомъ турокъ и гдѣ оно, послѣ пораженія русскихъ на *Альмѣ*, осадило Севастополь. Но потопленіемъ своего флота, бывшаго побѣдителемъ при Синопѣ, русскіе сдѣлали Севастополь неприступнымъ со стороны моря; въ геніальномъ же инженерѣ *Тодтлебенѣ* они нашли новаго Архимеда: онъ превратилъ открытый съ южной стороны городъ почти въ необоримую крѣпость. Осада Севастополя, при которой русскія войска столько же отличились своею непоколебимою твердостію, сколько французы пламеннымъ мужествомъ и англичане стоическимъ спокойствіемъ, продолжалась среди страшно-кровопролитной борьбы цѣлый годъ. Союзники, къ которымъ присоединилась и честелюбивая Сардинія, почитали дѣломъ чести не отступать до-тѣхъ-поръ, пока Севастополь не падетъ. Императоръ Николай не дожилъ до окончанія борьбы; онъ скончался 18 февраля (2 марта) 1855 г. съ убѣжденіемъ, что съ мужествомъ поддержалъ честь своего государства. Наслѣдникъ его, Александръ II, по благородству души своей не хотѣлъ кровію своихъ подданныхъ жертвовать пустому призраку чести, который наконецъ сдѣлался едва-ли не исключительною цѣлію гигантской борьбы. Потому, по завоеваніи

Карса въ возмездіе за Севастополь, южную сторону котораго послѣ ужаснаго штурмованія 27 августа (8 сентября) русскіе очистили, Императоръ Александръ II подалъ руку примиренія, которую прочія державы приняли тѣмъ охотнѣе, что продолженіемъ войны онѣ только истощили бы свои силы, не достигнувъ никакой дальнѣйшей цѣли. Наполеонъ III имѣлъ отъ войны ту выгоду, что возвысилъ и упрочилъ свое положеніе въ Европѣ; и какъ въ войнѣ онъ принималъ участія болѣе всѣхъ, такъ и въ мирныхъ переговорахъ на его долю досталась благородная роль миротворца. Потому мирный конгрессъ собрался въ февралѣ 1856 года въ *Парижѣ*. По миру, здѣсь заключенному 18 (30) марта, договаривающіяся державы обязались сохранять цѣлость Турецкой Имперіи *).

Въ царствованіе императора Николая, въ Россіи, какъ и въ другихъ христіанскихъ земляхъ, въ особенности поддерживалось и поощрялось предпочтеніе національнаго вѣроисповѣданія. *Православіе* совокупно съ *единодержавіемъ* и *народностію* составляло основаніе госу-

*) Всѣ акты, касающіеся восточнаго вопроса, изданы *І. ф. Ясмундомъ* въ трехъ частяхъ въ Берлинѣ, 1855—1859. Ср. Die Reformen des Osmanishen Reiches mit besonderer Berücksichtigung des Verhältnisses der Christen des Orients zur türk. Herrschaft, von *F. Eichmann*. Берлинъ, 1858. Обстоятельное обозрѣніе военныхъ дѣйствій можно найти въ сочиненіяхъ *Базанкура:* Chroniques militaires de la guerre d'Orient и Chroniques maritimes de la guerre d'Orrient, изъ которыхъ каждое заключается въ двухъ частяхъ и издано въ Парижѣ въ 1858 году.

дарственной системы Россіи. Торжество русской церкви, называемой по преимуществу *православною*, ознаменовалось въ 1839 г. знаменательнымъ событіемъ, а именно возвращеніемъ такъ-называемыхъ *уніатовъ* западныхъ губерній государства въ лоно православной церкви, отъ которой они во время польскаго владычества отторгнулись, чтобы соединиться съ римскою церковью. При тѣсной, основанной на единствѣ вѣроисповѣданія связи между греческою церковью въ Россіи и ею же въ Турціи, русскіе не могли оставаться равнодушными, когда Лудовикъ-Наполеонъ, сдѣлавшись президентомъ Французской Республики, выговорилъ у Порты католикамъ разныя во святыхъ мѣстахъ въ Іерусалимѣ преимущества и льготы въ ущербъ христіанамъ православнымъ. Однако Порта вслѣдствіе возраженія Россіи поспѣшила удовлетворить и ея требованія, и Лудовикъ-Наполеонъ, который между-тѣмъ принялъ императорскій титулъ, указалъ своему посланнику въ Константинополѣ покончить дѣло о святыхъ мѣстахъ миролюбивымъ образомъ. Между-тѣмъ, какъ переговоры объ этомъ вопросѣ еще продолжались, Австрія нашла по дѣламъ *Черногоріи* случай показать и свое дипломатическое вліяніе при Портѣ. Эта суровая горная страна, обитаемая мужественнымъ славянскимъ племенемъ, хотя и считалась принадлежностію Турецкой Имперіи, однако никогда не признавала надъ собою ея власти. До 1852 г. она управлялась духовнымъ *владыкою* или митрополитомъ изъ фамиліи *Његушъ*, который обыкновенно былъ посвящаемъ въ свое духовное званіе въ Россіи и состоялъ подъ ея покровительствомъ. По смерти послѣдняго владыки *Петра Петровича Његуша*, племянникъ его *Данілъ* принялъ свѣтскій титулъ *князя*. Порта, видѣвшая въ этой перемѣнѣ угрозу противъ себя, воспользовалась набѣгами черногорцевъ на ту-

рецкія владѣнія и двинула сильное войско подъ предводительствомъ лучшаго своего полководца, ренегата *Омера-Паши*, къ предѣламъ Черногоріи. Въ началѣ 1853 г. турки проникли въ горы, но были храбро отражены. Австрія, желая предупредить вліяніе Россіи, немедленно приняла черногорцевъ подъ свое покровительство и послала въ январѣ 1853 г. графа *Лейнингена* въ Константинополь, чтобы потребовать у Порты прекращенія непріязненныхъ дѣйствій и болѣе человѣколюбиваго обхожденія съ ея христіанскими подданными. Немедленное согласіе Порты исполнить требованія Австріи показываетъ, что она поняла, что здѣсь дѣло касается интересовъ высшихъ, нежели вопросъ черногорскій. Она приказала Омеру-Пашѣ прекратить всѣ непріятельскія дѣйствія, такъ-что графъ Лейнингенъ совершенно довольный уступчивостію Порты уже въ февралѣ могъ оставить Константинополь. Едва онъ уѣхалъ, какъ въ Константинополѣ явился князь *Меньшиковъ* въ качествѣ чрезвычайнаго россійскаго посланника, чтобы истребовать для христіанъ православной церкви все то, что Франція и Австрія выговорили для католиковъ, и чтобы принудить турецкое правительство составить изъ этого новаго соглашенія формальный актъ, который бы служилъ удовлетвореніемъ за прошедшее и ручательствомъ за будущее *). Хотя актъ этотъ не долженъ былъ заключать въ себѣ ничего лишняго противъ того, на что Россія по существующимъ между нею и Турціею договорамъ уже имѣла полное право; однако требованіе Меньшиковымъ протокола на-счетъ христіанъ греческой церкви было принято за начало порабощенія Тур-

*) Въ данной князю Меньшикову инструкціи именно сказано: «составить изъ новаго соглашенія формальный актъ, который бы послужилъ намъ какъ удовлетвореніемъ за прошедшее, такъ и ручательствомъ за будущее.»

ціи. Оподозрѣнію намѣреній Россіи способствовалъ сдѣлавшійся впослѣдствіи извѣстнымъ разговоръ императора Николая съ англійскимъ посланникомъ лордомъ *Сеймуромъ*, въ которомъ императоръ назвалъ Турцію «*больнымъ человѣкомъ*,» и полагалъ, что Россія и Англія должны взять свои мѣры на случай смерти больнаго. Дѣйствительно тогда, казалось, настало время рѣшить восточный вопросъ въ смыслѣ Россіи, потому-что Австрія была обязана ей благодарностію, Пруссія связана съ нею тѣснымъ союзомъ, а Англія трепетала отъ страха передъ новою наполеоновскою имперіею. Даже народное повѣрье, что турки послѣ 400-лѣтняго владычества будутъ изгнаны изъ Европы, предвѣщало паденіе Турціи въ 1853 г.: именно въ этомъ году долженствовало окончиться 400-лѣтнее господство полумѣсяца въ Царьградѣ. Все это вмѣстѣ придало посольству князя Меньшикова значеніе, которое далеко превосходило настоящую цѣль его. Англія и Франція заключили между собою соглашеніе защищать Порту, и посланники ихъ, лордъ *Редклифъ* и *Дслакуръ*, бывшіе въ отсутствіи, поспѣшили на свой постъ въ Константинополь, чтобы не допустить Порту согласиться на требованія Россіи. По прибытіи ихъ въ Константинополь въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, великимъ визиремъ сдѣлался европейски-образованный *Решидъ-Паша*; въ надеждѣ на помощь западныхъ державъ, онъ отринулъ ультиматумъ князя Меньшикова, послѣ-чего послѣдній оставилъ 9 (21) мая Константинополь съ угрозою: «если въ первый разъ я явился въ пальто, то во второй приду въ полномъ мундирѣ.» Вступленіе французскаго флота подъ начальствомъ адмирала *Гамелена* и англійскаго подъ предводительствомъ *Дондаса* въ Безикскую бухту при входѣ въ Дарданеллы побудило русское правительство приказать своимъ войскамъ, собравшимся подъ начальствомъ князя *Гор-*

чакова въ Бессарабіи, перейти Прутъ и занять Молдавію и Валлахію, причемъ однако Императоръ Николай, въ изданномъ имъ 19 (26) іюня манифестѣ, объявилъ, что занятіе этихъ земель будетъ только *залогомъ* возстановленія его правъ *).

Чтобы столкновеніе это не превратилось въ формальную войну, дипломація старалась отыскать средство, могущее удовлетворить требованіямъ Россіи безъ униженія Порты. Для этой цѣли составились въ Вѣнѣ конференціи пяти главныхъ державъ; результатомъ ихъ была нота, въ которой султанъ долженствовалъ объявить, что онъ согласенъ на все, чего императоръ Николай на основаніи Кучукъ-Кайнарджійскаго и Адріанопольскаго мирныхъ трактатовъ въ пользу христіанъ требуетъ. Императоръ Николай принялъ эту ноту, но въ томъ смыслѣ, что ею удовлетворяются требованія князя Меньшикова. Противъ этого толкованія ноты возстало въ Англіи общественное мнѣніе, которое все болѣе и болѣе начинало принимать антирусское направленіе. Еще сильнѣе было волненіе въ Константинополѣ, гдѣ улемы подстрекнули старинное турецкое высокомѣріе и не оставили султану другаго выбора, какъ или отвергнуть упомянутую ноту или отказаться отъ престола. При такихъ обстоятельствахъ Порта отвергла ноту и, слѣдовательно, уничтожила всѣ усилія дипломаціи предотвратить войну. Между-тѣмъ, какъ западныя державы, Франція и Англія, готовились помогать Портѣ, императоръ Николай старался склонить на свою сторону Австрію и Пруссію. Для-того онъ имѣлъ въ сентябрѣ свиданіе съ императоромъ австрійскимъ въ

---

*) Въ манифестѣ сказано: «Занятіемъ Княжествъ Мы хотимъ имѣть въ рукахъ Нашихъ только *залогъ*, который бы во всякомъ случаѣ ручался Намъ въ возстановленіи нашихъ правъ!»

Ольмюцѣ и королемъ прусскимъ въ Берлинѣ; однако обѣ державы не приняли на себя никакого обязательства, кромѣ нейтралитета, и то съ тѣмъ условіемъ, чтобы русскія войска не переходили Дуная.

Между-тѣмъ Порта подъ вліяніемъ пробужденнаго мусульманскаго фанатизма и совѣтовъ лорда Редклифа сдѣлала рѣшительный шагъ, объявивъ Россіи войну. Сентября 25 1853 г. диванъ имѣлъ торжественное засѣданіе подъ предсѣдательствомъ самого султана и рѣшилъ объявить князю Горчакову чрезъ начальника турецкой арміи на Дунаѣ, Омера-Пашу, что если въ-теченіе двухъ недѣль онъ не очиститъ Дунайскихъ Княжествъ, то начнутся непріятельскія дѣйствія. На этотъ вызовъ императоръ Николай отвѣчалъ Высочайшимъ манифестомъ 20 октября (1 ноября), въ которомъ сказано: «Россія вызвана на брань; ей остается, возложивъ упованіе на Бога, прибѣгнуть къ силѣ оружія, дабы понудить Порту къ соблюденію трактатовъ и къ удовлетворенію за тѣ оскорбленія, коими она отвѣчала на самыя умѣренныя Наши требованія и на законную заботливость Нашу о защитѣ на Востокѣ православной вѣры, исповѣдуемой и народомъ русскимъ». Но Селимъ-Паша въ Азіи началъ непріятельскія дѣйствія нападеніемъ на фортъ св. Николая у Чернаго моря, прежде-чѣмъ прошелъ назначенный для нихъ срокъ. Хотя это первое завоеваніе турки удержали за собою до окончанія войны, однако въ открытомъ полѣ они повсюду терпѣли пораженія; такъ 12 (24) ноября они были разбиты при *Ахалцыхѣ* генераломъ *Андроникovымъ* и 19 ноября (1 дек.) при *Башъ-Кадыкъ-Ларѣ* княземъ *Бебутовымъ*. На Дунаѣ, напротивъ-того, не произошло ничего рѣшительнаго, потому-что Омеръ-Паша благоразумно избѣгалъ открытыхъ сраженій и довольствовался только тѣмъ, что отправилъ нѣсколько отрядовъ своего вой-

ска на лѣвый берегъ Дуная, гдѣ они укрѣпились при Ольтеницѣ и Калафатѣ. Но тѣмъ важнѣйшія послѣдствія имѣла побѣда, которую русскій флотъ одержалъ въ Черномъ морѣ. Вице-адмиралъ *Нахимовъ* напалъ, 16 (28) ноября, въ Синопской гавани на турецкій флотъ, который подъ предводительствомъ Османа-Паши доставлялъ войска и военные припасы въ Азію, и послѣ непродолжительнаго боя истребилъ его совершенно; бо̀льшая часть турокъ погибла вмѣстѣ со своими кораблями, а Османъ-Паша, тяжело раненый, былъ взятъ въ плѣнъ. Эта блистательная побѣда, одержанная почти въ глазахъ англо-французскаго флота, который между-тѣмъ вошелъ въ Босфоръ, произвела, особенно въ Англіи, сильное волненіе. Общественное мнѣніе въ Англіи до-того перепуталось, что оно приняло этотъ подвигъ русскихъ, предписанный правилами и дозволенный законами войны, за оскорбленіе англійскаго народа и за нарушеніе международнаго права. Потому министерство англійское, которое все еще договаривалось на вѣнскихъ конференціяхъ, не могло долѣе держаться. Декабря 15 лордъ Пальмерстонъ сложилъ съ себя званіе министра внутреннихъ дѣлъ съ-тѣмъ, чтобы нѣсколько дней спустя стать во главѣ новаго министерства, которое обязалось въ союзѣ съ Франціею защищать Порту. Письмо императора Наполеона къ императору Николаю отъ 29 января 1854 было болѣе разсчитано на пріобрѣтеніе благосклонности общественнаго мнѣнія, чѣмъ на умиротвореніе Европы, а потому напечатано въ Moniteur'ѣ прежде, чѣмъ отправлено по назначенію. Императоръ Николай поступилъ такимъ-же образомъ, приказавъ напечатать свой отвѣтъ въ Journal de St.-Pétersbourg. Эта переписка, какъ надобно было ожидать, вмѣсто предотвращенія непріятельскихъ дѣйствій, только ускорила ихъ. Уже въ февралѣ были прерваны

дипломатическія сношенія западныхъ державъ съ Россіею, и 28 марта воспослѣдовало объявленіе войны со стороны Англіи и Франціи. Англійское войско подъ начальствомъ лорда *Раглана* и французское подъ начальствомъ маршала *Сантъ-Арно* высадились при Галлиполи, между-тѣмъ, какъ англо-французскій флотъ вступилъ въ Черное море, гдѣ онъ 10 (22) апрѣля бомбардировалъ Одессу, не причинивъ ей однако большаго вреда*). Появленіе западныхъ державъ на Востокѣ разрушило надежду грековъ, которые хотѣли воспользоваться войною къ расширенію границъ своего королевства. Уже въ январѣ 1854 г. греки возстали подъ предводительствомъ *Гриваса* въ Эпирѣ и, подкрѣпленные значительными толпами волонтеровъ изъ Королевства Греческаго, распространили возмущеніе по Ѳессаліи и Македоніи, такъ-что въ городѣ Петѣ образовалось временное правительство подъ предсѣдательствомъ *Цавелласа*. Но западныя державы, имѣвшія цѣлію сохраненіе цѣлости Порты, должны были вмѣшаться въ возстаніе грековъ. Отрядъ французскаго войска занялъ Королевство Греческое, чтобы дать королю Оттону средства удержать своихъ подданныхъ отъ участія въ возстаніи, а египетское войско было послано въ Эпиръ для подавленія тамъ возмущенія. Въ Египтѣ междутѣмъ Мехмедъ-Али скончался въ 1849 г., и такъ-какъ старшій сынъ его Ибрагимъ умеръ уже за годъ до него, то сынъ Ибрагима, *Аббасъ-Паша*, сдѣлался наслѣдникомъ своего дѣда и какъ вассалъ Порты оказалъ ей важныя услуги. Въ апрѣлѣ 1854 г. египтяне

---

*) При оборонѣ Одессы отличился молодой офицеръ, прапорщикъ *Щеголевъ*, который въ-продолженіе шести часовъ со своими 4-мя орудіями выдерживалъ огонь непріятельскаго флота и отвѣчалъ ему не безъ успѣха.

положили завоеваніемъ Петы конецъ греческому возстанію.

На вступленіе западныхъ флотовъ въ Черное море императоръ Николай отвѣчалъ приказаніемъ *князю Варшавскому*, принявшему главное начальство надъ дунайскою арміею, перейти Дунай. Вслѣдствіе этого въ мартѣ русская армія заняла Добруджу и осадила Силистрію, а Омеръ-Паша отступилъ въ Шумлу. Австрія, встревоженная переходомъ русскихъ, также вышла изъ своего бездѣйствія. Переговоривъ сперва съ Пруссіею, она заключила договоръ съ Портою, которая и дозволила ей занять Дунайскія Княжества. Для этого она выставила спльную армію подъ начальствомъ генерала *Коронини* въ Трансильваніи. Вслѣдствіе этого вмѣшательства Австріи, пребываніе русскихъ войскъ за Дунаемъ сдѣлалось невозможнымъ; потому имъ повелѣно было снять осаду Силистріи, которая хотя и храбро защищалась, но уже готова была сдаться, и отойти за Прутъ. По отступленіи русскихъ, австріійцы немедленно вошли въ Княжества и ставъ такимъ-образомъ между воюющими сторонами, заняли собою театръ войны, на которомъ въ прежнихъ турецкихъ войнахъ русскія и турецкія войска мѣрялись своими силами. Хотя западныя державы своими флотами и разоряли по берегамъ Россіи доступныя имъ съ моря мѣста, но безъ особеннаго результата. Англо-французскій флотъ подъ начальствомъ англійскаго адмирала *Чарльса Непира* появился съ большою самонадѣянностію и угрозами въ Балтійскомъ морѣ; но какъ онъ не отважился приступить ни къ Кронштадту, ни къ Свеаборгу, то геройскіе подвиги его ограничились только уведеніемъ русскихъ купеческихъ судовъ и сожженіемъ запасовъ лѣсу и дегтю на финляндскихъ берегахъ. Однако, чтобы не возвратиться домой совершенно безъ славы, французскія войска подъ

начальствомъ *Бараге д'Илье* (Baraguay d'Hiller) были посланы на Аландскіе острова, гдѣ они, 4 (16) августа, взяли и разрушили на островѣ *Бомарзундъ* укрѣпленныя казармы, которыя впрочемъ храбро были защищаемы генераломъ Бодиско. Такимъ-же образомъ нападенія англичанъ на прибрежье Бѣлаго моря и даже на далекую Камчатку не имѣли другаго результата, кромѣ нарушенія торговыхъ сношеній и разоренія нѣкоторыхъ мѣстностей. Дѣйствительно, такъ-какъ войска союзниковъ даже въ соединеніи съ турками не довѣряли своимъ силамъ, чтобы вторгнуться во внутренность Русскаго государства, то судьба войны была уже теперь рѣшена. Французы и англичане сосредоточились сначала въ окрестностяхъ Варны; но покушеніе ихъ проникнуть впередъ въ сѣверномъ направленіи не посчастливилось, потому-что французы, которыхъ генералъ *Эспинасъ* (Espinasse) повелъ въ Добруджу, въ-теченіе немногихъ дней потеряли отъ жаровъ, недостатка и холеры тысячи народу. И пребываніе при Варнѣ сдѣлалось для нихъ невыносимымъ: дурное продовольствіе развило между ними различныя болѣзни, отъ которыхъ погибло болѣе 1,500 человѣкъ, не видавъ непріятеля. Чтобы выйти изъ этого критическаго положенія, въ Варнѣ былъ созванъ военный совѣтъ. Оказались только двѣ мѣстности, удобныя для нападенія: *Закавказье* и *Крымъ*. Въ первомъ союзники могли надѣяться, въ соединеніи съ Шамилемъ и черкесами уничтожить перевѣсъ Россіи, доказанный недавними блестящими побѣдами надъ турецкими войсками и покореніемъ въ это время (13 іюля) крѣпости *Баязета*. Но какъ ни выгодно было для англичанъ отрѣзать Россію отъ Персіи, однако эти азіятскіе интересы были совершенно чужды для французовъ, и они не соглашались на вторженіе въ Закавказье. На-

противъ-того маршалъ Сантъ-Арно предложилъ взять великую военную гавань *Севастополь* въ Крыму, съ чѣмъ согласился и лордъ Рагланъ, потому-что истребленіе русскаго флота въ Черномъ морѣ было главною цѣлію англійской политики. Маршалъ Сантъ-Арно, уже снѣдаемый болѣзнію, которая вскорѣ и положила конецъ его жизни, поспѣшилъ посадить войско на корабли, чтобы успѣть передъ смертію совершить славный подвигъ. Союзное войско, числомъ болѣе 60,000 высадилось 1 (13) сентября при Евпаторіи. Хотя князь Меньшиковъ, командовавшій въ Крыму, могъ противопоставить ему не болѣе 33.000 чел., однако онъ занялъ крѣпкую позицію на р. *Альмѣ* въ надеждѣ, что задержитъ здѣсь непріятеля до-тѣхъ-поръ, пока не подоспѣетъ къ нему подкрѣпленіе. Дѣйствительно 8 (20) сентября своимъ фронтомъ онъ противопоставилъ натискамъ французовъ и англичанъ неодолимое сопротивленіе; но когда французскій генералъ *Боске* (Bosquet) подъ защитою флота, который обстрѣливалъ весь берегъ, обошелъ со своими зуавами его лѣвое крыло, онъ долженъ былъ отступить. Оставивъ гарнизонъ въ Севастополѣ и заперевъ въ него входъ со стороны моря потопленіемъ линейныхъ кораблей и фрегатовъ, онъ расположился съ войскомъ въ горахъ, чтобы сохранить связь съ Перекопомъ и съ остальною Россіею. Созники, напротивъ-того, явились на южной сторонѣ Севастополя и заняли на простирающейся здѣсь возвышенной площади позицію, въ которой они со стороны суши были защищаемы долиною рѣки Черной, а посредствомъ Балаклавской и Камышевой бухтъ оставались въ связи со своими флотами. Это распоряженіе было послѣднимъ дѣломъ Сантъ-Арно: болѣзнь принудила его сдать главное начальство генералу *Канроберу* (Canrobert) и отправиться въ Константинополь; но онъ не достигъ его,

и умеръ на кораблѣ 29 сентября. Такъ-какъ неожиданнымъ нападеніемъ союзникамъ не удалось взять Севастополя *), то они должны были рѣшиться на правильную осаду. Между-тѣмъ, какъ они снабжали себя необходимыми для-того матеріалами, русскіе усилили гарнизонъ города и укрѣпили его южную сторону шанцами и редутами. Счастье даровало князю Меньшикову въ *Тодтлебенѣ* геніальнаго инженера. Тодтлебенъ, который во время осады возвысился до званія генералъ-адъютанта, окружилъ съ необыкновенною скоростію городъ такими укрѣпленіями, которыя могли быть взяты не иначе, какъ только по всѣмъ правиламъ военнаго искусства. Доказательствомъ тому служитъ предпринятое союниками бомбардированіе 5 (17) октября и съ суши и съ моря. Флотъ ихъ ничего не сдѣлалъ и съ этого времени игралъ только роль транспортныхъ судовъ, а баттареи ихъ вскорѣ должны были замолчать передъ превосходнымъ огнемъ русскихъ орудій. Къ-сожалѣнію, въ этой борьбѣ русскіе лишились храбраго адмирала *Корнилова*. Но разумѣется они не пропускали случая своими подоспѣвшими между-тѣмъ войсками тревожить непріятеля и внѣ города. Октября 13 (25) генералъ *Липранди* напалъ при Балаклавѣ на англичанъ и причинилъ имъ немаловажный уронъ. Еще замѣчательнѣе задуманъ планъ нападенія, которое русскіе сдѣлали 24 октября (5 ноября) на англичанъ при *Инкерманѣ*. Предводимые генераломъ *Даннебергомъ* они ворвались въ лагерь англичанъ и уже сдѣлали значительные успѣхи, какъ французскій генералъ Боске подоспѣлъ на помощь англичанамъ и заста-

*) Извѣстіе, принесенное будто-бы однимъ татариномъ о паденіи Севастополя нѣсколько дней спустя послѣ сраженія при Альмѣ, облетѣло всю Европу, такъ-что съ этого времени выраженіе: *«татарское извѣстіе»*, какъ ложное, вошло въ пословицу.

вилъ русскихъ отступить. Это сраженіе, въ которомъ участвовали и Великіе Князья *Николай* и *Михаилъ*, русскіе потеряли единственно потому, что часть войска опоздала своимъ прибытіемъ въ дѣло: планъ нападенія, слѣдовательно, не могъ быть приведенъ въ исполненіе такъ, какъ было разсчитано. Послѣ сраженія при Инкерманѣ наступила зима, а вмѣстѣ съ нею начались и страданія союзнической арміи. Не приготовившись къ зимней кампаніи, въ холодное и сырое время, они за неимѣніемъ теплой одежды и помѣщенія подверглись разнаго рода болѣзнямъ, отъ которыхъ погибали тысячами. Особенно сильно пострадали англичане по причинѣ ихъ мѣшкатнаго и педантическаго управленія продовольственною частію арміи. Не смотря на-то, осадныя работы предолжались, но безъ успѣха, потому-что русскій гарнизонъ все болѣе и болѣе усиливался, тогда какъ число союзниковъ убывало ежедневно и въ госпиталяхъ и битвахъ.

Между-тѣмъ и дипломація не бездѣйствовала; она постановила слѣдующіе четыре основные пункта для переговоровъ о мирѣ: 1) прекращеніе русскаго протекторства въ Дунайскихъ Княжествахъ; 2) совершенная свобода судоходства по Дунаю; 3) пересмотръ прежнихъ договоровъ и 4) общее великихъ державъ покровительство христіанскихъ подданныхъ Порты. Австрія и Пруссія также приняли эти четыре пункта, но въ различномъ смыслѣ: первая, 2 декабря 1854, пристала къ западнымъ державамъ, чтобы вмѣстѣ съ ними силою привести предложенныя условія въ исполненіе; вторая, удовольствовавшись объясненіемъ Россіи, что упомянутые четыре пункта она принимаетъ за основаніе для мирныхъ переговоровъ, не только сама осталась нейтральною, но побудила къ-тому и германскія государства. Между-тѣмъ, какъ Австрія выставила сильную армію

въ Галиціи, Пруссія и прочія германскія государства поставили свои войска на военную ногу, чтобы быть въ состояніи дѣйствовать по обстоятельствамъ. Этотъ вооруженный нейтралитетъ Германіи удержалъ Австрію отъ прямаго содѣйствія западнымъ державамъ, и участіе ея въ союзѣ съ ними ограничилось только развлеченіемъ русскихъ силъ. Тѣмъ рѣшительнѣе приступила къ союзу западныхъ державъ въ январѣ 1855 г. Сардинія: она послала 15,000 человѣкъ лучшаго своего войска подъ начальствомъ генерала *Ла-Марморы* въ Крымъ, куда изъ Франціи и Англіи прибыли значительныя подкрѣпленія, такъ-что тамошнее французское войско возросло до 100,000 и англійское до 32,000 съ 28,000 турокъ. На послѣднихъ русскій генералъ Врангель сдѣлалъ 5 (17) февраля 1855 нападеніе, которое однако не имѣло успѣха. Извѣстіе объ этомъ сраженіи было послѣднимъ, которое императоръ Николай получилъ съ театра войны. Его здоровье уже съ давняго времени было сомнительное; теперь же отъ заботъ, причиненныхъ затруднительнымъ положеніемъ государства, оно разстроилось тѣмъ болѣе, что онъ нисколько не берегъ себя при исполненіи своихъ обязанностей. Послѣднія минуты своей жизни онъ посвятилъ на приготовленія къ смерти, которую и встрѣтилъ съ твердостію героя и истинно-христіанскою преданностью волѣ Провидѣнія. Онъ скончался 18 февраля (2 марта) 1855 г. отъ паралича въ легкихъ.

Наслѣдникъ его *Александръ II* вмѣстѣ съ правленіемъ принялъ на себя и трудную обязанность привести войну къ счастливому окончанію. Не смотря на все свое миролюбіе, Онъ долженъ былъ ради священной для Него чести родителя и ради чести государства продолжать войну съ напряженіемъ всѣхъ силъ. Единственная перемѣна теперь состояла въ томъ, что глав-

ное начальство въ Крыму вмѣсто князя Меньшикова было́ ввѣрено князю *Горчакову*. Впрочемъ, и въ Закавказьѣ перемѣнилось главное начальство: на мѣсто генерала *Реада*, который командовалъ тамъ по выходѣ въ отставку престарѣлаго князя *Воронцова*, поступилъ генералъ *Муравьевъ*. Положеніе императора Наполеона во Франціи было таково, что онъ не могъ окончить войны въ Крыму, не взявъ Севастополя. Такимъ-образомъ, для спасенія чести съ обѣихъ сторонъ, осада и оборона Севастополя должна была продолжаться съ удвоенными усиліями. Съ русской стороны, Тодтлебенъ противопоставлялъ осаднымъ работамъ, воздвигаемымъ французскимъ инженернымъ генераломъ *Ніэлемъ*, такія препятствія, что осада становилась съ каждымъ днемъ затруднительнѣе и кровополитнѣе. Во время этихъ работъ между осаждающими и осажденными происходили надъ землею и подъ землею ежедневныя битвы, которыя были тѣмъ убійственнѣе, что съ обѣихъ сторонъ стрѣляли изъ штуцеровъ, не дававшихъ промаха. Бомбардированіе города, открытое 25 марта (6 апрѣля) и продолжавшееся цѣлыя двѣ недѣли, доказало, что взятіе его еще невозможно, потому-что русскіе отвѣчали превосходнымъ огнемъ и съ неимовѣрною скоростію исправляли поврежденія въ своихъ укрѣпленіяхъ. Вслѣдствіе этого неудавшагося приступа генералъ Канроберъ долженъ былъ сдать начальство генералу *Пелисье*. Чтобы праздному флоту дать занятіе, англичане подъ начальствомъ адмирала *Лейонса* (Lyons) и французы подъ предводительствомъ адмирала *Брюа* (Bruat) предприняли набѣгъ на берега Азовскаго моря, гдѣ они сожгли нѣсколько приморскихъ городовъ съ богатыми запасами хлѣба и сѣна и разрушили взятый ими городъ *Керчь*. Этимъ они доказали, что цивилизація, во имя которой, по словамъ ихъ, они сражались, несовмѣстна

съ войною. Какъ ни чувствительны были причиненныя ими потери русскимъ, но къ рѣшенію войны онѣ способствовали не болѣе того, какъ и дѣйствія флота въ Балтійскомъ морѣ. Назначенный здѣсь вмѣсто Непира главнымъ командиромъ адмиралъ *Дондасъ* имѣлъ успѣха не болѣе своего предшественника; онъ также убѣдился, что Кронштадтъ неприступенъ, и самое бомбардированіе Свеаборга кончилось сожженіемъ нѣкоторыхъ домовъ и магазиновъ, не причинивъ вреда скаламъ крѣпости.

Рѣшеніе зависѣло отъ Севастополя, къ которому новый французскій главнокомандующій Пелисье сдѣлалъ въ день ватерлооской битвы, 6 (18) іюня, приступъ со всѣми силами; но и теперь приступъ былъ отбитъ съ страшною потерею для союзниковъ. Десять дней спустя умеръ старый лордъ Рагланъ, мѣсто котораго занялъ генералъ *Симсонъ*. Русскіе также потеряли своего храбраго адмирала *Нахимова*, пораженнаго непріятельскою пулею 29 іюня (11 іюля). Не смотря однако на потери отъ ежедневныхъ битвъ и отъ сильно-свирѣпствовавшей холеры, осаждающіе подвигали свои траншеи и мины все ближе и ближе къ крѣпости. Потому князь Горчаковъ рѣшился сдѣлать нападеніе на непріятельскую позицію съ фланга и 4 (16) августа, на другой день послѣ праздника Наполеонова дня, повелъ аттаку съ Черной Рѣчки войсками подъ начальствомъ генераловъ *Реада* и *Липранди*. Но не смотря на удачное начало битвы, она кончилась несчастливо, потому-что паденіе генерала Реада произвело разстройство въ рядахъ русскихъ. Однако Пелисье довольствовался отраженіемъ русскихъ и направилъ всѣ силы свои на крѣпость, бомбардированіе которой опять началось на другой день послѣ дѣла при Черной и продолжалось съ неописанною жестокостью до рѣшитель-

наго приступа. Страшный дождь ядеръ и бомбъ, брошенный въ несчастный городъ въ количествѣ небываломъ въ исторіи, нанесъ столько вреда осажденнымъ и укрѣпленіямъ, что князь Горчаковъ убѣдился въ невозможности удержать городъ въ случаѣ новаго приступа. Потому онъ построилъ плавучій мостъ чрезъ заливъ, отдѣляющій южную сторону города отъ сѣверной; чтобы въ случаѣ нужды быть въ состояніи перейти на сѣверную сторону, и подвелъ мины подъ всѣ укрѣпленія, въ намѣреніи не оставить непріятелю ничего, кромѣ развалинъ. Приступъ начался 27 августа (8 сентября). Онъ былъ направленъ преимущественно на *Малаховъ курганъ*, который послѣ самаго упорнаго сопротивленія и палъ въ руки французовъ, между-тѣмъ какъ приступы на другіе бастіоны, особенно нападеніе англичанъ на такъ-называемый *Редантъ*, были отбиты съ успѣхомъ. Но вмѣстѣ съ Малаховымъ курганомъ, который по высотѣ своей господствовалъ надъ городомъ, палъ и Севастополь; потому при наступленіи ночи князь Горчаковъ отступилъ чрезъ мостъ на сѣверную сторону, потопивъ всѣ корабли и взорвавъ всѣ укрѣпленія. Однако лишь нѣсколько дней спустя французы, страшившіеся пороховыхъ минъ, отважились проникнуть въ оставленный и разрушенный городъ. Со взятіемъ Севастополя они ничего не выиграли, кромѣ чести побѣды, ибо князь Горчаковъ удержался въ Крыму въ неприступной позиціи на сѣверной сторонѣ Севастополя и въ горахъ, лежащихъ къ востоку, и отправленіе флотовъ непріятельскихъ съ одной стороны въ Азовское море, съ другой въ днѣпровскій и бугскій лиманы, не доставило никакихъ другихъ результатовъ, кромѣ покоренія маленькой крѣпости *Кинбурна*, междутѣмъ какъ главная цѣль, ворваться вверхъ по Бугу и уничтожить морскія учрежденія въ Николаевѣ, не была

достигнута. Ктому-же Омеръ-Паша высадился съ 30,000 ч. турокъ въ Закавказьѣ слишкомъ поздно для спасенія крѣпости *Карса*. Карсъ, осажденный генераломъ Муравьевымъ, не смотря на храбрую оборону турокъ, предводимыхъ *Вассифомъ-Пашою* и подкрѣпляемыхъ совѣтами европейскихъ генераловъ, англичанина *Вильямса* и венгерца *Клети*, долженъ былъ покориться за недостаткомъ съѣстныхъ припасовъ, 15 (27) ноября. Какъ Наполеонъ III, довольный паденіемъ Севастополя, склонился къ миру, такъ и Александръ II, вознагражденный за Севастополь взятіемъ Карса, предложилъ руку примиренія. Англія не могла прекословить, потому-что играла ничтожную роль не только на сушѣ, но и на морѣ: ея превосходный флотъ мало доставилъ ей чести. Мирный конгрессъ собрался въ февралѣ 1856 г. въ Парижѣ: избравъ для этого свою столицу, Наполеонъ хотѣлъ показать свѣту и особенно французамъ, что хотя война и мало принесла пользы, но что политическое значеніе Франціи и уваженіе къ ней Европы возвысились. Предсѣдательство на конгрессѣ имѣлъ французскій министръ иностранныхъ дѣлъ, графъ *Валевскій*, и рядомъ съ нимъ засѣдалъ французскій посланникъ въ Вѣнѣ, *Буркене* (Bourquenay); представителями Англіи были лорды *Кларендонъ* и *Коулей*, Австріи — графъ *Буоль* и посланникъ ея въ Парижѣ баронъ *Гюбнеръ*, Сардиніи — *Кавуръ* и *Вилламарина*, Порты — *Али-Паша* и *Мехмедъ-Джемиль-Бей*. Россія послала на конгрессъ графа *Орлова* и *Брунова*. Пруссія, какъ непричастная къ дѣлу, сначала не участвовала въ переговорахъ; но когда зашла рѣчь объ измѣненіи трактатовъ, которые вмѣстѣ съ другими великими державами и ею были подписаны, она также была приглашена на конгрессъ и назначила своими представителями предсѣдателя министровъ ба-

рона *Мантейфеля* и графа *Гацфельда*. Во время переговоровъ разрѣшилась отъ бремени, 16 марта, императрица *Евгенія* сыномъ, что̀ не осталось безъ вліянія на миролюбіе и уступчивость императора Наполеона, располагавшаго ходомъ дѣлъ. Такимъ-образомъ уже 18 (30) марта 1856 миръ осчастливилъ Европу. Россія отказалась отъ устьевъ Дуная и небольшой части Бессарабіи и возвратила Карсъ, получивъ обратно разрушенный Севастополь и другія занятыя западными державами мѣста. Далѣе, она обязалась не заводить никакихъ морскихъ арсеналовъ на Черномъ морѣ и содержать на немъ число военныхъ кораблей не болѣе, чѣмъ Турція. Сохраненіе цѣлости Турецкой Имперіи было всѣми признано, и Порта обязалась уравнять христіанъ своихъ владѣній въ правахъ съ мугаммеданами и обѣщать реформы, которыя бы придали ей болѣе сходства съ европейскими державами, принявшими ее въ свою систему. Дунайскія Княжества и христіане на Востокѣ, бывшіе до-сихъ-поръ подъ исключительнымъ покровительствомъ Россіи, должны впредь состоять подъ общимъ протекторствомъ великихъ европейскихъ державъ. Судоходство на Дунаѣ объявлялось свободнымъ.

Такъ кончилась эта кровопролитная война, неутвердившая прочныхъ отношеній въ будущемъ. Напротивъ-того, она оставила за собою чувство опасенія, ибо только разстроила или разорвала прежнія дружескія связи и затруднила заключеніе новыхъ. Россія вынесла изъ этой достаславной для себя борьбы сознаніе недостатковъ, отъ которыхъ страдала организація ея военныхъ учрежденій и гражданскаго управленія, и потому царствованіе великодушнаго императора Александра II поставило своею задачею основательное устраненіе ихъ ко благу государства.

Ден. Гос. Ун-т
Научная библиотека
им. Горького

У ИЗДАТЕЛЯ, КНИГОПРОДАВЦА

Ю. А. ЮНГМЕЙСТЕРА,

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ ЧАСТИ

ИСТОРІИ Dr. Ф. ЛОРЕНЦА.

ЧАСТЬ I, ОТДѢЛЕНІЕ 1, ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ ВЪ СЕБѢ ВСЕОБЩУЮ ИСТОРІЮ ДРЕВНИХЪ АЗІАТСКИХЪ И АФРИКАНСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ И ГРЕЦІИ. Изд. 3, С. П. Б. 1858. Цѣна 1 р. 50 к.

— I, ОТДѢЛЕНІЕ 2, ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕ ВЪ СЕБѢ ИСТОРІЮ РИМА. Изд. 3, С. П. Б. 1858. Ц. 1 р. 50 к.

— II, ОТДѢЛЕНІЕ 1, ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕ ВЪ СЕБѢ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ СРЕДНЕЙ ИСТОРІИ. Изд. 3. С. П. Б. 1860 Ц. 2 р.

— II, ОТДѢЛЕНІЕ 2, ЗАКЛЮЧАЮЩАЯ ВЪ СЕБѢ ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ СРЕДНЕЙ ИСТОРІИ. Изд. 2, С. П. Б. 1851. Ц. 2 р. 50 к.

— III, ОТДѢЛЕНІЕ 1, ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕ ВЪ СЕБѢ ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ НОВОЙ ИСТОРІИ. Изд. 2, С. П. Б. 1855 Ц. 2. р.

— III, ОТДѢЛЕНІЕ 2, ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕ ВЪ СЕБѢ ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ НОВОЙ ИСТОРІИ. Изд. 2, С. П. Б. 1855 Ц. 2 р.

— IV, ОТДѢЛЕНІЕ 1: НОВѢЙШАЯ ОТЪ ВѢНСКАГО КОНГРЕССА ДО ПАРИЖСКАГО МИРА. С. П. Б. 1860. Ц. 1 р. 50 к.

На почтовую пересылку каждаго отдѣленія прилагается 50 к. сер.

[bp]